Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Саратовская государственная юридическая академия»

На правах рукописи

Челябова Залина Магомедзагировна

НАСИЛИЕ В ПОСЯГАТЕЛЬСТВАХ НА СОБСТВЕННОСТЬ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ, КВАЛИФИКАЦИИ И НАКАЗАНИЯ

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель –
доктор юридических наук, профессор
Лопашенко Наталья Александровна

Саратов – 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ЗНАЧЕНИЕ НАСИЛИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ 17

§ 1.1. Ретроспективный анализ и современное понятие насилия в уголовном праве 17

§ 1.2. Виды насилия и его уголовно-правовое значение 43

ГЛАВА 2. ИССЛЕДОВАНИЕ ПОНЯТИЯ И ВИДОВ НАСИЛИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ (ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ И УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА) 76

§ 2.1. Понятие и признаки насилия в посягательствах на собственность 76

§ 2.2. Виды общественно опасного насилия в посягательствах на собственность 108

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ, НАКАЗАНИЯ, РАЗГРАНИЧЕНИЯ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА СОБСТВЕННОСТЬ (НА ОСНОВЕ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ) 130

§ 3.1. Проблемы квалификации и наказания насильственных посягательств на собственность 130

§ 3.2. Проблемы разграничения насильственных посягательств на собственность по характеру и степени применяемого насилия 145

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 178

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ 186

ПРИЛОЖЕНИЯ 220

Приложение № 1 220

Приложение № 2 222

Приложение № 3 225

Приложение № 4 232

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Проблема насилия неизменно сопровождает человечество, видоизменяясь и адаптируясь под социальные и политические настроения в государстве. Смена социальных, политических механизмов сказывалась на формах, объемах, качестве насилия, делая его существование порой менее заметным. Однако со временем насилие вновь набирало обороты, меняя свое лицо. Сложно ответить на вопрос: насилие в обществе – это результат неудачи конкретного исторического отрезка или предпосылка, обязательное условие начала новой эпохи? В любом случае, каким бы ни был ответ на этот вопрос, можно с уверенностью говорить, что насилие в социуме пропорционально развитию преступного насилия. Именно соответствующая социальная, политическая среда создает наиболее благоприятные условия для развития преступного насилия.

Явление насилия представляется весьма сложным и включает в себя много аспектов, что вызывает интерес к нему со стороны ряда гуманитарных областей научного знания, исследующих феномен насилия под различными углами зрения. Причина этого интереса – необходимость предупреждения насилия и борьбы с ним в социуме.

Приоритет в исследовании насилия принадлежит науке уголовного права, потому что именно уголовный закон преимущественно предусматривает ответственность за насилие.

Насилие в том или ином качестве выступает составным элементом значительного числа составов преступлений, занимая весомое место в общем массиве преступных проявлений, нашедших отражение в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее также – УК, УК РФ). Количество насильственных преступлений велико. При этом их перечень не ограничивается составами преступлений, при конструировании которых непосредственно используется этот термин. Помимо него о наличии признака насилия свидетельствуют такие обозначения, как понуждение, принуждение, побои, пытки, причинение вреда, физической боли,

причинение физических или психических страданий, особая жестокость, жестокое обращение и т.д.

Отдельные проявления насилия, характеризующие ту или иную группу посягательств, становились объектом научного интереса ряда ученых, которые, наряду с общепризнанными видами насилия (физическое и психическое), выделяли и нетрадиционные (например, имущественное, интеллектуальное насилие).

Насилие в составах посягательств на собственность выполняет роль криминообразующего или квалифицирующего признака, а следовательно и признака, отграничивающего насильственные посягательства на собственность друг от друга. Однако частота использования термина «насилие» при нормативном описании преступлений против собственности создает сложности их понимания, интерпретации самого понятия насилия, порождает неоднозначную правоприменительную практику.

Подтверждением сказанному служат цифры судебной переквалификации насильственных посягательств на собственность с одного на другое. Так, в процессе исследования материалов опубликованной судебной практики установлено, что с 2012 по 2017 гг. решения судов, изменившие квалификацию содеянного с разбоя на насильственный грабеж, составили 60 % из общего числа изученных уголовных дел данной категории, с вымогательства на насильственный грабеж или разбой – 59 % (приложения 3, 4). Приведённые показатели позволяют расценить разграничение насильственных посягательств на собственность как реальную проблему, не знающую ныне решения.

Уголовно-правовая доктрина обнаруживает разнообразие позиций относительно понятия, видов насилия и признаков, которыми ученые наполняют категорию насилия и конкретно насильственные посягательства на собственность.

Обращение к судебной практике, складывающейся по насильственным преступлениям против собственности, демонстрирует такое же положение

дел. Порой судебная интерпретация признаков насилия в посягательствах на собственность противоречит друг другу по разным основаниям, причем и на уровне высшего судебного органа.

Помимо споров в уголовно-правовой теории и неоднозначности уголовного закона, немалое количество вопросов вызывают разъяснения Пленума Верховного Суда РФ относительно содержания признаков насилия в указанной группе преступных посягательств, а также их квалификации. Разность решений правоприменителя, который принимает во внимание рекомендации высшего судебного органа, рождает вывод, что на сегодняшний день разъяснения Пленума Верховного Суда РФ недостаточно справляются с задачей конкретизации, четкого определения признаков, характеризующих насилие в посягательствах на собственность.

Таким образом, проблемы теоретического, законодательного и правоприменительного понимания насилия в посягательствах на собственность требуют его тщательного исследования в непосредственной взаимосвязи с проблемой общего уголовно-правового понятия насилия.

Степень теоретической разработанности проблемы. Проблематика насилия и преступлений против собственности всегда привлекала внимание отечественных учёных в области уголовного права. В различные периоды ее исследованию посвятили свои труды С.Н. Абельцев, Ю.М. Антонян, Р.А. Базаров, А.Г. Безверхов, К.В. Безручко, Л.С. Белогриц-Котляревский, А.И. Бойцов, Г.Н. Борзенков, А.В. Бриллиантов, В.В. Векленко, Г.В. Верина, В.А. Владимиров, Б.В. Волженкин, Л.Д. Гаухман, С.А. Елисеев, В.В. Ераксин, А.Э. Жалинский, Н.В. Иванцова, А.В. Иващенко, И.А. Клепицкий, И.Я. Козаченко, В.С. Комиссаров, С.М. Кочои, Г.А. Кригер, Л.Л. Кругликов, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, Р.А. Левертова, Н.А. Лопашенко, Ю.И. Ляпунов, А.И. Марцев, А.И. Марченко, М.Г. Миненок, А.В. Наумов, Н.А. Неклюдов, А.А. Пионтковский, В.И. Плохова, Э.Ф. Побегайло, Ю.Е. Пудовочкин, А.И. Рарог, Л.В. Сердюк, В.Д. Спасович, Н.С. Таганцев, Д.Г. Тальберг, В.И. Ткаченко, А.Н. Трайнин,

И.Я. Фойницкий, В.В. Хилюта, А.И. Чучаев, Р.Д. Шарапов, М.Д. Шаргородский, П.С. Яни и др.

Изучению подвергалась проблема и общего понятия насилия, и его конкретных видов, либо объектом научного интереса становились преступления против собственности. В.И. Плохова исследовала ненасильственные их проявления.

Проблема насилия конкретно в посягательствах на собственность в той или иной степени ее акцентуации отражена в диссертациях Е.Н. Бархатовой, О.А. Буркиной, П.В. Волошина, Ф.Б. Гребенкина, С.В. Дубченко, Л.В. Набокова, Е.В. Никитина, Г.П. Спесивцевой, В.Н. Шпаковского. Однако в перечисленных трудах недостаточно внимания было уделено очень важной связи – зависимости насилия в группе посягательств на собственность от общего понятия насилия, тогда как насилие во многом определяет законодательное конструирование составов насильственных посягательств на собственность, влияет на квалификацию таких преступлений и наказание за их совершение. Помимо этого, научный интерес был ограничен либо конкретным видом насилия в посягательствах на собственность, либо только одним из видов насильственных посягательств на собственность. Таким образом, в уголовно-правовой науке отсутствует исследование, в котором на единой системной основе анализируются все насильственные посягательства на собственность (их четыре).

Объектом диссертационного исследования являются уголовно-правовые отношения, которые возникают в связи с совершением насильственных посягательств на собственность.

Предмет диссертационного исследования составляют применимые к объекту исследования нормы действующего российского уголовного законодательства, разъяснения высшего судебного органа, материалы судебной практики, результаты проведенного анкетирования.

Целью диссертационной работы является формирование теоретической модели насилия как признака преступлений против

собственности, базирующейся на выявлении уголовно-правовой сущности общего понятия насилия, включающей уяснение значения и роли насилия в преступлениях против собственности и разработку алгоритмов законодательного отображения насилия при конструировании составов указанных преступлений, а также формулирование на основе созданной теоретической модели предложений по совершенствованию соответствующих уголовно-правовых норм и практики их применения.

Поставленная цель определила следующие **задачи диссертационной работы:**

– определить влияние исторического опыта становления и развития уголовно-правового понятия насилия на его современное нормативное закрепление;

– выявить сущностные признаки насилия в уголовном праве и раскрыть содержание данного понятия;

– провести классификацию видов насилия и установить его уголовно-правовое значение;

– раскрыть понятие и признаки насилия в посягательствах на собственность и определить особенности законодательного отражения в них насилия;

– классифицировать общественно опасное насилие в преступлениях против собственности на виды;

– установить проблемы, возникающие при разграничении насильственных посягательств на собственность;

– выявить проблемные аспекты практики применения норм о насильственных посягательствах на собственность;

– представить предложения по совершенствованию законодательства и практики его применения в части насильственных посягательств на собственность.

Теоретической базой исследования послужили научные труды следующих отечественных ученых:

в области уголовного права – Р.З. Абдулгазиева, С.Н. Абельцева, Ф.М. Абубакирова, М.К. Алиева, Ю.М. Антоняна, Р.У. Ахмедова, Р.А. Базарова, Е.Н. Бархатовой, А.Г. Безверхова, К.В. Безручко, Л.С. Белогриц-Котляревского, А.И. Бойцова, Г.Н. Борзенкова, А.В. Бриллиантова, А.Г. Барановой, О.А. Буркиной, В.В. Векленко, Г.В. Вериной, В.А. Владимирова, Б.В. Волженкина, П.В. Волошина, В.М. Вьюнова, И.Х. Галимова, Л.Д. Гаухмана, Ф.Б. Гребенкина, М.Б. Гугучии, С.В. Дубченко, Е.А. Елец, С.А. Елисеева, В.В. Ераксина, О.В. Ермаковой, А.Э. Жалинского, Н.В. Иванцовой, А.М. Ивахненко, А.В. Иващенко, И.А. Клепицкого, И.Я. Козаченко, В.С. Комиссарова, С.М. Кочои, Г.А. Кригер, Л.Л. Кругликова, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, Р.А. Левертовой, Н.А. Лопашенко, Ю.И. Ляпунова, И.Ю. Мальковой, В.В. Мальцева, А.И. Марцева, А.И. Марченко, П.С. Матышевского, Д.М. Миненка, М.Г. Миненка, П.Н. Назарова, А.В. Наумова, Н.А. Неклюдова, Е.В. Никитина, Ю.И. Никитина, Л.Е. Окс, Н.И. Панова, А.А. Пионтковского, В.И. Плоховой, Э.Ф. Побегайло, Ю.Е. Пудовочкина, Ю.В. Радостевой, А.И. Рарога, И.В. Рыжковой, Р.Д. Сабирова, Р.У. Семеновой, Л.В. Сердюка, В.Д. Спасовича, Г.П. Спесивцевой, Н.С. Таганцева, Т.Р. Тагиева, Д.Г. Тальберга, В.И. Ткаченко, Р.Е. Токарчука, А.Н. Трайнина, А.В. Тюменева, А.Г. Уфалова, В.В. Хилюты, И.Я. Фойницкого, Г.Г. Чернобрисова, А.И. Чучаева, Р.Д. Шарапова, М.Д. Шаргородского, В.Н. Шпаковского, А.В. Шульги, Е.О. Щербаковой, П.С. Яни и др.;

в области истории – Г.Ю. Алексеева, О.Р. Бородина, И.Т. Голякова, И.Н. Данилевского, А.А. Зимина, И.А. Исаева, В.В. Кабанова, М.Г. Коротких, Д.В. Кузнецова, М.Ф. Медушевской, М.Ф. Румянцевой, О.И. Чистякова, С.И. Штамма;

в области философии – А.А. Гусейнова, В.И. Ленина, Ф. Ницше, С.Л. Рубинштейна;

в области психологии, нейрофизиологии, медицины – И.Л. Андреева, В.М. Бехтерева, В.П. Зинченко, В.А. Иванникова, Г.В. Иойлевой, С.Г. Колесова, А.Ф. Корниенко, И.В. Кочуковой, Н.С. Лавриенко, Н.Д. Левитова, А.Г. Маклакова, Б.Г. Мещерякова, Л.Н. Назаровой, А.С. Николаичева, И.С. Протасова, С.Л. Рубинштейна, Н.Б. Светлаковой, С.А. Семенова, М.В. Угрюмова, Н.И. Чуприковой, И.К. Шхвацабаи.

Правовую базу исследования образуют Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, действующее гражданское и банковское законодательство России, отечественные уголовно-правовые акты, утратившие силу, разъяснения Верховного Суда Российской Федерации – в той части, в которой содержащиеся в них нормы и положения связаны с объектом исследования.

Методологической основой исследования является диалектический метод познания в качестве общего метода. В совокупности с ним применялись общенаучные методы (формально-логический, анализ и синтез, индукция и дедукция, лингвистический, логический, системный и др.), специальные юридические методы (сравнительно-правовой, формально-юридический, историко-правовой, правового моделирования и др.) и методы эмпирического уровня (обобщение судебной практики, анкетирование).

Эмпирическую базу исследования составляют данные, полученные в результате изучения, анализа и обобщения материалов опубликованной судебной практики по уголовным делам о насильственных посягательствах на собственность, рассмотренным судами общей юрисдикции 75 субъектов РФ в период с 2012 по 2017 гг., а именно:

- 129 материалов опубликованной судебной практики о переквалификации преступлений с вымогательства на насильственный грабеж или разбой (приложение 3);

- 465 материалов опубликованной судебной практики о переквалификации преступлений с разбоя на насильственный грабеж (приложение 4);

Кроме того, по теме диссертационного исследования было проведено анкетирование 157 ученых и 89 практических работников (приложение 2).

Научная новизна диссертации. В результате проведенного исследования была сформирована теоретическая модель насилия как признака преступлений против собственности, базирующаяся на выявлении уголовно-правовой сущности общего понятия насилия, включающая уяснение значения и роли насилия в преступлениях против собственности и разработку алгоритмов законодательного отображения насилия при конструировании составов указанных преступлений, на основе которой были сформулированы и обоснованы предложения по оптимизации в соответствующей части действующего уголовного законодательства РФ и правоприменительной практики. Созданная теоретическая модель привела к трансформации системы насильственных посягательств на собственность, что отражает авторское теоретическое представление об уголовно-правовом феномене насилия.

Научная новизна исследования определяется основными **положениями, выносимыми на защиту:**

I. Общие положения об уголовно-правовом понятии насилия и его видах

1. История развития уголовно-правового понятия насилия показывает, что его аутентичное толкование по сей день заменяют законодательно заложенные признаки, на которых строится вся система насильственных преступлений. Широта объема, содержания и границ признаков насилия в истории отечественного уголовного законодательства выливается в отсутствие единой системы насильственных преступлений. В настоящее время это наследие создает сложности в правоприменительной деятельности, ведя к нарушению принципов законности и справедливости при квалификации преступлений и назначении наказания за их совершение.

2. Уголовно-правовое понятие насилия должно сочетать в себе и признаки преступления, и признаки, отражающие специфику исследуемой

категории, так как законодатель посредством насилия выделяет систему соответствующих преступлений, каждое из которых, в свою очередь, демонстрирует индивидуальное насильственное поведение.

Насилие – это умышленное, общественно опасное, противоправное, принудительное физическое и (или) психическое воздействие на человека (группу лиц), посягающее на охраняемые уголовным законом права человека (группы лиц).

Обязательный признак, характеризующий насилие, – принуждение, подавление воли человека (группы лиц) посредством определенного рода воздействия. Способ воздействия обусловливает вид насилия – физическое или психическое насилие.

3. Основу авторских дефиниций понятий физического и психического насилия составляет следующая формула: «признаки преступления + принудительное воздействие, способное причинить вред таким объектам уголовно-правовой охраны, как: а) жизнь, здоровье, физическая (телесная) неприкосновенность, физическая (личная) свобода **(физическое насилие);** б) психическая безопасность, обеспечивающая целостность и функциональность психических процессов организма человека **(психическое насилие)».**

Физическое насилие – это умышленное, общественно опасное, противоправное принудительное физическое воздействие на неприкосновенность человека, способное причинить ему физическую боль, физические страдания, вред здоровью различной степени тяжести, а также смерть.

Психическое насилие – это умышленное, общественно опасное, противоправное, с целью подчинения воли, принудительное воздействие на психическую неприкосновенность человека, способное причинить вред целостности и функциональности психических процессов его организма.

4. Воздействие на потерпевшего с помощью алкоголя, наркотических средств, медикаментозного гипноза, электронной стимуляции мозга

(различные неинвазивные методы стимуляции мозга – TES, TMC, ГМС, ЭСТ) образует не психическое, а физическое насилие: сначала воздействию подвергаются физиологические свойства организма, которые рождают нервные импульсы, а те, в свою очередь, – определенную психическую реакцию. В подобных случаях для уголовно-правовой оценки первичен физический объект.

II. Положения о специфике проявлений насилия в посягательствах на собственность

5. Дифференциация уголовной ответственности за насильственные посягательства на собственность по степени опасности (насильственный грабеж или разбой) ставится практикой в зависимость от преступлений против личности. Среди правоприменителей преобладает позиция, согласно которой разграничивающим насильственный грабеж и разбой (соответственно, неопасное и опасное насилие) признаком служит наличие или отсутствие последствий в виде вреда здоровью. Второй вариант опасного насилия – опасный способ – игнорируется.

6. Используя при описании насильственных посягательств на собственность термин «опасное», законодатель уравнивает вред, который можно предотвратить, и вред, который реализован. Реализованный вред уже не несет в себе опасности. Вред и его опасность существуют отдельно друг от друга, соответственно их законодательное понимание тоже должно различаться.

7. Разбой, являясь усеченным составом преступления, оставляет за пределами оконченного посягательства объект, который определяет его принадлежность к преступлениям против собственности. Повышенная общественная опасность разбоя (по сравнению с насильственным грабежом) в действующей редакции уголовного закона дефинитивно обозначена через признак «опасное насилие», который характеризует дополнительный объект преступления. Способом корректного исправления ситуации видится

конструирование материального состава разбоя, где хищение будет главным признаком сложносоставного деяния.

8. Вина лица применительно к последствиям насилия (вред здоровью) может варьироваться в формах умысла или неосторожности. Природное же свойство насилия – действие, которое характеризуется исключительно умыслом. Признание насилия исключительно способом совершения преступления диктует необходимость дифференциации уголовной ответственности за умышленное или неосторожное причинение вреда здоровью в посягательствах на собственность, что повлечет необходимость применения правил квалификации по совокупности преступлений.

9. В случаях угрозы насилием неопределенного характера субъективное отношение виновного обнаруживает вину в форме умысла и выступает основой субъективного вменения, ввиду чего основой определения степени опасности угрозы насилием, носящей неопределенный характер, должны служить объективные обстоятельства дела в сочетании с виной лица.

10. Случаи применения насилия при завладении банковской картой с последующим снятием денежных средств образуют приготовление к насильственному грабежу либо оконченный разбой в зависимости от применяемого насилия. Вымогательство можно вменять лишь тогда, когда завладение банковской картой с известным виновному пин-кодом является средством обеспечения других имущественных требований виновного в будущем, а не снятия средств со счета потерпевшего.

11. В насильственных посягательствах на собственность для признания содеянного насильственным грабежом, разбоем, угоном достаточно как угрозы, так и физического насилия, так как законодатель поставил между ними знак равенства. Зависимость же требования вымогателя только от угрозы исключает самостоятельное влияние физического насилия на требование, сохраняя за ним лишь роль дополнительного обстоятельства, учитываемого при назначении наказания. Подобная разность отражения

насилия в посягательствах на собственность продиктована тем, что законодатель подчеркивает типичные для каждого из преступлений признаки и их самобытность, сочетая их с индивидуальными чертами насилия.

12. В целях единообразного понимания и применения норм об ответственности за насильственные посягательства на собственность необходимо отказаться от разделения насилия по степени его опасности, сохранив признак насилия, сопровождающий хищение в разбое, в связи с чем п. «г» ч. 2 ст. 161 и п. «в» ч. 2, ч. 4 ст. 166 УК РФ следует признать утратившими силу.

Пересмотр объема и содержания насилия приводит к трансформации системы насильственных посягательств на собственность, оставляя в их числе только два вида – разбой и вымогательство.

Теоретическая значимость исследования. Настоящее исследование, систематизируя имеющиеся в науке представления о насилии, углубляет, расширяет научное понимание общего понятия насилия и особенностей его проявления в рамках конкретной группы преступлений – насильственных посягательствах на собственность. Полученные результаты могут послужить основой для дальнейших исследований проблем такого уголовно-правового явления, как насилие.

Практическая значимость исследования состоит в том, что разработанные положения и выводы могут быть использованы для совершенствования норм уголовного законодательства; при подготовке рекомендаций высшего судебного органа относительно понимания и квалификации норм о насильственных преступлениях в целом и насильственных преступлениях против собственности в частности; в процессе применения норм о насильственных посягательствах на собственность.

Степень достоверности результатов исследования во многом определяется содержанием разделов, характеризующих методологическую, правовую, теоретическую и эмпирическую основы работы.

Апробация результатов диссертации. Диссертация выполнена на кафедре уголовного и уголовно-исполнительного права Саратовской государственной юридической академии, где прошла ее обсуждение и была рекомендована к защите.

Сформулированные выводы, положения и результаты диссертационного исследования нашли отражение в 24 научных трудах общим объемом 6 а.л., восемь из которых размещены в научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Выводы и положения диссертационного исследования сообщались в докладах на международных, всероссийских, региональных научно-практических конференциях, семинарах, круглых столах: «Актуальные проблемы уголовного права» (Махачкала, 2008 г.), «Теоретико-правовые проблемы укрепления российской государственности» (Махачкала, 2009, 2010 гг.), «Актуальные проблемы мировой и региональной экономики и права на современном этапе» (Москва, 2013 г.), «Актуальные проблемы систематизации законодательства, информационного права и информационной безопасности» (Москва, 2014 г.), «Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона» (Москва, 2015 г.), «Уголовное право: стратегия развития в XXI веке» (Москва, 2016 г.), «VII Международная научная конференция студентов, магистров и аспирантов» (Саратов, 2016 г.), «Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности» (Саратов, 2016 г.), «Саратовские уголовно-правовые чтения: Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности» (Саратов, 2016 г.), «Вторые Саратовские уголовно-правовые чтения «Противодействие преступлениям и преступности: проблемы межотраслевого взаимодействия» (Саратов, 2017 г.), «Права и свободы человека: проблемы обеспечения и защиты на международном и национальном уровне» (Астрахань, 2018), «Третьи Саратовские уголовно-правовые чтения «Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности» (Саратов, 2018 г.), IV Саратовские

уголовно-правовые чтения: Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (Саратов, 2019 г.), «Криминализация последних лет: как толковать уголовный закон» (Саратов, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019 гг.).

Результаты исследования применяются в процессе преподавания курса уголовного права в Астраханском государственном университете.

Структура диссертационного исследования обусловлена объектом, целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка используемых источников и приложений.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ЗНАЧЕНИЕ НАСИЛИЯ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

§ 1.1. Ретроспективный анализ и современное понятие насилия в уголовном праве

Изучение некоторых вопросов в уголовном праве нередко приводит научный мир к объективной необходимости более тщательного исследования отдельных уголовно-правовых категорий, институтов и понятий. Одним из таких понятий, на наш взгляд, является «насилие».

Рассматриваемая категория неоднозначна с точки зрения уголовно-правовой науки. Употребляемый законодателем термин «насилие» не определен, несмотря на множество его толкований в доктрине уголовного права. Разнообразие подходов к определению насилия порождает отсутствие единства в толковании его признаков, а также отсутствие единого подхода при квалификации уголовно-правовых деяний по признаку насилия[1].

Следует согласиться с В.Н. Кудрявцевым, заметившим, что «недостаточное внимание к терминологии, отсутствие единства в понимании … категорий затрудняет не только исследовательскую работу, но и практическую деятельность юриста»[2].

Ф.М. Абубакиров также справедливо отмечает, что отсутствие законодательной дефиниции и четкого определения признаков, характеризующих различные формы и виды насилия, порождает нарушения принципов законности и справедливости при уголовно-правовой оценке этого понятия и назначении наказания[3].

Принципиальным при построении составов насильственных посягательств является соответствие этих составов учению о составе преступления и, соответственно, всем его четырем элементам. Такого подхода к изучению специфики конкретных видов преступлений

---

[1] См.: Безручко Е. Использование термина «насилие» в уголовном законодательстве России // Уголовное право. 2014. № 5. С. 24.

[2] См.: Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1972. С. 82.

[3] См.: Абубакиров Ф.М. Уголовно-правовая оценка насилия в уголовном законодательстве и судебной практике // Российский судья. 2011. № 8. С. 19.

посредством анализа признаков состава преступлений придерживается, например, Н.А. Лопашенко при исследовании экономических преступлений[4]. Соответствие составов насильственных посягательств учению о составе преступления необходимо для того, чтобы каждый конкретный состав максимально точно отразил уголовно-правовую природу насилия и преступления в целом. Это сложно, так как анализ статей Особенной части УК РФ с элементом насилия показывает, насколько оно многогранно.

Более четкое уяснение рассматриваемого понятия позволит получить обращение к истории регламентации насилия в уголовном законодательстве.

Старое русское уголовное законодательство насилие как таковое не определяло, а также не содержало единой группы насильственных преступлений.

Важнейшие акты Древней Руси и дореволюционного периода ввиду концентрации в них норм различных отраслей права позволяют судить об отсутствии специальной законодательной техники, терминологии. Памятники русского права отличаются не только отсутствием системы закрепления норм, но и их казуистичностью. Однако, нельзя отрицать намечающуюся тенденцию систематизации положений, в том числе уголовно-правовых.

Русская Правда – важнейший законодательный акт Древней Руси – различала такие виды насилия, как убийство и причинение вреда. Статьей 1 предусмотрена кровная месть родственников за убитого и штрафные санкции. Ст. 3 выделяет убийство «княжа мужа» - княжеского слуги, дружинника, феодала. Ст. 5 регламентировала ответственность за убийство при разбое – «разбой безъ всякая свады», т.е. предумышленное убийство с захватом чужого имущества. Как видим, древнерусский законодательный акт выделяет квалифицированные виды убийства, которые во многом наказывались штрафом. Имелась возможность замены кровной мести

[4] См.: Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания: дис. … д-ра юрид. наук. Саратов, 1997. С. 13-60.

штрафом. Смертной казни в качестве наказания описываемый нормативный акт не предусматривал[5].

Русская Правда выделяла такой вид насилия, как похищение человека. Различался способ причинения вреда здоровью: «аще ли кто кого ударить батогом, любо жердью, любо пястью, или чашею, или рогом, или тылеснию», «аще убнеть мечем»[6].

В ст. 9 Краткой редакции Русской Правды можно отметить попытки выделения законодателем угрозы причинения телесных повреждений – «Оже ли кто вынезь мечъ, а не тнеть…»[7].

В ***Уставе князя Ярослава о церковных судах*** законодателем используется обобщенное выражение насильственного действия «насилить» в качестве одного из способов похищения невесты для вступления в брак[8].

Дальнейшее образование Русского централизованного государства, его превращение в сословно-представительную монархию не могло не отразиться на развитии уголовно-правовой ответственности за насильственные преступления.

Если по Русской Правде считались преступными только такие деяния, которые наносили непосредственный ущерб конкретному человеку, то теперь преступлением признавались всякие действия, которые тем или иным образом угрожали государству в целом[9].

Судебник 1497 г. выделяет такое преступление как «головная татьба», под которым одни представители науки понимают похищение людей, а другие – воровство, сопровождающееся убийством[10].

---

[5] См.: Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период / под ред. Ю.П. Титова, О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1990. С. 12.
[6] См.: Там же. С. 7.
[7] См.: Российское законодательство X-XX веков. Т. 1. М., 1984. С. 53.
[8] См.: Там же. С. 47.
[9] См.: Законодательство и правовая система дореволюционной России: учебное пособие для вузов / под ред. С.А. Комарова. СПб.: Питер, 2004. С. 43.
[10] См.: Зимин А.А. Россия на рубеже XV-XVI столетий. М.: Мысль, 1982. С. 135.

Законодательное обозначение насильственных деяний наблюдаем в таких преступлениях, как «душегубство» - убийство, считавшееся наиболее серьезным преступлением против личности[11].

Закон предусматривал развитую систему составов имущественных преступлений, среди которых была кража, сопровождающаяся убийством. Данный вид насильственного посягательства рассматривался в качестве квалифицирующего признака[12].

Судебник 1550 г. вводит новый термин, обозначающий разного рода насилие – «обидное дело» - побои, душегубство, разбой[13].

Несмотря на усиление роли центральных государственных судебных органов, выраженную социальную направленность наказания, установление запретов на совершение насильственных действий, сохранялась избирательность к назначению наказания за насильственные деяния в зависимости от социального статуса потерпевшего и обвиняемого. Появилась внесудебная, внеправовая расправа - «обликохование» (ст. 52): если подозреваемого обвиняли в том, что он «ведомо лихой человек», этого было достаточно для применения к нему пытки[14].

Дальнейшее развитие уголовного права обусловлено принятием ***Соборного Уложения 1649 г.***, во многом систематизировавшим право государства этого периода и ставшим завершающим этапом становления законодательства единого русского государства[15]. Именно этот памятник русского уголовного права впервые употребляет термин «насилие» как преступное деяние.

---

[11] См.: Алексеев Г.Ю. Судебник Ивана III. Традиция и реформа. СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2001. С. 223.

[12] См.: Штамм С.И. Судебник 1497 г.: учебное пособие по истории государства и права СССР. М.: Юрид. лит., 1955. С. 46.

[13] См.: Российское законодательство X-XXвеков. Т. 2. М.: Юрид. лит., 1985. С. 219.

[14] См.: Эволюция права и правовых институтов в истории российской государственности. М.: Проспект, 2012. С. 89.

[15] См.: Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: учебное пособие. М.: Открытое общество, 1998. С. 235.

Анализ норм Соборного Уложения свидетельствует о частом использовании законодателем термина «насильство», которым обозначался широкий круг насильственных деяний. В области уголовного права Уложение уточняет понятие «лихого дела», разработанное в Судебниках. Такие деяние теперь именовались «воровством». Система насильственных деяний выглядела следующим образом:

- простое и квалифицированное убийство (гл. Iст. 4, гл. IIIст. 3, гл.X ст. 133);

- нанесение увечья (гл. Iст. 5, гл.III ст. 2);

- побои (гл. I ст. 6);

- совращение православного в мусульманскую веру (гл. XXIIст. 24) – «А будет кого бусурман какими нибудь мерами насильством или обманом русскаго человека к своей бусурманской вере принудит, …»[16].

В ст. 30 гл. VII впервые установлено наказание за изнасилование женщины – «женскому насильство»[17].

Отличительной особенностью Уложения является наличие норм, регламентирующих ответственность за двуобъектные насильственные преступления. Примеры тому: убийство или избиение независимо от мотивов и целей, совершенные в церкви; убийство и причинение вреда здоровью, совершенные на государственном или церковном дворе. Среди двуобъектных насильственных преступлений имущественного характера упоминается грабеж, который по содержанию схож с разбоем, а также насильственное завладение чужим имуществом.

Выделение группы насильственных преступлений сохраняет и ***Артикул воинский 1715 г.***: государственных, половых, против порядка управления и др., при этом более четко дифференцируя насильственное (арт. 182, 183, 185) и ненасильственное хищение (арт. 187)[18].

---

[16] См.: Отечественное законодательство XI-XX веков: пособие для семинаров. Часть 1 (XI-XIX вв.) / под ред. проф. О.И. Чистякова. М.: Юристъ, 1999. С. 123-155.
[17] См.: Там же. С. 134.
[18] См.: Законодательство Петра I. М.: Юрид. лит., 1997. С. 786-789.

Для обозначения насилия законодатель использует термины «насильства», «насилить», «насильно», обобщая, таким образом, форму насильственного поведения наряду с традиционными видами насилия (убийство, причинение вреда здоровью)[19].

Артикул впервые выделяет главу, посвященную половым преступлениям. Эти насильственные действия наказывались смертной казнью или вечной ссылкой на галеру[20].

Запрещены насильственные действия против мирного населения, связанные с ними уничтожение или повреждение городов, сел, деревень, церквей, школ, больниц и мельниц, кроме случаев крайней необходимости – «по необходимой нужде востребуется»[21].

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., по сравнению с документом Петра I, развило формулу преступного насилия. Анализ положений этого нормативного акта показывает, что составы насильственных преступлений были преимущественно сосредоточены в разделах II, III, IV, X, XI, XII. Насилие выполняло роль средства преступления в святотатстве, насильственном ограблении церкви или часовни, насильственном освобождении заключенных из тюрьмы, насильственном завладении чужим имуществом, разбое, насильственном грабеже и т.д.

Выделялись двуобъектные преступления, в которых насилие выполняет роль главного деяния объективной стороны.

Уложение содержало не только простое, квалифицированное убийство (гл. X), но и детоубийство матерью новорожденного ребенка при «самом его рождении». Это деяние наказывалось менее строго и стало прообразом ст. 106 УК РФ.

---

[19] См.: Шарапов Р.Д. Уголовно-правовая характеристика физического насилия: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 1999. С. 14.

[20] См.: Российское законодательство X-XXвеков. Т. 4. М.: Юрид. лит., 1986. С. 359.

[21] См.: Бородин О.Р. Памятники истории права: пособие для библиотекаря и библиографа. М.: Либерея, 2003. С. 186.

Отдельно предусматривалась ответственность за убийство заведомо беременной женщины (ст. 1452). В статье 1461 речь идет о наказании лиц, изгнавших плод из тела беременной женщины насильно, т.е. без ведома и согласия беременной женщины[22].

В документе содержится норма – прообраз нынешней ч. 4 ст. 111 УК РФ – причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть.

Насилие не дифференцировалось по характеру и степени его общественной опасности, кроме как в нормах о разбое и грабеже, где насилие подразделялось на опасное и неопасное. Ст. 1627 предусматривала в качестве насилия при разбое убийство, покушение на него, нанесение увечья, ран, побоев или других телесных истязаний, иные действия, от которых представлялась явная опасность для жизни, здравия или свободы лица[23]. Согласно ст. 1637 при насильственном грабеже насильственные действия, напротив, не должны представлять опасности ни одному из перечисленных выше благ частных лиц[24].

В рассматриваемый исторический период получает развитие уголовно-правовая доктрина, которой отводится весомая роль в вопросе исследования понятия насилия. Н.А. Неклюдов к понятию насилия относил различные насильственные действия над личностью, заставляющие ее переносить то, что она не желает, или принудительно сделать что-либо. С насильственными действиями он не связывал те, которые влекли за собой смерть, побои, расстройства здоровья[25].

Н.С. Таганцев делил физическое насилие на безусловное и условное. Безусловным насилием, по его мнению, считалось насилие, в результате которого воля потерпевшего парализовалась полностью, что позволяло

---

[22] См.: Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1866 г. С доп. по 1-е января 1876 г. М.: Книга по требованию, 1876. С. 553.
[23] См.: Российское законодательство X-XXвеков. Т. 6. М.: Юрид. лит., 1988. С. 152.
[24] См.: Там же. С. 329.
[25] См.: Неклюдов Н.А. Руководство к особенной части русского уголовного права. Преступления и проступки против личности. В 2-х т. СПб, 1876. Т. 1. С. 123.

виновному добиться желаемого для себя результата без участия жертвы и применения его воли. Условное насилие было направлено непосредственно на волю потерпевшего, заставляя его сознательно выполнять желаемые для виновного действия[26]. Разницу между этими двумя видами физического насилия В. Спасович видел в степени проявления воли потерпевшего[27].

Далее. Непосредственным поводом для пересмотра Уложения 1845 г. стало принятие 20 ноября 1864 г. ***Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями***. Документ стал выше Уложения 1845 г. по содержанию и технике обработки нормативного материала. Ответственность за насильственные деяния устанавливалась во втором отделении гл. XXI «Об угрозах и насилии». Насилие не связывалось ни с должностным положением потерпевшего, ни с особыми целями посягательства на другие объекты помимо личности, ее здоровья, телесной неприкосновенности, чести и достоинства[28].

Угроза применения насилия не рассматривалась как подготовительная часть к совершению преступления. Наказуем был сам факт угрозы (ст. 139, 140, 141).

Реформы 60-х гг. потребовали пересмотра Устава[29]. В 1881 г. учреждается особый комитет для разработки нового проекта Уложения. К 1899 г. проект был подготовлен для рассмотрения в Госсовете. В течение 20 лет разрабатывался новый документ, в результате чего в 1903 г. появилось новое ***Уголовное Уложение***[30].

Доминирующей тенденцией уголовного права в начале XX в. была гуманизация уголовно-правовых норм. Уложение провозглашало равенство граждан перед законом, отказ от принципа объективного вменения,

---

[26] См.: Таганцев Н.С. Лекции по русскому уголовному праву. Часть Особенная. СПб., 1894. С. 304.
[27] См.: Спасович В.Д. Учебник уголовного права. Вып. 1. Т. 1. СПб., 1863. С. 145.
[28] См.: Российское законодательство X-XXвеков. Т. 8. М: Юрид. лит., 1991. С. 393.
[29] См.: Коротких М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 г. в России. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1989. С. 4.
[30] См.: Исаев И.А. История государства и права России: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 2006. С. 474-475.

индивидуализацию наказания и другие прогрессивные начала. В числе новшеств было упоминание запрета применения уголовного закона по аналогии[31].

Законодатель резко сократил количество статей с тенденцией ухода от казуистичности и унификации норм о насильственных преступлениях (например, слияние составов насильственного грабежа и разбоя). Однако, многие из них не обрели юридической силы.

Уложение активно использовало понятие насилия при конструировании составов («посредством насилия над личностью или наказуемой угрозы»), но определения этому понятию так же, как и предыдущие памятники русского уголовного права, не давало.

Преступления, посягающие на здоровье человека, приобрели более четкий характер. Составы телесных повреждений в зависимости от тяжести наступивших последствий делились на тяжкие, весьма тяжкие и легкие телесные повреждения. В Уложении 1903 г. ответственность за телесные повреждения была более дифференцированной. В одной статье, как правило, содержались отягчающие и смягчающие обстоятельства совершения подобного рода насилия. Документ содержал новые способы обозначения насилия: ответственность за убийство по настоянию убитого и из сострадания к нему (ст. 460)[32].

Высокий уровень правотворчества был проявлен и при регламентации ответственности за разбой в ст. 589. В отличие от Уложения 1845 г. разбой в Уложении 1903 г. не использует понятие насильственного грабежа.

В.С. Устинов выделил следующие признаки разбоя по Уложению:

- приведение потерпевшего в бессознательное состояние;

- нанесение телесного повреждения или насилие над личностью;

---

[31] См.: Эволюция права и правовых институтов в истории российской государственности. М.: Проспект, 2012. С. 327-328.

[32] См.: Иванцова Н.В. Отражение и оценка общественно опасного насилия в уголовном праве: вопросы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2005. С. 105.

- наказуемая угроза[33].

Новым видом насильственного преступления явилось склонение к выезду из страны лица женского пола с целью обратить такое лицо «на промысел непотребством» вне пределов России (ст. 526).

В период действия этих правовых актов в вопросе толкования насилия значительная роль отводилась уголовно-правовой доктрине. Представители науки этого времени разделяли насилие на физическое и психическое. Физическое насилие подразделялось на безусловное и условное. Психическое насилие у Л.Я. Фойницкого связывалось с угрозами. Он отличал насилие над личностью от насилия над вещами. В насилии он выделял следующие признаки: противозаконность; употребление силы против личности против ее воли; отсутствие перехода насилия в другое преступное деяние, иначе оно наказывается как последнее[34].

Как видим, дореволюционное законодательство не давало легального определения понятию «насилия», «насильственное». Сущность насилия состояла в использовании физической силы человека против воли потерпевшего. В одних случаях ответственность наступала за сами насильственные действия, а в других мерилом ответственности выступали последствия совершения таких действий[35].

Период развития советского законодательства во многом отвергал прежнее законодательство, чему способствовала сложная политическая ситуация в стране. Первым шагом советского государства в развитии уголовного права были ***Руководящие начала по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 г***. Конкретных составов преступлений, в том числе насильственных, они не предусматривали, но содержали требование

---

[33] См.: Устинов В.С. Преступления против собственности (уголовно-правовые вопросы). Н. Новгород: Нижегородский юридический институт МВД РФ, 1998. С. 67.

[34] См.: Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть Особенная. Посягательства личные и имущественные. СПб., 1912. С. 87.

[35] См. подробнее: Челябова З. М. Особенности развития дореволюционного уголовно-правового законодательства о насильственных преступлениях // Вестник МГЭИ (on-line). 2018. № 2. С. 103-109.

учитывать при назначении наказания насильственный характер преступного деяния. Признавалось правомерным и, соответственно, ненаказуемым применение насилия в борьбе с классовыми врагами[36].

В первом ***Уголовном кодексе РСФСР 1922 г.*** понятие насилия охватывало следующие деяния:

- убийства (гл. V раздел 1) – простое, квалифицированное, привилегированное, неосторожное. В примечании к ст. 143 законодатель указал, что убийство, совершенное по настоянию убитого из чувства сострадания, не карается;

- телесные повреждения и насилие над личностью (гл. V раздел 2) – тяжкие, менее тяжкие, легкие, неосторожные телесные повреждения; заведомое заражение другого лица тяжелой венерической болезнью; умышленное нанесение удара, побоев или иное насильственное действие, причинившее физическую боль; истязания.

В этой же главе законодатель предусмотрел уголовную ответственность за незаконное лишение свободы, отделив его от лишения свободы способом, опасным для жизни или здоровья лишенного свободы.

В соответствии со ст. 161 УК 1922 г. уголовно-наказуемым признавалось насилие в виде «помещения в больницу для душевнобольных заведомо здорового лица из корыстных или иных личных видов»[37].

Особо примечательным для данного документа является то, что в числе средств совершения преступления (ст. 169, ст. 184) различались физическое и психическое насилие. Правда, иногда речь шла не о «насилии», а о физическом и психическом «воздействии» (ст. 170), что явилось первой попыткой законодательного разграничения видов насилия[38].

---

[36] См.: Иванцова Н.В. Указ. соч. С. 107-108.

[37] См.: Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР. 1922. № 15. С. 223-226.

[38] См.: Шарапов Р.Д. Насилие в уголовном праве: понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 20-21.

УК РСФСР 1926 г. внес существенный вклад в развитие системы насильственных преступлений. Особенная часть УК начиналась главой о государственных преступлениях. Этот закон окончательно освободился от узкого понимания насилия как побоев и иных насильственных действий, причиняющих физическую боль. Теперь оно включало всю группу насильственных посягательств против жизни, здоровья, свободы личности, расположенных в шестой главе, содержащей основное количество запретов на насилие, совершенное против личности[39].

Убийства различались: простое, с отягчающими и смягчающими обстоятельствами. Одним из смягчающих обстоятельств признавалось состояние внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного насилием или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего (ст. 138).

УК 1926 г. предусмотрел два вида телесных повреждений: умышленное тяжкое телесное повреждение (142) и легкое телесное повреждение (143).

В ст. 146 УК ввел ответственность за удары, побои, истязания. Основанием для уголовной ответственности признавалось насильственное незаконное лишение свободы (ст. 147).

Насильственные половые преступления были представлены четырьмя статьями: 153, 154, 154а, 155 УК.

Законодатель неоднократно использует для обозначения насильственного поведения термины «понуждение» (ст. 154), «принуждение» (ст. 155).

К числу многообъектных насильственных деяний, в которых насилие выступало способом или средством достижения преступных целей, относились ст. ст. 58-2, 58-8, 59-2 УК.

Признак насилия содержал и ряд имущественных преступлений: грабеж, разбой, вымогательство.

---

[39] См: Собрание кодексов РСФСР. 4-е изд-е. М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1927. С. 688-692.

А.А. Пионтковский насилием признавал всякое принуждение лица к действиям, которые противоречат его желаниям и, соответственно, являются желанием и требованием виновного. Он отметил в насилии признак принуждения[40]. Его понимание насилия не разделял М.Д. Шаргородский. Последний указывал, что причинение различного рода психических страданий любыми действиями, при которых отсутствует физическое страдание потерпевшего, не является насилием[41].

В.С. Викторов отметил неразрывную связь физического и психического насилия и то, насколько применение одного вида насилия может повлечь за собой другой его вид[42].

Окончательное формирование системы насильственных преступлений ознаменовано принятием ***УК РСФСР 1960 г***. За период своего действия он мало изменился, однако реформы 80-90х гг. дополнили кодекс рядом насильственных деяний. Внесение некоторых из них было вызвано конъюнктурными соображениями[43].

П.Н. Назаров определял насилие следующим образом: «Насилием в уголовно-правовом смысле должно признаваться волевое, общественно опасное, противоправное, виновное, с применением физической или психической силы деяние, посягающее на те общественные отношения социалистического общества, которые охраняются законами, указанными в Особенной части Уголовного кодекса … и причиняющее им вред или ставящие их под угрозу, выраженное в определенных законом границ своего объема и интенсивности»[44]. Автор данного определения понятия насилия

---

[40] См.: Пионтковский А.А. Преступления против личности. М., 1938. С. 88.
[41] См.: Шаргородский М.Д. Ответственность за преступления против личности. Л., 1953. С. 66-67.
[42] См.: Викторов В.С. Телесные повреждения и психическая травма // Правоведение. 1958. № 4. С. 66.
[43] См.: Ляпунов Ю. Российское уголовное законодательство: резервы совершенствования // Уголовное право. 2000. № 2. С. 46.
[44] См.: Назаров П.Н. К вопросу о насилии при грабеже и разбое // Труды Киевской ВШ МООП СССР. Выпуск 1. Киев, 1968. С. 91.

сильно приблизил его к определению понятия преступления, включив такие его признаки как общественная опасность, противоправность, виновность.

Л.Д. Гаухман толковал насилие как «общественно опасное, противоправное воздействие на организм человека, совершенное против его воли». Ученый отмечал фактические и юридические признаки. Фактические признаки, по его мнению, отражают способ действия, а также отношение виновного лица к содеянному, то есть его субъективное отношение. В качестве юридических признаков он называл незаконность и общественную опасность деяния. Исследуя насилие, он включал в него только физическое насилие или угрозу его применения. Угрозы, в которых отсутствует запугивание причинением физического вреда и посягательство на личность, он не признавал насилием. Таким образом, Л.Д. Гаухману принадлежат первые попытки в доктрине советского уголовного права исследования физического насилия как самостоятельной уголовно-правовой категории[45].

Общим в понимании насилия у П.Н. Назарова и Л.Д. Гаухмана является то, что они в качестве обязательного признака, определяющего насилие в уголовно-правовом смысле, видели признак общественной опасности действия.

Советское уголовное законодательство во многом нашло свое отображение в современном законодательном описании насилия в ***Уголовном кодексе 1996 г.***

Принимая последний, законодатель представлял новую Россию, которая отказавшись от многих результатов труда законодателя и правовой доктрины дореволюционного и советского периода, все же во многом сохранила их наследие в уголовном праве, в частности, применительно к пониманию насилия. Хочется отметить тенденцию сильного влияния политических процессов, происходивших в тот или иной исторический отрывок на законодательство, а также расстановку государством приоритетов

[45] См.: Гаухман Л.Д. Борьба с насильственными посягательствами. М., 1969. С. 14.

при формировании групп преступлений, в частности, насильственных преступлений.

Ретроспективный анализ насилия свидетельствует, что посредством применения законодателем этого понятия при построении составов обозначались наиболее опасные виды посягательств. Однако содержание этого понятия и, соответственно, исчерпывающий перечень его признаков не получили детального определения ни в законе, ни в отечественной науке. Несмотря на неоднозначность уголовно-правовой доктрины различных исторических периодов относительно определения насилия, все, однако, подчеркивали главные его признаки – принуждение, подавление. Также можно отметить, что четко обозначилась тенденция классификации насилия на физическое и психическое.

Еще раз стоит отметить, что уяснение любого понятия, явления требует изучения эволюционного пути его развития. Ценность исторического аспекта, безусловно, в том, что он показывает развитие понятия, института как некоего живого организма, сочетающего в себе множество факторов, закрепляющих в этом «организме» те базовые начала, которые в своем устойчивом сочетании образуют абсолютно самостоятельную единицу. Такой именно единицей и является насилие.

Осмысление опыта прошлого, помимо этого, всегда позволяет выявить слабые стороны и исключить их на современном этапе процесса формирования права.

Изучение истории формирования уголовно-правового насилия показало очень заметную его роль в системе уголовного права. Насилие своеобразно, богато в проявлениях, порой авторитарно.

Большинство ученых, научный интерес которых сформирован вокруг насилия, также отдают должное историческому его аспекту, констатируют бесспорное влияние истории на современные законодательные и доктринальные представления о насилии и насильственных преступлениях.

Кстати, отметим, что зачастую насилие рассматривалось именно с угла «насильственного преступления», что, на наш взгляд, делает недостаточным понимание насилия, требуя углубления в социальную основу природы насилия. Представляется, что «насилие» и «насильственное преступление» не идентичны. Насилие – база для обозначения преступления как насильственного и основа отграничения его от остальных преступлений – ненасильственных. Таким образом, исследуя исторический опыт законодательного и доктринального представления о насилии, мы ориентировались на базу: насилие – прежде всего, социальное явление.

В чем важность такого акцента, который определяет отличие от других исследований? Полагаем, в том, что социальная сторона явления насилия во многом демонстрирует политические настроения государства, законодателя. То или иное наполнение насилия непосредственно сказывается и на системе насильственных преступлений, проявляя, каким образом государство на том или ином историческом отрезке расставило свои приоритеты.

Уголовно-правовое насилие не может развиваться и существовать абстрагировано от политической ситуации в стране. Богатая на политические процессы история России демонстрирует, насколько политические преобразования влекли за собой смену уголовно-правовой базы, которая, полагаем, также была непосредственной частью этих преобразований.

Действующее отечественное уголовное законодательство не содержит легального понятия насилия с исчерпывающим перечнем его признаков. Вместе с тем множество подходов к определению рассматриваемого понятия можно найти в современной уголовно-правовой доктрине, которая иногда небезучастна к наследию советских ученых. Так, например, как уже отмечено нами выше, Л.Д. Гаухман определял насилие как «общественно опасное, противоправное воздействие на организм человека против его воли»[46]. В этом определении Н.В. Иванцова находит отсутствие указания на то, что

[46] См.: Проблемы уголовно-правовой борьбы с насильственными преступлениями в СССР / под ред. И.С. Ноя. Саратов, 1981. С. 22 (автор – Л.Д. Гаухман).

насилие может быть совершено *помимо воли* потерпевшего, следовательно, вне рамок насильственных деяний остаются случаи, когда насилие является неочевидным для потерпевшего (например, из засады). Также, на ее взгляд, Л.Д. Гаухман упускал из виду главные функции насилия: принуждение и подавление[47]. Р.Д. Шарапов, напротив, разделяет точку зрения Л.Д. Гаухмана[48].

Сама же Н.В. Иванцова, исследуя насилие, понимает его как противоправное, умышленное, физическое (или) психическое воздействие, нарушающее конституционное право на неприкосновенность личности и направленное на другого человека (людей) против или помимо его (их) сознания и воли, причинившее ему (им) вред, либо создавшее реальную опасность причинения такого вреда[49].

Р.Д. Сабиров определяет насилие как умышленное воздействие на другое лицо путем использования физической силы людей или животных, а также технических средств, поражающих факторов и свойств предметов материального мира или различных явлений природы вопреки или помимо воли лица, подвергающегося такому воздействию, для нарушения его телесной неприкосновенности, анатомической целостности либо нормального функционирования какого-либо органа, или угрозу совершения подобных действий[50]. Как видим, ученый не придал самостоятельного уголовно-правового значения угрозе применения насилия. Также нам представляется, что в данном определении необходимо указание на такой признак насилия, как «незаконность».

А.В. Иващенко рассматривает насилие как активную деятельность лица, направленную против свободного волеизъявления чужого лица[51].

---

[47] См.: Иванцова Н.В. Отражение и оценка общественно опасного насилия в уголовном праве: вопросы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2005. С. 35-37.
[48] См.: Шарапов Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве. СПб., 2001. С. 68.
[49] См.: Иванцова Н.В. Указ. соч. С. 47.
[50] См.: Сабиров Р.Д. Уголовно-правовая борьба с насильственными групповыми посягательствами: дис. … канд. юрид. наук. Свердловск, 1981. С. 27.
[51] См.: Иващенко А.В. Насилие и уголовный закон // Социально-правовые проблемы борьбы с насилием: межвуз. сб. науч. тр. Омск, 1996. С. 29.

Близок к А.В. Иващенко в понимании насилия А.Н. Ильяшенко, который таковым признает любые последствия не только для соматического и психического здоровья лица, но и причинение вреда его чести, достоинству, а также нежелательное для потерпевшего изменение его социального статуса[52].

Отметим, что в приведенном выше понимании насилия отсутствие указания на такой признак, как «незаконность», что объединяет его с понятиями, сформулированными Р.Д. Сабировым, А.И. Марченко[53], Р.Д. Шараповым[54]. Однако, на наш взгляд, она предполагается. В дальнейшем своем исследовании Р.Д. Шарапов дополнил свое понимание насилия признаком «неправомерное» и детализировал понятие насилия, выделив конкретные его виды[55].

Н.А. Лопашенко особо выделяет в насилии обязательный его признак - противоправность, определяя рассматриваемое понятие как противоправное, умышленное, агрессивное, физическое или психическое воздействие, направленное на нарушение физической или психической неприкосновенности[56].

Р.А. Базаров конкретизировал понимание насилия путем указания на применение ряда веществ, которые могут привести к беспомощному состоянию потерпевшего, например, кислоты, щелочи и иных веществ в случае их принудительного введения в организм человека. Насилием он признавал и действия виновного без непосредственного физического воздействия, но с использованием животных, а также категории людей, не способных оказать сопротивление, например, малолетних, лиц, страдающих психическими заболеваниями. Он подчеркивал обязательность наличия в

---

[52] См.: Ильяшенко А.Н. Насильственные преступления в отношении женщин: состояние, причины, предупреждение // Российский следователь. 2001. № 1. С. 36.

[53] См.: Иващенко А.В., Марченко А.И. Методология правового исследования насилия // Социально-правовые проблемы борьбы с насилием. Омск, 1996. С.4.

[54] См.: Шарапов Р.Д. Уголовно-правовая характеристика физического насилия: дис. ... канд. юрид. наук. Санкт-Петербург. 1999. С. 215.

[55] См.: Шарапов Р.Д. Насилие в уголовном праве: понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 377.

[56] См.: Лопашенко Н.А. Убийства. М.: Юрлитинформ, 2013. С. 512.

насилии признака общественной опасности, что объединяет его позицию в этом вопросе с позициями Л.Д. Гаухмана и П.Н. Назарова[57].

С.Н. Абельцев, определяя насилие, четко разделял его на физическое и психическое, характеризуя первое как любое физическое воздействие на лицо, которое ощущается им как болевое, приводящее к соответствующим болезненным последствиям. Последнее он толковал как любую угрозу применения насилия и попытку оказать психическое давление для достижения желаемых виновным результатов[58].

Потенциальное причинение физического вреда в качестве насилия признавал и О.В. Старков. Под ним он понимал угрозу нарушения анатомо-физиологической целостности[59]. К насильственным преступлениям автор относил все уголовно-правовые деяния, совершаемые путем причинения или угрозы причинения физического вреда, душевной травмы, ограничения свободы, имущественного ущерба. Этим он расширил понимание насильственных посягательств, включив в число этих преступлений и посягательства, связанные с уничтожением или повреждением имущества[60].

В отличие от О.В. Старкова П.Г., Пономарев и А.Н. Ильяшенко признают насильственными только умышленные деяния, посягающие на жизнь или здоровье человека, в то время как посягательства на личную свободу оставили без внимания. Психическое насилие в их понимании ограничивается угрозой физического насилия[61]. Этому оппонирует В.В. Иванова, которая отмечает, что объективное понимание насилия и более

---

[57] См.: Базаров Р.А. Преступность несовершеннолетних: криминальное насилие, меры противодействия. Екатеринбург, 1996. С. 29-30.

[58] См.: Абельцев С.Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия. М., 2000. С. 66.

[59] См.: Старков О.В. Бытовые насильственные преступления (причинность, групповая профилактика, наказание). Рязань, 1992. С. 34.

[60] См.: Старков О.В., Милюков С.Ф. Наказание: уголовно-правовой и криминопенологический анализ. СПб., 2001. С. 72 (автор – О.В. Старков).

[61] См.: Пономарев П.Г., Ильяшенко А.Н. Проблемы совершенствования норм Общей части УК, влияющих на ответственность за насилие в семье // Уголовное право. 2003. № 3. С. 48.

целостное представление о нем требует обзорной оценки всех насильственных деяний Особенной части УК РФ[62].

М. Ершов[63] и Е. Гертель[64]под насилием в уголовном праве понимают противоправное, умышленное воздействие на лицо против воли лица.

Оценивая приведенные примеры доктринального отражения понятия насилия в уголовном праве, отметим: в ряде случаев ученые ограничивают свое представление о насилии только применением физической силы, тогда как насилие может быть реализовано более широко. Другие же интерпретируют насилие, придавая значение только признакам насилия, игнорируя признаки, характеризующие «преступление». Однако, на наш взгляд, следует помнить о том, что насильственное преступление, хоть и индивидуализировано признаками насилия, все же это, прежде всего, - преступление. Нам представляется, что определение понятия насилия должно строиться и с учетом признаков понятия «преступление». Таким образом, обозначение уголовно-правового насилия должно отражать специфику насильственного преступления, включая в себя и признаки «преступления», и индивидуализирующие категорию «насилие» признаки. Такое компромиссное сочетание мы учитывали при формировании авторского видения насилия в уголовном праве.

Из приведенных дефиниций понятия насилия видно, что оно определяется как негативный фактор. Однако, УК РФ содержит нормы, которые в некоторой степени опровергают это, придавая насилию общественно полезный смысл. Например, насилие, применяемое в состоянии необходимой обороны, лишается признака общественной опасности. Ф. Ницше также находил полезное в насилии. Он обосновывал свою точку зрения тем, что насилие избавляет от некоторых психологических пороков,

---

[62] См.: Иванова В.В. Преступное насилие: учебное пособие для вузов. М., 2002. С. 28.

[63] См.: Ершов М. Актуальные вопросы квалификации недопущения, ограничения или устранения конкуренции, совершенных с применением насилия или с угрозой его применения // Уголовное право. 2014. № 5. С. 52-55.

[64] См.: Гертель Е.В. Разграничение понятий «насилие» и «принуждение» в уголовном праве // Уголовное право. 2010. № 5. С. 17-19.

например, лени, нигилизма. Таким образом, по его мнению, насилие ускоряет прогресс, стимулирует развитие личности и общества[65]. Правомерность в применении насилия видит также А.В. Наумов[66]. Интересно то, что он относит к числу насильственных преступлений и неосторожное убийство (ныне – причинение смерти по неосторожности, ст. 109 УК РФ), хотя в этом деянии отсутствует волевой признак насилия, то есть отсутствует желание причинить преступный результат.

Понятие «насилие» как уголовно-правовая категория содержится как в статьях Общей, так и Особенной частей УК РФ[67]. В статьях Общей части УК РФ насилие упоминается, например, в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния в ст. 40 УК РФ «Физическое или психическое принуждение»[68].

В Общей части УК РФ А.В. Тюменев видит признаки насилия в легитимных уголовно-правовых мерах - в принудительных мерах медицинского характера[69]. Однако, считаем, что такие действия не являются актами насилия, так как применение медицинских мер, несмотря на присутствие в них элемента принуждения, направлено на излечение лиц, совершивших преступления в состоянии невменяемости, либо улучшение их состояния, либо предупреждение совершения ими новых деяний. Все это, в отличие от насилия, имеет своей целью формирование полезного в социальном плане поведения.

Анализ действующего законодательства показывает, что законодатель для указания на насильственные преступления не ограничился термином «насилие». Так, наряду с рассматриваемым термином, употребляются:

---

[65] См.: Ницше Ф. Соч. в двух томах. Т. 1. М.: Мысль, 1990. С. 556.

[66] См.: Кудрявцев В.Н., Наумов А.В. Насильственная преступность. М., 1997. С. 56 (автор – А.В. Наумов).

[67] См.: Радостева Ю.В. Уголовно-правовое понятие насилия: дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 15.

[68] См.: Веселов Е.Г. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2002. С. 58.

[69] См.: Тюменев А.В. Виды криминального насилия (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дис. … канд. юрид. наук. Рязань, 2002. С. 15.

понуждение, принуждение, склонение, посягательство, нападение, захват, побои, истязания, издевательства, садизм, пытки, причинение вреда, физической боли, причинение физических или психических страданий, особая жестокость, жестокое обращение, вовлечение и т.д.

Не все авторы отождествляют приведенные выше термины с насилием. Особенно часто в литературе высказываются об отождествлении или отсутствии тождества в насилии и принуждении, как способах совершения преступления и способах обозначения насилия. Так, Д.В. Кузнецов, соотнося «насилие» и «принуждение», приходит к выводу, что насилие, имея характер абсолютного зла, преследует достижение разрушительного эффекта. Напротив, принуждение, по его мнению, преследует достижение созидательного эффекта и действует избирательно[70].

Принуждение в Особенной части УК РФ употребляется в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, предусмотренного ст. 40 УК, а также обстоятельства, смягчающего или отягчающего наказание, предусмотренного п. «е» ч. 1 ст. 61 и п. «к» ч. 1 ст. 63 УК РФ соответственно. Поэтому, например, В.Г. Зарипов не отождествляет принуждение, как способ уголовно-правового обозначения физического и психического насилия, с самим насилием, находя последнее уже, чем принуждение[71].

По мнению Р.У. Семеновой, насилие также не исчерпывает содержание принуждения[72].

Ввиду отсутствия тождества между насилием и принуждением Е.А. Куманяева последнее подвергла делению на насильственное и ненасильственное[73].

---

[70] См.: Кузнецов Д.В. Реформаторская деятельность П.А. Столыпина в свете изучения вопроса о соотношении понятий «насилие» и «принуждение» // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2015. № 1 (5). С. 19.

[71] См.: Зарипов В.Г. Физическое и психическое принуждение в уголовном праве: понятие, виды, ответственность: дис. ... канд. юрид. наук. М, 2007. С. 201.

[72] См.: Семенова Р.У. Понятие «насилия»: некоторые основания концептуализации содержательного смысла // Вестник ОГУ. 2005. № 7. С. 78.

[73] См.: Куманяева Е.А. Принуждение в уголовном праве России: дис. … канд. юрид. наук. М., 2012. С. 31-32.

Уголовный закон демонстрирует нам разное соотношение принуждения и насилия. Так, в одних составах (ст. 179, ч. 2 ст. 302, ч. 1 ст. 333 УК) насилие выступает способом принуждения, в связи с чем наблюдаем, что принуждение в них имеет более широкий смысл, чем насилие. В других (ч. 2 ст. 141, ч. 2 ст. 142) – принуждение выступает альтернативой насилию или угрозе его применения.

Полагаем, что насилие и принуждение, несмотря на схожесть, являются разными понятиями. Несомненно, их объединяет признак воздействия одного лица на другое против его воли. Однако, считаем, что принуждение шире насилия. Помимо этого, отличен их целевой вектор. Принуждение всегда осуществляется с определенной целью - совершения потерпевшим нужных виновному лицу действий. Для насилия же такая цель не всегда обязательна.

На наш взгляд, необходимо выделение в насилии обязательных признаков, позволяющих индивидуализировать его уголовно-правовой характер, не обходя стороной социальную природу насилия и этимологию этого понятия. Так, считаем, что насилие может иметь только *умышленный* характер. В соответствии с ч. 2 ст. 24 УК РФ неосторожными являются только те преступления, в нормах которых это специально предусмотрено. На насильственные преступления это правило не распространяется. Однако отметим, что в таких преступлениях неосторожными могут быть последствия (например, ч. 4 ст. 111 УК).

Включение в число признаков насилия *общественной опасности, противоправности* необходимо, так как они позволяют более четко отграничить его от деяний, не являющихся преступными, и подчеркивают, что речь идет о группе деяний, признаваемых уголовным законом преступлениями, что, в свою очередь, позволит насилию получить надлежащую уголовно-правовую оценку.

Выделение в определении *принудительного физического или психического воздействия*, на наш взгляд, гарантирует особо строгую уголовно-правовую оценку насилия, так как оно уничтожает жизненно

важную основу существования человека. Физические и психические блага человека (жизнь, физическое, психическое здоровье, физическая свобода) естественны для него и являются необходимым условием его существования. Также этот признак демонстрирует нам, что насилие направлено на подавление свободы волеизъявления другого лица (лиц) с целью заставления его совершить желаемые для виновного действия. Именно этот признак особо выделяет А.А. Гусейнов: «Насилие – это узурпация свободной воли»[74].

Анализ дефиниций понятия насилия приводит нас к выводу о том, что в ряде определений лишним является обозначение признака *«против, помимо воли»*, так как его можно заменить признаком *«принудительное»*, что более объемно демонстрирует принудительный характер насилия.

Иногда авторы в определениях в качестве объекта насилия упускают посягательства на личную свободу, а психическое воздействие ограничивают угрозой применения физического насилия, хотя оно более вариативно.

Таким образом, приходим к следующему определению: *«**Насилие** – это умышленное, общественно опасное, противоправное, принудительное физическое и (или) психическое воздействие, посягающее на охраняемые уголовным законом права человека (группы лиц)»*[75].

Насилие, являясь частью множества преступлений, проявляет их специфику. Ряд ученых, исследуя современное криминальное насилие, отражают его состояние как социальную проблему. Особенно этот уклон заметен в работах, анализирующих насилие в семье, в отношении несовершеннолетних, в местах лишения свободы[76].

---

[74] См.: Гусейнов А.А. Моральная демагогия как форма апологии насилия // Вопросы философии. 1995. № 5. С. 7.

[75] См. подробнее: Челябова З.М. Уголовно-правовое понятие насилия // Актуальные проблемы теории и практики применения уголовного закона: сб. матер. третьей всерос. науч.-практ. конф. (26 ноября 2015 г.) / под ред. Ю.Е. Пудовочкина, А.В. Бриллиантова. М., 2016. С. 278-283.

[76] См., напр.: Трифанов В.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с групповыми насильственными преступлениями в молодежной среде: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995; Буянов А.О. Предупреждение насилия в среде осужденных к лишению свободы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996; Пляшечник Н.П. Групповые насильственные преступления несовершеннолетних и их профилактика органами внутренних дел: дис. ...

Такой акцент вполне оправдан, так как насилие в названных категориях отношений является следствием девиации в конкретной социальной среде, вызывает больше интерес с криминологической стороны, нежели уголовно-правовой.

Не будем останавливаться на анализе и сравнении с диссертационными работами, где насилие исследовалось в конкретных группах преступлений. Остановимся на работах, где исследованию подвергалось понимание самого уголовно-правового насилия.

Итак, очень заметный научный интерес к теме насилия и насильственных преступлений, как мы выше отмечали, проявили Л.Д. Гаухман, Р.Д. Шарапов, Н.В. Иванцова, В.Л. Сердюк, Р.А. Базаров и т.д.

Заметим, что в доктринальных определениях насилия в целом прослеживаются следующие тенденции:

- игнорирование признаков, характеризующих понятие «преступление»;

- ограничение понимания насилия до физического насилия и угрозы такового;

- сужение понимания насилия до применения физической, мускульной силы;

- представление насилия через перечисление способов воздействия;

канд. юрид. наук. М., 1999; Ершов С.Н. Обеспечение профилактики насильственных преступлений, совершаемых женщинами: региональный аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2000; Золотухин С.Н. Уличная насильственная преступность и ее предупреждение: по материалам Уральского региона: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2000; Еремкин М.П. Криминологическая характеристика и профилактика насильственных преступлений, совершаемых осужденными в отношении персонала исправительных колоний: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2002; Перетокина Н.Н. Насильственные преступления, совершаемые несовершеннолетними женского пола: криминологический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002; Богачевская Е.А. Криминальное насилие лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2005; Миненок М.М. Криминальное насилие несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2005; Фатеев А.Н. Домашнее насилие: опыт криминологического исследования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006; Мошков Т.А. Насилие в местах лишения свободы и его уголовно-правовая оценка: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010; Попов Д.В. Насилие в составах преступлений против семьи и несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018; и др.

- обозначение насилия, прежде всего, посредством причиненного вреда, фактически их приравнивая, и т.д.

Различие в определении, на наш взгляд, равно различию в содержательном наполнении явления насилия. Вместе с тем, можно отметить то общее, обязательное, что, бесспорно, характеризует насилие (независимо от вектора изучения):

- наличие адресата воздействия;

- принудительный характер воздействия.

Признаки, дополняющие обязательные, должны справиться с тем, чтобы придать насилию юридический, уголовно-правовой смысл.

Мы видим это в качестве некой золотой середины, где проецируется грамматическое, социальное понимание насилия на толкование юридического термина «насилие». А именно: в основу нашей интерпретации насилия и его видов мы вкладываем понимание насилия как действия, дополняя его объектом посягательства. Действие в свою очередь необходимо дополнять признаками понятия «преступления». Таким образом, *объект* приложения *насильственных действий* формирует наше представление об уголовно-правовом насилии. Подобное сочетание актуально не только для отграничения насильственных преступлений от ненасильственных, но и для отграничения видов насилия друг от друга.

Понимание насилия как действия, по-нашему, имеет преимущества и с точки зрения ст. 14 УК РФ, где преступление выражается в деянии – прежде всего, в действии (бездействии), акте сознательного волевого поведения человека.

Таким образом, исследовав ретроспективу развития и широту современных теоретических представлений об уголовно-правовом насилии и его признаках, мы пришли к выводу, что теоретическое понятие «насилие» прошло внушительный путь в своем развитии, начавшийся с казуистичности – описания частных случаев насилия. Далее, развиваясь, признаки насилия обрели характер обобщенных формулировок. И здесь важно соблюсти грань,

исключающую различие в объеме этих признаков, дабы избежать неоправданных затруднений при применении уголовного закона. Исследуемое понятие требует такой теоретической модели, которая сохранит природу общего понятия насилия с отражением исключительности его свойств в уголовно-правовом смысле.

§ 1.2. Виды насилия и его уголовно-правовое значение

Подвергая делению на виды то или иное понятие, законодатель и правовая доктрина, прежде всего, исходят из оснований, которые позволяют им классифицировать это понятие. История развития правовой регламентации насилия позволяет говорить не только о различных подходах к определению термина «насилие» и его признаков, но и о различных подходах к основаниям классификации этого понятия.

Происходившие на протяжении очень долгого времени политические и экономические преобразования в истории нашей страны, конечно, сильно отразились на законодательстве, в том числе уголовном. Это было неизбежно, так как менялись устои и общественные отношения, под которые законодательство вынуждено максимально адаптироваться. Понятие насилия и его классификация поэтому претерпевали изменения.

Несмотря на наличие в доктрине ученых, считающих деление насилия на физическое и психическое нецелесообразным для теории и практической деятельности[77], нам представляется наиболее теоретически оправданным придерживаться именно этой классификации[78]. В обоснование достаточно

---

[77] См., напр.: Петин И.А. Механизм преступного насилия. СПб., 2004. С. 29.

[78] См., напр.: Калугин В.В. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001; Сердюк Л.В. Криминологическое и уголовно-правовое исследование насилия: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2003; Иванцова Н.В. Отражение и оценка общественно опасного насилия в уголовном праве: вопросы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2005; Шарапов Р.Д. Насилие в уголовном праве: понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2006; Павлик М.Ю. Уголовная ответственность за насильственные преступления против общественной безопасности: современное состояние, сущность и противоречия: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2006.

вспомнить о двух относительно самостоятельных составляющих здоровья человека: физическом и психическом, нарушение целостности хотя бы одного из которых причиняет вред здоровью человека в целом.

Физическое насилие. Ретроспективный анализ категории «насилие» в основном демонстрировал уголовно-правовое обозначение насилия через физическое его проявление. Большая численность и многообразие содержания составов, регламентирующих ответственность за физическое насилие в том или ином его виде, позволяют предположить, что именно физическое насилие законодатель признавал более опасным видом насилия и важным с точки зрения государства. В теории же имеется обратное мнение. Так, Л.В. Сердюк считает опасность психического насилия превосходящей над опасностью физического в силу совершенствования и увеличения способов применяемого в настоящее время психического насилия, а также «форм насилия не только над отдельной личностью, но и над целыми группами людей и народами»[79].

Физическое насилие, как и насилие в целом применяется умышленно. Признак насилия присутствует только в составах умышленных преступлений и направлен на достижение преступных целей, соответственно, наступление в результате насильственных действий общественно опасных последствий нуждается в отдельной уголовно-правовой оценке[80].

Проанализируем подходы к определению и интерпретации физического насилия, имеющиеся в теории уголовного права.

Н.В. Иванцова под физическим насилием понимает противоправное, умышленное воздействие, направленное на внутренние и (или) внешние части человеческого тела или на весь организм в целом против воли или

---

[79] См.: Сердюк Л.В. Криминологическое и уголовно-правовое исследование насилия: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2003. С. 68.

[80] См.: Шарапов Р.Д. Актуальные вопросы квалификации насильственных преступлений // Уголовное право. 2015. № 1. С. 112.

помимо воли и сознания потерпевшего (потерпевших), причинившее ему (им) вред либо создавшее реальную опасность причинения такого вреда[81].

Р.Д. Шарапов физическое насилие именует энергетическим воздействием, классифицируя его на механическое, физическое, химическое и биологическое воздействие[82], выделяя пять видов последствий физического насилия: смерть; вред здоровью; физическую боль или физические страдания; беспомощное состояние; утрату физической свободы[83]. В более позднем его исследовании их количество составило три: смерть; вред здоровью; утрата физической свободы[84].

Р.А. Базаров видит физическое насилие в применении мускульной силы человека к другому лицу[85], что, по-нашему, не объемлет полностью насилие, так как оно может быть и опосредованным, без применения силы человека.

И.Я. Козаченко, Р.Д. Сабиров[86], Т.В. Кондрашова[87] понимают физическое насилие как воздействие на весь организм.

В.И. Ткаченко отмечал наличие физического насилия в воздействии на ткани человека[88], хотя применение физического насилия не всегда отражается на тканях, а может быть в виде боли, которая способна оставить организм человека без изменений даже на уровне его структурного элемента

---

[81] См.: Иванцова Н.В. Отражение и оценка общественно опасного насилия в уголовном праве: вопросы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2005. С. 52.

[82] См.: Шарапов Р.Д. Уголовно-правовая характеристика физического насилия: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999. С. 42-43.

[83] См.: Шарапов Р.Д. Уголовно-правовая характеристика физического насилия: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999. С. 122.

[84] См.: Шарапов Р.Д. Теоретические основы квалификации насильственных преступлений. Тюмень, 2005. С. 8.

[85] См.: Базаров Р.А. Уголовно-правовая характеристика насилия // Проблемы обеспечения личной безопасности граждан. Труды Академии. М., 1995. С. 40.

[86] См.: Козаченко И.Я., Сабиров Р.Д. Уголовно-правовое понятие насилия // Уголовный закон и совершенствование мер борьбы с преступностью: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1981. С. 27.

[87] См.: Кондрашова Т.В. Понятие физического насилия как средства совершения половых преступлений // Проблемы борьбы с преступностью и пути развития уголовного законодательства: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1984. С. 137.

[88] См.: Ткаченко В.И. Насилие, не опасное и опасное для жизни и здоровья, как уголовно-правовая категория // Государство и право. 1992. № 12. С. 82.

– клетки (например, при отталкивании применяется физическое воздействие, которое не обязательно оставляет какие-либо следы).

Н.В. Машинская выделяет три вида физического насилия:

- внешнее воздействие на тело человека с помощью предметов материального мира (например, пытки);

- воздействие на внутренние органы человека (например, введение одурманивающих веществ);

- физическое насилие, не связанное с непосредственным воздействием на тело человека (например, лишение свободы, пищи, воды)[89].

Ю.Е. Пудовочкин подвергает физическое насилие делению на:

- посягающее на телесную неприкосновенность;

- посягающее на здоровье, отмечая в этом случае подвиды в зависимости от объема причиненного вреда здоровью[90].

Анализ дефиниций физического насилия демонстрирует, что в целом понимание учеными физического насилия объединяет выделение таких признаков: умышленный, противоправный характер действий виновного, применение силы, воздействие против воли лица. Кто-то сузил свое понимание, исходя из конкретного «адресата» насилия (например, направленность на органы или ткани). Приведенные выше дефиниции физического насилия иногда очень конкретизируют направленность и способы, которые, по мнению ученых, характеризуют физическое насилие, что, на наш взгляд, сужает понятие такого сложного явления как физическое насилие.

Уголовно-правовая доктрина активно использует понятие «насильственное преступление», отмечая в этой группе деяний общие черты

---

[89] См.: Машинская Н.В. Насилие в семье: криминологические и уголовно-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 24.

[90] См.: Пудовочкин Ю.Е. Уголовно-правовая борьба с вовлечением несовершеннолетних в антиобщественные действия: проблемы квалификации и профилактики. Ставрополь, 2000. С. 77.

и выделяя, таким образом, конкретные элементы состава преступления[91]. Ввиду наличия общих свойств у насильственных преступлений, позволим себе так же уподобить составу преступления и физическое насилие. Обозначим, что большинство признаков понятия физического насилия аналогичны признакам общего понятия насилия (умышленный характер действий виновного, противоправность, принудительное воздействие, субъективные признаки), которые были названы и описаны выше, поэтому остановимся на описании признаков, проявляющих специфичность этого вида насилия. К таковым признакам, индивидуализирующим и конкретизирующим рассматриваемый вид насилия, на наш взгляд, относятся объект, которому преступлением причиняется вред, а также объективная сторона.

Объектом любого преступления, совершенного с применением физического насилия, как и насилия в целом, являются общественные отношения по поводу благ человека. Это отмечают и Л.Д. Гаухман[92], Б.А. Блиндер[93], И.Я. Козаченко[94], утверждая, что биологические свойства человека охраняются в системе общественных отношений, так как имеют социальный характер, не представляя для уголовно-правовой науки самостоятельного значения вне общественных отношений.

---

[91] См., напр.: Наумов А.В. Совокупность в составных насильственных преступлениях // Советская юстиция. 1973. № 1. С. 11-14; Симонов В.И., Шумихин В.Т. Квалификация насильственных посягательств на собственность: учебное пособие. М., 1993; Старков О.В. Бытовые насильственные преступления (причинность, групповая профилактика, наказание). Рязань, 1992; Базаров Р.А. Основы теории и методологии предупреждения тяжких насильственных преступлений несовершеннолетних: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. … д-ра юрид. наук. М., 1996; Кривошеев С.В. Криминологическая и уголовно-правовая характеристика насильственных преступлений, совершаемых в следственных изоляторах: дис. … канд. юрид. наук. Коломна, 2011.

[92] См.: Проблемы уголовно-правовой борьбы с насильственными преступлениями в СССР / под ред. И.С. Ноя. Саратов, 1981. С. 87 (автор – Л.Д. Гаухман).

[93] См.: Блиндер Б.А. Объект преступления и потерпевший в преступлениях против личности // Сборник научных трудов Ташкентского ун-та. Ташкент, 1970. Вып. 352. С. 91.

[94] См.: Козаченко И.Я. Структура объекта в преступления против личности // Уголовное право в борьбе с преступностью: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1987. С. 64.

Несмотря на то, что преступления с признаком физического насилия расположены в разных разделах и главах УК РФ, А.В. Тюменев[95] и Р.Д. Шарапов[96], минуя родовой объект, выделяют в них общий, видовой и непосредственный объекты. Поскольку, на их взгляд, физическое насилие всегда посягает на физические блага личности, общим объектом в нем являются общественные отношения по защите и охране этих благ. Видовой объект представлен в виде общественных отношений, связанных с защитой биологических свойств, физических благ человека – жизни, здоровья, физической свободы. В качестве непосредственных объектов учеными называются безопасность жизни, здоровья, физическая свобода человека.

Пожалуй, стоит добавить к перечисленным выше объектам (жизнь, здоровье, физическая свобода) и физическую (телесную) неприкосновенность, так как физическое насилие, помимо смерти, вреда здоровью или потери физической свободы, может своим результатом иметь и физическую боль, которая не приводит к определенного рода вреду здоровью и свидетельствует о посягательстве на неприкосновенность человека, при условии, что преследовалась именно эта цель.

Все обозначенные физические блага представляют собой социально-биологическую основу существования человека, что порождает объективную необходимость в их охране и безопасности.

Итак, остановимся подробнее на описании объектов физического насилия.

Безопасность жизни. Жизнь, являясь воплощением необходимого условия существования человека, понимается, с одной стороны, как биологическая категория, с другой – это обеспеченная законом возможность

---

[95] См.: Тюменев А.В. Виды криминального насилия (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2002. С. 70.

[96] См.: Шарапов Р.Д. Насилие в уголовном праве: понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 102.

существования личности в обществе, взаимодействия ее с другими индивидами, то есть как социальная категория[97].

Согласно ст. 20 Конституции РФ право на жизнь представляет собой высшую ценность каждого человека, поэтому смерть - самое тяжкое последствие физического насилия, так как приводит к прекращению жизнедеятельности организма.

Данное благо представляет собой высшую ценность, что определяет исключительно высокую общественную опасность посягательств с применением физического насилия в отношении жизни, пример тому - убийство. Физическое насилие, в результате которого наступает смерть, требует соответствующей квалификации: ст. 105-108, 277, 295, 317, 357 УК РФ.

Безопасность здоровья. Конституция РФ в ст. 41 отразила основные начала охраны здоровья, что соответствует положениям международных правовых норм, закрепляющих такое базовое для человека право[98].

Толковый словарь русского языка определяет здоровье как «нормальную деятельность организма, его полное физическое и психическое благополучие»[99], что более широко регламентирует Устав Всемирной Организации здравоохранения, дополняя дефиницию указанием на социальное благополучие, помимо физического и психического[100].

Большая медицинская энциклопедия конкретизирует понятие здоровья, исходя из целостности и уравновешенности всех органов и их систем с внешней средой и отсутствия каких-либо болезненных проявлений[101].

---

[97] См.: Хаитжанов А., Блохина Е.И. Проблемные аспекты преступлений против жизни и здоровья // Труды Международного симпозиума «Надежность и качество». Пенза, 2012. Т.2. С. 316.

[98] См., напр.: Всеобщая декларация прав человека: принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 1998. 10 дек.; Европейская Социальная Хартия ETS № 163 (пересмотренная) (Страсбург, 3 мая 1996 г.) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 8. ст. 781.

[99] См.: Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – URL: https://ozhegov.slovaronline.com/9949-ZDOROVE (дата обращения: 03.05.2016).

[100] См.: ВОЗ. Основные документы. Изд. 47-е, 2009. С. 5.

[101] См.: Светлакова Н.Б. Большая медицинская энциклопедия. М., 2008. С. 248.

Здоровье представляет собой естественную, абсолютную и непреходящую жизненную ценность, являясь величайшим социальным благом, удовлетворяющим базисную жизненную потребность человека[102].

Вред, причиненный здоровью человека, может препятствовать его активности и привести к потере социальных связей, чем продиктована повышенная общественная опасность посягательств на здоровье с применением физического насилия.

Нарушение здоровья может значительно сказаться на трудовой деятельности человека, утрата которой признается критерием оценки степени тяжести вреда здоровью, что требует разной уголовно-правовой оценки в зависимости от наступившего вреда, по ст. 111, 112, 115 УК РФ.

Вред, причиненный в результате преступного посягательства на здоровье, – признак многих составов. В отмеченных выше составах этот признак является конститутивным. В ряде составов УК РФ он представляет собой квалифицирующий, а в некоторых – необходимый элемент основного сложного преступного изменения[103].

Физическая (телесная) неприкосновенность. Всеобщая Декларация прав человека 1948 г. в ст. 3[104], Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. в ст. 9[105] упоминают право на личную неприкосновенность. В системе конституционных прав данное право предусмотрено в ст. 22 Конституции РФ.

Неприкосновенность личности в широком смысле предполагает запрет на произвольное совершение каких бы то ни было действий, посягающих на жизнь, здоровье, свободу, личную жизнь и иные блага, принадлежащие человеку и гражданину. В узком смысле понятие «неприкосновенность

---

[102] См.: Шалагин А.Е. Преступления против здоровья населения: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 15.

[103] См.: Анисимова И.А. Вред, причиненный здоровью человека: понятие виды // Вестник Томского университета. 2007. № 302. С. 113.

[104] См.: Всеобщая декларация прав человека: принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 1998. 10 дек.

[105] См.: Международные акты о правах человека: сб. докум. М., 1998. С. 54.

личности» означает право гражданина, согласно которому насилие по отношению к нему может применяться только в обозначенных законом случаях[106].

О.Е. Кутафин, предлагая свое понимание права на личную неприкосновенность, отмечал, что оно включает в себя физическую (телесную) и психическую неприкосновенность[107].

Остановимся на характеристике физической (телесной) неприкосновенности. Телесная неприкосновенность - объект ряда деяний с применением физического насилия. Посягательство на телесную неприкосновенность нарушает нетронутость тела человека. В таких случаях, когда физическое насилие выражается в нанесении ударов, выталкивании, сдавливании, мы можем наблюдать нарушение телесной неприкосновенности, которая является объектом преступления в статьях Особенной части УК РФ, где речь идет о побоях и истязаниях – ст. ст. 116, 117 УК.

Результатом побоев и истязаний могут быть телесные повреждения, не влекущие вреда здоровью человека: ссадины, небольшие поверхностные раны, кровоподтеки[108]. Телесные повреждения могут и не быть объективно диагностируемы, проявляясь только в форме физической боли, физических страданий.

В уголовно-правовой науке остается спорным вопрос соотношения вреда, причиненного здоровью, и нарушения телесной неприкосновенности. Одни ученые полагают, что в побоях и истязаниях объектом выступает телесная неприкосновенность[109]. Ряд исследователей такую дифференциацию

---

[106] См.: 385. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: https://rus-big-jurisprudence-dict.slovaronline.com/2286 (дата обращения: 05.06.2016).

[107] См.: Основы государства и права: учебное пособие / под ред. О.Е. Кутафин. М.: Юристъ, 2000. С. 53.

[108] Согласны с Н.А. Лопашенко, не относящей кровоподтеки к телесным повреждениям. См.: Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность. М., 2012. С. 199.

[109] См., напр.: Никифоров А.С. Ответственность за телесные повреждения. М., 1957. С. 13, 17-21; Иванцова Н.В. Отражение и оценка общественно опасного насилия в уголовном праве: вопросы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2005. С. 173;

исключают, считая, что результатом подобных преступлений является вред здоровью[110]. Обособленность физической (телесной) неприкосновенности в качестве самостоятельного объекта не допускается и Р.Д. Шараповым, признающим такое ее узкое понимание отражением моральных и нравственно-правовых отношений, связанных с этической оценкой человеком своей телесности, предпочитая неприкосновенность жизни, здоровья, физической свободы именовать физической безопасностью. Ученый называет результат побоев и истязаний незначительным вредом здоровью, потеря которого не влечет утраты общей трудоспособности человека[111], что находим спорным, так как уголовный закон четко градирует степень причиненного вреда здоровью, не употребляя при этом словосочетания «незначительный вред здоровью».

Таким образом, на наш взгляд, необходимо дифференцировать нарушение телесной неприкосновенности и вред здоровью. Полагаем, законодатель, указав в ст. ст. 111, 112, 115 УК на юридически значимые признаки, позволяющие констатировать конкретную степень тяжести вреда здоровью, этим дает понять, что в соответствующих статьях Особенной части УК объектом является здоровье. Результат в виде телесных повреждений, физической боли, физических страданий уголовное законодательство не характеризует как влекущий расстройство здоровья, что позволяет нам сделать вывод о наличии в ст. ст. 116, 117 УК объекта в виде телесной неприкосновенности. Если же подобные действия сопровождают посягательство на жизнь или здоровье, то объект, соответственно, будет иной.

Уголовное право России. Часть Особенная: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. / отв. ред. Л.Л. Кругликов. М., 2004. С. 66 (автор – Б.В. Волженкин).

[110] См., напр.: Борзенков Г.Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья: учебно-практическое пособие. М.: Зерцало-М, 2005. С. 104, 116; Зубкова В.И. Ответственность за преступления против личности по законодательству России. М., 2005. С. 85, 139.

[111] См.: Шарапов Р.Д. Насилие в уголовном праве: понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 105-106.

Физическая (личная) свобода. Конституция РФ в ст. 22 предусматривает право каждого на свободу, уголовно-правовая охрана которой есть гарантия защиты этого права. УК РФ запрещает незаконное лишение свободы, признавая его посягательством на безопасность физической свободы.

Нормы российского законодательства об охране свободы личности сформировались под влиянием международных документов о правах и свободах человека: Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Европейской конвенции о защите прав и основных свобод 1950 г[112].

Физическая свобода человека выражается в способности лица действовать в соответствии со своим волеизъявлением, при условии отсутствия определенных физических (материальных) факторов, ограничивающих его действие[113].

Личная свобода составляет условие нормального развития личности в обществе.

М.Ю. Караева отмечает сложность категории свободы личности, чем объясняет отсутствие определения этого понятия в УК РФ, который содержит только описание преступлений против свободы[114]. Формами посягательств на личную свободу человека могут быть незаконное задержание, заключение, содержание под стражей, похищение, незаконное лишение свободы, помещение в психиатрический стационар и т.д.[115].

---

[112] См.: Лазарев К.С. Реализация положений Международного Билля о правах человека в Конституции России // Вопросы российского и международного права. 2013. № 2. С. 10.

[113] См.: Петров П.К. Похищение человека и незаконное лишение свободы: вопросы квалификации // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2008. № 8 (108). С. 77.

[114] См.: Караева М.Ю. Понятие свободы личности как объекта уголовно-правовой охраны // Юридические науки. 2006. № 2. С. 188.

[115] См.: Журкина О.В. Личная свобода как объект преступления, предусмотренного ст. 127 Уголовного кодекса Российской Федерации // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2014. № 6 (50). С. 249.

Как видим, перечень объектов физического насилия достаточно широк, оно не может быть направлено на вещь, посягая только на физические блага человека, биологические свойства его организма как природного существа.

Выделение обозначенных выше объектов физического насилия, на наш взгляд, согласуется со следующими видами последствий применения рассматриваемого вида насилия: смерть, вред здоровью, физическая боль и физические страдания, утрата физической свободы.

Содержанием преступлений с применением физического насилия является определенная поведенческая модель виновного, выраженная в воздействии на соматическую (телесную) основу существования личности.

В результате такого воздействия происходит изменение или прекращение свойств предмета посягательства[116].

Существительное «воздействие» имеет значение направленности действий, оказываемых кем-либо на кого-либо[117].

Большинство ученых ограничивает физическое насилие исключительно действием[118]. Однако, мы видим проявление физического насилия и в форме бездействия, например, сознательный отказ матери кормить своего новорожденного ребенка[119].

Понимание содержания физического насилия в советском уголовном праве исчерпывалось применением виновным физической силы в отношении

---

[116] См.: Новоселов Г.Н. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. М.: Норма, 2001. С. 51.

[117] См.: Общий толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – URL: http://tolkslovar.ru/v4998.html (дата обращения: 15.05.2016).

[118] См.: Шаргородский М.Д. Ответственность за преступления против личности. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1953. С. 346; Гаухман Л.Д. Насилие как средство совершения преступления. М.: Юрид. лит, 1974. С. 75; Афиногенов С. Насилие и угроза в проекте нового Уголовного кодекса РФ, Принятого Государственной Думой // Юридическая газета. 1996. № 4. С. 3.

[119] См.: Курс российского уголовного права / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. М.: НОРМА, 2001. С. 141 (автор – А.Н. Игнатов).

потерпевшего[120]. Такой взгляд сохранил, например, Р.А. Базаров[121], что в последующем не получило широкого распространения.

С внешней стороны физическое насилие представляет собой воздействие на органы, ткани, физиологические функции организма другого человека, которое иногда в доктрине именуется энергетическим[122], так как связано с приложением субъектом физической энергии (механической, тепловой, химической и т.д.) к объекту посягательства. Применяя насилие, преступник может использовать свою физическую силу, оружие, предметы, его заменяющие, жидкости, сыпучие вещества или животных, что может повлечь за собой последствия в виде причинения вреда здоровью, физической боли, телесных повреждений или смерти.

Практика реализации физического насилия характеризуется многообразием способов, которые можно свести к непосредственному и опосредованному роду воздействия. Непосредственное физическое воздействие есть при осуществлении его путем непосредственного соприкосновения с телом потерпевшего (нанесение ударов руками, ногами и т.д.), а также с использованием силы другого лица, животных, свойств некоторых предметов (например, оружие, механизмы).

К опосредованным способам физического воздействия относим применение различного рода химических веществ (наркотических, психотропных, ядовитых, одурманивающих), т.к. химические вещества выступают «посредником», на который происходит перенос функции и цели физического воздействия. Б.А. Дубовец разграничивал физическое и

---

[120] См.: Панов Н.И. Квалификация преступлений, совершаемых путем применения физического насилия // Проблемы дальнейшего укрепления социалистической законности в деятельности ОВД. Киев, 1986. С. 31-35.

[121] См.: Базаров Р.А. Социально-криминологическая и уголовно-правовая характеристика общественно опасных насильственных деяний. Челябинск, 1997. С. 54.

[122] См.: Бойцов А.И. Понятие насильственного преступления // Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с насильственной преступностью: межвуз. сб. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1998. С. 138.

химическое воздействие[123], в чем не видим необходимости, так как химические вещества являются частью материального мира и, соответственно, представляют собой вариант физического воздействия.

В.А. Владимиров вообще не причислял воздействие путем применения химических веществ к насилию[124].

Л.В. Сердюк применение одурманивающих веществ признает психическим насилием, так как они воздействуют на центральную нервную систему, а не на физическое состояние[125].

Полагаем, подобные действия тождественны физическому насилию, если виновный применяет их насильственно. Как физическое насилие не следует, на наш взгляд, квалифицировать случаи незаметного или обманного введения названных веществ в организм, например, с целью облегчить изъятие имущества. Правильно было бы оценивать их как кражу и преступление против жизни или здоровья. В такого рода случаях потерпевший не осознает факта вредоносного воздействия на свой организм. Он не может проявить свою волю - возразить, воспротивиться. Отсутствие отрицания или невозможность его выражения потерпевшим исключают и демонстрацию им своей воли, соответственно, нивелируется принудительность воздействия, без чего, в свою очередь, не может быть насилия. Обманное введение названных веществ исключает насилие. Обман и насилие, являясь способами нарушения права, не могут конкурировать в рамках одного преступного действия.

Физическое насилие может быть опосредованно и такими способами, как ограничение свободы человека[126].

---

[123] См.: Дубовец Б.А. Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву. М., 1964. С. 8.

[124] См.: Владимиров В.А. Преступления против личной собственности граждан. М., 1962. С. 42.

[125] См.: Сердюк Л.В. Криминологическое и уголовно-правовое исследование насилия: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2003. С. 68.

[126] См.: Симонов В.И. Уголовно-правовая характеристика физического насилия: дис. … канд. юрид. наук. Свердловск, 1972. С. 22-23.

И.Ш. Жордания[127], Н.В. Иванцова[128], Р.Д. Шарапов[129] утверждают, что это действие представляет собой физическое насилие над личностью.

А.Н. Романков, Н.М. Букаев вопрос принадлежности ограничения свободы к физическому насилию ставят в зависимость от того, осознает ли потерпевший эти действия[130].

М.Ю. Павлик относит ограничение свободы к физическому насилию в зависимости от продолжительности нахождения лица в условиях ограничения свободы, полагая, что время, исчисляемое минутами – не преступление. Если такое непродолжительное время сопровождается, например, хищением имущества, то деяние является преступлением, но не насильственным[131].

С.В. Дубченко видит проявления физического насилия в ограничении свободы, если оно было сопряжено с физическим воздействием – вталкиванием, втаскиванием потерпевшего в комнату, отталкиванием потерпевшего от двери, которую последний удерживает[132].

Подтверждение этой позиции видим в судебной практике. Так, Миасский городской суд Челябинской области признал применение к потерпевшему физического насилия, которое выражалось в помещении потерпевшего в будку металлопресса, лишив его этим свободы[133].

---

[127] См.: Жордания И.Ш. Структура и правовое значение способа совершения преступления. Тбилиси, 1977. С. 102.

[128] См.: Иванцова Н.В. Виды насилия в уголовном праве // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2004. № 4. С. 123.

[129] См.: Шарапов Р.Д. Насилие в уголовном праве: понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 135.

[130] См.: Романков А.Н., Букаев Н.М. Насилие как способ совершения преступлений против собственности. Сургут, 2001. С. 32.

[131] См.: Павлик М.Ю. Уголовная ответственность за насильственные преступления против общественной безопасности: современное состояние, сущность и противоречия: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2006. С. 60-61.

[132] См.: Дубченко С.В. Уголовно-правовая характеристика корыстно-насильственных преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2008. С. 104.

[133] Приговор Миасского городского суда Челябинской области по делу № 1-181/2014 от 22.07.2014 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». URL: https://sudact.ru/regular/doc/eW4NxnwwRpN7/ (дата обращения: 15.05.2016).

Полагаем, что ограничение свободы образует физическое насилие. Такие действия виновного ограничивают свободу передвижения, волеизъявления физической свободы человека, выбора места пребывания, влияя на физиологические функции организма, выражающиеся в данном случае в ограничении двигательной активности организма.

По аналогичным причинам считаем возможным отнесение к физическому насилию помещение человека в климатические и иные опасные условия, к которым можем причислить, например, химически опасные условия (канцерогенные (вызывающие развитие опухолей), мутогенные (действующие на половые клетки организма и результат воспроизводства), сенсибилизирующие (вызывающие аллергические заболевания).

Таким образом, исследование физического насилия и представленные нами выше признаки позволили определить его следующим образом:

***«Физическое насилие** – это умышленное, общественно опасное, противоправное принудительное физическое воздействие на неприкосновенность человека, способное причинить ему физическую боль, физические страдания, вред здоровью различной степени тяжести, а также смерть*».

Подобное обозначение физического насилия обусловлено акцентированием индивидуализирующих его признаков. Выделение физического насилия характеризуется объектом направленности, определенного рода способами, которые приводят к таким последствиям, свидетельствующим о причинении вреда охраняемым законом благам личности, свойственных ей от рождения, целостность и функциональность которых находится на страже уголовного закона: жизнь, здоровье, безопасность телесной неприкосновенности, безопасность физической свободы.

Рассмотрим ***психическое насилие.***

Впервые термин «психическое насилие» был законодательно упомянут Уложением 1845 г., хотя оно не предлагало определения этого понятия, как и УК РФ 1996 г.

Психическое насилие посягает на психическую неприкосновенность человека как совокупность охраняемых уголовным законом общественных отношений, обеспечивающих психическое благополучие человека. Это право вытекает из конституционного права на личную неприкосновенность.

Под психическим насилием предполагает противоправное воздействие на психику, т.е. на психические процессы организма личности.

Понятие психики многогранно и охватывает целый ряд психических проявлений. Психика – явление сложное и уникальное, характеризующееся душевным, бестелесным, это то, что противопоставляется физическому, телесному.

В общем психика является рефлексией организма, то есть способностью к реагированию на раздражители как внутреннего, так и внешнего мира[134].

Психологический словарь определяет психику, как существующее в разных формах неотъемлемое свойство высокоорганизованных живых существ и продукт их жизнедеятельности, обеспечивающие их организацию и деятельность[135].

В.И. Ленин[136], Н.Д. Левитов[137] характеризовали психику как субъективный образ объективного мира. В этой характеристике отмечается принятая многими учеными способность психики посредством мозговой активности отражать реальную действительность.

Психика возникает на границе физиологии человека, его организма и внешнего мира, принимая таким образом форму отражения внешнего

---

[134] См.: Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. СПб., 2003. С. 405.

[135] См.: Большой психологический словарь [Электронный ресурс]. – URL / https://psychological.slovaronline.com/1444 (дата обращения: 24.10.2015).

[136] См.: Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т. 18. М., 1968. С. 50.

[137] См.: Левитов Н.Д. О психических состояниях человека. М., 1964. С. 300-342.

мира[138]. Всякое психическое явление отражает окружающий индивида внешний мир[139].

Психика – свойство и результат функционирования головного мозга, его взаимодействия с окружающим миром и ответная реакция на воздействие мира[140]. Этот результат именуется психической деятельностью.

В настоящее время усиливаются материалистические представления в понимании психики как деятельности головного мозга[141], несмотря на то, что первоначально «психе» - душа. Психика не существует без своего материального субстрата – мозга[142]. Взаимодействие химических веществ в головном мозге порождает определенную активность и результат в поведении индивида.

Психический процесс, реакция психики человека материальны, так как это особый нервный процесс, протекающий в мозге, который В.М. Бехтерев назвал психорефлексом, невропсихикой[143].

Деятельность психики вызвана своеобразными биохимическими, нейрофизиологическими реакциями в нервных клетках. Модераторами в этих реакциях выступает множество химических веществ, формирующих эти самые реакции[144]. Указанные процессы, в свою очередь, трансформируются в

---

[138] См.: Колесов С.Г. Психика и поведение // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2010. № 2. С. 270.

[139] См.: Иойлева Г.В. Субординация психики и сознания // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные наук. 2013. № 4. С. 30.

[140] См.: Рубинштейн С.Л. Избранные философско-психологические труды. Основы онтологии, логики и психологии. М., 1997. С. 6.

[141] См., напр.: Андреев И.Л., Назарова Л.Н. Эволюционный фундамент психики и сознания // Вестник Российской академии наук. 2016. Т. 86. № 7. С. 620; Корниенко А.Ф. Квантовые механизмы психики // Наука и мир. 2015. Т. 2. № 12 (28). С. 120; Угрюмов М.В. Регуляторные функции мозга: от генома до поведения // Вестник Российской академии наук. 2010. № 5-6. С. 418.

[142] См.: Чуприкова Н.И. Проблема материального субстрата психики в свете развития современной нейрофизиологии и смежных наук // Вопросы психологии. 1977. № 1. С. 45.

[143] См.: Бехтерев В.М. Объективная психология. М.: Наука, 1991. С. 15.

[144] См.: Бехтерев В.М. Объективная психология. Серия 22. Антология мысли (1-е изд.). М., 2017. С. 245.

чувственные субъективные переживания, эмоции[145]. Этим эмоциям, подчеркнем, свойственна субъективность, так как они определяются спецификой личности. На основе одних и тех же задатков психические процессы личности и их результат могут быть весьма индивидуальны[146].Так, И. Шхвацабая варьирует результат психического насилия от печали до возникновения инфаркта миокарда даже у человека, не страдающего какими-либо сосудистыми заболеваниями[147].

Традиционно психическое насилие предполагает воздействие на психику с использованием информации психотравмирующего характера. Такая информация вызывает у человека психические реакции, которые во многом зависят от его индивидуальных особенностей[148]. Психическая реакция – это такое эмоциональное состояние человека, которое возникает на фоне других физических изменений в организме человека[149].

Попытки законодателя максимально учесть все возможные виды психического насилия компенсируются выделением его в самостоятельные составы деяний. Их сущность сводится к использованию преимущественно интеллектуальных способов воздействия на человека независимо от цели посягательства.

В структуре преступного посягательства психическое насилие выступает двояким образом:

- либо в качестве способа совершения преступления (например, насильственного грабежа, разбоя и т.д.);

---

[145] См.: Иванников В.А. О природе и происхождении психики // Национальный психологический журнал. 2015. № 3 (19). С. 19.

[146] См.: Николаичев А.С. Химия мозга и психика человека // Акмеология. 2016. № S1 (57). С. 125.

[147] См.: Шхвацабая И.К. Полезна ли сердцу бессердечность? // Литературная газета. 1974. № 44. С. 13.

[148] См.: Сердюк Л.В. О понятии насилия в уголовном праве // Уголовное право. 2004. № 3. С. 70.

[149] См.: Маклаков А.Г. Общая психология: учебник для вузов. СПб., 2011. С. 393.

- либо составляет содержание деяния, выступает в качестве самостоятельного преступления (например, угроза убийством)[150].

Также уголовным законом психическому насилию придаются значения:

- деяния;

- последствия преступления;

- способа осуществления принуждения, являющегося обстоятельством, исключающим преступность деяния (ч. 2 ст. 40 УК);

- способа осуществления принуждения, являющегося обстоятельством, смягчающим наказание (п. «е» ч. 1 ст. 61 УК);

- способа осуществления принуждения, являющегося обстоятельством, отягчающим наказание (п. «к» ч. 1 ст. 63 УК)[151].

Как видим, уголовный закон демонстрирует нам весьма широкую роль психического насилия.

В юридической литературе данный вид насилия служит еще большим поводом для споров, чем физическое.

Психическое насилие по-разному толкуется в уголовно-правовой науке. Отметим некоторые подходы.

Так, Л.Д. Гаухман ограничивал психическое насилие угрозой причинить физическое насилие[152], что нам представляется слишком узкой интерпретацией этого вида насилия.

Более расширенное и объемлющее понимание психического насилия предлагают, на наш взгляд, А.В. Наумов[153], С.В. Расторопов[154], Р.А.

---

[150] См.: Якубович О.Р. Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение: дис. … канд. юрид. наук. М., 2004. С. 164.

[151] См.: Крашенинников А.А. Угроза в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2002. С. 16.

[152] См.: Гаухман Л.Д. Борьба с насильственными посягательствами. М., 1969. С. 3.

[153] См.: Насильственная преступность / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 1997. С. 50-51 (автор – А.В. Наумов).

[154] См.: Расторопов С.В. Борьба с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью граждан в исправительных колониях. М., Рязань, 2000. С. 16.

Левертова[155], относящие к таковому, помимо угрозы причинения физического вреда, и угрозу причинения морального, имущественного вреда, лишения каких-либо благ, ограничения волеизъявления.

Л.Н. Кирюхина определяет рассматриваемый вид насилия как виновное, противоправное, общественно опасное, внешнее воздействие одного человека на сознание и волю другого, осуществляемое информационным путем или путем устрашения, подавления свободы его поведения или причинения ему психической травмы[156].

Е.Н. Бархатова дает следующее определение психического насилия: «Психическое насилие - умышленное противоправное общественно-опасное воздействие на психику человека, осуществляемое помимо его воли либо вопреки ей, а также использование эффекта от ранее совершенного в отношении потерпевшего насильственного акта»[157]. Она предлагает выделить психическое насилие в отдельный состав для эффективности реализации уголовной ответственности за насильственные посягательства. В диспозиции предложенной статьи ею предприняты попытки максимально точно раскрыть суть психического насилия путем определения конкретных его видов.

Как видим, приведенные выше интерпретации психического насилия где-то шире или уже за счет привязывания его только к угрозе физическим насилием.

Думается, это основано на историческом опыте, так как уголовный закон и ранее выделял в качестве основного вида психического насилия угрозу, выражающуюся в возможности применения физического насилия при невыполнении желаемых виновным условий[158].

---

[155] См.: Левертова Р.А. Ответственность за психическое насилие по советскому уголовному праву. Омск, 1978. С. 6.

[156] См.: Кирюхина Л.Н. Вооруженное насилие как способ совершения преступления: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 20.

[157] См.: Бархатова Е.Н. Преступления против собственности, совершаемые с применением психического насилия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2014. С. 17-18.

[158] См.: Гаухман Л.Д. Насилие как средство совершения преступления. М., 1974. С. 91; Базаров Р.А. Преступность несовершеннолетних: криминальное насилие, меры противодействия. Екатеринбург, 1996. С. 32-33; Орешкина Т.Ю. Физическое и

И в настоящее время многие авторы считают, что психическое насилие выражается в угрозе применения физического насилия[159]. Само соотношение понятий «психическое насилие» и «угроза» наукой уголовного права рассматривается весьма неоднозначно.

Угроза, с помощью которой уголовно-правовая доктрина наиболее часто ассоциирует психическое насилие, является реальной возможностью причинения вреда охраняемым уголовным законом объектам.

Так, Д.М. Генкин не признает угрозу насилием, объясняя свою позицию тем, что при угрозе зло потенциально возможно, а при насилии оно уже имеет место[160].

А.Д. Чернявский, напротив, считая угрозу одним из видов психического насилия, выделяет две группы психического насилия, которые отличаются по методу воздействия на потерпевшего: различного вида угрозы; иные способы воздействия (например, использование затруднительного положения потерпевшего)[161]. Е. Безручко[162], О.Р. Якубович[163], А.Г. Безверхов[164] также относят угрозу к форме психического насилия. Ю.В. Радостева психическим насилием признает лишь угрозу физическим насилием[165].

психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния // Уголовное право. 2000. № 1. С. 36; Шумихин В.Г. К проблеме законодательной регламентации понятий «насилие» и «насильственное преступление» // Проблемы становления современного гражданского общества и правового государства: Вестник Юридического института МВД России. Вып. 4. М.: Пермь, 2000. С. 162.

[159] Гертель Е.В. Соотношение понятий «насилие» и «принуждение» // Российский следователь. 2010. № 17. С. 19 – 20.

[160] См.: Генкин Д.М. Советское гражданское право. М.: Госюриздат, 1950. Т. 1. С. 288.

[161] См.: Чернявский А.Д. Психическое насилие при совершении корыстных преступлений: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 1991. С. 10.

[162] См.: Безручко Е. Использование термина «насилие» в уголовном законодательстве России // Уголовное право. 2014. № 5. С. 25.

[163] См.: Якубович О.Р. Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение: дис. … канд. юрид. наук. М., 2004. С. 48.

[164] См.: Безверхов А.Г. Понятие и виды насилия в уголовном праве России: вопросы правотворчества и правоприменения // Уголовное право. 2014. № 4. С. 12.

[165] См.: Радостева Ю.В. Уголовно-правовое понятие насилия: дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 79.

Полагаем, что, конечно, нельзя ограничивать понимание психического насилия только угрозой причинения какого-либо вреда. Посредством употребления угрозы законодатель обозначил ее как один из способов нарушения психической неприкосновенности лица наряду с принуждением, понуждением, которые также имеют целью склонение кого-либо к нежелательному действию. Свидетельством тому являются ст. ст. 133, 179, 302 УК РФ, в которых принуждение и понуждение противопоставляются угрозе.

УК РФ называет разные виды угроз: причинением вреда жизни, здоровью, незаконного лишения или ограничения свободы, изнасилования, уничтожения или повреждения имущества, распространения позорящих сведений.

Однако формы психического насилия не ограничиваются лишь угрозами.

Так, В.В. Иванова к формам психического воздействия причисляет методы психиатрического и психотерапевтического воздействия, в том числе гипноз[166].

Гипноз, являясь способом внушения и воздействия на психику лица, предполагает «переориентацию сознания»[167].

И.Н. Алексеев относит гипноз к психическому насилию, так как это намеренное, неправомерное воздействие на психику другого лица[168].

Т.Ю. Кобозева придерживается обратной точки зрения, аргументируя ее отсутствием возможности выбора варианта поведения у человека, так как он не может руководить своими действиями и это исключает сознательность его поведения[169].

---

[166] См.: Иванова В.В. Преступное насилие: учебное пособие. М., 2002. С. 35-36.

[167] См.: Мадлаева Ф.В. Гипноз как способ совершения преступления // Молодой ученый. 2015. № 20. С. 374.

[168] См.: Алексеев И.Н. Понуждение, принуждение и насилие в уголовном праве // Уголовный процесс. 2006. № 1. С. 6.

[169] См.: Кобозева Т.Ю. Преступное принуждение как уголовно-правовая категория: дис. … канд. юрид. наук. М., 2011. С. 100.

Р.Д. Шарапов видит в гипнозе признаки физического насилия, так как, несмотря на информационное (психическое) воздействие, он вводит потерпевшего в беспомощное состояние, которое ученым рассматривается в качестве физического вреда[170], что вызывает несогласие у Е.А. Куманяевой, относящей гипноз к психическому насилию[171].

На наш взгляд, гипноз является проявлением психического насилия независимо от наличия или отсутствия согласия потерпевшего на его применение, так как подобное состояние лишает его возможности сознательно руководить своими действиями.

Л.В. Сердюк, помимо гипноза, относит к психическому насилию и оскорбление, клевету, применение алкоголя, наркотиков, электрическую стимуляцию головного мозга[172].

Одна из форм гипнотического внушения - медикаментозное зомбирование[173], которое предполагает применение лекарственных средств. Вот здесь кроется момент, который делает спорным причисление гипноза, точнее, медикаментозного гипноза, к психическому насилию. То же самое касается применения алкоголя, наркотических средств, электронной стимуляции головного мозга (различные неинвазивные методы стимуляции мозга – TES, TMC, ГМС, ЭСТ и т.д.).

Выше мы описывали, что деятельность психики подразумевает ряд своеобразных физиологических реакций в нервных клетках, порождающих определенную активность и субъективный результат в виде эмоций, состояния человека. Это факт, опровергнуть который невозможно. Психика не может существовать изолированно от мозга. Считаем, что воздействие на

---

[170] См.: Шарапов Р.Д. Насилие в уголовном праве: понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 193.

[171] См.: Куманяева Е.А. Принуждение в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 37.

[172] См.: Щерба С. Рецензия на монографию Л.В. Сердюка «Насилие: уголовно-правовое и криминологическое исследование» // Уголовное право. 2003. № 2. С. 142.

[173] См.: Поднебесный А.Н. К вопросу о развитии уголовно-правового регулирования ответственности за посягательства на права граждан, совершаемые путем психического насилия // Марийский юридический вестник. № 5. Т. 1. 2007. С. 147.

психику посредством алкоголя, наркотических средств, неинвазивных методов стимуляции мозга образуют физическое насилие, так как все перечисленные средства являются предметом материи. Алкоголь, наркотические средства материальны. Психические реакции при медикаментозном гипнозе, электрической стимуляции мозга задействуют предметы материального мира – медикаменты, а также электроды, через которые происходит точечное воздействие постоянным током на конкретные участки головного мозга. Перечисленные способы насильственного воздействия относим не к психическому насилию, а к физическому. Сначала воздействию подвергается физиология человека, медицинские, физиологические свойства которой рождают нервные импульсы, а те в свою очередь – определенную психическую реакцию. Полагаем, что в таких случаях первичен физический объект, именно он первоначально подвергается воздействию.

В судебной практике признание в качестве психического насилия получили следующие формы:

- оскорбление[174];
- клевета[175];
- угрозы[176];
- гипноз[177].

---

[174] См., напр.: Решение Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл) по делу № 12-851/2017 от 28.12.2017 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». URL: https://sudact.ru/regular/doc/yFT9e7TTyxdT/ (дата обращения: 08.08.2018).

[175] См., напр.: Апелляционное определение Красноярского краевого суда Красноярского края по делу № 33-11224/2014 от 26.11.2014 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». URL: https://sudact.ru/regular/doc/aa3lJoqmNuxu// (дата обращения: 08.08.2018).

[176] См., напр.: Апелляционное постановление Егорьевского городского суда Московской области по делу № 10-25/2017 от 10.10.2017 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». URL: https://sudact.ru/regular/doc/OwLKXUGE75oV/ (дата обращения: 08.08.2018); Приговор Вяземского районного суда Хабаровского края по делу № 1-108/2017 от 08.12.2017 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». URL: https://sudact.ru/regular/doc/IQ5A7RgulKNT/ (дата обращения: 08.08.2018).

Как видим, психическое насилие изобилует своими проявлениями и способами воздействия на психику, что доказывает сложность с его понимание, о чем мы выше упомянули.

Таким образом, исследование психического насилия позволило нам определить его как: *«**Психическое насилие** – это умышленное, общественно опасное, противоправное, с целью подчинения воли, принудительное воздействие на психическую неприкосновенность человека, способное причинить вред целостности и функциональности психических процессов его организма»*.

В данном определении учтены признаки, которыми мы выше наделили общее понятие насилия, отметив при этом особенности рассматриваемого вида насилия[178].

Теория уголовного права предлагает и другие виды насилия, помимо традиционно принятых доктриной физического и психического насилия.

О.В. Старков[179], А.В. Тюменев[180], И.В. Упоров[181], О.Р. Афанасьева[182] выделяют имущественное насилие. Не видим необходимости в обособлении имущественного насилия, так как угроза порчей, уничтожением имущества является способом манипулирования, управления сознанием и волей жертвы, что, на наш взгляд, тоже образует психическое насилие.

---

[177] См., напр.: Постановление Белорецкого городского суда Республики Башкортостан по делу № 1-338/2017 от 27.07.2017 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». URL: https://sudact.ru/regular/doc/eXHHXTYMDS1v/ (дата обращения: 08.08.2018); Приговор Ленинского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан по делу № 1-18/2017 от 10.05.2017 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». URL: https://sudact.ru/regular/doc/soZGnBem0LY2/ (дата обращения: 08.08.2018).

[178] См. подробнее: Челябова З.М. Психическое насилие в уголовном праве // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уголовно-правовые чтения): сб. ст. по матер. IV всерос. науч.-практ. конф. (30 сентября – 1 октября 2019 г.) / под общ. ред. Н.А. Лопашенко; [ред. А.В. Голикова]. Саратов, 2019. С. 387-389.

[179] См.: Старков О.В. Основы криминопенологии. М., 2004. С. 149-150.

[180] См.: Тюменев А.В. Виды криминального насилия (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дис. … канд. юрид. наук. Рязань, 2002. С. 81.

[181] См.: Упоров В.И. Преступное имущественное насилие: понятие, уголовно-правовое регулирование и предупреждение. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 15.

[182] См.: Афанасьева О.Р. Понятие и содержание криминального насилия // Уголовное право. 2014. № 5. С. 15.

О.Р. Афанасьева придает самостоятельное насильственное значение распространению позорящих сведений, так как они способны вызвать чувство страха у человека[183], что считаем проявлением психического насилия, так как в этом случае очевидно прямое насильственное воздействие угрожающей информацией на мозг человека, которая выступает его раздражителем, с целью достижения преступного результата.

С.Н. Золотухин[184], А.В. Иващенко отдельно отмечают интеллектуальное насилие, под которым понимают превышение власти, служебных полномочий, прямое невыполнение своих функциональных обязанностей должностными лицами и руководителями негосударственных организаций, создание ими условий, при которых человек вынужден совершать определенные поступки[185]. На наш взгляд, в обособлении такого вида насилия необходимости нет. Спорно даже то, что они вообще образуют насилие. В таких случаях речь идет о произволе должностных и иных лиц, о злоупотреблении ими своего служебного положения, от которого зависит положение потерпевшего. Конечно, злоупотребление положением может достигать характера насилия. Но и в таких случаях, думаем, вполне возможно отнести к физическому или психическому насилию в зависимости от конкретных обстоятельств.

Считаем открытым вопрос соотношения и различия физического и психического насилия. Иногда грань между этими двумя видами насилия очень тонка.

Практически любое физическое воздействие на человека вызывает изменение психических процессов в его организме. Психическое воздействие также может вызвать соматические изменения в организме[186]. Для последних

---

[183] См: Афанасьева О.Р. Там же.

[184] См.: Золотухин С.Н. Уличная насильственная преступность и ее предупреждение: по материалам Уральского региона: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2000. С. 28.

[185] См.: Иващенко А.В. Насилие и уголовный закон // Социально-правовые проблемы борьбы с насилием: Межвузовский сборник научных трудов. Омск, 1996. С. 29.

[186] См.: Протасов И.С., Кочукова И.В. Индивидуальная актуальность «неизмеряемых» признаков // Научно-медицинский вестник Центрального Черноземья. 2002. № 10. С. 114.

характерен более длительный процесс проявления[187]. Наступление последних в силу индивидуального восприятия жертвой «проводников» психического насилия создает определенные сложности для их оценки, а, следовательно, оценки психического насилия, что гораздо легче с физическим насилием, так как уровень физического вреда можно измерить и оценить. Сложность порождается и пролонгированным характером психических страданий, из-за чего не всегда есть возможность их объективно оценить[188]. Подобные свойства психического насилия, на наш взгляд, вызывают проблемы в разграничении угрозы применения опасного насилия и не опасного.

Вызывает спор относительно определения вида насилия применение запрещенных веществ[189]. С одной стороны, они применяются для нарушения телесной неприкосновенности, а с другой - парализуют волю лица на некоторое время. Процесс отнесения к физическому или психическому насилию осложняется в случаях введения таких веществ, когда они в результате применения не влекут вредоносного результата, а только на какое-то время нейтрализуют волю потерпевшего. Полагаем, что насильственное использование запрещенных веществ образует физическое насилие, а психическое - воздействие на волю потерпевшего (например, с применением гипнотического приема).

Приведенное сравнение видов насилия порождает, на наш взгляд, еще один признак, их отличающий – *осознанность*. Физическое насилие всегда осознается потерпевшим. Психическое же – не всегда. Например, тот же самый гипноз – скрытый прием психического воздействия, который исключает его осознание потерпевшим, однако на волю последнего все же воздействует, образуя таким образом насилие.

---

[187] См.: Семенов С.А. Болезнь в контексте социальных исследований // Теория и практика общественного развития. 2017. № 5. С. 59.

[188] См.: Лавриенко Н.С. Психологические факторы формирования различных заболеваний у человека // Современная наука: тенденции развития. 2016. № 15. С. 87.

[189] См.: Бриллиантов А.В. Насилие и угроза применения насилия при совершении изнасилования // Уголовное право. 2014. № 5. С. 37.

Исследовав понятие и виды насилия, не можем обойти стороной значение этого явления, которое, бесспорно, очень значимо в науке и в истории в целом, а также в уголовном праве в частности.

Насилие – феномен сложный, многоаспектный. Изучается оно в срезах таких знаний, как философия, история, политология, психология, социология и, конечно же, право. Разные аспекты подразумевают разность угла зрения, под которым анализируется насилие, соответственно, разнятся и вопросы, которыми задаются перечисленные науки в отношении насилия.

Существует мнение, что основной движущей силой истории является насилие. На этом построена также одна из теорий происхождения государства – насильственная. Думается все же, что не само насилие движет историей, а преодоление его человеком на протяжении всего времени его существования и по сей день. Преодоление насилия, как выразился А.А. Гусейнов, стало сознательным усилием и целенаправленной деятельностью[190].

Насилие среди людей вечно, сопровождает человечество по сей день. Меняются лишь его объем и качество проявления, определяемые социальными условиями.

Время доказывает, что история человечества с закономерной периодичностью проходит через насилие – войны, революции. На этот счет положителен взгляд К. Маркс: «Насилие – повивальная бабка старого общества, когда оно беременно новым»[191].

Учитывая рамки настоящего диссертационного исследования, следует акцентировать внимание к насилию в его уголовно-правовом аспекте. В целом можно обозначить, что уголовно-правовое значение насилия, в отличие от философского, исторического и т.д., несет на себе явно негативную оценочную нагрузку.

---

[190] См.: Гусейнов А.А. Понятие насилия // Философия, наука, цивилизация. Посвящается 65-летию со дня рождения академика РАН В.С. Степина / отв. ред. В.В. Казютинский. М., 1999. С. 295.

[191] См.: Маркс К. Капитал. Т. 1. Гл. XXIV. М., 2001. С. 556.

Одной из целей науки уголовного права является выполнение социального заказа общества, направленного на создание правовой базы для противодействия насильственной преступности[192]. Разумеется, достижение этой цели не могло быть без осмысления насилия в аспектах вышеперечисленных областей.

Внимание к проблеме насилия со стороны многих наук обоснованно, так как решить проблему насилия лишь уголовно-правовыми средствами не представляется возможным. Однако интересующий нас аспект имеет все же очень важное значение. В рамках решения этой проблемы уголовно-правовая наука вырабатывает общее понятие преступного насилия, определяет на «молекулярном» уровне признаки этого понятия, его разновидности, отграничивает от ненасильственного поведения.

Уголовно-правовой аспект исследования насилия весьма важен для криминологии, для повышения общепредупредительного воздействия на насильственную преступность[193].

Р.Д. Шарапов подчеркивает, что преступное насилие – самый злокачественный вид социального насилия, подчеркивая этим первостепенную роль уголовно-правового значения насилия[194].

В уголовном законе более трети составов содержат в качестве обязательного признака насилие. Оно может выступать в качестве:

- основного состава;

- обязательного признака квалифицированного состава;

- обязательного признака особо квалифицированного состава.

Насилие, расположившись в разных по уровню общественной опасности составов, влияет на наказание. Насильственный способ

---

[192] См.: Иванцова Н.В. Отражение и оценка общественно опасного насилия в уголовном праве: вопросы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2005. С. 69.

[193] См.: Шарапов Р.Д. Уголовно-правовая характеристика физического насилия: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999. С. 4.

[194] См. Шарапов Р.Д. Насилие в уголовном праве: понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 4, 6.

совершения преступного деяния является показателем высокой степени общественной опасности деяния. Уголовно-правовое значение имеет также форма реализации насилия, последствия его совершения, из чего в итоге и складывается наказание.

Помимо этого, характер насилия служит разграничительным признаком смежных составов преступлений (например, насильственного грабежа и разбоя).

Действия, совершаемые с насилием, способны причинить больший вред, чем совершенные без него.

В УК РФ термин «насилие» широко используется для описания уголовно-правовых деяний. Однако толкование его не дается, в результате чего при раскрытии содержания насилия необходимо его грамматическое толкование, что для уголовно-правового его отражения недостаточно. Оно не столь информативно, не отражает специфику в рамках именно *юридического* толкования насилия. Возможно, поэтому в представленных выше определениях насилия наблюдаются оттенки общеупотребительного термина «насилие».

Это вполне объяснимо, так как многогранность насилия требует его осмысления другими науками. Но останавливаться на этом нельзя, так как посредством насилия очерчивается особая группа деяний, которая должна быть законодательно наделена признаками, подчеркивающими *юридический* смысл насилия и особенности насильственного состава, специфику взаимосвязи насильственных составов между собой.

Р.Д. Шарапов рекомендует абстрагироваться от индивидуальных признаков конкретных составов насильственных преступлений, обнаружить типичные признаки преступного насилия[195]. Под этими признаками Л.Д. Гаухман понимал те признаки, которые проявляются при анализе всех

---

[195] См.: Шарапов Р.Д. Насилие в уголовном праве: понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 45.

насильственных составов вследствие их повторяемости в любом из этих составов[196].

Оценивая доктринальные позиции в вопросе отражения видов уголовно-правового насилия, хотелось бы отметить, что научный интерес выстраивался при исследовании как общего понятия насилия, так и конкретного его вида. Виды насилия нашли достаточное отражение в диссертационных работах[197], в том числе применительно к конкретной группе посягательств.

Ключевой момент, который обозначим по итогу анализа представленных в науке позиций о видах насилия, на наш взгляд, заключается в том, что они являются бесспорной проекцией интерпретации конкретного представления об *общем* понятии *насилия*.

Наш случай не является исключением. Отправной точкой, сформировавшей нашу научную позицию, является понимание насилия как действия, способа, что легло в основу определения общего понятия насилия и его видов. Это понимание мы отразили и в определении физического насилия, заострив в ходе исследования внимание на объектах физического воздействия, так как направленные на них действия и формируют физическое насилие. В ряде же других определений физического насилия ученые вкладывают в его содержание и наступивший вред, последствия для перечисленных объектов.

---

[196] См.: Гаухман Л.Д. Насилие как средство совершения преступления. М.: Юрид. лит., 1974. С. 69.

[197] См., напр.: Шарапов Р.Д. Уголовно-правовая характеристика физического насилия: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1999; Гертель Е. В. Уголовная ответственность за угрозу: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006; Тюменев А.В. Виды криминального насилия (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2002; Гребёнкин Ф.Б. Уголовно-правовое значение психического насилия в преступлениях против собственности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; Имамутдинов А.Ф. Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010; Бархатова Е.Н. Преступления против собственности, совершаемые с применением психического насилия: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2014; Клоченко Л.Н. Психическое насилие: вопросы уголовно-правовой регламентации и квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019.

Та же тенденция в доктрине наблюдается и при определении психического насилия.

В нашем определении ***психического насилия*** воздействие на психическую неприкосновенность мы пояснили через способность причинения вреда *психике*. Нам представляется, что психика и психическая неприкосновенность в какой-то мере синонимичны. Различен научный вектор их изучения: психика – термин медицинский, психическая неприкосновенность – правовой. В уголовно-правовом смысле психика приобретает форму психической неприкосновенности через установление запрета нарушения ее безопасности. Кроме того, акцентом *на психику* в ходе исследования и в определении названного вида насилия мы хотели продемонстрировать особенности процессов, протекающих в ней, чтобы:

- во-первых, объяснить субъективность и индивидуальный характер психики, что имеет уголовно-правовое значение;

- во-вторых, объяснить особенности влияния этих процессов на установление вида насилия, так как влияние на психику не всегда бесспорно образует психическое насилие.

Как видим, законодательное отражение насилия и его значение весьма велики. На основе насилия формируется большая категория преступлений – группа насильственных преступлений. В таком случае логично, что понимание насилия и его признаков при построении системы насильственных преступлений должно стремиться к единству толкования с целью единообразия их применения, упорядочения практики квалификации насильственных преступлений и назначения наказания за них. В настоящий же момент это проблематично ввиду излишней наполненности законодателем насилия и интерпретации его признаков.

ГЛАВА 2. ИССЛЕДОВАНИЕ ПОНЯТИЯ И ВИДОВ НАСИЛИЯ В ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ (ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ И УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ДОКТРИНА)

§ 2.1. Понятие и признаки насилия в посягательствах на собственность

Рассмотренные выше варианты определения термина «насилие» относятся ко всем видам насильственных посягательств.

Считаем необходимым более детальный анализ регламентации насильственных преступлений против собственности, которые ввиду способа совершения преступления являются наиболее опасными из всех преступлений, объединенных законодателем в гл. 21 УК РФ.

В пределах гл. 21 УК имеются следующие составы, в которых упоминается насилие или угроза его применения как способы совершения преступления: п. «г» ч. 2 ст. 161, ст. 162, ст. 163, п. «в» ч. 2, ч. 4 ст. 166 УК. Как видим, насилие в перечисленных составах выступает как образующий основной состав или квалифицирующий (особо квалифицирующий) признак.

Способ совершения любого преступления придает ему определенное качество, индивидуализируя и выделяя это преступление. Насилие как способ представляет деяние в форме физического или психического (угроза) насилия.

В.И. Плохова характеризует способ насильственных посягательств на собственность как лишь то, что образует конкретный образ совершения изъятия имущества или права на него, а также склонение к их передаче[198].

О.А. Буркина под способом в обозначенной группе посягательств понимает совокупность приемов и методов, используемых для изъятия и (или) обращения имущества в свою пользу или в пользу третьих лиц[199].

---

[198] См.: Плохова В.И. Ненасильственные преступления против собственности. СПб., 2003. С. 228.

[199] См.: Буркина О.А Уголовная ответственность за посягательства на собственность с применением насилия: дис. … канд. юрид. наук. Омск, 2008. С. 82.

Н.Ф. Кузнецова отмечала, что насилие в посягательствах на собственность выступает в форме способа завладения чужим имуществом[200].

На наш взгляд, насилие в перечисленной группе посягательств – это определенная форма преступного поведения виновного, ориентированная на его основную цель – собственность.

Насилие в посягательствах на собственность, характеризуя их объективную сторону, служит способом завладения имуществом. Виновный прибегает к насилию именно с целью достижения своей главной цели – завладения имуществом.

Деяния, относимые нами к насильственным посягательствам на собственность, являются двуобъектными, так как посягают на собственность, а также на жизнь, здоровье и неприкосновенность человека. Каждое из этих преступлений специфично. Мы считаем необходимым охарактеризовать насилие в этой группе, исходя из классификации, приведенной выше (физическое и психическое насилие), а также выявить и описать отдельные признаки насилия, демонстрирующие своеобразие каждого из составов.

Насилие в форме физического принуждения характерно для всех перечисленных составов. Разница заключается в степени интенсивности применяемого насилия или угрозы его применения, которая указана в диспозиции этих составов. Исключение составляет квалифицированный состав вымогательства, в котором не конкретизируется степень опасности насилия.

Начнем с **грабежа**. Остановимся на краткой его характеристике, так как неопасная форма насилия, характеризующая насильственный грабеж, станет предметом изучения в следующем параграфе. Уголовный закон определяет грабеж как открытое хищение чужого имущества с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой его применения. Общественная опасность грабежа даже в ненасильственной его

---

[200] См.: Криминология. Учебник / под ред. Н.Ф Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М., 1998. С. 81 (автор – Н.Ф. Кузнецова).

форме достаточно высока, так как грабитель, совершая преступление, действует открыто, соответственно, есть потенциальная возможность его задержания потерпевшим. В целях предотвращения задержания, грабитель внутренне готов к применению насилия к потерпевшему. В открытом хищении имущества у потерпевшего развивается испуг, вызванный осознанием близости потенциальной опасности и возможности применения грабителем насилия.

Л.Е. Окс ввиду этого насильственным посягательством на собственность признает и ненасильственный грабеж. Испытываемые потерпевшим в данных обстоятельствах эмоции она относит к психическому насилию, так как они нарушают гармоничное душевное состояние, что может привести к психическим и соматическим заболеваниям в будущем[201]. Согласиться с этим нельзя. Мы признаем обычный грабеж ненасильственной формой хищения, так как отсутствует посягательство на жизнь, здоровье или телесную неприкосновенность, которое придает преступлению статус насильственного, а также умысел на применение насилия.

Физическое насилие при насильственном грабеже выражается в нанесении телесных повреждений, побоев, ограничении свободы потерпевшего посредством применения физической силы или подручных материалов.

Побои характеризуются многократным нанесением ударов, которые чаще всего не влекут за собой видимых телесных повреждений. Если побои повлекли причинение легкого, средней тяжести или тяжкого вреда здоровью, то эти деяния квалифицируются как причинение вреда соответствующей степени тяжести. Как следствие, при констатации такого факта состав насильственного грабежа отсутствует, уступая место разбою.

Насилие при грабеже применяется для облегчения хищения посредством устранения препятствий в виде, например, сопротивления

---

[201] См.: Окс Л.Е. Виктимологическая характеристика и профилактика корыстно-насильственной преступности в условиях мегаполиса: дис. … канд. юрид. наук. М., 2009. С. 26.

потерпевшего. Насилие в этом деянии - не только средство изъятия имущества, но и то, которое следует за изъятием имущества для удержания похищенного (например, насилие, применяемое грабителем, если он был застигнут).

Обратимся к уголовно-правовой оценке изъятия имущества посредством «рывка».

Можно сказать, что в основе рывка в грабеже лежат действия, которые отличаются ловкостью и виртуозностью виновного при изъятии чужого имущества. Действия его при этом резки, неожиданны, внезапны для потерпевшего или других лиц[202].

Понятие рывка не находит своего законодательного определения. Постановление Пленума Верховного Суда «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 22 декабря 2002 г. № 29 также определения этого понятия не приводит[203]. В то же время уголовно-правовая доктрина и судебная практика позволяют говорить о распространенности использования рывка в качестве способа грабежа[204].

Совершение грабежа таким способом не исключает возможности неосторожного причинения вреда здоровью[205]. Н.А. Лопашенко отмечает необходимость дополнительной квалификации по ст. 118 УК РФ в случае причинения тяжкого вреда здоровью по неосторожности[206], с чем согласна Н.К. Карпова[207].

---

[202] См.: Матышевский П.С. Уголовно-правовая охрана социалистической собственности в Украинской ССР. Киев, 1972. С. 63; Борзенков Г.Н. Личная собственность под охраной закона. М., 1985. С. 28.

[203] См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (с изм. и доп. от 16.05.2017, № 17) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. 2003. 18 января; 2017. 24 мая.

[204] См., напр.: Хилюта В.В. «Рывок»: проблемы квалификации ненасильственного хищения // Законность. 2013. № 10. С. 48.

[205] См.: Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб., 2002. С. 458; Дубченко С.В. Уголовно-правовая характеристика корыстно-насильственных преступлений: дис. … канд. юрид. наук. Тюмень, 2008. С. 104.

[206] См.: Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ) (постатейный). М., 2006. С. 80.

[207] См.: Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности / под ред. Н.Г. Кадникова. М., 2011. С. 36

Большинство ученых различают усилия виновного при совершении рывка и физическое насилие[208]. Так, Е.О. Щербакова не видит в рывке проявлений физического насилия, так как действия виновного направлены на имущество, а не на жизнь и здоровье потерпевшего. Рывок определяет лишь сам способ завладения имуществом[209]. Данного мнения придерживается и С.В. Дубченко[210].

Таким образом, в обосновании мнения специалистов, не отождествляющих рывок с физическим насилием, лежит отсутствие у виновного умысла на применение насилия, а также то, что физические усилия при рывке направлены именно на похищаемое имущество, что характеризует открытый способ хищения.

Сложившаяся судебная практика также приводит примеры, которые свидетельствуют, что совершение деяния посредством рывка не считается применением насилия[211].

Так, имея прямой умысел на открытое хищение чужого имущества, А. совершил сильный рывок за ручку сумки потерпевшей, от чего та по инерции упала на землю, ударившись головой и передней частью тела о землю. А. ее не толкал, ударов потерпевшей не наносил. Заключение судебно-медицинской экспертизы показало, что обнаруженные у нее телесные повреждения являются результатом ее падения от рывка за ручку сумки для ее изъятия. Таким образом, А. насилия к потерпевшей не применял. Ввиду этого гособвинитель изменил объем обвинения, отказавшись от квалифицирующего признака, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ.

(автор - Н.А. Карпова).

[208] См.: Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. М., 1974. С. 126; Российское уголовное право. Особенная часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 1997. С. 156 (автор – А.В. Наумов).

[209] См.: Щербакова Е.О. Грабеж чужого имущества: проблемы уголовно-правового регулирования и противодействия (на материалах Южного федерального округа): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 19-20.

[210] См.: Дубченко С.В. Уголовно-правовая характеристика корыстно-насильственных преступлений: дис. … канд. юрид. наук. Тюмень, 2008. С. 104.

[211] См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (2-е изд.) Т. 1 / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2015. С. 396 (авторы – И.А. Клепицкий, А.В. Бриллиантов).

На основании этого Кировский районный суд г. Астрахани квалифицировал его деяние по ч. 1 ст. 161 УК РФ[212]. Полагаем, что такая оценка действий виновного судом верна.

Однако в уголовно-правовой науке существуют и мнения авторов, отождествляющих рывок с физическим насилием, характеризующим насильственный грабеж (п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ). По мнению И.Г. Филановского, рывок всегда равнозначен физическому насилию[213].

В.И. Симонов, В.Г. Шумихин, П.С. Яни, Л.Д. Гаухман считают, что иногда применение рывка надлежит рассматривать как физическое насилие[214]. Например, если в случае вырывания сумки из рук происходит выворачивание руки или пальцев потерпевшего, то такие действия следует квалифицировать по п. «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ.

Ф.Б. Гребенкин отмечает, что судам при квалификации грабежа, совершенного путем рывка, следует исходить из конкретных обстоятельств дела, ставя это в зависимость от степени доказанности этих обстоятельств. Также он не исключает действия субъекта, которые судам следует квалифицировать, как грабеж с применением психического насилия, объясняя это возникновением во время рывка страха у потерпевшего[215]. Последнее утверждение, на наш взгляд, сомнительно, так как рывок предполагает физические действия виновного и каких-либо проявлений психического насилия в себе не несет. По поводу первого утверждения Ф.Б.

---

[212] См.: Приговор Кировского районного суда г. Астрахани Астраханской области по делу № 1-166/2014 от 21.05.2014 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». URL: https://sudact.ru/regular/doc/TwhWPLVd3tLV/ (дата обращения: 21.07.2016).

[213] См.: Филановский И.Г. Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению. Л., 1970. С. 133.

[214] См.: Симонов В.И., Шумихин В.Г. Квалификация насильственных посягательств на собственность: учебное пособие. М., 1993. С. 7-8; Яни П.С. Мошенничество и иные преступления против собственности: уголовная ответственность. М., 2002. С. 40; Гаухман Л.Д. Борьба с насильственными посягательствами. М., 1969. С. 16.

[215] См.: Гребенкин Ф.Б. Уголовно-правовое значение психического насилия в преступлениях против собственности: дис. … канд. юрид. наук. М., 2004. С. 130-131.

Гребенкина следует согласиться с Н.А. Лопашенко в том, что такой алгоритм должен быть при любой квалификации[216].

С.В. Дубченко считает надлежащим квалифицировать как насильственный грабеж случаи:

когда рывок следует после применения насилия;

когда при рывке потерпевший пытается возвратить имущество, после чего виновный в ходе борьбы прибегает к насилию;

когда виновный оказывает непосредственное воздействие на тело потерпевшего (отнимая сумку, выкручивает пальцы или выворачивает руку жертвы).

Во всех этих случаях, по мнению автора, умысел виновного прямо направлен на хищение чужого имущества и на телесную неприкосновенность потерпевшего. Простой рывок и, соответственно, грабеж без насилия характеризуются действиями виновного, при которых он не соприкасается с телом потерпевшего, а воздействует только на предмет хищения[217]. Полагаем, однако, что рывок, следующий после применения насилия, остается за рамками насилия, на что автор указывает сам, и не всегда однозначно говорит о насильственном грабеже. Умысел виновного и характер насилия могут свидетельствовать о разбое.

Судебная практика и уголовно-правовая доктрина при оценке рывка, как способа совершения хищения, не ограничиваются только грабежом. Так, В.И. Плохова вообще ставит под сомнение квалификацию рывка как грабежа, так как «действия происходят незаметно; только лишившись своего имущества и увидев убегающего виновного с ним, потерпевший осознает случившееся»[218]. Еще раньше признаки кражи в таких действиях видел Л.

---

[216] См.: Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ) (постатейный). М., 2006. С. 167.

[217] См.: Дубченко С.В. Уголовно-правовая характеристика корыстно-насильственных преступлений: дис. … канд. юрид. наук. Тюмень, 2008. С. 105.

[218] См.: Плохова В.И. Криминологическая и правовая обоснованность составов ненасильственных преступлений против собственности: дис. … д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 298.

Белогриц-Котляревский, указывая на факт обнаружения преступления уже после его совершения[219].

Оценивая позицию квалификации рывка как кражи, на наш взгляд, следует согласиться с В.В. Хилютой, который исключает оценку действий с помощью рывка как тайных[220]. Субъективный критерий указывает на то, что виновный отдает себе отчет в открытости своих действий, которые обязательно будут замечены потерпевшим или окружающими. Думается, невозможно представить ситуацию, когда срывание шапки с отвернувшегося потерпевшего может остаться для него незамеченным. В этом и проявляется дерзость рывка. Виновный похищает имущество, допуская возможное сопротивление, но при этом нагло, вызывающе реализует свой преступный умысел.

Рывок в конкретном случае может выражать неопасное насилие, а иногда – и насилие, опасное для жизни или здоровья человека.

Так, Ахтубинский районный суд Астраханской области квалифицировал по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ действия Михиенко, которые выражались в том, что он, вырвав у М. сумку, свалил ее на землю, держа за похищаемую сумку, удерживаемую потерпевшей, протащил последнюю, волоча по земле, после чего резким рывком вырвал сумку и убежал[221]. Считаем верной такую позицию суда, а также имеющим место неопасное насилие - волочение по земле, - которое предшествовало рывку.

Другой пример, где виновный применил насилие в ходе борьбы при попытке потерпевшего вернуть похищенное имущество, демонстрирует квалификацию по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ. Так, Ф. схватил рукой сумку П. и убежал. Последний настиг скрывшегося Ф. и, повалив его на землю, стал

---

[219] См.: Белогриц-Котляревский Л.С. Воровство - кража по русскому праву (историко-догматическое исследование). Киев, 1880. С. 304.

[220] См.: Хилюта В.В. «Рывок»: проблемы квалификации ненасильственного хищения // Законность. 2013. № 10. С. 49.

[221] См.: Приговор Ахтубинского районного суда Астраханской области по делу № 1-92/2015 от 03.04.2015 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». URL: https://sudact.ru/regular/doc/eYh6WyG59or/ (дата обращения: 21.07.2016).

удерживать виновного руками и ногами. Ф. оттолкнул потерпевшего, отчего тот ударился спиной о землю и почувствовал физическую боль. В ходе борьбы виновный применил насилие к потерпевшему, пытавшемуся удержать, вернуть свое имущество[222].

Судебная практика иногда дает примеры квалификации рывка как разбойного нападения.

Так, А.И., подойдя к потерпевшей, толкнул ее и сильным рывком схватил ее сумку, от чего она упала на металлические перила, расположенные вдоль дороги, и в результате падения ударилась головой об них, получив рваную рану левого уха. Согласно заключению эксперта, потерпевшей были причинены телесные повреждения в виде раны левой ушной раковины, кровоподтека левого плеча и поясничных областей, ссадины левой поясничной области и левого голеностопного сустава. Центральный районный суд г. Сочи оценил рывок А.И. как разбой в связи с наступившими последствиями, связанными с причинением потерпевшей легкого вреда здоровью[223].

На наш взгляд, оценка действий А.И., как разбоя, не является правильной, так как физические усилия А.И. были направлены на вырывание сумки, а не на то, чтобы применить насилие к потерпевшей. Насилие в виде легкого вреда здоровья, полагаем, выходит за рамки умысла виновного. Насилие в разбое рассматривается как способ достижения желаемого результата, соответственно, у виновного должен быть умысел на его применение, чего не наблюдаем в настоящем примере, что дает основание ставить под сомнение квалификацию суда.

---

[222] См.: Приговор Гусь-Хрустального городского суда Владимирской области по делу № 1-10/2019 1-383/2018 от 28.01.2019 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». URL: https://sudact.ru/regular/doc/rBytfeElkHd3/ (дата обращения: 16.08.2019).

[223] См.: Приговор Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края по делу № 1-551/2014 от 25.12.2014 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». URL: https://sudact.ru/regular/doc/s7ikx9YtFLQr/ (дата обращения: 21.07.2016).

Как видим, сопутствующие рывку действия и возникающие последствия свидетельствуют, что при рывке может быть применено и насилие, которое может иметь другой характер и должно получить принципиально другую оценку - как насильственного грабежа либо разбоя. На наш взгляд, однако, рывок всегда исключает тайный характер, так как при рывке присутствует некоторый элемент физического воздействия. Рывком виновный демонстрирует действия, которые оцениваются потерпевшим как резкие, дерзкие. При краже же такое дерзкое, резкое физическое воздействие отсутствует, так как у потерпевшего с его имуществом нет непосредственного физического контакта.

Таким образом, сам рывок не тождественен насилию, так как физическое воздействие при похищении посредством рывка не приобретает характер насилия над личностью, являясь направленным на имущество. Однако, предшествующие или следующие за рывком действия могут образовать насилие над личность. При назначении наказания за это насилие характер, интенсивность и направленность его следует всегда определять, исходя из умысла виновного[224].

Психическое насилие в составе насильственного грабежа выражается в угрозе применить физическое насилие, не опасное для жизни или здоровья, преследуя цель подавить сопротивление потерпевшего. К насильственному грабежу относится угроза неопределенным физическим воздействием, когда виновный четко не формулирует свои намерения о характере возможного насилия, используя, например, такие выражения, как «будет плохо», «будет хуже» и т.д.[225]. Однако, словесная угроза может свидетельствовать и о разбое. В случаях, когда угроза носит неопределенный характер, Пленум

---

[224] См. подробнее: Челябова З. М. Мониторинг практики применения норм о грабеже, совершенном посредством рывка // Мониторинг правоприменения. 2017. № 3. С. 19-22; Челябова З. М. Особенности регламентации рывка как способа совершения грабежа // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: матер. XIII междунар. науч.-практ. конф. (28-29 января 2016 г.). М., 2016. С. 325-329.

[225] См.: Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. М., 1971. С. 125; См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2010. С. 396 (авторы - И.А. Клепицкий, А.В. Бриллиантов).

Верховного Суда РФ рекомендует решать этот вопрос, исходя из конкретных обстоятельств дела, перечисленных в п. 21 Постановления Пленума ВС № 29.

Угроза в насильственном грабеже включает в себя выраженное вовне намерение применить насилие в виде незаконного удержания, лишения возможности свободного перемещения, причинения побоев и совершении иных действий, причиняющих физическую боль, но не имеющих последствие в виде вреда здоровью[226].

Угроза при насильственном грабеже обладает признаками реальности, действительности, наличности, интенсивности[227]. Она может быть немедленно реализована с точки зрения потерпевшего и ее оценка как угрозы в грабеже не зависит от того, собирался ли виновный ее применить или нет. Конституционный Суд РФ в определении от 24 июня 2014 г. № 1345-О также обратил внимание, что составообразующим следует признавать только такое деяние, которое совершается с умыслом, направленным на восприятие потерпевшим реальности угрозы, когда имеются объективные основания ее опасаться[228].

При регламентации **разбоя** законодатель употребляет термин «нападение». При нападении в разбое действия виновного направлены на достижение преступного результата путем применения опасного насилия либо создания реальной возможности его применения[229].

---

[226] См.: Бычков С.Н. Уголовно-правовая характеристика насилия в преступлениях против собственности // Уголовный закон России: пути развития и проблемы применения. Сборник научных статей. СПб., 2013. С. 40.

[227] См.: Ераксин В.В. Ответственность за грабеж. М., 1972. С. 52; Волошин П.В. Насильственные хищения чужого имущества: сравнительный анализ по законодательству Республики Казахстан и Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2005. С. 78-79.

[228] См.: Определение Конституционного Суда РФ от 24.06.2014 № 1345-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Игранова Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 119 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.07.2016).

[229] См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. 4-е изд. М., 2012. С. 87 (автор - Г.А. Есаков).

Законодательная конструкция состава разбоя определяет момент его окончания – момент нападения, совершенного с применением опасного насилия или с угрозой его применения[230]. Исходя из повышенной опасности разбоя (его насильственного характера), состав этого деяния сконструирован по типу формального. Разбой имеет место даже тогда, когда нет ни изъятия имущества, ни обращения его в свою пользу или пользу иных лиц[231].

УК РФ не дает толкование нападению ни в одном из пяти составов, в которых законодатель применяет его. Не восполняет этот пробел и Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (далее – Постановление Пленума ВС № 29)[232].

Понятие нападения приводится в п. 6 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм». Обращение к этим разъяснениям высшего судебного органа показывает, что под нападением применительно к бандитизму следует понимать действия, целью которых является достижение преступного результата путем применения насилия или угрозы его немедленного применения[233]. Отметим, что применительно к бандитизму степень применяемого насилия не конкретизируется, тогда как в разбое речь идет о конкретной его форме – опасном насилии. Также необходимо заметить, что в диспозиции основного состава разбоя нет упоминания о *немедленном* приведении в действие угрозы применения насилия, как обязательном признаке, сопровождающем нападение[234].

---

[230] См.: Маринкин Д.Н. К вопросу о квалификации разбоя по законодательству России // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 6. С. 249.

[231] См.: Уголовно-правовые и криминологические аспекты преступлений против собственности / под ред. Н.Д. Эриашвили. М., 2011. С. 91 (автор – С.В. Богданчиков).

[232] См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (с изм. и доп. от 16.05.2017, № 17) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. 2003. 18 января; 2017. 24 мая.

[233] См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Российская газета. 1997. 30 января.

[234] Тогда как «*немедленное»* упоминается при описании нападения в бандитизме.

Анализ нападения в отечественной уголовно-правовой доктрине свидетельствует о неоднозначности и расхождениях в понимании этого термина. Однако, уголовно-правовая доктрина, в основном, солидарна относительно выделения в нападении следующих признаков: внезапность, агрессивность[235]. Хотя П.С. Яни считает перечисленные признаки присущими всякому физическому воздействию, полагая, что нападение вполне может быть ожидаемым (например, принятие мер защиты)[236].

Н.А. Лопашенко помимо обозначенных выше признаков нападения называет его агрессивно-насильственный характер[237].

В.Ю. Казанков, характеризуя нападение, указывает не только на неожиданность и активность насильственных действий виновного, но и на их непродолжительность - от нескольких минут до нескольких часов[238].

В науке нападение чаще раскрывается посредством соотношения с насилием. Т.И. Нагаева выделяет следующие позиции по этому вопросу:

- «нападение» и «насилие» - идентичные понятия;

- нападение – это действие виновного, а насилие – способ посягательства;

- нападение – форма применения насилия;

- нападение – действие, предшествующее применению насилия[239].

В науке представлены все указанные позиции. Так, Г.Л. Кригер[240], А.М. Ивахненко[241] отождествляют нападение и насилие. Г.И. Чечель и М.К. Алиев также отмечают, что нападение и насилие - это части единого целого, которые

---

[235] См., напр.: Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность. М., 2012. С. 195; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чучаева. М, 2013. С. 121 (автор – А.И. Плотников).

[236] См.: Яни П.С. Вопросы квалификации разбоя // Законность. 2015. № 9. С. 35.

[237] См.: Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность. М., 2012. С. 195.

[238] См.: Казанков В.Ю. Разбой как форма хищения чужого имущества: уголовно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2006. С. 63.

[239] См.: Нагаева Т.И. Уголовно-правовая оценка нападения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 101-102.

[240] См.: Кригер Г.Л. Ответственность за разбой. М., 1968. С. 14.

[241] См.: Ивахненко А.М. Квалификация бандитизма, разбоя, вымогательства: проблемы соотношения составов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 107.

составляют именно в этой совокупности разбой[242]. Б.В. Волженкин, напротив, отрицал тождество нападения и насилия, считая насилие или угрозу его применения лишь одним из элементов нападения, включающего в себя и другие действия[243].

М.К. Алиев в своем более позднем исследовании называет нападение способом хищения, а насилие – инструментом непосредственного воздействия на волю потерпевшего[244].

Н.А. Лопашенко рассматривает насилие в качестве способа деяния, которое выражается в нападении[245]. Н.А. Карпова считает насилие способом разбойного нападения и средством завладения имущества или удержания похищенного[246]. И.Г. Барсукова, напротив, не видит нападения и, соответственно, разбоя в случаях, когда насилие является средством удержания похищенного[247].

И.Г. Пантюхина и С.Д. Бражник отмечают предшествующий насилию или угрозе его применения характер нападения[248].

Как видим, несмотря на разность доктринальных подходов к вопросу соотношения нападения и насилия, можно отметить совпадения и в том, что признается «агрессивно-насильственный характер нападения»[249],

---

[242] См.: Чечель Г.И., Алиев М.К. Разбой: некоторые вопросы объективной стороны // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. 2006. № 4. С. 81.

[243] См.: Волженкин Б.В. Вопросы квалификации краж, грабежей и разбоев, совершенных с целью завладения чужим имуществом граждан. Л., 1981. С. 16.

[244] См.: Алиев М.К. Разбой: уголовно-правовые и криминологические аспекты: по материалам судебной практики Карачаево-Черкесской Республики и Ставропольского края: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2008. С. 56.

[245] См.: Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность. М.: Норма, Инфра-М, 2012. С. 194.

[246] См.: Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности / под ред. Н.Г. Кадникова. М., 2011. С. 36 (автор – Н.А. Карпова).

[247] См.: Барсукова И.Г. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика разбоя: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 44.

[248] См.: Пантюхина И.Г., Бражник С.Д. Анализ соответствия признаков разбоя форме хищения // Юридическая наука. 2014. № 4. С. 76.

[249] См.: Дробот С., Куличков А. Уголовно-правовая характеристика нападения в преступлении, предусмотренном ст. 360 УК // Уголовное право. 2014. № 4. С. 20.

основываясь, наверняка, на неразрывности нападения и насилия, на что указывает и диспозиция ч. 1 ст. 162 УК.

Итак, считаем, что нападение характеризует, на наш взгляд, активность, внезапность агрессивного поведения виновного. Порой такая внезапность применяется им специально, чтобы сбить с толку жертву, не дав ей возможности и времени среагировать на действия преступника, который, возможно, заранее оценил свое преимущество. Судебная практика свидетельствует о том же: в нападении в разбое лежит внезапность и неожиданность[250].

Среди ученых остается дискуссионным вопрос признания нападением, а, следовательно, разбоем, таких действий, как завладение чужим имуществом путем применения и введения в организм потерпевшего опасных веществ (одурманивающих, сильнодействующих, ядовитых). По мнению А.А. Пионтковского, в них не может быть состава разбоя[251].

С.М. Кочои квалификацию введения в организм потерпевшего опасных веществ ставит в зависимость от того, предшествовало ли этим действиям нападение, полагая, что само такое введение не будет элементом насилия[252].

Позже вопрос квалификации таких действий был разрешен п. 23 Постановления Пленума № 29, в соответствии с которым введение в организм сильнодействующих, ядовитых или одурманивающих веществ с целью достижения беспомощного состояния потерпевшего следует квалифицировать как разбой. Применение этой нормы видим в судебной практике. Так, Мамедов Р.Р., действуя с целью приведения потерпевших в беспомощное состояние и беспрепятственного завладения их имуществом, растворил в спиртных напитках заранее подготовленные одурманивающие

---

[250] См.: Приговор Хорольского районного суда Приморского крайя по делу № 1-63/2012 от 05.03.2012 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». URL: https://sudact.ru/regular/doc/M8vt7Egp88dj/ (дата обращения: 30.10.2016).

[251] См.: Пионтковский А.А., Меньшагин Р.Д. Курс советского уголовного права. Особенная часть. Т. 1. М., 1955. С. 722 (автор – А.А. Пионтковский).

[252] См.: Кочои С.М. Разбой (некоторые вопросы квалификации) // Уголовное право. 2000. № 2. С. 28.

вещества, опасные для жизни и здоровья: азалептин, финлепсин. Орджонекидзевский районный суд г. Екатеринбурга действия виновного квалифицировал как разбойное нападение[253].

А.В. Наумов этот вид насилия не относит к разбойному нападению, считая необходимым в зависимости от последствий квалифицировать подобные действия как преступление против жизни и здоровья и кражу, если потерпевший не осознавал происходящее[254].

На наш взгляд, правильно квалифицировать такие действия, как тайное хищение и умышленное причинение вреда здоровью потерпевшего или его жизни, так как в комментируемых в п. 23 Постановления Пленума № 29 действиях отсутствуют признаки, присущие понятию нападения, а именно, агрессивно-насильственный характер, внезапность, неожиданность для потерпевшего. Наиболее логичной представляется точка зрения В.В. Ераксина, исходящего из способа введения указанных веществ, который усматривает в зависимости от наступивших последствий грабеж или разбой, если вещества заставили принять, а если их принял потерпевший сам – как кражу, а также по совокупности с соответствующим преступлением против личности, если в результате введения веществ был причинен вред здоровью[255].

Делая вывод, отметим, что законодательная конструкция состава разбоя признает обязательным его признаком нападение. Такая конструкция выделяет разбой из других форм хищения. Считаем необходимым отказаться от термина «нападение», так как используемая законодателем трактовка разбоя, по сути, придает насилию факультативный характер, так как преступление уже окончено с момента нападения, соединенного с опасным

---

[253] См.: Приговор Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области по делу № 1-175/2014 от 28.10.2015 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». URL: https://sudact.ru/regular/doc/Bp4ySu74ORgd/ (дата обращения: 22.07.2016).

[254] См.: Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. Особенная часть. Т. 2. М., 2004. С. 217.

[255] См.: Ераксин В.В. Ответственность за грабеж. М., 1972. С. 45-46.

насилием. Нападение будет иметь место вне зависимости от применения или неприменения насилия[256]. Нападение в разбое – первый этап, а физическое или психическое насилие – второй этап. Нападение в разбое органически соединяется с насилием[257].

Возможны случаи, когда нападение прервано вопреки воле нападающего, например, при вмешательстве сотрудников правоохранительных органов, при отражении нападения самим потерпевшим[258]. Правоприменитель оценивает их как состоявшееся нападение[259]. Однако, нападение, по смыслу ч. 1 ст. 162 УК, связано с насилием. Полагаем, что несмотря на «привязывание» законодателем момента окончания разбоя к нападению, соединенному с насилием, все же разбой характеризуют именно насильственные действия, которые, на наш взгляд, исчерпывают разбой.

По мнению А. Успенского, конструирование состава разбоя методом усеченного состава обычно оправдывается интересами усиления уголовно-правовой защиты потерпевшего[260]. Считаем подобный метод защиты не самым лучшим.

Момент окончания разбоя, связанный с нападением, создает обстановку, при которой само корыстное посягательство не завершено, чем законодатель игнорирует такие признаки, как применение насилия и само хищение. На наш взгляд, не имеет права на существование самостоятельный признак «нападение», так как оно всего лишь предпосылка, прелюдия насилия, которое теряет свое уголовно-правовое значение без последнего.

---

[256] См.: Комиссаров В.С. Понятие бандитизма в уголовном праве // Вестник Московского университета. Серия 11 «Право». 1994. № 4. С. 48.

[257] См.: Симонов В.И., Шумихин В.Г. Преступное насилие: понятие, характеристика и квалификация посягательств. Пермь, 1992. С. 88.

[258] См.: Рарог А.И., Нагаева Т.И. Нападение как вид преступного деяния // Lex Russica. 2012. № 2. С. 348.

[259] См., напр.: Определение Челябинского областного суда Челябинской области по делу № 10-1924/2017 от 04.05.2017 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». URL: https://sudact.ru/regular/doc/UXpt0w9whPUl/ (дата обращения: 09.08.2018).

[260] См.: Успенский А. О недостатках определений некоторых форм хищения в новом УК // Законность. 1997. № 2. С. 26.

Нападение создает обстановку такого состояния, в котором существует опасность применения насилия, которое чаще всего применяется так быстро, что делает неразрывным нападение и насилие, из-за чего, наверняка, некоторые ученые отождествляют эти два действия. Таким образом, решающее значение для квалификации разбоя будет иметь именно насилие.

Отказ от нападения и изменение разбоя на материальный состав сделает его формой хищения в классическом понимании. Описание разбоя станет соответствовать его корыстно-насильственной природе и, соответственно, сделается логичным его нахождение в гл. 21 УК РФ[261]. Иначе получается, что «уголовный закон не преследует действий в целях хищения, совершенных с применением опасного насилия или с угрозой его применения, но не предполагающих нападения»[262]. Сказанное позволяет нам предложить сузить начало редакции диспозиции ч. 1 ст. 162 УК РФ до: «*Разбой*, то есть хищение чужого имущества…»[263].

Неверно связывать момент окончания разбоя с нападением, так как последнее больше относится к насилию, что в первую очередь выделяет объект - жизнь, здоровье. Однако нельзя забывать, что законодатель разместил разбой в главе «Преступления против собственности», отделяя их от преступлений против личности по соображениям разности объекта посягательства. Соответственно, характеризовать каждое из преступлений

---

[261] Этот момент будет далее проанализирован более глубоко на примере практики применения норм уголовного закона.

[262] См.: Токарчук Р.Е. Пробелы и излишества уголовного законодательства РФ, касающиеся некоторых форм хищения // Российский юридический журнал. 2014. № 3. С. 79.

[263] Подобного мнения также придерживаются, например: Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России: историко-теоретическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 1999. С. 305; Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб., 2002. С. 468; Векленко В.В. Квалификация хищений чужого имущества: дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2001. С. 346; Барсукова И. Г. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика разбоя: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 8; Вьюнов В.М. Разбой: уголовно-правовая характеристика: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2003. С. 7.

против собственности, в том числе разбой, должны признаки с упором на отношения собственности в качестве объекта[264].

Психическое насилие в составе разбоя выражается в запугивании потерпевшего применением к нему физического насилия, опасного для жизни или здоровья.

Угрозу опасным насилием Ф.Б. Гребенкин предлагает выделить в качестве квалифицирующего признака в ч. 2 ст. 162 УК или квалифицировать такие действия по совокупности[265], по поводу чего с ним полемизирует В.В. Зозуля[266]. Считаем, что угроза опасным насилием охватывает таковую и для жизни, и для здоровья, на что законодатель уже сам указал в ч. 1 ст. 162 УК, упоминание в которой при этом словосочетания «для жизни или здоровья» не дает основания охватывать частью 1 ст. 162 УК такие последствия физического насилия в разбое, как причинение тяжкого вреда здоровью и смерть, о чем речь пойдет в следующем параграфе настоящего исследования.

Угроза в разбое должна обладать признаками наличности, направленности, реальности[267].

В отличие от ст. 119 УК в ч. 1 ст. 162 УК отсутствует указание на обязательность наличия достаточных оснований опасаться приведения угрозы в исполнение, т.е. на ее реальность. Однако, полагаем, она подразумевается, на что обращал внимание Н.С. Таганцев[268].

---

[264] См. подробнее: Челябова З. М. Общая характеристика нападения в разбое // Сборник тезисов докладов по материалам VII Международной научной конференции студентов, магистров и аспирантов (26 февраля 2016 г.). Саратов, 2016. С. 184-185.

[265] См.: Гребенкин Ф.Б. Уголовно-правовое значение психического насилия в преступлениях против собственности: дис. … канд. юрид. наук. М., 2004. С. 9.

[266] См.: Зозуля В.В. Совокупность преступлений против собственности: вопросы квалификации и назначения наказания: дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 135.

[267] См.: Рузевич О.Р. Угроза в преступлениях против собственности: уголовно-правовое и криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2009. С. 57.

[268] См.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. Т. I. М., 1994. С. 292.

В.И. Зубкова рекомендует отказаться от реальности угрозы, исходя из того, что ее невозможно доказать и отграничить от приготовления или покушения на совершение другого преступления[269].

Т.К. Агузаров противоречил В.И. Зубковой, не находя доводы последней убедительными[270], с чем мы солидарны, так как реальность угрозы ставится в зависимость от ее оценки жертвой, на что обращает внимание и А.И. Рарог[271].

Состав **вымогательства,** как и разбой, по своей конструкции является усеченным. Данное преступление имеет сложный характер в силу связанных между собой самостоятельных действий: конкретного по своему содержанию требования и угрозы[272]. Требование в вымогательстве направлено против основного объекта (отношения собственности), а угроза – против дополнительного (личные блага). Исходя из этого, для вымогательства обязательным являются оба действия, описанные в законе, и преступление считается оконченным в момент предъявления требования, подкрепленного угрозой.

Предъявление требования – не просто его выражение, но также и доведение его любым способом до сведения потерпевшего. Доктрина имеет обоснованное мнение о том, что вымогательство окончено с момента доведения требования и угрозы до потерпевшего[273]. О.В. Ермакова приводит пример, когда лицо посылает письмо, в котором излагает свои требования о передаче имущества, подкрепленные угрозами, но которое не доходит до адресата. Содеянное образует покушение на вымогательство[274].

---

[269] См.: Зубкова В.И. Совершенствование уголовно-правовой нормы об ответственности за угрозу // Вестник Моск. ун-та. Серия II. Право. 1987. С. 39.

[270] См.: Агузаров Т.К. Преступные посягательства на независимость и неприкосновенность судей. М., 2004. С. 73.

[271] См.: Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2009. С. 209 (автор - А.И. Рарог).

[272] См.: Ляпунов Ю.И. Ответственность за вымогательство // Законность. М., 1997, № 4. С. 4-10.

[273] См.: Яни П.С. Мошенничество и иные преступления против собственности: уголовная ответственность. М., 2002. С. 45.

[274] См.: Ермакова О.В. Преступления против собственности. Барнаул, 2015. С. 67.

Если требование передачи чужого имущества, прав на него или совершение других действий имущественного характера есть, а угроза отсутствует либо носит иной характер, чем указано в ст. 163 УК, то состав вымогательства отсутствует.

В доктрине обращается внимание на проблему, связанную с невозможностью установления угрозы, подкрепляющей требование, если виновный высказывает угрозу в неконкретной форме. В этом вымогатели нашли уход от уголовной ответственности, вследствие чего потерпевшие получают отказ в возбуждении уголовного дела, так как в действиях вымогателей правоохранители зачастую не находят реальную угрозу[275].

Согласно УК РФ, основными способами вымогательства являются:

- угроза применением насилия;

- угроза повреждением или уничтожением чужого имущества;

- угроза распространением сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких.

В качестве признаков вымогательской угрозы В.К. Лукин, Д.В. Петров называют ее реальность, действительность, целенаправленность, условность, императивность[276].

На реальность угрозы существенное влияние оказывают орудия и средства, имеющиеся у преступника. Однако, ст. 163 УК не предусматривает их использование ни в качестве квалифицирующего, ни в качестве особо квалифицирующего признака, хотя надо отметить, что их применение значительно больше подавляет волю потерпевшего и придает деянию более высокую степень общественной опасности, что, соответственно, заслуживает более строгой оценки (вернемся к этому далее).

---

[275] См.: Цой Л.В. Проблемы квалификации вымогательства // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Сборник статей. Томск, 2014. С. 20-21.

[276] См.: Лукин В.К., Петров Д.В. Имущественное требование в составе вымогательства как преступления против собственности // Общество: политика, экономика, право. 2015. № 6. С. 65.

В рамках объективных признаков ч. 1 ст. 163 УК РФ своеобразие *угрозы применения физического насилия* состоит в том, что она допускает причинение потерпевшему или его близким любой степени тяжести вреда здоровью и даже убийство, а также в обращении угрозы в будущее[277].

Самой высокой степенью общественной опасности обладает угроза причинения смерти. Соответственно, напрашивается вывод, что человек, угрожающий убийством, значительно более опасен, чем угрожающий публичным позором. Однако конструкция основного состава вымогательства свидетельствует, что наказание перечисленных видов вымогателей ограничивается одинаковыми пределами наказания. Т.И. Михалева справедливо замечает, что такая санкция фактически уравнивает разные по значимости объекты, нарушая положения принципа справедливости[278].

Ч. 1 ст. 163 УК не обозначила в отношении угрозы вид насилия, который охватывается этой нормой (угроза неопасным или опасным насилием). Это позволяет констатировать, что диспозиция рассматриваемой нормы охватывает любую угрозу жизни или здоровью в отличие от содержащегося ранее в ч. 3 ст. 148 УК РСФСР квалифицирующего признака – «угрозы убийством или причинением тяжких телесных повреждений», который отражал характер и степень общественной опасности посягательства[279].

Законодательная конструкция состава вымогательства содержит понятие насилия в п. «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ, в которой ему отводится роль квалифицирующего признака[280]. Посредством употребления признака «с применением насилия» дифференцируется только данное посягательство на

---

[277] См.: Ляхненко А.А. Особенности понятия угрозы при вымогательстве // Общество и право. 2004. № 3 (5). С. 176.

[278] См.: Михалева Т.И. Проблемы дифференциации уголовной ответственности в зависимости от вида угрозы как признака вымогательства // Материалы международной научно-практической конференции. III Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии». СПб., 2015. С. 72.

[279] См.: Буранова А.Г. Вымогательство и меры его предупреждения: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2011. С. 20-21.

[280] См.: Рарог А.И Обозначение насилия в Особенной части УК РФ характеризуется чрезвычайной терминологической пестротой // Уголовное право. 2014. № 5. С. 85.

собственность. Употребляя лишь общее понятие насилия в составе вымогательства, уголовным законом не конкретизируются его дополнительные признаки, которые позволили бы отнести рассматриваемую норму к конкретному виду насилия, что, соответственно, позволяет включить в него опасное и не опасное насилие[281].

В отличие от нового Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)»[282] (далее – Постановление Пленума № 56) предшествовавшее ему Постановление Пленума Верховного суда РСФСР от 4 мая 1990 г. № 3 «О судебной практике по делам о вымогательстве» (далее – Постановление Пленума № 3) вслед за уголовным законом в п. 9 и п. 10 конкретизировало обе эти формы насилия[283], так как в ст. 148 УК РСФСР предусматривалось разграничение вымогательства на неопасную и опасную его формы.

Е.А. Елец отмечает, что Постановление Пленума № 3, разъясняя опасную и не опасную форму насилия, несколько смешивало понятие насилия и угрозы, что создавало противоречие в толковании закона, ввиду чего ученый предлагает к насилию в вымогательстве относить деяния, выраженные в причинении вреда здоровью вплоть до средней тяжести включительно[284].

Сложившаяся практика толкования насилия в вымогательстве действительно свидетельствует об отнесении к нему в доктрине побоев, истязания, легкого и средней тяжести вреда здоровью.

---

[281] См.: Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность. М., 2012. С. 281-282.

[282] См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Российская газета. 2015. 28 декабря.

[283] См.: Постановление Пленума Верховного суда РСФСР от 04.05.1990 № 3 (с изм. и доп. от 25.10.1996 № 11) «О судебной практике по делам о вымогательстве» (утратило силу) // Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда РФ 1961-1993. 1994; Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 1.

[284] См.: Елец Е.А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты вымогательства: по материалам Северо-Кавказского региона: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2000. С. 111-112.

Применение при вымогательстве насилия в виде побоев, физической боли, а также насильственных действий в виде причинения легкого или средней тяжести вреда здоровью, полностью охватывается ч. 2 ст. 163 УК и не требует дополнительной квалификации (в отсутствие иных квалифицирующих обстоятельств)[285].

Практика подтверждает это. Так, Родионов, реализуя свой преступный умысел, потребовал от потерпевшего передать ему имущество, на что получил отказ. Продолжая реализацию своего преступного умысла, Родионов нанес удары кулаком и ногами по лицу и телу потерпевшего, причинив ему физическую боль. Автозаводский суд г. Тольятти квалифицировал действия виновного по п. «в» ч. 2 ст. 163 УК[286].

Сложившаяся практика толкования насилия в вымогательстве также свидетельствует, что сопряжение насилия в этом составе с насильственными посягательствами на свободу человека или с насильственными половыми преступлениями требует дополнительной квалификации действий виновного по соответствующим статьям Особенной части УК РФ.

Например, Кировский районный суд г. Томска квалифицировал действия Ц. и С. по п. «а, ж» ч. 2 ст. 127 и п. «а, в» ч. 2 ст. 163 УК РФ. Действия виновных выражались в том, что Ц. и С. по предварительному сговору незаконно лишили свободы двух потерпевших, применили к ним насилие, требуя передачи чужого имущества. Применение насилия подтверждалось показаниями самих потерпевших, заключениями судебно-медицинских экспертиз, констатировавших получение ими телесных повреждений[287]. Хотя считаем, что следовало бы охватить насилием в

---

[285] См.: Яни П.С. Вопросы квалификации вымогательства // Законность. 2015. № 11 (973). С. 44.

[286] См.: Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области по делу № 1-655/2015 от 26.08.2015 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». URL: https://sudact.ru/regular/doc/eRyDAZniZjUb/ (дата обращения: 21.07.2016).

[287] См.: Приговор Кировского районного суда г. Томска Томской области от 17.06.2011 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». URL: https://sudact.ru/regular/doc/xmCPDZHb4ML8/ (дата обращения: 21.07.2016).

вымогательстве и ограничение свободы, так как это действие тоже содержит в себе признаки, характеризующие его как насильственное. Лишение свободы потерпевшего явилось средством воздействия на него, имело целью подавить его волю, что облегчило преступное посягательство на собственность.

Роль насилия в вымогательстве заключается в том, что оно подкрепляет угрозу, подтверждает ее реальность и применяется для усиления принудительного воздействия на потерпевшего[288]. С помощью насилия виновный подавляет волю потерпевшего, заранее парализуя возможные оборонительные действия с его стороны[289].

Цель применения физического насилия в вымогательстве выражается в желании доказать потерпевшему, что в случае, если не будет передано имущество или потерпевший откажется совершить другие действия имущественного характера, то его ждут худшие последствия, что увеличивает вероятность удовлетворения преступных требований[290].

Получается, что насилие выступает средством принуждения потерпевшего к желаемому для вымогателя поведению, подкрепляющим требование.

В уголовно-правовой литературе имеются предложения рассматривать насилие в составе вымогательства как самостоятельное средство принуждения, а не как дополнение к угрозам[291]. Однако, следует согласиться с Р.З. Абдулгазиевым в том, что «единственным средством вымогательского принуждения была и остается угроза причинения вреда потерпевшему. Насилие же используется лишь как подтверждение реальности угрозы,

---

[288] См.: Чернобрисов Г.Г. Вымогательство: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации: дис. … канд. юрид. наук. Кемерово, 2011. С. 140.

[289] См.: Уфалов А.Г. Проблемы совершенствования уголовно-правового регулирования ответственности за вымогательство и шантаж: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. С. 99.

[290] См.: Тагиев Т.Р. Вымогательство по уголовному праву России: дис. … канд. юрид. наук. Томск, 2011. С. 143.

[291] См., напр.: Сафонов В.Н. Организованное вымогательство. СПб., 2000. С. 71; Романков А.Н. Уголовно-правовая характеристика насильственного способа совершения преступления против собственности: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2000. С. 6.

создание обстановки реального осуществления угрозы»[292]. Действительно, ведь применяя насилие, виновный демонстрирует поведение, которое еще больше убеждает жертву в неотвратимости в будущем последствий насилия в случае неисполнения требований вымогателя, что показывает неразрывность насилия и требования, подкрепленного угрозой.

По смыслу закона, насилие, сопровождая угрозу или следуя за ней, служит ее дополнением. Однако, Г.Л. Кригер считала иначе, отнеся к насилию в вымогательстве только физическое воздействие на потерпевшего, обосновывая тем, что угроза является обязательным признаком лишь основного состава[293]. На наш взгляд, это мнение спорно. Законодатель, указывая на вымогательство, определил его как «… требование … под угрозой …». Повторяя в ч. 2 и ч. 3 ст. 163 УК термин «вымогательство», смеем утверждать, что вымогательство в этих частях сохраняет заявленную в ч. 1 ст. 163 УК формулу.

Н.А. Лопашенко также не согласна с выводом Г.Л. Кригер, так как законодатель употребляет термин «вымогательство» как требование передачи имущества под угрозами различного содержания и применительно к ч. 2 ст. 163 УК РФ[294].

В судебной практике находим случаи, когда причиной переквалификации насильственных действий виновного становится неполное их соответствие формуле вымогательства. Так, к потерпевшему Л. приехал З. и попросил сесть в машину, где сидели Г. и С. По ходу движения автомобиля Л. пытался выйти. Однако виновные воспрепятствовали этому. Л. привезли в частный дом, где применили к нему насилие: многочисленные удары по голове, телу, лицу. Далее виновные облили Л. водой, стали прислонять к нему электрический провод. Потерпевшего било током. Виновные забрали у него телефон, а также потребовали 1500 рублей, продолжая при этом наносить

---

[292] См.: Абдулгазиев Р.З. Вымогательство по российскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2003. С. 85.

[293] См.: Курс российского уголовного права. Особенная часть / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 2002. С. 371-372 (автор – Г.Л. Кригер).

[294] См.: Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность. М., 2012. С. 282.

удары, пока Л. не согласился выполнить их требование. Когда виновные уснули, Л. сбежал и незамедлительно обратился в правоохранительные органы.

Судом первой инстанции действия виновных были квалифицированы по: ч. 1 ст. 116 УК, ч. 1 ст. 127 УК, п. «в» ч. 2 ст. 163 УК. Далее апелляционная инстанция переквалифицировала содеянное по факту требования денег с вымогательства на ч. 3 ст. 30 п. «г» ч. 2 ст. 161 УК[295].

Отсутствие сопровождения требования угрозой побудило суд второй инстанции переоценить действия виновного с вымогательства на насильственный грабеж. Причина тому – законодательная формула вымогательства, которая ставит требование в зависимость именно от угрозы. Поэтому случаи требования, освобожденные от угрозы, но сопровождаемые физическим насилием, не могут образовать вымогательство. Таким образом, требование в сочетании с физическим насилием не образует состав вымогательства, так как последний неразрывно связан с угрозой.

В юридической литературе имеются предложения изменить настоящую редакцию признака насилия в вымогательстве. И.В. Рыжкова[296], Ю.И. Никитин[297] рекомендуют исключить квалифицирующий признак «с применением насилия», предлагая конкретизировать применяемую форму насилия на неопасную и опасную его формы в предлагаемых ими редакциях состава вымогательства. В этом не видим необходимости. Допускаемое законом разграничение насилия по степени его опасности считаем заслуживающим критики, аргументация чего будет представлена дальше.

По мнению Г.А. Прокоповича, требуется дополнение насилия в вымогательстве словами «в том числе эмоционального», что, по его мнению,

---

[295] См.: Апелляционное определение РФ по делу № 22-1630/2016 от 18.05.2016 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт» - URL: https://sudact.ru/regular/doc/gnyC2wZWiWo/ (дата обращения: 11.09.2018).

[296] См.: Рыжкова И.В. Вымогательство: теоретико-правовой анализ и криминологическая характеристика: дис. … канд. юрид. наук. М., 2008. С. 235-236.

[297] См.: Никитин Ю.И. Уголовно-правовая характеристика вымогательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2016. С. 20-21.

позволит расширить рассматриваемую категорию за счет отражения этого социально значимого явления[298]. Считаем это лишним, так как «эмоциональное» отражает психическое воздействие, которое уже нашло место в основном составе вымогательства.

Причинение тяжкого вреда здоровью и смерти не охватывается анализируемым составом[299]. Вывод такой возникает вследствие обращения к п. «в» ч. 3 ст. 163 УК РФ, предусматривающем в качестве особо квалифицирующего признака причинение тяжкого вреда здоровью, чем законодатель усиливает вредоносную степень насилия. Наступление смерти находится за пределами вымогательства, о чем свидетельствуют особенности конструкции этого состава, где жизнь, как дополнительный объект, не обозначена (см. далее).

Тяжкий вред здоровью в результате вымогательства охватывает все признаки преступления, описанного в ст. 111 УК. Вменение этого признака обязательно требует связанности тяжкого вреда с требованием, подкрепляющим угрозу, о чем говорит смысл норм ст. 163 УК. Данный квалифицирующий признак может быть инкриминирован исключительно в случае реального наступления указанных в законе последствий, так как по основному составу вымогательство окончено с момента предъявления требования, подкрепленного угрозой[300].

Ранее действовавшее Постановление Пленума № 3 в п. 12 рекомендовало квалифицировать по совокупности последствие в виде причинения тяжкого вреда здоровью в результате вымогательства. Это положение изменило новое Постановление Пленума № 56, исключив необходимость квалификации таких действий по совокупности, которая сохранилась только в отношении тяжкого вреда здоровью, повлекшего по

---

[298] Прокопович Г.А. Ответственность за эмоциональное вымогательство // Российский следователь. 2012. № 22. С. 19.

[299] См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (2-е изд.) Т. 1 / под ред. А.В. Бриллиантова. М., 2015. С. 401 (авторы – И.А. Клепицкий, А.В. Бриллиантов).

[300] См.: Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб., 2002. С. 724.

неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ). Наверняка, высший судебный орган, исправив это положение, пытался подвести его под соответствие с положением Постановлением Пленума № 29, где применительно к разбою, в результате которого причинен тяжкий вред здоровью, совокупность не требуется. Казалось бы, логично и правильно применение единой схемы квалификации одинаковых последствий. Иные, противоположные правила квалификации, порождали, как следствие, принципиально разное наказание, обоснованность чего понять сложно, точнее, сложно понять, чем руководствовалась высшая судебная инстанция, прописывая разнящиеся правила квалификации насильственных посягательств на собственность.

Однако, сказать, что решены все проблемы, связанные с квалификацией насильственных посягательств на собственность (и насильственных преступлений в целом) относительно причиненного в результате их совершения тяжкого вреда здоровью, не имеем возможности. Обратимся к ч. 1 ст. 17 УК, редакция от 21 июля 2004 г. которой свидетельствует, что совокупность вымогательства со ст. 111 УК РФ не требуется. Осмелимся не согласиться с подобным, так как наказание, которое видим в результате применения ст. 17 УК, не соответствует характеру и степени общественной опасности преступного деяния, что отражает нарушение принципа справедливости (ст. 6 УК). Очень удачной находим постановку вопроса, которым задается Н.А. Лопашенко по этому поводу: «Хватает ли резервов санкции особо особо квалифицированных и т.д. составов, чтобы адекватно отразить общественную опасность содеянного?»[301]. Полагаем, что нет. Нарушение принципа справедливости компенсируем принципом сложения наказаний, результат которого демонстрирует необоснованное смягчение наказания. Поэтому видим необходимость в отказе в составе вымогательства

[301] См.: Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность. М., 2012. С. 259.

от такого признака, как причинение тяжкого вреда здоровью, что потребует дополнительной квалификации по соответствующей части ст. 111 УК РФ[302].

Предложение об освобождении УК РФ от составов преступлений, сопряженных с совершением другого преступления, выступающего самостоятельным преступлением, в науке уголовного права не является новым[303]. Действительно, совершение двух и более преступлений должно квалифицироваться по правилам о совокупности преступлений, в связи с чем следует отказаться в рамках насильственных посягательств (в том числе на собственность) от такой законодательной техники составов, в которых какое-либо самостоятельное преступление выступает квалифицирующим или особо квалифицирующим признаком другого преступления.

Считаем, что настоящая редакция ст. 163 УК РФ нуждается в таком квалифицирующем признаке, как *«совершенное с применением оружия или других предметов, используемых в качестве оружия»*[304], который является разновидностью насилия, так как виновный хочет добиться повиновения, принуждения, подчинения воли жертвы и грозит причинением вреда здоровью или жизни лица.

При этом следует различать демонстрацию оружия и его применение. Демонстрация оружия подкрепляет угрозу при высказывании требования (психическое насилие), а применение является средством реализации угрозы (физическое насилие). Этот признак присутствует в ст. 162 УК, что логично,

---

[302] Такую необходимость наблюдаем и применительно к разбою. Подробнее речь об этом пойдет при анализе практики применения норм о разбое, вымогательстве в следующей главе исследования. Стоит заметить, что 33,1 % опрошенных нами в ходе исследования респондентов считают излишним нагромождение статей о насильственных посягательствах на собственность квалифицирующими и особо квалифицирующими признаками в виде последствий для здоровья, видя возможность квалификации этих последствий по совокупности с соответствующими статями Особенной части УК РФ.

[303] См., например. Лопашенко Н.А. Там же. С. 259-260; Волженкин Б.В. Модельный Уголовный кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств // Государство и право. 1996. С. 72; Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности по законодательству России: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. С. 285.

[304] Что не является тождественным демонстрации «оружия или других …», выделение которого в качестве индивидуального признака, на наш взгляд, не требуется.

так как применение оружия или других предметов, используемых в этом качестве, лишает потерпевшего возможности к сопротивлению, парализуя его способность к отвращению опасности. Соответственно, применение оружия повышает степень общественной опасности вымогательства, что достаточно для придания ему значения квалифицирующего признака.

Необходимость этого квалифицирующего признака, на наш взгляд, обусловлена также тем, что он отвечает требованиям, выработанным наукой уголовного права для причисления тех или иных признаков к квалифицирующим: существенный перепад в уровне общественной опасности деяния по сравнению с основным составом[305], относительная распространенность[306].

Таким образом, признаки насилия в вымогательстве достаточно разбросаны, в чем законодатель, наверняка, видит определенный, порой понятный только ему, смысл. Нынешняя техника насилия в вымогательстве, на наш взгляд, демонстрирует нарушение единства терминологии, которое сказывается на законодательной технике и интерпретации насильственных преступлений. Например, в ст. 302 УК упоминается только применение насилия, и отсутствует квалифицирующий признак причинения тяжкого вреда здоровью, который, соответственно, требует дополнительной квалификации по ст. 111 УК. Под насилием в ч. 1 этой статьи понимается насилие в виде побоев, причинения легкого или средней тяжести вреда здоровью[307], как и в ч. 2 ст. 163 УК. Однако ст. 333 УК показывает, что признак насилия не всегда ограничивается причинением побоев, легкого или средней тяжести вреда здоровью, к чему приходим вследствие обращения к п. «в» ч. 2 ст. 333 УК, где говорится о последствиях в виде причинения тяжкого

---

[305] См.: Кругликов Л.Л., Спиридонова О.Е. Юридические конструкции и символы в уголовном праве. СПб., 2005. С. 99.

[306] См.: Костарева Т.А. Квалифицирующие обстоятельства в уголовном праве (понятие, законодательная регламентация, влияние на дифференциацию ответственности): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 1992. С. 6.

[307] См.: Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. М., 2012. С. 440 (авторы – А.П. Кузнецов, А.П. Сидоров).

или средней тяжести вреда здоровью. Таким образом, разброс в понимании насилия не ограничивается исследуемой нами группой посягательств, становясь проблемой для насильственных преступлений в целом[308].

Насилие в нормах **ст. 166 УК** упоминается в качестве квалифицирующего и особо квалифицирующего признака, которые будут рассмотрены в следующем параграфе. В основном составе этой статьи насилие не упоминается.

Завершая теоретический анализ отражения насилия в посягательствах на собственность, хотелось бы отметить, что нормативным предписаниям о насилии в исследуемой группе посягательств свойственна довольно большая конкретизация его признаков. Признаки насилия и его интерпретация в насильственных посягательствах на собственность очень многообразны, что не может быть оценено положительно, так как нарушается единообразие его понимания.

Выход представляется нам в унифицировании законодателем понятия и содержания насилия, в отказе от конкретизации последствий, которые будут свидетельствовать о насилии. Пестрое описание последствий превращает насильственное посягательство на собственность в преступление против личности, поскольку еще больше подчеркивается его полиобъектность с уклоном в сторону объекта в виде жизни или здоровья, тогда как логично, что в преступлении против собственности главный акцент должен сохраняться за признаками, которые служат основой уголовно-правового регулирования отношений в сфере собственности.

Несмотря на то, что признак насилия придает исключительность преступлениям против собственности, стоит помнить, что отношения собственности первичны для насильственных посягательств на собственность, являются фундаментом законодательной регламентации конкретного состава. Взаимодействуя с признаком насилия, они (отношения

---

[308] См. подробнее: Челябова З. М. Проблемы квалификации вымогательства, совершенного с применением насилия: практика правоприменения // Мониторинг правоприменения. 2017. № 1. С. 23-26.

собственности) в конечном итоге все равно должны играть определяющую роль. В настоящее же время закон свидетельствует об определяющем значении насилия: оно влияет на законодательное описание составов, на момент окончания преступления, дифференцирует их и т.д. Избыточный характер насилия в посягательствах на собственность демонстрирует хотя бы то, насколько широко оно фигурирует как критерий их разграничения по ряду оснований (Приложении 1).

Наши теоретические представления подтверждает и анализ правоприменительной практики (глава 3 диссертационного исследования), пласт проблем в которой мы объясняем именно сделанными выше теоретическими выводами.

Таким образом, законодательное понятие насилия нуждается в реконструкции, в результате которой изменится сама система насильственных преступлений. В той же группе насильственных посягательств на собственность пересмотр объема и содержания насилия оставит только два из этих видов преступлений – разбой и вымогательство. Подобная трансформация насилия сохранит иерархически организованную целостность названных посягательств, подчеркнет типичные для них признаки и их самобытность, сочетаясь при этом с индивидуальными чертами насилия.

§ 2.2. Виды общественно опасного насилия в посягательствах на собственность

В ряде насильственных составов законодатель упоминает признак совершения деяния с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Среди насильственных посягательств на собственность такой признак используется в **п. «г» ч. 2 ст. 161 УК** и **в п. «в» ч. 2 ст. 166 УК**. Насилие выступает в качестве способа достижения преступных целей каждого из этих деяний. При совершении рассматриваемых преступлений происходит посягательство на общественные отношения, обеспечивающие охрану права

собственности, а также телесной неприкосновенности[309]. Неопасное насилие может быть применено как к собственнику (или иному законному владельцу) похищаемого имущества или угоняемого транспортного средства, так и к другим лицам, которые, по мнению преступника, являются препятствием на его пути[310].

Уголовный закон не содержит аутентичного толкования неопасного насилия. Подобный объем насилия определяется в п. 21 Постановления Пленума ВС РФ № 29 как «побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы»[311]. Такая же характеристика неопасному насилию дается в п. 23 Постановления Пленума ВС РФ № 25.

В отличие от УК РСФСР 1960 г., УК РФ 1996 г. предусматривает и угрозу применения неопасного насилия, помимо его фактического применения. Угроза применением рассматриваемого вида насилия представляет собой запугивание потерпевшего применением насилия, которое отнесено высшим судебным органом к таковому. Подобная по интенсивности угроза должна быть реальной и представлять собой угрозу немедленным применением насилия, а не в будущем, как это характерно для вымогательства.

Любые насильственные действия, не повлекшие последствий в виде причинения вреда здоровью любой степени тяжести вреда здоровью, являются неопасным насилием. При этом неопасное насилие оценивается не только по объективным, но и по субъективным признакам, т.е. виновный должен учитывать интенсивность насилия, не намереваясь причинить потерпевшему вреда здоровью.

---

[309] Бычков С.Н. Уголовно-правовая характеристика насилия в преступлениях против собственности // Уголовный закон России: пути развития и проблемы правоприменения. Сборник научных статей. СПб., 2013. С. 39.

[310] См.: Алишейхов Г.М. Уголовно-правовые и криминологические аспекты грабежа: по материалам Республики Дагестан: дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2006. С. 58.

[311] Далее приводя перечень насильственных действий, способных ограничить свободу потерпевшего: *связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.*

Процесс применения уголовного закона в части понимания неопасного насилия соответствует представленному выше теоретическому толкованию. Так, в ходе открытого хищения чужого имущества К. применил к М. насилие, выразившееся в ударе по лицу, от чего последний испытал физическую боль. Кисловодский городской суд признал в действиях виновного наличие неопасного насилия[312].

Другой пример демонстрирует оценку судом неопасного насилия, которое выразилось в нанесении нескольких ударов, количество которых потерпевшая не могла вспомнить[313].

В следующей ситуации неопасное насилие представлено толчком рукой виновного, от чего потерпевший упал[314].

Как видим, судебная практика свидетельствует об отнесении к неопасному насилию достаточно большого количества вариантов насилия. Это любые насильственные действия, не повлекшие причинения вреда здоровью любой степени тяжести. Соответственно, наступление более тяжких последствий превращает насилие в опасное. Т.е. применяемое при совершении насильственного грабежа и угона насилие не достигает той степени интенсивности насилия, которая свойственна разбою.

К неопасному насилию относится также лишение или ограничение свободы потерпевшего, если эти действия направлены на лишение возможности потерпевшего оказать сопротивление и воспрепятствовать изъятию имущества. Постановление Пленума ВС РФ № 29 не

---

[312] См.: Приговор Кисловодского городского суда Ставропольского края по делу № 1-96/2016 от 13.09.2016 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». URL: https://sudact.ru/regular/doc/LZmSGIgNy5gY/ (дата обращения: 05.02.2017).

[313] См.: Приговор Южно-Курильского районного суда Сахалинской области по делу № 1-22/2014 от 14.07.2014 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». URL: https://sudact.ru/regular/doc/ITK5sAEfQJdK/ (дата обращения: 05.02.2017).

[314] См: Приговор Усть-Вымского районного суда Республики Коми по делу № 1-145/2015 от 01.02.2016 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». URL: https://sudact.ru/regular/doc/eT7KQRv06ogJ/ (дата обращения: 11.02.2017).

конкретизирует действия, сопутствующие ограничению свободы. Поэтому доктрина вольна понимать это неоднозначно.

Имеющиеся позиции ученых либо признают ограничение свободы насилием[315], либо не признают[316], либо ставят в зависимость от наличия при этом непосредственного воздействия на тело потерпевшего[317].

Полагаем, что ограничение свободы, без каких-либо условий, уже образует насильственное преступление. В данной ситуации смысл действий виновного заключается не в физическом воздействии на человека, а в лишении его возможности поступать по своей воле, т.е. образует деяние, создающее поведение потерпевшего вопреки его воле, что является признаком насилия.

П. 23 Постановления Пленума ВС РФ № 29 признает неопасным насилием введение в организм потерпевшего против его воли или путем обмана сильнодействующего, ядовитого или одурманивающего вещества, не представляющего опасности для жизни или здоровья. Данное положение вызывает сомнения. Например, получается, что виновный, вводя в организм потерпевшего вещество, должен заведомо знать, что оно не причинит вреда здоровью или жизни потерпевшего, будучи осведомленным о фармакологических свойствах вещества и особенностях реакции организма потерпевшего на его применение. Возможно, подобное сомнение и побудило М.Б. Гугучию всякое применение одурманивающих веществ с целью завладения имущества потерпевшего относить к разбою[318].

Далее. Конститутивным признаком грабежа является открытый характер изъятия чужого имущества, т.е. потерпевший (или иные лица)

---

[315] См.: Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность. М., 2012. С. 281; Климанов А.М. Вопросы квалификации угона транспортного средства, совершенного несовершеннолетними // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 4-4. С. 51.

[316] См.: Горелик И.И. Уголовно-правовая охрана личной собственности граждан: дис. … канд. юрид. наук. Ленинград, 1947. С. 10.

[317] См.: Дубченко С.В. Уголовно-правовая характеристика корыстно-насильственных преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2008. С. 104.

[318] См.: Гугучия М.Б. Ответственность за разбой по советскому уголовному законодательству. Сухуми, 1958. С. 34.

осознает действия виновного. Применение последним названных веществ путем обмана исключает возможность осознания потерпевшим открытого изъятия. Иными словами, открытый характер хищения при грабеже должен сознаваться и виновным, и потерпевшим или присутствующими[319].

Таким образом, употребление потерпевшим одурманивающих веществ само по себе открытого способа хищения не образует.

Считаем правильным вопрос, которым задается О.А. Буркина: «Остается неясным, как расценивать действия, если, применив указанные вещества, виновный совершает похищение не на месте приведения потерпевшего в беспомощное состояние, а, например, в другом месте или в иное время»[320]. Полагаем, что подобные действия следует оценивать, как кражу и по совокупности с преступлениями против личности, предусматривающими ответственность за насильственные действия, относимые Верховным Судом РФ к неопасным (например, ст. 116 УК РФ).

И.Ю. Малькова предлагает введение в организм потерпевшего названных веществ, не представляющих опасности для жизни или здоровья, закрепить в качестве конструктивного признака разбоя, применение же вещества, опасного для жизни или здоровья – в качестве квалифицирующего признака этого деяния[321].

Считаем, что проблему единообразия применения уголовного закона (которую ученый пыталась таким образом урегулировать) данное предложение не решит. Причиной тому, на наш взгляд, является то, что виновный может наверняка и не знать о свойствах вводимого вещества. Здесь уже возникает иная проблема, которая порождает у нас вопрос: следует ли законодателю вообще разграничивать насилие по степени интенсивности.

---

[319] См.: Садыков А.У. Теоретические аспекты объективных признаков грабежа // Общество и право. 2009. № 2 (24). С. 264.

[320] См.: Буркина О.А. Уголовная ответственность за посягательства на собственность с применением насилия: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008. С. 87.

[321] См.: Малькова И.Ю. Грабеж: вопросы квалификации, дифференциации ответственности и индивидуализации наказания: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. С. 85.

Касаясь вопроса отсутствия целесообразности в разграничении насилия по степени интенсивности, отметим, что деление насилия на неопасное и опасное насилие вызвано искусственным разделением насильственного грабежа и разбоя.

Указанные виды насилия являются изобретением немецкого ученого Людвига Якоби[322]. В.Д. Набоков обращал внимание, что под влиянием старонемецких представлений старому русскому слову «грабеж» было дано значение, не соответствующее тому значению, которое изначально в него вкладывалось[323].

Наличие в законе разграничения насилия по степени его опасности также вызвано упрощением содержания революционных законов, когда разбой заключался в «физическом или психическом насилии, грозящем смертью или увечьем» (ст. 182^2 УК РСФСР 1922 г.), «насилием, опасным для жизни и здоровья» (ст. 167^4 УК РСФСР 1926 г.)[324].

Разграничение насилия по степени интенсивности Р.Е. Токарчук справедливо считает основанным не на логике закона[325].

Ранее, в предыдущей главе, разбираясь с содержанием понятия насилия, нами был сделан вывод, что только способы и действия характеризуют насилие, тогда как законодатель наполнил содержание насилия и последствиями, которые положены в основу разграничения видов насилия на опасное и неопасное. Отказываясь от последствий, логично, что мы приходим к тому, что необходимость в разделении насилия на эти виды неактуальна. Таким образом, веским основанием в пользу отказа от деления насилия на рассматриваемые виды является хотя бы то, что вред жизни или здоровью в содержание насилия мы не включаем.

---

[322] См.: Тальберг Д.Г. Насильственное похищение имущества по русскому праву. СПб., 1880. С. 107.

[323] См.: Набоков В.Д. Упразднение грабежа // Сборник статей по уголовному праву. СПб. 1904. С. 217-218.

[324] См.: Голяков И.Т. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917-1952 г.г.). М., 1953. С. 138, 285.

[325] См.: Токарчук Р.Е. Насилие как составообразующий признак хищений: вопросы уголовной ответственности: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Омск, 2008. С. 14.

Такая позиция приведет, на наш взгляд, к тому, что больше всего преследует законодатель – к единообразию, логичности в применении судами буквы закона о насильственных преступлениях.

Еще раз подчеркнем, что предложенная рекомендация, сохранив в насильственных посягательствах главный объект – отношения в сфере собственности, выделит при этом их из группы преступлений против собственности за счет применяемого способа достижения преступного результата – насилия.

В пользу отказа от разграничения насилия по степени интенсивности можно привести и аналогию с принуждением, которое законодатель не разграничивает на виды по интенсивности его применения, от чего принуждение не становится менее содержательным и не способным индивидуализировать преступления, сопровождающиеся принуждением.

Как и в случае с опасным угоном, особенность описания п. «в» ч. 2 ст. 166 УК РФ позволяет все случаи угона с неопасным насилием дополнительно квалифицировать по соответствующим статьям Особенной части УК РФ, предусматривающим ответственность за преступления против личности (например, ст. 116, ст. 127 УК РФ), что дает основание отказаться от насильственного угона, ведь насилие не является частью основного деяния в ч. 1 ст. 166 УК.

Ч. 1 ст. 161 УК говорит об открытом способе хищения, не включая в него насилие. Таким образом, появляется возможность и грабеж с применением насилия дополнительно квалифицировать, как и насильственный угон.

Помимо этого, целесообразность выделения насильственного грабежа отпадает ввиду его схожести с разбоем, подтверждение чего нередко наблюдается в судебной практике, которая будет проанализирована нами в следующей главе исследования.

Классификация насилия по характеру и степени общественной опасности является средством дифференциации уголовной ответственности

виновных. Вопросы квалификации насильственных деяний во многом связаны с использованием законодателем различной терминологии.

УК РФ в составах разбоя, угона упоминает признак «насилие, опасное для жизни или здоровья» (далее - опасное насилие) как способ совершения этих преступных деяний, наряду с угрозой опасным насилием. Опасное насилие представляет собой действия, посягающие на жизнь человека, его здоровье, телесную и психическую неприкосновенность. Рассматриваемая форма насилия выделяет наиболее опасную разновидность преступной деятельности человека.

Признак «насилие, опасное для жизни или здоровья» в одних нормах уголовного закона характеризует основной состав, в других – квалифицированный (например, п. «в» ч. 2 ст. 127 УК), а в некоторых – особо квалифицированный (ч. 4 ст. 309 УК).

Опасное насилие, как квалифицирующий или особо квалифицирующий признак, несет основную нагрузку по отражению степени общественной опасности поведения виновного, свидетельствуя, таким образом, о серьезном переходе в уровне общественной опасности по сравнению с признаками основного состава[326].

В основной своей массе опасным насилием представлены категории тяжких и особо тяжких преступлений.

В основу принадлежности насилия к опасной форме положены следующие критерии:

- характер и степень тяжести физического вреда, причиненного потерпевшему;

- способ применяемого насилия[327].

В ранее действовавшем УК РСФСР 1960 г. в ст. 146 «Разбой» между словами «жизнь», «здоровье» стоял союз «и», в связи с чем возникал вопрос:

---

[326] См.: Кругликов Л.Л., Савинов В.И. Квалифицирующие обстоятельства: понятие, виды, влияние на квалификацию преступлений. Ярославль, 1989. С. 8.

[327] См.: Шарапов Р.Д. Актуальные вопросы квалификации насильственных преступлений // Уголовное право. 2015. № 1. С. 112.

применяемое в деянии насилие должно быть опасным одновременно для жизни и здоровья, либо достаточно опасности для одной из ценностей, так как союз «и» соединяет, а не противопоставляет однородные члены предложения. Использование законодателем союза «или», соответственно, позволяет утверждать, что насилие должно быть опасным хотя бы для одной из охраняемых законом ценностей[328].

Применительно к насильственным посягательствам на собственность опасное насилие упоминается как криминообразующий признак в **ч. 1 ст. 162 УК** и особо квалифицирующий признак угона в **ч. 4 ст. 166 УК.**

Насилие в разбое и угоне представляет опасность как для жизни, так и для здоровья. Под опасным насилием понимается только физическое насилие. Психическое насилие (угрозу) законодатель самостоятельно оговаривает в диспозициях этих уголовно-правовых норм.

Под опасным насилием следует понимать три вида насилия:

1) насилие, создающее реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего;

2) насилие, повлекшее причинение любого вреда здоровью;

3) насилие, повлекшее смерть потерпевшего[329].

Описываемая форма насилия, как и понятие насилия в целом, носит умышленный характер. Л.Д. Гаухман особо подчеркнул необходимость оговорки о форме вины, так как неосторожное причинение смерти или вреда здоровью не является признаком опасного насилия, а оценивается, на его взгляд, как не опасное для жизни или здоровья[330].

Умышленную форму вины опасного насилия отмечает и Н.А. Лопашенко, анализируя судебную практику и констатируя неверность

---

[328] См.: Иванцова Н.В. Отражение и оценка общественно опасного насилия в уголовном праве: вопросы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2005. С. 209-210.

[329] См.: Такманцев Д.В. К вопросу о способах совершения хищения наркотических средств или психотропных веществ // Уголовное право. 2015. № 2. С. 81-82.

[330] См.: Гаухман Л.Д. Проблемы квалификации насильственных преступлений // Уголовное право. 2014. № 5. С. 40.

толкования судами субъективной стороны некоторых опасных действий[331]. Присоединяемся к этим взглядам; опасное насилие, как и насилие в целом (в этом отличие нашей позиции от позиции Л.Д. Гаухмана), может быть выражено только в умышленных действиях. При этом стоит упомянуть, что действия (способы) характеризуются только прямым умыслом, с помощью которых реализуется опасное насилие. Отношение же к последствиям может быть и в форме косвенного умысла.

Отсутствие законодательного описания рассматриваемого признака компенсирует его судебное и доктринальное толкование. Так, И.Х. Галимов интерпретирует опасное насилие как «общественно опасное, противоправное, опасное для жизни или здоровья воздействие на телесную неприкосновенность потерпевшего, совершенное против его воли»[332].

Общепринятым можно считать определение опасного насилия, данное в п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» (далее – Постановление Пленума № 29), согласно которому опасное насилие может выражаться в причинении потерпевшему тяжкого, средней тяжести или легкого вреда здоровью[333]. П. 23 Постановления Пленума ВС № 25 дает толкование и наделяет опасное насилие в угоне теми же признаками[334]. Такое насилие составляют также действия, которые в момент их применения создавали реальную опасность для жизни или здоровья.

---

[331] См.: Лопашенко Н.А. Указ. соч. С. 199.

[332] См.: Галимов И.Х. Разбой: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2004. С. 65.

[333] См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (с изм. и доп. от 16.05.2017, № 17) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» // Российская газета. 2003. 18 января; 2017. 24 мая. Позицию Пленума разделяют, например: Зурушев А.К. Категория «насилие» в нормах Особенной части УК РФ и проблемы судебно-правовой оценки // Российский судья. 2008. № 9. С. 29; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.И. Радченко; науч. ред. А.С. Михлин. М., 2008. С. 58 (автор – В.А. Казакова).

[334] См.: Постановление Пленума Верховного Суда от 09.12.2008 № 25 (с изм. и доп. от 24.05.2016, № 22) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // Российская газета. 2008. 26 декабря; 2016. 1 июня.

Как видим, опасное по последствиям насилие в этих составах характеризуется причинением всех видов вреда здоровью. Однако, в разбое причинение тяжкого вреда здоровью законодатель выделил в качестве особо квалифицирующего признака, который в составе угона отсутствует. Такая конструкция составов разбоя и угона, точнее, понимание «насилия, опасного для жизни или здоровья» свидетельствует, что законодатель не вложил единого содержания в этот признак, что, конечно, нельзя отнести к числу достоинств уголовного закона.

Большинство ученых солидарны с положениями Пленума № 29 о том, какой вред здоровью и последствия характеризуют опасное насилие[335].

В то же время, уголовно-правовая доктрина не всегда однозначна в понимании границ опасного насилия. Неоднозначность относительно понимания признаков опасного насилия в разбое вызвана решением вопроса о включении в понятие опасного насилия тяжкого вреда. Отсутствие указания на этот признак в п. «в» ч. 4 ст. 162 УК наводит некоторых ученых на мысль, что причинение тяжкого вреда здоровью не охватывается опасным насилием.

Ю.И. Ляпунов[336], К.В. Безручко[337], В.В. Мальцев[338], В.В. Векленко[339], предлагая свое понимание опасного для жизни и здоровья насилия по ч. 1 ст. 162 УК РФ, полагают, что тяжкий вред здоровью, опасный в момент его причинения, является признаком основного, а не квалифицированного состава.

---

[335] См., напр.: Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность. М., 2012. С. 197; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / отв. ред. В.М. Лебедев. М., 2007. С. 379 (автор – А.Н. Игнатов); Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. С.И. Никулина. М., 2012. С. 151 (автор – С.И. Никулин).

[336] См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный) (2-е изд., перераб. и доп.) / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. М., 2013. С. 371 (автор – Ю.И. Ляпунов).

[337] См.: Безручко К.В. Понятие преступлений, связанных с применением насилия и вопросы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2007. С. 102.

[338] См.: Мальцев В.В. Ответственность за преступления против собственности. Волгоград, 1999. С. 50.

[339] См.: Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть: учебник / под ред. А.И. Марцева. Омск, 2000. С. 167 (автор – В.В. Векленко).

Л.А. Попова понятие опасного насилия ограничивает причинением легкого и средней тяжести вреда здоровью; причинение же тяжкого вреда здоровью находит свое отражение, по ее мнению, не в основном составе разбоя, который содержит признак «насилие, опасное для жизни или здоровья», а в квалифицированном составе, и, соответственно, не охватывается этим признаком[340].

Кроме того, Л.А. Попова проводит аналогию с положением Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», в соответствии с которым в случае причинения тяжкого вреда здоровью действия виновного надлежит дополнительно квалифицировать, кроме п. «в» ч. 3 ст. 229 УК, по ст. 111 УК[341].

Однако, в отличие от ст. 229 УК, в рамках разбоя законодатель все же сделал специальное указание на причинение тяжкого вреда здоровью в п. «в» ч. 4 ст. 162 УК, что считаем достаточным для причисления его к опасному насилию. Наличие в разбое п. «в» ч. 4 ст. 162 УК свидетельствует об отсутствии необходимости дополнительной квалификации действий виновного по ст. 111 УК, кроме случая, когда причинение тяжкого вреда здоровью повлекло за собой смерть потерпевшего по неосторожности (по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК и ч. 4 ст. 111 УК).

Надо полагать, что ряд авторов при формировании уголовно-правового понятия опасного насилия берут за основу медицинскую позицию толкования опасного насилия, уравнивая насилие и причинение вреда здоровью, на что обращает внимание Н.А. Лопашенко, подчеркивая, что это

---

[340] См.: Попова Л.А. Уголовная ответственность за угрозу или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2001. С. 121.

[341] См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (с изм. и доп. от 16.05.2017, № 17) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Российская газета. 2006. 28 июня; 2017. 24 мая.

разные понятия[342]. Эту разницу отмечал и В.И. Ткаченко, утверждая, что насилие связано с действиями, а вред жизни или здоровью – с последствиями[343]. На наш взгляд, регламентируя ответственность за разбой, как насильственное преступление, последствия должны оставаться вне рамок этого состава.

Одним из признаков опасного насилия в разбое и угоне является то, что оно может не повлечь смерть или вред здоровью, но тем не менее создает реальную угрозу для жизни или здоровья ввиду применяемого способа. Способ действия при оценке характера насилия вызывает споры среди авторов[344]. Так, к опасному насилию Л.Д. Гаухман[345], В.И. Ткаченко[346] причисляли засыпание потерпевшему глаз песком или табаком, удар ножом в живот, когда нож попал в металлическую пряжку ремня потерпевшего и т.д. Р.Д. Шарапов считает, что попадание ножа в металлическую пряжку не является оконченным опасным насилием, рекомендуя квалифицировать такие действия как покушение на его применение, и, напротив, признавая засыпание потерпевшему глаз песком или табаком оконченным опасным насилием, т.к. они влекут физические последствия[347].

Полагаем, что применение таких способов образует оконченное насилие, так как сами способы[348], а не только последствия, тоже образуют опасное насилие. Насильственные действия представляют реальную опасность в момент причинения для жизни или здоровья потерпевшего. И то, что эта опасность не была в конкретном случае претворена в реальность, -

---

[342] См.: Лопашенко Н.А. Указ. соч. С. 198.
[343] См.: Ткаченко В.И. Указ. соч. С. 81.
[344] См., напр.: Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб., 2002. С. 470; Векленко В.В. Квалификация хищений. Омск, 2001. С. 104-105; Романков А.И., Букаев Н.М. Насилие как способ совершения преступлений против собственности. Сургут, 2001. С. 49, 54.
[345] См.: Гаухман Л.Д. Борьба с насильственными посягательствами. М., 1969. С. 23.
[346] См.: Ткаченко В.И. Насилие, не опасное и опасное для жизни и здоровья как уголовно-правовая категория // Государство и право. 1992. № 12. С. 82.
[347] См.: Шарапов Р.Д. Насилие в уголовном праве: понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 258.
[348] И прежде всего они.

скорее, случайность, а не закономерность. Подобное наблюдаем в следующем примере. Подсудимые в процессе высказывания угрозы накинули веревку на шею потерпевшего, от которой последнему удалось освободиться. Такие действия судом были расценены как создающие реальную опасность в момент их применения. Согласно экспертному заключению, последствия в виде кровоподтека вреда здоровью не причинили[349]. Настоящий пример демонстрирует, что могли наступить гораздо более опасные последствия, если бы потерпевший сам не отвратил их от себя посредством освобождения от веревки.

Судя по положениям п. 23 Постановления Пленума ВС № 29, как опасное насилие трактуется применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, вне зависимости от наступивших последствий. Р.Д. Шарапов и К.В. Безручко считают, что современное оружие разнится по степени опасности ввиду своих свойств. Боевые и поражающие качества оружия могут существенно различаться, потому не все они способны причинить смерть или какой-либо вред здоровью и, соответственно, вызывать те последствия, которые характеризуют опасное насилие. Применение таких, например, видов оружия, как пневматическое, огнестрельное с патронами травматического действия, само по себе не грозит наступлением физических последствий, свойственных опасному насилию, ориентируясь на причинение минимального вреда[350]. Однако, в судебной практике зафиксировано, например, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью[351], умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для

---

[349] См.: Приговор Ухтинского городского суда Республики Коми по делу № 1-519/2015 от 23.10.2015 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». URL: https://sudact.ru/regular/doc/UvTVuN7hWYxC// (дата обращения: 07.11.2016).

[350] См.: Оружие, которое не убивает // Уголовное право. 2003. № 2. С. 129-130.

[351] См.: Приговор Энгельсского районного суда Саратовской области по делу № 1-36(1)\12 от 25.05.2012 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». URL: https://sudact.ru/regular/doc/?regular-txt=&regular-case_doc=№+1-36%281%29%2F12+&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=25.05.2012&regular-date_to=25.05.2012&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=#searchResult (дата обращения: 10.12.2016).

жизни, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего[352], в результате применения травматического оружия.

Опасным Пленум признает и насилие с применением предметов, объективно заменяющих оружие, когда опасно не само орудие, а наступившие последствия. Так, действия Ш. выражались в подавлении воли Б. к сопротивлению с использованием доски и стеклянной бутылки в качестве оружия посредством нанесения ими множественных ударов по голове потерпевшего. Суд оценил насилие, примененное Ш., как опасное для жизни и здоровья, так как последствия выражались в причинении легкого вреда здоровью с целью временного выведения потерпевшего из строя[353].

Насилие в разбое и угоне может быть представлено и убийством потерпевшего, которое требует дополнительной квалификации по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК и п. «в» ч. 4 ст. 162 УК, а также по ст. 166 УК и п. «к» ч. 2 ст. 105 УК.

Судебная практика в целом синхронна и единообразна, признавая опасным насилием действия, отнесенные Пленумом № 29 и № 25 к таковому[354].

В этом толковании, в то же время, на наш взгляд, есть некоторая нелогичность. В соответствии с толковыми словарями, термин «опасное» свидетельствует о потенциальной возможности, угрозе вреда – *«способный* причинить вред, несчастье*; грозящий* опасностью*»*[355]. Объяснение же термина «опасное» в контексте насилия, данное высшим судебным органом,

---

[352] См.: Апелляционное определение Московского областного суда по делу № 22-1327/2014 от 13.03.2014 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». URL: https://sudact.ru//regular/doc/JMesM39CTYgQ/ (дата обращения: 11.12.2016).

[353] См.: 37. Приговор Белорецкого городского суда Республики Башкортостан по делу № 1-368/2015 от 14.01.2016 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». URL: https://sudact.ru/regular/doc/cPlsE7nTmiJa/ (дата обращения: 15.02.2016).

[354] См.: Боровиков В.Б. Вопросы квалификации насильственных преступлений // Проблемы в российском законодательстве. 2014. № 3. С. 108.

[355] См.: Общий толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – URL: http://tolkslovar.ru/o4625.html (дата обращения: 11.11.2016).

демонстрирует нам его понимание также и в соответствии с последствиями, по которым Постановление № 29 описывает опасное насилие.

Опасное насилие в разбое и угоне характеризуется причинением всех видов вреда здоровью, а также действиями, которые в момент их причинения создавали реальную опасность наступления таких последствий. Причинение вреда здоровью демонстрирует последствия опасного насилия, а опасные действия – реальную возможность наступления этих последствий. Однако, диспозиция ч. 1 ст. 162 УК РФ, называя опасное насилие, ограничивается последствиями в виде легкого и среднего вреда здоровью (так как тяжкий вред здоровью называется отдельно в качестве особо квалифицирующего признака), для угона же перечень последствий для здоровья более широк - включает в себя в том числе тяжкий вред здоровью.

Вместе с тем, опасное насилие характеризуется и способом, который создает ситуацию, когда вред для жизни или здоровья потенциален. Получается, что опасное насилие уравнивает потенциальную опасность для жизни или здоровья и наступивший вред для здоровья. Однако, составы создания опасности, исходя из значения слова «опасность», «опасный», должны считаться оконченными с момента создания ситуации, которая несет в себе возможный вред для жизни или здоровья. Напрашивается вывод, что последствия такого насилия должны выходить за рамки состава, но, как видим, происходит их уравнивание. Хотя уголовное законодательство дает и примеры разграничения составов создания опасности и претворения этой опасности в жизнь: ч. 1 ст. 122 УК регламентирует ответственность за поставление другого лица в опасность заражения ВИЧ-инфекцией; квалифицированные и особо квалифицированные составы построены с учетом наступления вреда - факта заражения.

Таким образом, полагаем, что уголовно-правовой смысл термина «опасное» должен соответствовать этимологии этого слова. Законодатель должен разделять потенциальную возможность наступления последствий и

сами последствия. Соответственно, такое разделение дифференцирует и их уголовно-правовую оценку.

Несмотря на то, что в насильственных посягательствах на собственность насилие является способом совершения этих преступлений, нельзя игнорировать, что насилие в виде побоев, истязаний, причинения какого-либо вреда здоровью образует самостоятельные составы преступлений против личности. По этой причине, думается, отпадает необходимость в редактировании опасного насилия (как и неопасного) в угоне. Особенность описания законодателем ч. 1 ст. 166 УК позволяет, на наш взгляд, все случаи угона с насилием дополнительно квалифицировать по соответствующим статьям Особенной части УК РФ, предусматривающим ответственность за преступления против личности.

Отмечая недостатки имеющегося способа описания насилия в разбое и особо квалифицированном составе угона, возвращаемся к общему понятию насилия, слишком широкое наполнение и отсутствие четких граней понимания которого считаем главной причиной, породившей проблемы интерпретации всех насильственных составов. Определение содержания насилия вновь заставляет нас отметить обозначенную выше тенденцию – включение немалой частью доктрины и действующей судебной практикой последствий для здоровья в содержание насилия. Имеются и противники такого понимания, к коим мы причисляем и себя[356].

Р.Е. Токарчук первую причину расширения насилия на последствия от него связывает с тем, что практика и доктрина путают уголовно-правовую категорию с социальной категорией насилия[357], в результате термином «насилие» описывают явление социальной организации общества[358], что, конечно, неприменимо для уголовного закона. Следующую причину ученый

---

[356] См., напр.: Гаухман Л.Д. Борьба с насильственными посягательствами. М., 1969. С. 7; Панов Н.И. Квалификация насильственных преступлений: учебное пособие. Харьков, 1986. С. 15.

[357] На наш взгляд, еще и медицинским пониманием термина «насилие».

[358] См.: Токарчук Р.Е. Насилие как составообразующий признак хищений: вопросы уголовной ответственности: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Омск, 2008 С. 10.

видит в искусственном разделении законодателем насильственного грабежа и разбоя, в основе отграничения которых лежит вред здоровью[359].

Стоит обозначить, что включение последствий в содержание насилия неверно также из-за того, что таковые могут и не наступить, ввиду чего преступное насилие заслуживает оценки уже по факту совершения насильственных действий. По этому поводу точно выразился Н.А. Неклюдов, отметив, что самым существенным является насильственное действие, а последствия насилия настолько случайны, что определить их заранее, за весьма редким исключением, не представляется возможности. Для законодателя и правоприменителя главное внимание должно быть сосредоточено на насильственных действиях[360].

Насилие уже несет в себе достаточный заряд общественной опасности независимо от рода причиненных последствий, что наводит на целесообразность определения его по формальному типу[361].

Надо полагать, что, включив в насилие последствия, законодатель и правоприменитель руководствуются соображениями удобства квалификации. Однако, отождествление действий, способа и последствий нелогично и неэффективно. Залогом эффективного понимания и применения уголовного закона о насильственных преступлениях считаем точность и исчерпывающий характер содержания любого понятия.

Итак, насилие в разбое (как и в вымогательстве), на наш взгляд, не должно включать в себя причинение вреда здоровью или смерть, наступление которых надлежит дополнительно квалифицировать по соответствующим статьям Особенной части УК РФ, предусматривающим ответственность за преступления против жизни или здоровья человека.

Данное предложение влечет за собой исключение последствий примененного насилия (из насильственных преступлений, в том числе

---

[359] См.: Токарчук Р.Е. Там же. С. 11.
[360] См.: Неклюдов Н.А. Руководство к Особенной части русского уголовного права. Том 2. СПб., 1896. С. 247.
[361] См.: Романков А.Н., Букаев Н.М. Насилие как способ совершения преступлений против собственности. Сургут, 2001. С. 21, 39.

против собственности), ответственность за причинение которого предусмотрена самостоятельным составом, а также квалифицирующих и особо квалифицирующих обстоятельств, которые также представляют собой самостоятельные составы преступлений (причинение тяжкого вреда здоровью в ст. 162 УК и ст. 163 УК).

Необходимость предложенной рекомендации порождена тем, что последствия насилия, становясь частью целого, влекут проблему конкуренции норм, которая продемонстрирована нами при описании насилия в вымогательстве. Отказ же, например, от признака «с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего» в ст. 162 УК (как это предложено нами относительно вымогательства), на наш взгляд, максимально успешно позволит руководствоваться правилами совокупности преступлений, предусмотренными ст. 17 УК[362].

С.М. Кочои справедливо отмечает, что необходимость пересмотра редакции п. «в» ч. 4 ст. 162 УК объясняется с точки зрения обеспечения в уголовном праве принципа справедливости. Если лицо сначала совершит разбой, предусмотренный каким-либо пунктом ч. 3 ст. 162 УК, а затем умышленно причинит тяжкий вред здоровью, квалифицируемый по ч. 3 ст. 111 УК, то ему грозит наказание в виде лишения свободы на срок до 25 лет. Однако совершение разбойного нападения с причинением тяжкого вреда здоровью в санкции п. «в» ч. 4 ст. 162 УК требует значительно меньшего срока лишения свободы – до 15 лет[363].

На сегодняшний день, однако, в части назначения наказания по совокупности наблюдаем некоторые парадоксы. Так, ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью регламентируется ст. 111 УК, ч. 1 которой предусматривает лишение свободы до 8 лет. По ч. 1 ст. 162 УК максимальный срок лишения свободы – до 8 лет, по ч. 1 ст. 163 УК – до 4 лет

---

[362] Более подробно этот момент рассмотрим на примере практики применения норм в следующей главе исследования.

[363] См.: Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М., 2000. С. 29.

лишения свободы. Ответственность же по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК предусматривает максимальное наказание до 15 лет, по п. «в» ч. 3 ст. 163 УК - также до 15 лет.

Таблица 1.

Состав	**Размер наказания в виде лишения свободы**
Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью - ч. 1 ст. 111 УК	До 8 лет лишения свободы
Разбой – ч. 1 ст. 162 УК	До 8 лет лишения свободы
Вымогательство – ч. 1 ст. 163 УК	До 4 лет лишения свободы
Разбой, совершенный с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего - п. «в» ч. 4 ст. 162 УК	До 15 лет лишения свободы
Вымогательство, совершенное с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего – п. «в» ч. 3 ст. 163 УК	До 15 лет лишения свободы

По сути, причинение тяжкого вреда здоровью, представляя собой преступление против личности, является частью разбоя и вымогательства - преступлений против собственности. С точки зрения приоритетности уголовно-правовой охраны такое расположение нелогично. Полагаем, логика диктует исключение названного особо квалифицирующего признака из составов разбоя и вымогательства, делая актуальными правила назначения наказания по совокупности преступлений. Исходя из правил, установленных ч. 3 ст. 69 УК РФ, максимальный срок при совокупности причинения тяжкого вреда здоровью (ч. 1 ст. 111 УК) с разбоем (ч. 1 ст. 162 УК) – 12 лет, с вымогательством (ч. 1 ст. 163 УК) – также 12 лет.

Полученный результат, как видим, не свидетельствует о приоритете охраны жизни, здоровья, мерилом которого должен быть размер наказания. Заметим, резервы санкций позволяют обеспечить этот приоритет. Его не может гарантировать нынешняя редакция ч. 3 ст. 69 УК, изменения в которую внесены Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ. Действующая до него редакция предоставляла возможность использования резервов санкций статей так, что результат демонстрировал повышенную уголовно-правовую охрану объектов в соответствии с их иерархией. Так,

принцип полного или частичного сложения наказаний, заложенный в старую редакцию ч. 3 ст. 69 УК, предусматривал суммирование наказаний, которые были назначены за каждое отдельное преступление, входящие в данную совокупность, и, как итог, демонстрировал результат в виде 16 лет лишения свободы при совокупности ч. 1 ст. 111 УК и ч. 1 ст. 162 УК. Поэтому, на наш взгляд, законодателю необходимо вернуться к ранее действовавшей редакции ст. 69 УК.

Таким образом, приходим к необходимости изменения редакции ст. 162 УК, первую часть которой предлагаем изложить в следующем виде: «*Разбой, то есть хищение чужого имущества с применением насилия или с угрозой его применения».*

Обратим еще раз внимание на отказ от последствий, сузив понимание насилия в разбое только до насильственных действий. Под насилием следует понимать насильственные действия (способы), которые Постановление Пленума № 29 характеризует как насильственные.

Ввиду особой опасности такого насильственного способа, как «применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия», он найдет свое отражение в квалифицированном составе ст. 162 УК вне зависимости от наличия или отсутствия последствий.

Ч. 2 ст. 162 УК предлагаем изложить в следующей редакции:

«Разбой, совершенный:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия».

От последствий в виде причинения вреда здоровью любой степени тяжести считаем необходимым оказаться по обозначенным выше причинам. Предложенный нами вариант построения ст. 162 УК (как и ст. 163 УК) обусловлен следующими причинами:

- максимальное единообразие в построении насильственных составов, в том числе насильственных посягательств на собственность;

- максимальное сохранение, выделение признаков, свидетельствующих, прежде всего, о посягательстве на собственность, то есть о преобладании объекта в виде собственности;

- максимальное соблюдение принципа справедливости и соответствие правилам назначения наказания по совокупности преступлений.

ГЛАВА 3. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ, НАКАЗАНИЯ, РАЗГРАНИЧЕНИЯ НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ НА СОБСТВЕННОСТЬ (НА ОСНОВЕ ПРАКТИКИ ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМ)

§ 3.1. Проблемы квалификации и наказания насильственных посягательств на собственность

В правоприменительной практике закономерно возникают вопросы, требующие оценки тех или иных фактов. Их юридическая оценка выражается в квалификации, которую, в целом, В.Н. Кудрявцев определял, как установление и юридическое закрепление точного соответствия обстоятельств конкретного деяния признакам состава преступления[364]. Аналогичное обозначение квалификации преступлений, ставшее классическим, находим и у других представителей доктрины[365].

Понятие, основные этапы квалификации, распространяясь на все виды преступлений, полностью применимы и к насильственным посягательствам на собственность.

Учитывая родственность исследуемых деяний, полагаем, необходимо выделить проблемы, порождающие сложности в их квалификации. Эта острая необходимость вызвана тем, что правильная квалификация повлечет за собой максимально справедливое наказание, что законодатель закрепил в качестве одного из принципов уголовного закона.

Несмотря на то, что законодатель дифференцировал рассматриваемую группу посягательств, как и все преступления против собственности, по способам их совершения, заметим, что насилие, как генеральный для насильственного грабежа, разбоя и вымогательства способ, не особо сильно их отличает.

В ходе анализа доктрины и практики применения уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за насильственные посягательства

---

[364] См.: Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М., 1999. С. 5.
[365] См., напр.: Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М., 1984. С. 7.

на собственность, мы пришли к выводу, что многие проблемы квалификации, в частности, по моменту окончания этих преступлений или по объему предусмотренного внутри состава насилия, и, как следствие, проблемы наказания, возникают из законодательной конструкции данных составов, что особенно актуально для разбоя.

Используемая законодателем в ч. 1 ст. 162 УК формула противоречит сущности хищения, на что обращают внимание множество представителей доктрины[366], с критикой законодательного определения разбоя которых мы солидарны[367].

Состав разбоя сформулирован таким образом, что в нем очевидна приоритетность нападения. Однако, сущность разбоя заключается не в нападении, а в опасном насилии, поскольку именно по степени опасности ***насилия***, а ***не нападения***, дифференцированы насильственный грабеж и разбой[368].

Используемой в ч. 1 ст. 162 УК формулировкой законодатель, видимо, хотел подчеркнуть опасность самого насилия и посягательства в целом.

По нашему убеждению, закрепленная в диспозиции ч. 1 ст. 162 УК РФ последовательность «нападение, сопряженное с насилием …» - цепочка неразрывно связанных между собой действий. И насилие в этой цепочке имеет главную, определяющую роль, отражая правовую природу разбоя. Одного лишь нападения недостаточно, чтобы показать сущность разбоя. Тогда как насилия без нападения для демонстрации сущности этого деяния, на наш взгляд, предостаточно.

---

[366] См., напр.: Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность. М.: Норма, Инфра-М, 2012. С. 41; Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России: историко-теоретическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 1999. С. 233.

[367] 13,5 % опрошенных считают, что имеющаяся в законе формула разбоя противоречит понятию хищения, учитывая, что состав разбоя находится в главе о преступлениях против собственности.

[368] См.: Ахмедов Р.У. Оценочные признаки хищения и его форм в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013. С. 123.

Нападение и следующие за ним насильственные действия составляют органическое единство двух агрессивных актов, конечной целью которых является хищение чужого имущества. Нападение без насилия весьма условно и теряет свое уголовно-правовое значение, так как не может быть средством завладения чужим имуществом, подавления воли потерпевшего, воспрепятствования им действиям виновного[369]. Всю эту нагрузку берет на себя насилие, при соотнесении с которым нападение приобретает смысл.

Дополнительное объяснение приоритетности и генеральности насилия в разбое находим, и в том, что, суды, оценивая действия соучастников, учитывают, что их сговор должен охватывать не только нападение, но и насилие[370].

Приоритетность насилия в разбое и невозможность констатации последнего без насилия свидетельствует, на наш взгляд, что природа разбоя проявляется именно в ***насилии***.

Однако судебная практика знает и такие примеры, где суды порой ошибочно допускают следующие формулировки: «… состав разбоя считается оконченным с момента нападения»[371], «разбойное нападение с момента начала нападения создает оконченный состав»[372], что создает впечатление о неполном соответствии рекомендациям Пленума в п. 6 Постановления № 29, по смыслу которого разбой признается оконченным с момента нападения, сопряженного с опасным насилием или с угрозой применения такового.

---

[369] См.: Арзуманян А.А. Разбой как самостоятельный вид посягательства на собственность (уголовно-правовая и криминологическая характеристика): дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2004. С. 54.

[370] См., напр.: Апелляционное определение Волгоградского областного суда Волгоградской области по делу № 22-3742/2014 от 27.08.2014 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». URL: https://sudact.ru/regular/doc/tVaJdFVhGrY9/ (дата обращения: 08.02.2018).

[371] См.: Постановление Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики по делу № 4У-256/2015 от 28.12.2015 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». URL: https:// https://sudact.ru/regular/doc/gf65Fy9z0ux/ (дата обращения: 06.02.2018).

[372] См.: Приговор Московского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики по делу № 1-49/2017 от 01.03.2017 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». URL: https://sudact.ru/regular/doc/lIFOqRGv3cL0/8 (дата обращения: 07.02.2018).

Таким образом, мы затронули следующий момент, порождающий проблемы в квалификации и, как следствие, в наказании за разбой, – момент окончания разбоя.

По законодательной конструкции состав разбоя является усеченным. Момент окончания, свойственный разбою, говорит о том, что изъятие чужого имущества и обращение его виновным в свою пользу как признак, необходимый для признания разбоя оконченным, отсутствует. Однако, что мы находим при обращении к ч. 3 ст. 162 УК, где регламентируется ответственность за разбой, совершенный в крупном размере? П.В. Коробов очень точно замечает, что в подобном варианте для констатации деяния и наступления ответственности недостаточно действий, описанных в первой части этой же статьи. Виновному уже необходимо изъять чужое имущество с последующим обращением его в свою пользу или пользу третьих лиц[373]. Такое замечание актуально и для п. «б» ч. 4 ст. 162 УК.

Выходит, что такой разбой соответствует примечанию 1 к ст. 158 УК, то есть понятию хищения. Речь уже идет о материальном составе, где, соответственно, и момент окончания преступления определяется иначе, чем это принято в основном составе.

В предыдущей главе настоящего исследования нами была приведена редакция, которая, на наш взгляд, наиболее объективно отражает разбой с учетом, что это преступление находится в главе о преступлениях против собственности. Освобождение этого посягательства от излишней нагрузки признаками (*нападение … в целях* хищения), порождающими порой абсурдность понимания разбоя, превратит его в классическую форму хищения, специфика которого будет заключаться в нагрузке его признаком насилия. Помимо прочего, предлагаемая нами редакция сделает разбой преступлением с материальным составом, что исключит нынешнее

---

[373] См.: Коробов П. Разбой как типичная форма хищения [Электронный ресурс] // Уголовное право. 2006. № 1 // СПС «КонсультантПлюс».

противоречие с «материальностью» разбоя, совершенного в крупном размере, в особо крупном размере.

Объясним, почему напрашивается «превращение» разбоя в материальный состав с точки зрения практики применения норм о разбое.

Обратимся к практике применения одной и той же нормы – ч. 2 ст. 162 УК. Один пример демонстрирует нам отсутствие результата в виде изъятия и завладения чужим имуществом. В другом деле такой результат имеется.

Итак, преступные действия виновного Т. заключались в том, что, оказывая психическое воздействие в виде угрозы применения опасного насилия, с применением ножниц, он стал имитировать нанесение потерпевшей П. неоднократные удары в область живота, которые П. восприняла реально опасными. П. оказывала активное сопротивление Т., звала на помощь. Желая довести до конца свой преступный умысел (завладеть двумя тысячами рублей, принадлежащими П.), виновный схватил ее за волосы в затылочной области слева, что привело к травматической эпиляции волос потерпевшей. Т., поняв, что не сможет довести задуманное до конца, испугавшись, что на крик П. прибегут посторонние люди и задержат его, скрылся с места совершения преступления. Суд квалифицировал действия Т. по ч. 2 ст. 162 УК РФ и назначил наказание в виде лишения свободы на срок три года шесть месяцев[374].

В следующем примере преступный умысел виновного Ф. доведен до конца. Реализуя преступный умысел на хищение денежных средств, продемонстрировав заранее приготовленный похожий на пистолет предмет, Ф. направил его на сидящую за столом в офисе микрокредитного учреждения Б. Виновный угрожал применить к ней опасное насилие, прошел к лежащей на стуле сумке Б. и похитил денежные средства в размере пятисот рублей. Потерпевшая, реально воспринимая угрозы Ф., достала из сейфа 28216

[374] См.: Приговор Падунского районного суда г. Братска Иркутской области по делу № 1-267/2017 от 28.08.2017 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». URL: https://sudact.ru/regular/doc/9ZZ9AhyVLIlW/ (дата обращения: 03.02.2018).

рублей и передала их Ф., который скрылся с похищенным, распорядившись им по своему усмотрению. Срок лишения свободы идентичен наказанию в предыдущем примере[375].

Как видим, налицо совпадение назначенного наказания, что заслуживает критики, так как мы наблюдаем уравнение наказания за деяния, которые, однозначно, различаются своей общественной опасностью. Несомненно, общественная опасность разбоя с доведенным до конца умыслом виновного более высокая.

Идентичность наказания за разбой с изъятием чужого имущества и разбой без такового рождает теоретический вывод о том, что суды не принимают во внимание наличие или отсутствие изъятия имущества и обращения его виновным в свою пользу. Претензии к судам в данном сравнении неуместны, так как при оценке содеянного суды соблюдают рекомендации Постановления Пленума № 29 в части момента окончания разбоя. Уместны претензии к законодателю, допустившему имеющуюся формулу в составе разбоя. Она породила столь очевидный разброс в понимании одного и того же деяния.

Нами приведена только пара примеров, но обязательно стоит отметить тенденцию, отмеченную при анализе практики: в большинстве случаев в результате разбоя происходит изъятие виновным чужого имущества и обращение его в свою пользу или пользу третьих лиц. Выходит, что совпадают границы наказания за разбой без изъятия чужого имущества и разбой с завладением.

П.В. Коробов справедливо критикует уравнение судами наказания за разбой без изъятия чужого имущества и разбой с завладением. Ученый обосновывает свою позицию тем, что настоящее положение дел

---

[375] См.: Приговор Трусовского районного суда г. Астрахани Астраханской области по делу № 1-268/2017 от 01.09.2017 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». URL: https://sudact.ru/regular/doc/sn7KTTYOxamJ/ (дата обращения: 03.02.2018).

противоречит принципу справедливости, что, конечно, требует пересмотра[376].

Совпадение санкций, обозначенное выше, в итоге, ослабляет влияние уголовно-правовой охраны там, где, казалось бы, законодатель стремился ее усилить, сделав состав разбоя усеченным.

Вспомним, что насилие в насильственных посягательствах на собственность является и дифференцирующим признаком, который в исследуемых преступлениях представлен как неопасное и опасное насилие. В свою очередь, Пленум ВС в п. 21 Постановления № 29 конкретизирует эти виды насилия, называя признаки, их разграничивающие. К ним относятся последствия в виде вреда для здоровья, реальная опасность для жизни или здоровья потерпевшего, как признаки опасного насилия. Таким образом, логично, что насилие, не соответствующее этим признакам, является неопасным, что, соответственно, дает право судам признать в действиях виновного насильственный грабеж. Казалось бы, какие сложности в квалификации и наказании, если Верховный суд в своих рекомендациях в Постановлении № 29 подробно изложил разграничительные признаки. Сложности мы отмечаем при исследовании практики. Итак, как мы ранее сделали вывод, суды в большинстве своем опираются на наличие или отсутствие последствий для здоровья, смело приводя соответствующие формулировки: «Опасность насилия определяется, прежде всего, по его последствиям … здоровью потерпевшего»[377]. И такие примеры в практике преобладают.

Налицо неполное соответствие в оценке разбоя рекомендациям высшего судебного органа, которое мы отметили в предыдущем параграфе. Но, благо, находим и полное им соответствие. В аргументах суд привел разъяснение, содержащееся в абзаце 3 п. 21 Постановления, о том, что

---

[376] См.: Коробов П. Там же // СПС КонсультантПлюс.

[377] См.: Приговор Киселевского городского суда Кемеровской области по делу № 1-125/2017 от 07.09.2017 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». URL: https://sudact.ru/regular/doc/fNFuMWOlFTWN/ (дата обращения: 03.02.2018).

опасным следует считать и насилие, создающее в момент его применения реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего[378].

Таким образом, мы наблюдаем отсутствие единства у судов при оценке насилия по степени его опасности. Среди всех ранее исследованных нами материалов опубликованной судебной практики преобладает оценка, где разграничивающим насильственный грабеж и разбой признаком для судов служит наличие или отсутствие последствий для здоровья. И этот дифференцирующий признак, соответственно, оказывает влияние на наказание. Как видим, суды не всегда следуют рекомендациям Пленума ВС. Однако, не в самих рекомендациях мы видим причину, а в расширенном понимании насилия, которое допустил законодатель.

Законодатель должен, на наш взгляд, наделить насилие самостоятельными признаками и свойствами, которые обозначат границы его понимания. Такая определенность границ будет препятствовать размыванию понятия насилия правоприменителем. Для этого необходимо отказаться от дифференциации насилия по степени его опасности и свести объем насилия до единого его понимания[379].

Сужение границ насилия даст способность оставаться насилию таким же самостоятельным даже при вступлении во взаимодействие с иными признаками составов Особенной части УК РФ (например, когда речь идет о дополнительной квалификации насильственного посягательства на собственность).

Как ранее нами было отмечено, анализируемые в рамках настоящего исследования составы преступлений являются двуобъектными насильственными преступлениями, которые, например, Р.Д. Шарапов

---

[378] См.: Приговор Московского районного суда г. Калининграда Калининградской области по делу № 1-12/2015 от 28.01.2015 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт» - URL: https://sudact.ru/regular/doc/eTRnENvG1I5E (дата обращения: 06.02.2018).

[379] 39,3 % опрошенных респондентов подтверждением неэффективности деления насилия по степени опасности считают большое число дел, переквалифицированных с разбоя на насильственный грабеж.

называет проявлениями частных случаев преступного физического или психического насилия[380]. В ходе их совершения происходит посягательство на имущество, а также на физическую и (или) психическую целостность личности (в зависимости от степени опасности применяемого насилия).

Целью действий виновного в ходе насильственного посягательства на собственность является желание достичь преступного результата путем причинения вреда личности и ее наиболее значимым ценностям.

Таким образом, в названных преступлениях, как и во всех остальных двуобъектных преступлениях, цель, направленная на причинение физического или психического вреда личности, является промежуточной[381]. Конечной же целью является достижение того результата, с которым связано посягательство на основной непосредственный объект.

Двуобъектность насильственных посягательств на собственность в действующем ныне УК, на наш взгляд, законодателем усиленно подчеркивается. Порой настолько, что в процессе законотворческой деятельности рождаются составы, дающие основание сомневаться, а в той ли главе они находятся? Сомнение вытекает, как мы выше уже писали, из законодательной конструкции составов разбоя, вымогательства, так как последние нагромождены квалифицирующими и особо квалифицирующими признаками в виде последствий для здоровья. Речь идет о конкретизированном законодателем последствии в виде тяжкого вреда для здоровья (п. «в» ч. 4 ст. 162 УК, п. «в» ч. 3 ст. 163 УК).

В ч. 1 ст. 162 УК говорится об опасном насилии. При этом опасность для жизни предполагает причинение тяжкого вреда здоровью[382]. Однако тот вред здоровью, который наиболее соответствует признаку опасности, существует отдельно в виде п. «в» ч. 4 ст. 162 УК. Такое выделение

---

[380] См.: Шарапов Р.Д. Насилие в уголовном праве: понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 234.

[381] См.: Иванцова Н.В. Отражение и оценка общественно опасного насилия в уголовном праве: вопросы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2005. С. 198.

[382] Что является составообразующим признаком ч. 1 ст. 111 УК.

позволяет нам констатировать несоответствие этимологического и уголовно-правового значения термина и, как закономерность, растянутое понимание его правоприменителем[383].

Возможно, таким ходом законодатель хотел еще больше подчеркнуть *опасность* опасного насилия.

Названными составами происходит излишнее нагромождение преступлений против собственности. Общественная опасность тяжкого вреда здоровья нашла закрепление в ст. 111 УК, находящейся в главе о преступлениях против жизни и здоровья.

Особенность построения насильственных посягательств на собственность, их двуобъектность, как справедливо заметили А.И. Марцев, Р.Е. Токарчук, требует раскрытия вины в отношении каждого аспекта, в совокупности создающего это преступление, а именно в отношении:

1) непосредственно самого завладения;
2) в отношении применяемого насилия;
3) в отношении последствий применения насилия (для здоровья)[384].

Как отмечено нами в первой главе, насилие характеризуется только умышленной формой вины. Об этом заявляет Р.Д. Шарапов, резюмируя единство позиций ученых и правоприменителей по этому вопросу по результатам научно-практической конференции «Актуальные вопросы квалификации насильственных преступлений», прошедшей в Верховном Суде РФ 24 апреля 2014 г.[385].

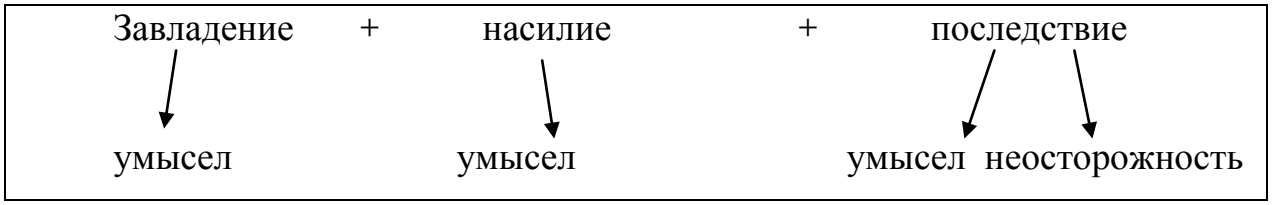
Распределение вины в насильственных посягательствах на собственность схематически можно выразить следующим образом:

---

[383] 33,2 % респондентов отметили расхождение в этимологическом и уголовно-правовом понимании *опасного* по способу насилия.

[384] См.: Марцев А.И., Токарчук Р.Е. Вина в насильственных хищениях // Уголовное право. 2007. № 3. С. 39.

[385] См.: Шарапов Р.Д. Актуальные вопросы квалификации насильственных преступлений // Уголовное право. 2015. № 1. С. 112.

Именно в такой связке, судя по нынешней конструкции составов, обеспечивается достижение главной цели насильственного преступления против собственности. Однако на генеральную цель хищения последствия никак не влияют[386], а только искусственно разделяют насилие по степени его опасности. Последствия в виде тяжкого вреда для здоровья, которыми законодатель характеризует насилие, могут выходить за рамки рассматриваемых преступлений, так как помимо умысла причиняются и по неосторожности. Подобная вариативность форм вины относительно последствий, характеризующих насилие, отнюдь не говорит в их пользу, так как насилие априори характеризуется умыслом[387].

Таким образом, по нашему убеждению, наличие или отсутствие последствий никак не влияет на главную цель насильственного посягательства на собственность (п. «в» ч. 4 ст. 162 УК, п. «в» ч. 3 ст. 163 УК).

Помимо этого, законодательная конструкция п. «в» ч. 4 ст. 162 УК, п. «в» ч. 3 ст. 163 УК позволяет утверждать, что здесь согласно ст. 27 УК возможны две формы вины по отношению к тяжкому вреду – и умысел, и неосторожность[388]. Однако, высший судебный орган в Постановлениях № 29 и № 56 рекомендует квалифицировать по совокупности с соответствующими статьями Особенной части УК вред по неосторожности, ставший результатом насильственного посягательства на собственность. Выходит, позиция

---

[386] О чем свидетельствует формула основного состава разбоя.

[387] По этой причине 29,7 % респондентов, опрошенных нами в ходе исследования, считают, что насилие характеризуют только действия.

[388] См.: Шарапов Р.Д. Насилие в уголовном праве: понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2006. С. 242; Рарог А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2002. С. 166.

Пленума ВС РФ не соответствует формулировкам, содержащимся в Общей части УК РФ. Поэтому считаем излишним усложнение насильственных посягательств на собственность подобными признаками. Мы категорически не согласны с рекомендациями о выделении особо квалифицирующего признака в рамках составов разбоя и вымогательства «с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего»[389].

Подобное еще больше нагрузит и без того загруженные составы против собственности, растянет объем насилия в их составах, тогда как рамки его, наоборот, стоит сузить.

Кроме того, как мы описывали ранее, вред здоровью – критерий отграничения насильственного грабежа от разбоя. Выходит, что выбор насильственного посягательства на собственность (по степени его опасности) находится в зависимости от преступления против личности. Присутствие в насильственных посягательствах на собственность признаков, выступающих в качестве самостоятельных преступлений против собственности, снижает ценность таких объектов, как жизнь, здоровье человека, тогда как они пользуются повышенной уголовно-правовой охраной. Подобное нивелирование их ценности способствует менее строгой ответственности.

Ряд исследователей видят сложности в квалификации причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего в рамках насильственного посягательства на собственность, а также ущемление этом фактом принципа справедливости[390].

Судебное толкование по этому поводу отлично от доктринального. Примером тому является Определение Конституционного суда РФ, поводом

---

[389] См.: Алиев М.К. Разбой: уголовно-правовые и криминологические аспекты: по материалам судебной практики Карачаево-Черкесской Республики и Ставропольского края: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2008. С. 12-13.

[390] См., напр.: Практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Х.Д. Аликперова, Э.Ф. Побегайло. М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2001. С. 411; Яни П.С. Вопросы квалификации, разбоя // Законность. 2015. № 10. С. 38; Зозуля В.В. Некоторые вопросы квалификации совокупности преступлений против собственности // Общество и право. 2009. № 1 (23). С. 174.

для которого послужила жалоба гражданина Миронова. Последний оспаривал конституционность п. «в» ч. 2 ст. 162 УК. По его мнению, названная норма предполагает двойной учет одного и того же обстоятельства, а именно: нападения с применением опасного насилия или с угрозой его применения, а также нападения с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Конституционный Суд РФ не признал жалобу отвечающей критерию допустимости, указав, что совершение разбоя с причинением тяжкого вреда здоровью предусматривает более тяжкие последствия, чем в ч. 1 ст. 162 УК, что не предполагает двойной учет вины[391].

Однако с этим можно поспорить. Законодательная формулировка п. «в» ч. 4 ст. 162 УК – «Разбой, совершенный …». Охватываемые разбоем признаки перечислены в ч. 1 ст. 162 УК. Считаем, что налицо двойной учет одного и того же обстоятельства.

Подобно Конституционному суду РФ, двойное вменение отрицают и суды общей юрисдикции. Так, И. ссылается на то, что установление в качестве квалифицирующего признака «причинение тяжкого вреда здоровью» влечет двойное вменение, как следствие, избыточное применение уголовно-правовых мер. Однако Ленинский районный суд г. Владимира отказал в удовлетворении жалобы[392].

Порой о двойном учете одного и того же обстоятельства свидетельствуют формулировки, имеющиеся в актах правосудия. Так, Новосибирский областной суд признал вину в совершении «разбоя *с*

---

[391] См.: Определение Конституционного Суда РФ от 24.09.2013 № 1442-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Миронова Михаила Сергеевича на нарушение его конституционных прав пунктом «в» части четвертой статьи 162 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.07.2016).

[392] См.: Решение Ленинского районного суда г. Владимира Владимирской области по делу № 2-990/2016 от 09.03.2016 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». URL: https://sudact.ru/regular/doc/ehcYtIvMI2QU/ (дата обращения: 18.06.2018).

*причинением тяжкого вреда здоровью, **а также** в умышленном причинении тяжкого вреда* здоровью, повлекшего смерть потерпевшего»[393].

Подобно предыдущему решению, Конституционный Суд не признал двойной учет при квалификации по совокупности п. «в» ч. 4 ст. 162 УК и ч. 4 ст. 111 УК. Обоснование приведено следующее: названные нормы образуют самостоятельные составы преступлений, различающиеся по объекту уголовно-правовой охраны, характеру посягательства, направленности умысла и степени опасности[394]. Разумеется, разбой (вымогательство) не может поглотить такое последствие, как смерть[395]. Принципиальное отличие названных преступлений - в объектах посягательства, однако нельзя забывать, что их настоящие конструкции имеют общий признак – причинение тяжкого вреда здоровью, что соотносит их как часть и целое. Указанным последствием наполнены преступления, направленность которых связана в первую очередь с собственностью.

Далее. Конституционный Суд РФ оправдывает необходимость квалификации разбойного нападения и такого его последствия, как смерть, по совокупности с п. «з» ч. 2 ст. 105 УК[396].

Насилие, выразившееся в лишении жизни человека в рамках разбойного нападения (вымогательства), не охватывается им и требует квалификации по совокупности с п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Последнее

---

[393] См.: Приговор Новосибирского областного суда Новосибирской области по делу № 22-3089/2017 от 23.06.2017 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». URL: https://sudact.ru/regular/doc/xBj1wsDzsCLw/ (дата обращения: 18.06.2018).

[394] См.: Определение Конституционного Суда РФ от 24.09.2012 № 1668-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рашева Романа Измаиловича на нарушение его конституционных прав положениями статей 1, 6, 111 и 162 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.07.2016).

[395] См.: Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность. М., 2012. С. 258.

[396] См.: Определение Конституционного Суда РФ от 24.12.2012 № 2343-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бережного Вячеслава Олеговича на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 17, частью третьей статьи 69, пунктом «з» части второй статьи 105 и пунктом «в» части третьей статьи 162 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.07.2016).

является случаем учтенной совокупности. Данное правило закреплено в ч. 1 ст. 17 УК. Если его применить к случаям совершения убийств, сопряженных с разбоем, вымогательством, ч. 1 ст. 17 УК исключает совокупность убийства и сопряженных с ним преступлений. Но диспозиция норм ст. 105 УК не отражает признаки ни разбоя, ни вымогательства. Следовательно, квалификация действий только по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК недостаточна, так как она не дает полную оценку совершенных лицом насильственных действий. Соблюдение же ч. 1 ст. 17 УК порождает проблему двойной ответственности (за убийство, сопряженное с разбоем, вымогательством и непосредственно за разбой, вымогательство).

В соответствии с формулировкой ч. 1 ст. 17 УК лицо может быть осуждено за убийство с указанными отягчающими обстоятельствами только потому, что при убийстве оно совершило разбой, вымогательство[397].

Данная коллизия может быть устранена посредством исключения из п. «з» ч. 2 ст. 105 УК обстоятельств, которые характеризует какие-либо, кроме убийства, преступления. Отсутствие дополнительного признака в составе убийства (сопряженное с разбоем, вымогательством) позволит квалифицировать состав разбоя, вымогательства по совокупности с ч. 1 ст. 105 УК (или с другими признаками ч. 2 этой статьи) и, соответственно, исключит ответственность и наказание за квалифицированное убийство по данному пункту.

В своих решениях правоприменитель указывает, что принятые в настоящее время правила совокупности вполне оправданы, так как призваны обеспечить реализацию принципа справедливости в ходе применения уголовного закона. И соответствие этому принципу достигается именно путем квалификации содеянного и назначения наказания по совокупности преступлений. На взгляд правоприменителя, таким образом решается проблема квалификации случаев, когда лицом совершены деяния,

[397] См.: Наумов А.В. Совокупность в составных насильственных преступлениях: когда она есть и когда отсутствует // Уголовное право. 2014. № 5. С. 78.

охватываемые единым умыслом, но разнящиеся по объекту, объективной стороне, субъективной стороне[398]. Однако думается, что от этого принцип справедливости, наоборот, страдает и нарушается.

§ 3.2. Проблемы разграничения насильственных посягательств на собственность по характеру и степени применяемого насилия

Исследуемые в рамках настоящей работы преступления являются двуобъектными, что повышает вероятность возникновения вопросов, связанных с их разграничением. Наличие в УК сходных по конструкции составов преступлений порождает проблемы в следственной и судебной практике.

В основном разграничение насильственных посягательств на собственность сводится к сравнению:

- насильственного грабежа и разбоя;

- насильственного грабежа, разбоя и вымогательства[399].

Соответственно, логичнее будет придерживаться этой последовательности.

Еще раз повторимся, что все преступления рассматриваемой группы совершаются посредством применения насилия или угрозы насилием, что увеличивает их степень общественной опасности. Помимо этого, в некоторых из них насилие является разграничительным признаком по степени интенсивности (грабеж, разбой, угон), а где-то конститутивным признаком выступает угроза насилием (вымогательство), само же насилие – квалифицирующим (грабеж, вымогательство, угон), особо квалифицирующим признаком (угон).

---

[398] См.: Определение Конституционного Суда РФ от 24.12.2012 № 2343-О [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.07.2016).

[399] Угон в этой группе посягательств сравнению не подлежит, так как его обычно анализируют при разграничении с хищениями. Нас же интересует сравнение по признаку насилия, которое угон в основном составе не содержит. Насилие не является конститутивным признаком и в грабеже, однако, его анализ необходим в силу схожести с разбоем.

Правильное разграничение смежных составов преступлений имеет большое и теоретическое, и практическое значение. Этим обеспечивается точная квалификация, а, следовательно, справедливое наказание.

Отметим, что наиболее часто проблемы возникают при разграничении именно насильственного грабежа и разбоя.

В п. 21 Постановления Пленума ВС № 29, теории уголовного права в качестве разграничительного признака этих преступлений приводится опасность применяемого насилия. Об этом же свидетельствует анализ диспозиций ст. 161 УК и ст. 162 УК, где законодатель связывает насильственный грабеж с неопасным насилием, а разбой – с опасной его формой[400], разница между которыми приведена ниже в таблице 1.

Таблица 2.

Виды насилия по степени опасности	
Неопасное	**Опасное**
1) насилие, выражающееся в совершении побоев или иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением свободы (связывание рук, оставление в закрытом помещении и т.д.), то есть, насилие, не представляющее опасность для жизни или здоровья.	1) насилие в виде последствий для здоровья: тяжкого, средней тяжести или легкого вреда здоровью; 2) насилие в виде способа, насилие здесь в момент применения создавало реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего.

Разграничение по приведенному основанию наблюдаем и в решениях судов различного уровня. Нами исследовано 594 материала опубликованной судебной практики судов общей юрисдикции, которые содержат переквалификацию содеянного с разбоя на насильственный грабеж.

[400] Не будем останавливаться на характеристике каждой из форм насилия по причине их анализа в предыдущей главе.

Таблица 3.

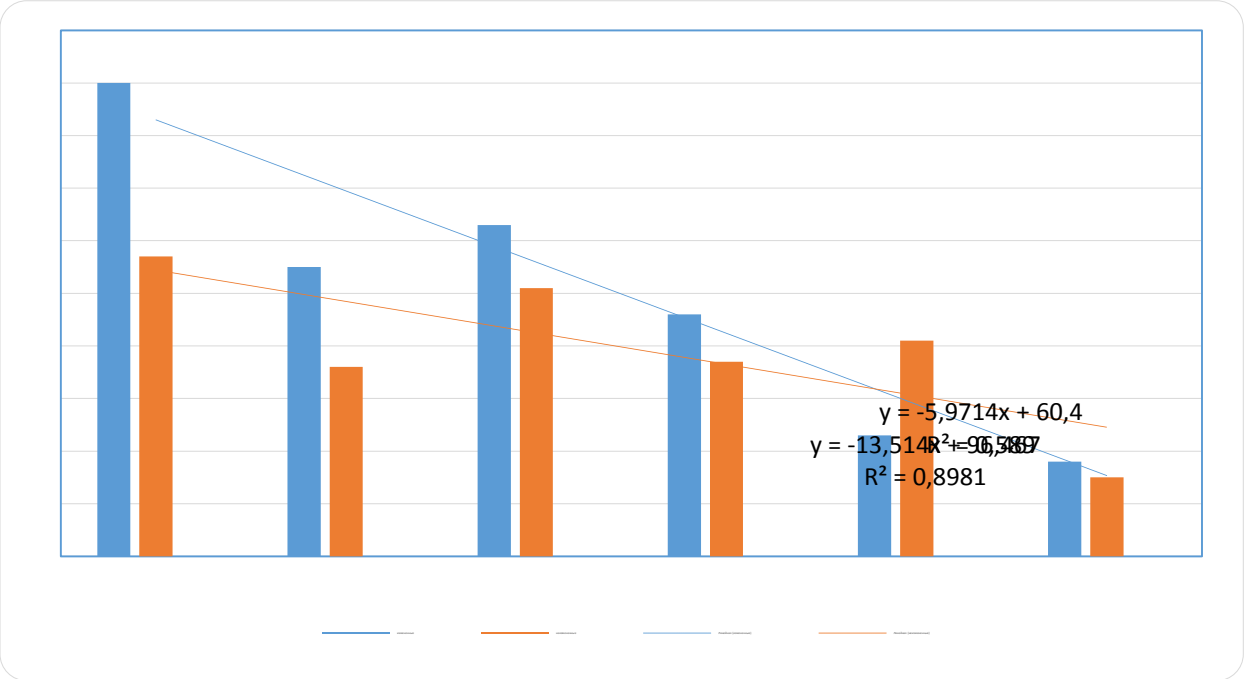
Переквалификация с состава разбоя на состав насильственного грабежа, 2012-2017 гг.

Кол-во приго-воров (реше-ний) /регио-нов	Период	Решения, в которых квалифика-ция была изменена. В абс. выраж. / В %	Решения, в которых квалифика-ция не была изменена. В абс. выраж. / В %	Из них: кол-во приговоров судов первой инстанции, изменив-ших первона-чальную квали-фикацию	Из них: кол-во решений судов второй инстанции, изменив-ших квалифика-цию судов первой инстанции	Из них: кол-во решений Верховного суда РФ всего / изменив-ших / не изменив-ших квалифика-цию
465/75	**2012 - 2017**	**278/60%**	**187/40%**	**179**	**99**	**35/6/29**

Как видим, большинство судебных решений – это приговоры судов первой инстанции, которые изменили квалификацию содеянного, данную органами предварительного следствия. Немногим отстает судебная практика переквалификации судами второй инстанции. Наименьшее число пересмотров квалификации отметим у Верховного суда, что объясняется, на наш взгляд, тем, что львиная доля дел приходится на суды районные и суды общей юрисдикции субъектов Российской Федерации. Стоит отметить, что процент решений, изменивших квалификацию (60 %, табл. 2), и радует (т.к. служит проявлением гуманности), и печалит. Последнее вызвано тем, что такое число решений, меняющих квалификацию, к сожалению, свидетельствует об отсутствии единообразия в понимании уголовного закона и рекомендаций Верховного суда РФ.

Диаграмма 1.

Динамика переквалификации с состава разбоя на состав насильственного грабежа, 2012-2017 гг.

В диаграмме нами отражены решения судов первой, второй инстанции, а также Верховного суда РФ. Значения представлены в цифрах, анализируя которые, видим снижение дел рассматриваемой группы преступлений. Это, на наш взгляд, говорит о сложившемся более правильном понимании судами вопросов разграничения насильственного грабежа и разбоя **(диаграмма 1)**.

Обратимся непосредственно к практике и выявим тенденции, сложившиеся в ходе разрешения судами уголовных дел о разграничении насильственного грабежа и разбоя.

Наибольшее число решений по переквалификации содержат такое обоснование, как наличие или отсутствие вреда здоровью в результате насильственных действий.

Так, Ж. решился на хищение имущества Ф. С целью подавления возможного ее сопротивления Ж. нанес Ф. в грудь один удар ногой, обутой в ботинок. Органы предварительного расследования квалифицировали насильственные действия Ж. как разбой. Однако, суд счел необходимым

переквалифицировать действия Ж. на грабеж, посчитав, что позиция обвинения не нашла своего подтверждения, поскольку судом установлено, что Ж. своими действиями причинил физическую боль и кровоподтек, как вред здоровью не оценивающийся[401]. Как видим, в своем решении суд опирается на один из критериев принадлежности насилия к той или иной степени опасности – наличие или отсутствие вреда для здоровья. Хотя локализация удара не дает возможности однозначно говорить о правильности решения суда.

Наличие или отсутствие последствий для здоровья как обоснование переквалификации соответствует рекомендациям высшего судебного органа, так как Верховным судом оно названо в качестве основы разграничения насилия по степени опасности. И этому критерию разграничения суды отдают предпочтение, что особенно наблюдаем в делах, где помимо него имеется и другой вариант опасного насилия – опасный способ.

Опасный способ действий виновного – это такие насильственные действия виновного, которые последствий не повлекли, но в момент применения создавали реальную опасность их наступления. На эту реальность указывают сами действия, точнее, их характер: сбрасывание с высоты, с движущегося поезда и т.д. Как видим, их потенциальная опасность для жизни и здоровья очевидна. Еще раз подчеркнем, что суды этот вид опасного насилия оставляют без внимания.

Реальное применение силы характеризует и неопасное насилие в грабеже. Однако, ее применение превращает насилие в опасную его форму при наличии таких действий, которые по каким-либо объективным причинам (локализация, предметы, заменяющие оружие) создавали реальную опасность наступления последствий.

---

[401] См.: Приговор Центрального районного суда г. Челябинска Челябинской области по делу № 1-373/2015 от 07.08.2015 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». URL: https://sudact.ru/regular/doc/Je8aDaPEssd0/ (дата обращения: 24.09.2017).

Вернемся к практике. Промышленный районный суд г. Курска признал виновными в насильственном грабеже обвиняемых в разбое Г. и Л., насильственные действия которых заключались в нанесении удара также в жизненно важный орган – голову. В этих действиях суд констатировал отсутствие разбоя ввиду отсутствия последствий в виде вреда здоровью[402].

Приведенный пример заставляет задуматься об опасном по способу насилии. Ведь голова, как отмечено выше, - жизненно важный орган, посягательство на который грозит повышенной опасностью. Опасный способ насилия также констатирует опасное насилие, как и наличие последствий для здоровья. Суды не учитывают опасный способ, принимая во внимание только наличие или отсутствие вреда здоровью. В подтверждение приведем еще более убеждающую в правильности наших выводов дословную формулировку из ряда решений судов: «Опасность насилия определяется, прежде всего, по его последствиям, исходя из реального вреда, причиненного здоровью потерпевшего»[403].

На наш взгляд, игнорирование судами опасного по способу насилия приводит к необоснованным решениям, примеры которых мы привели. Справедливо по этому поводу заметил В.В. Дорошков, что от способа совершения преступления зависит оценка степени общественной опасности содеянного и назначение соответствующего наказания[404]. Выходит, что игнорирование правоприменителем опасного способа влияет на степень

---

[402] См.: Приговор Промышленного районного суда г. Курска Курской области по делу № 1-306/2015 от 24.09.2015 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». URL: https://sudact.ru/regular/doc/hfPs5Hr08YmV/ (дата обращения: 18.03.2017).

[403] См., напр.: Приговор Моздокского районного суда Республики Северная Осетия-Алания по делу № 1-68/2016 от 07.06.2016 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». URL: https://sudact.ru/regular/doc/a1IKOKPA8GUH/ (дата обращения: 07.11.2017); Приговор Моздокского районного суда Республики Северная Осетия-Алания по делу № 1-99/2015 от 27.07.2015 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». URL: https://sudact.ru/regular/doc/VG9SsQQdE3b8/ (дата обращения: 07.11.2017).

[404] Производство по уголовным делам в суде первой инстанции: науч.- практ. пособие / под общ. ред. В.М. Лебедева [Электронный ресурс]. М., 2011 (автор – В.В. Дорошков) // СПС КонсультантПлюс.

опасности насилия, а именно, приводит к оценке содеянного как насильственного грабежа, санкция которого, соответственно, меньше.

Проведенный нами анализ практики продемонстрировал, что правоприменитель (и органы следствия, и суды) по этому основанию отграничения грабежа от разбоя допускают ошибки, не принимая во внимание создание насильственными действиями реальной опасности для жизни или здоровья потерпевшего.

Анализ материалов судебной практики позволяет сделать общий вывод о том, что содеянное следует всегда квалифицировать как разбой, если в момент применения насилия создавалась реальная опасность для жизни или здоровья[405].

Нередко практика дает примеры, в которых завладение сопряжено с угрозой применения насилия, носившей неопределенный характер.

Постановление Пленума ВС № 29 в этом случае рекомендует решать вопрос о квалификации содеянного как грабеж или разбой с учетом ряда обстоятельств: места, времени совершения преступления, числа нападавших, характера предметов, которыми они угрожали, субъективного восприятия потерпевшим высказанной угрозы и т.д.

Обратимся к доктрине, видящей решение этой проблемы в разных вариантах.

Так, Л.Д. Гаухман предлагал ориентироваться:

- на субъективное восприятие потерпевшим опасности угрозы,

- на восприятие угрозы виновным[406].

В более поздней работе Л.Д. Гаухман рекомендовал оценивать насилие как неопасное, если содеянное не дает возможности определить степень опасности насилия. Ученый исходил из ч. 3 ст. 49 Конституции РФ, в соответствии с которой неустранимые сомнения в виновности лица

---

[405] См. подробнее: Челябова З. М. Значение опасного способа насилия для разграничения насильственного грабежа и разбоя // Сборник материалов научно-практической конференции «Третьи Саратовские уголовно-правовые чтения «Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности». Саратов, 2018. С. 411-414.

[406] См.: Гаухман Л.Д. Насилие как средство совершения преступления. М., 1974. С. 97.

толкуются в пользу обвиняемого[407]. На первый взгляд, ссылка на основной закон вполне убедительна. Однако, такой алгоритм саму проблему разграничения схожих составов не решает. Полагаем, что положения принципа презумпции невиновности применимы к ситуациям выбора между виновностью и невиновностью лица в совершении преступления. В качестве же признака, разграничивающего насилие по степени опасности, мы его не видим.

В.И. Симонов и В.Г. Шумихин отдают предпочтение осознанию опасности угрозы виновным, а не потерпевшим[408].

В.В. Ераксин, напротив, признавал значимым для квалификации преобладание оценки опасности угрозы потерпевшим, а не виновным[409].

Учитывая, что умысел виновного является элементом состава преступления, считаем, что за основу при определении степени опасности угрозы применения насилия, носившей неопределенный характер, следует брать объективные обстоятельства в совокупности с субъективным отношением виновного к содеянному.

Обратимся к практике. Суды при разрешении вопроса о разграничении грабежа и разбоя при угрозе насилием неопределенного характера из ряда обстоятельств, содержащихся в рекомендации, делают упор на объективные признаки, оставляя в стороне субъективное восприятие угрозы потерпевшим, которое суды по большей части игнорируют.

Так, Москаленский районный суд Омской области, решая вопрос о грабеже или разбое в действиях И. и Л., оценил их как разбой. Виновные, получив отказ на их требование о передаче денежных средств, достали нож и начали демонстрировать его потерпевшему Ф., повторили свое требование. Суд положил в основу решения следующие обстоятельства: ночное время суток в условиях замкнутого пространства, отсутствие поблизости иных лиц,

---

[407] См.: Гаухман Л.Д. Проблемы квалификации насильственных преступлений // Уголовное право. 2014. № 5. С. 40.

[408] См.: Симонов В.И., Шумихин В.Г. Квалификация насильственных посягательств на собственность. М., 1993. С. 21-22.

[409] См.: Ераксин В.В. Ответственность за грабеж. М., 1972. С. 89.

способных оказать помощь, двое нападавших, их состояние алкогольного опьянения, агрессивное поведение, сопровождение требования денег демонстрацией ножа, фактическую угрозу его применения. Перечисленные обстоятельства суд счел достаточными для признания того, что у потерпевшего имелись основания опасаться за свою жизнь или здоровье[410].

Как видим, суд проанализировал объективные обстоятельства, посчитав, что они доказывают вину И. и Л. в разбое.

Аналогичный результат и обоснование наблюдаем и в следующем примере, где В., требуя у А. передачи денег из кассы, применил нож, угрожая расправой в случае неисполнения его преступного требования. И в этом случае суд счел, что действия виновного способны вызвать у потерпевшей опасения за свою жизнь и здоровье[411].

Анализ практики привел нас к выводу, что не субъективное восприятие потерпевшим угрозы, а прежде всего объективные обстоятельства в совокупности с психическим отношением к содеянному виновных суд ставит во главу угла при разграничении грабежа и разбоя в случаях с угрозой применения насилия неопределенной степени опасности. Обоснование находим верным. Именно такое сочетание обстоятельств считаем наиболее оправданным.

Для убедительности наших выводов приведем еще один пример. Так, суд изменил квалификацию органов следствия с разбоя на грабеж, поскольку Б. действительно держал в руке нож и размахивал им перед собой, однако на потерпевшую им не замахивался и в ее сторону его не направлял, к ее телу не приставлял, угрозы применения ножа не высказывал, иных каких-либо действий, свидетельствующих о его намерении применить физическое

---

[410] См.: Приговор Москаленского районного суда Омской области по делу № 1-19/2016 от 06.05.2016 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». URL: https://sudact.ru/regular/doc/I9cU135o8rb1/ (дата обращения: 29.09.2017).

[411] См.: Приговор Кировского районного суда г. Красноярска Красноярского края по делу № 1-307/2017 от 22.06.2017 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». URL: https://sudact.ru/regular/doc/QhBvvuCAPT1T/ (дата обращения: 29.09.2017).

насилие, не совершал. Суд, думается, исходил из характера действий виновного, которые, по-нашему мнению, не свидетельствуют о намерении виновного посягнуть на жизнь или здоровье потерпевшей. Также действия Б. считаем недостаточными, чтобы сформировать у нее опасения за свою жизнь или здоровье. Все это, на наш взгляд, демонстрирует неопасное насилие.

Создается впечатление, что суды выполняют предписания Верховного суда РФ не полностью. Возникает вопрос: оправдано ли игнорирование субъективного восприятия потерпевшим угрозы? Считаем, что да. Решая вопрос о виновности лица в совершении того или иного преступления, суды всегда должны исходить из объективных обстоятельств в сочетании с его виной, а не полагаться на субъективное восприятие потерпевшим угрозы насилием. Стоит привести справедливое замечание В.А. Владимирова и Ю.И. Ляпунова: «Нельзя отвлекаться от того обстоятельства, что потерпевшие зачастую склонны переоценивать угрожающую им опасность»[412].

Действительно, личное представление потерпевшего может быть неаналогичным реальному содержанию угрозы. Помимо этого, уголовное право - это публичная отрасль права. Расширение влияния потерпевшего на оценку действий виновного судом «приведет к нарушению хрупкого равновесия между частными и государственными интересами и поставит под сомнение публичный характер уголовно-правового регулирования»[413]. Расширение частных начал в уголовном праве возможно лишь в случаях, когда сохраняется приоритет за публичным интересом[414]. Снижение господства публичного интереса в уголовном праве, полагаем, снижает и эффективность уголовно-правового регулирования в противодействии преступности, в чем уголовному праву отведена ключевая роль[415].

---

[412] См.: Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность. М., 1986. С. 116.

[413] См.: Сидоренко Э.Л. О статусе потерпевшего в уголовном праве // Журнал российского права. 2011. № 4. С. 77.

[414] См.: Лопашенко Д.В. Соотношение частного и публичного в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 176.

[415] См. подробнее: Челябова З.М. Субъективная оценка потерпевшим опасного по способу насилия как критерий разграничения насильственного грабежа и разбоя //

Таким образом, судебная практика пестрит примерами переквалификации. Повторимся: такая тенденция несет в себе не только благо, но и порождает отсутствие единообразия в решениях судов по одним и тем же основаниям.

Более чем в половине дел суды второй инстанции меняют квалификацию. Это огромная цифра. Что мешает правоприменителю единообразно решать вопрос о квалификации? Причину мы видим в разности объема, которым наделяются насильственные составы, а также в самом факте разграничения законодателем насилия по опасности. Законодатель не только не дал определения понятию «насилие», но еще и разделил его, положив в основу признаки, которые мы не считаем убедительными. Во-первых, как мы уже отметили в предыдущей главе, насилие[416] по своей природе – это действие. Верховный суд же положил в основу разграничения насилия по степени его опасности опасный способ и последствия для здоровья (последние, в принципе, выходят за рамки природы понятия насилия). Но именно тот вид опасного насилия (опасный способ), который более близок к понятию «насилие», правоприменитель обходит стороной. Полагаем, что, описывая насильственные составы и наполняя их определенным содержанием[417], законодатель должен придерживаться, в первую очередь, природы этого понятия, стремиться к единому для всех насильственных составов смыслом. Тогда не будет необходимости в охвате насильственных составов различным по объему содержанием, а значит, и в разграничении насилия по степени его опасности.

Порой оценка объективных обстоятельств, последствий применения насилия не говорит о наличии у виновного аналогичного этим

Противодействие преступлениям и преступности: проблемы межотраслевого взаимодействия: сб. матер. науч.-практ. конф. (в рамках вторых Саратовских уголовно-правовых чтений, 29-30 июня 2017 г.). Саратов:, 2017. С. 431-433; Челябова З.М. Особенности завладения чужого имущества с применением угрозы насилием, носившей неопределенный характер: проблемы квалификации // Мониторинг правоприменения. 2019. № 2. С. 62-65.

[416] Не только криминальное, но и понятие в целом.

[417] В настоящее время весьма различным.

обстоятельствам и последствиям умысла. Например, случайные обстоятельства, такие, как промах при ударе, выстреле, могут не иметь последствий, относящих насилие к опасному. Наличие или отсутствие последствий для здоровья потерпевшего может зависеть и от анатомических особенностей потерпевшего. К примеру, удары при побоях будут в разной степени восприняты организмом больного, пожилого или крепкого человека. Каждый подобный случай порождает практику, где становятся весьма неубедительными признаки, разграничивающие насилие по степени его опасности.

Потому считаем, что необходимо отказаться от разделения насилия по степени опасности. Такое разграничение усложняет практику, лучшим чему доказательством является число переквалифицированных дел, приведенных нами, что считаем демонстрацией неэффективности подобного деления[418].

Достаточно часто возникает необходимость отграничения вымогательства от разбоя и насильственного грабежа.

Исследуя выше разграничение насильственного грабежа и разбоя, мы привели довольно широкую по объему практику, которая показала, что критерии разграничения не слишком убедительны для судов, раз процент переквалификации столь велик. Обращение к практике переквалификации с вымогательства на состав грабежа, разбоя (и наоборот) не дает такого простора для поиска ошибок, допущенных законодателем при регламентации ответственности за анализируемые деяния. Сравнивая с практикой переквалификации с состава разбоя на состав грабежа, отметим, что практика переквалификации с состава вымогательства на состав грабежа, разбоя в разы меньше (в 4 раза) за один и тот же период (**табл. 2**). Это, на наш взгляд, позитивное явление, дающее основание полагать о правильности интерпретации правоприменителем рекомендаций высшего судебного органа.

---

[418] См. подробнее: Челябова З.М. Вопросы разграничения насильственного грабежа и разбоя: проблемы квалификации // Мониторинг правоприменения. 2018. № 2. С. 63-66.

Таблица 4.

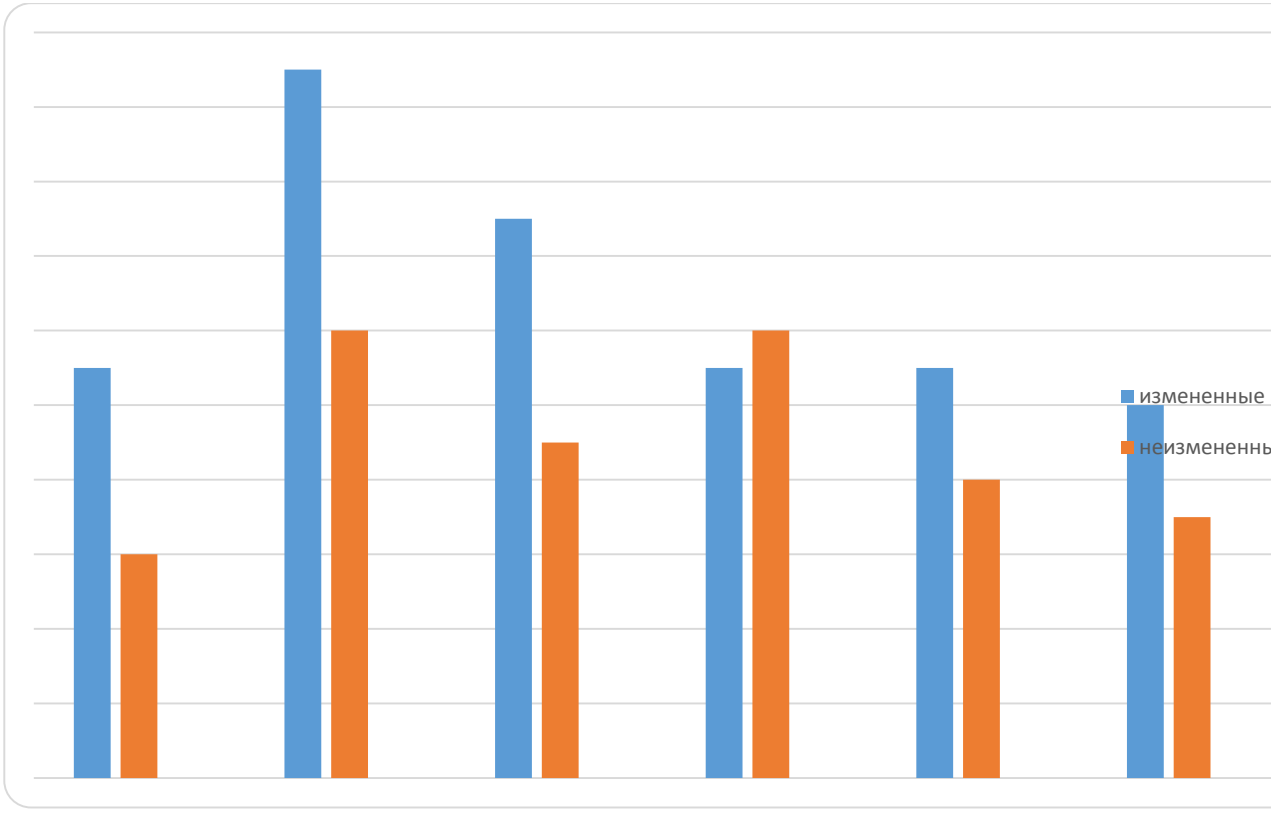
Состояние судебной практики по переквалификации уголовных дел с состава вымогательства на составы насильственного грабежа, разбоя, в 2012-2017 гг.

Кол-во дел/регионов	Период	Решения, в которых квалификация была изменена В абс. выраж. / В %	Решения, в которых квалификация не была изменена В абс. выраж. / В %	Из них: кол-во приговоров судов первой инстанции, изменивших первоначальную квалиф-ю	Из них: кол-во решений судов второй инстанции, изменивших квалиф-ю судов первой инстанции
129/50	**2012-2017**	**76/59**	**53/41**	**54**	**22**

Далее представляем динамику переквалификации уголовных дел, в которой обозначим тенденцию к спаду исследуемого явления (**диаграмма 2**).

Диаграмма 2.

Динамика переквалификации уголовных дел с состава вымогательства на составы насильственного грабежа, разбоя, в 2012-2017 гг.

Анализ практики показал, что критерии разграничения вымогательства с грабежом и разбоем не столь однозначны в случаях вымогательства, сопряженного с реальным применением насилия (п. «в» ч. 2 ст. 163 УК). Это и требует, на наш взгляд, более подробного исследования, так как реальное применение насилия в ходе вымогательства усложняет разграничение, делая эти составы еще более схожими.

Для решения проблемы Пленум ВС РФ в п. 10 Постановления № 56 рекомендует исходить из того, что насилие в грабеже и разбое является средством завладения имуществом и его удержания. В вымогательстве оно подкрепляет угрозу. Завладение имуществом при грабеже и разбое происходит одновременно с насилием или сразу после его совершения. В вымогательстве умысел виновного обращен на получение требуемого имущества в будущем.

В насильственном грабеже и разбое возможно как физическое, так и психическое насилие, а в вымогательстве основной способ совершения деяния связан только с психическим насилием[419].

Законодатель определил степень интенсивности насилия и в насильственном грабеже, и в разбое. В части применения насилия в вымогательстве форма насилия не уточнена, что свидетельствует о поглощении им признаков и неопасного, и опасного насилия.

Угроза в вымогательстве может состоять в угрозе применения любых форм физического воздействия, вплоть до лишения жизни[420]. Подтверждением тому является п. 6 Постановления Пленума № 56, согласно которому ч. 1 ст. 163 УК предполагает наличие угрозы применения любого насилия, в том числе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

---

[419] См.: Кобец П.Н. Отграничение разбоя от других составов преступлений по действующему отечественному законодательству // Символ науки. 2015. № 1-2. С. 73.

[420] См.: Харин Р.Е. Отличие грабежа от смежных составов преступления // Законность и правопорядок в современном обществе. 2016. № 34. С. 222.

В науке взгляды на проблему разграничения грабежа, разбоя, вымогательства более широки, чем пояснения закона и высшего судебного органа.

Позиция Н.А. Лопашенко выражает наиболее распространенное мнение в доктрине, акцентируя при разграничении преступлений внимание на том, что угроза при вымогательстве обращена в будущее, то есть виновный не собирается претворить ее в действие немедленно, угрожая, напротив, насилием в дальнейшем[421]. Автор не соглашается с Б.В. Волженкиным, который видел вымогательство и при угрозе немедленным применением насилия[422].

Действительно, последняя позиция делает невозможным отграничение вымогательской угрозы от угрозы в грабеже и разбое. Именно в требовании, обращенном в будущее, и видится отличие этих преступлений, а также в намерении реализовать в будущем насилие. Справедливо на этот счет замечание Н.И. Мельника, что признание возможным реализации угрозы в составе вымогательства в настоящем уничтожит грань, отделяющую его от разбоя[423].

Приводя перечень отличительных признаков объективной стороны исследуемых составов, Н.А. Лопашенко выделяет следующее:

а) грабеж – хищение с материальным составом. Завладение имуществом в число обязательных признаков разбоя и вымогательства не входит;

б) разбой и вымогательство – усеченные составы. В разбое деяние включает в себя нападение, сопряженное с опасным насилием либо угрозой таковым, вымогательство – требование передачи имущества, сопряженное с угрозой;

---

[421] См.: Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность. М., 2012. С. 207.
[422] См.: Волженкин Б.В. Практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М., 2001. С. 414.
[423] См.: Мельник Н.И. Уголовная ответственность за вымогательство личного имущества граждан: дис. … канд. юрид. наук. Киев, 1991. С. 162.

в) различие в видах угроз, степень опасности которых для грабежа и разбоя определена, для вымогательства же возможна угроза любым насилием;

г) различие во времени, когда виновный собирается получить имущество: в разбое и грабеже – немедленно, а в вымогательстве – спустя какое-то время;

д) различие во времени возможной реализации угрозы. В грабеже и разбое она может быть претворена в действительность немедленно, в вымогательстве – через какое-то время. Применение насилия в вымогательстве возможно, но оно лишь подкрепляет угрозу, а не отменяет ее[424]. Таким образом, насилие в вымогательстве служит угрозе, усиливая ее эффект.

Доктрина нередко называет такой признак, как способ перехода требуемого имущества от потерпевшего: при вымогательстве потерпевший сам передает преступнику требуемое имущество, а при разбое и грабеже изъятие имущества из обладания потерпевшего производится виновным[425]. Отрицание данного признака-отграничителя находим и в советской[426], и в нынешней науке уголовного права[427], где ученые признают возможным передачу имущества потерпевшим и в грабеже, и в разбое.

Не думается, что классическое понимание действий вымогателя выражается в изъятии им самим имущества из обладания потерпевшего. Однако, как показала исследованная нами практика, для правоприменителя

---

[424] См.: Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность. М., 2012. С. 216.

[425] См., напр.: Индейкин В., Тенчов Э. Ответственность за вымогательство государственного или общественного имущества // Советская юстиция. 1981. № 5. С. 28-29; Михайлов Г., Тимишев И. Разграничение грабежа и вымогательства // Советская юстиция. 1990. № 16. С. 21.

[426] См., напр.: Плец М.М. Шантаж // Советская юстиция. 1905. № 6. С. 197; Курс советского уголовного права: Преступления против личности, ее прав. Хозяйственные преступления. В 6-ти т.: часть Особенная. Т. 5 / под ред. Г.Л. Кригер, А.А. Пионтковского, Г.С. Ромашкина. М., 1971. С. 354.

[427] См., напр.: Ивахненко А.М. Квалификация бандитизма, разбоя, вымогательства: проблемы соотношения составов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 221; Шпаковкий С.Н. Насилие как способ совершения вымогательства: по материалам Уральского региона: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 1999. С. 99.

особого значения не имеет, каким именно способом произошло изъятие, так как в целом действия виновного вписываются в законодательную конструкцию, соответственно, на квалификации этот признак не отражается. В Постановлении № 56 рекомендаций о разграничении грабежа, разбоя и вымогательства по способу перехода имущества виновному также не находим. Помимо прочего, сама передача имущества остается за рамками оконченного состава вымогательства, что не делает обязательным обращение к этому признаку для разграничения грабежа, разбоя и вымогательства.

Наибольшее признание в качестве разграничительного критерия грабежа, разбоя и вымогательства получил рекомендованный в качестве такового Пленумом в Постановлении № 56 «будущий» характер вымогательства.

Правоприменитель тоже опирается на этот признак.

Так, Верховный суд республики Башкортостан переквалифицировал действия Кульдибаева с состава вымогательства на состав насильственного грабежа. Кульдибаев, будучи в состоянии алкогольного опьянения, потребовал от Т. деньги, в ответ на отказ применил насилие в виде ударов по лицу Т. Последний, испугавшись за свою жизнь и здоровье, достал из кошелька деньги и отдал их виновному. В качестве обоснования для переоценки насильственных действий виновного суд сослался на то, что при вымогательстве умысел виновного направлен на получение требуемого имущества в будущем, тогда как в разбое и грабеже оно происходит одновременно с совершением насильственных действий либо сразу после их совершения. Считаем квалификацию суда второй инстанции верной и соответствующей позиции ВС РФ[428].

Аналогично и в следующем примере. Так, Никонов потребовал от Х. передать имеющиеся у него деньги, нанеся Х. руками два удара по лицу.

---

[428] См.: Постановление Верховного Суда Республики Башкортостан по делу № 44У-247/2016 от 26.10.2016 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». URL: https://sudact.ru/regular/doc/sJlkiWg4sI5u/ (дата обращения: 10.10.2017).

После Никонов продолжил требовать у Х. деньги, и последний, опасаясь дальнейшего применения насилия, незамедлительно передал Никонову имеющиеся у него деньги. Органы предварительного расследования ошибочно, на наш взгляд, обвинили Никонова в совершении вымогательства[429], в связи с чем мы согласны с оценкой суда, признавшим вину Никонова в совершении насильственного грабежа, так как применение насилия было направлено на получение денежных средств непосредственно после требования их передачи.

Это же обоснование находим и в решении высшего судебного органа о том, что завладение имуществом с одновременным совершением насильственных действий либо сразу после их совершения говорит о составе грабежа, в связи с чем высказывание виновными требования о немедленной передаче денежных средств переквалифицировал с вымогательства на насильственный грабеж[430].

Исследование практики показало нам, что «будущность», как критерий разграничения грабежа, разбоя и вымогательства не всегда бесспорно свидетельствует о наличии какого-то из этих деяний. Особенно сложно интерпретировать этот признак вымогательства в преступлениях, где насильственное хищение денежных средств происходило посредством завладения банковской карты.

С учетом особенностей такого предмета[431], как банковская карта, получение денег на месте невозможно, так как требуется техническое сопровождение, обслуживание ее. Казалось бы, свойства карты автоматически переносят получение денежным средств в будущее. И эта «будущность» становится основанием для правоприменителя

---

[429] См.: Приговор Волжского районного суда Самарской области по делу № 1-79/2015 от 23.03.2015 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». URL: https://sudact.ru/regular/doc/1XmOIYjBqirN/ (дата обращения: 03.08.2017).

[430] См.: Определение Верховного Суда РФ по делу № 1-184/06 от 07.04.2011 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт» - URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/MIAvr7cvk3H1/ (дата обращения: 16.08.2017).

[431] Не путать с предметом преступления.

квалифицировать действия как вымогательство. Однако, не все так однозначно. Банковская карта обладает свойствами, делающими ее специфическим предметом, и эти свойства не должны служить отправной точкой при квалификации содеянного и разграничении схожих составов преступлений.

Полагаем, что требуется анализ правовой природы банковской карты, чтобы максимально точно подобраться к вопросам квалификации насильственных посягательств на собственность посредством хищения и использования банковской карты. И начать, на наш взгляд, следует с решения следующих вопросов: является ли банковская карта предметом хищения? Или же предметом выступают денежные средства, находящиеся на ней?

Пленум Верховного Суда РФ в абз. 2 п. 5 Постановления № 48 разъясняет, что хищение считается оконченным с момента изъятия *денежных средств* с банковского счета держателя карты[432]. Полагаем, что именно денежные средства, а не карту, высший судебный орган признает предметом хищения, так как ущерб причиняется именно изъятием денежных средств, находящихся на карте.

В соответствии со ст. 3 Федерального закона от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»[433], с п. 1.4 Положения Банка России от 24.12.2004 № 266-П «Об эмиссии банковских карт и об операциях, совершаемых с использованием платежных карт»[434] можно в целом сказать, что банковская карта является инструментом – предметом материального

---

[432] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. 2017. 11 декабря.

[433] Федеральный закон РФ от 27.06.2011 № 161-ФЗ (с изм. и доп. от 27.12.2019, № 490-ФЗ) «О национальной платежной системе» // Российская газета. 2011. 30 июня; 2019. 31 декабря.

[434] Положение Банка России от 24.12.2004 № 266-П (с изм. и доп. от 14.01.2015, № 3532-У) «Об эмиссии банковских карт и об операциях, совершаемых с их использованием» // Вестник банка России. 2005. № 17; 2015. № 17.

мира, облегчающим совершение держателем карты каких-либо действий, связанных с безналичными расчетами.

Анализ разграничиваемых нами составов преступлений приводит к выводу, что предметом этих преступлений выступает имущество (насильственный грабеж, разбой) и (или) право на имущество (вымогательство). Понятие «имущество» не определяется ни гражданским, ни уголовным законодательством.

Гражданско-правовая категория «имущество» достаточно неоднозначна и включает в себя различные комбинации объектов гражданских прав[435]. Ст. 128 Гражданского кодекса РФ упоминает в качестве объектов гражданских прав в том числе безналичные денежные средства, которые по своей правовой природе, в отличие от наличных денег, относятся не к вещам, а к имущественным правам, правам требования.

Сама же банковская карта – пластиковый прямоугольник с магнитной полосой - по внешним признакам, казалось бы, является предметом материального мира[436], что, на первый взгляд, позволяет отнести ее к вещам. Однако, анализ признаков, которыми цивилисты наделяют вещи, заставляет признать, что таковой ее признать маловероятно: самостоятельно банковская карта – пластиковый прямоугольник с магнитной полосой – не обладает конститутивным признаком вещи – ценностью[437]. Это техническое средство позволяет проводить операции только в совокупности с другими техническими средствами и в пределах закрепленных за держателем карты безналичных денежных средств.

Однако, мы имеем дело с банковской картой в рамках уголовно-правового регулирования, где понимание ее с точки зрения цивилистики не представляется нам достаточным.

---

[435] См.: Шевчук М.В. Электронные денежные средства в системе объектов гражданских прав // Банковское право. 2013. № 3. С. 28.

[436] См.: Куликов А.В. Правовая сущность банковской карты // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2008. № 1. С. 223-224.

[437] См.: Аверченко Н.Н. Понятие и признаки вещи как объекта гражданских прав // Журнал российского права. 2004. № 5. С. 90.

Выделим необходимые, на наш взгляд, критерии принадлежности предмета материального мира к предмету преступления против собственности:

1) Ущерб от посягательства на собственность всегда связывается с уменьшением объема имущественной массы потерпевшего. Приводит ли к такому результату хищение карты? Полагаем, что нет. Само преступное воздействие на банковскую карту не причиняет вред охраняемым уголовным законом отношениям собственности.

2) Банковская карта не обладает экономическим признаком, обязательным для предмета хищения. Банковская карта не способна удовлетворить потребности. Эти потребности способны удовлетворить безналичные денежные средства, находящиеся на банковской карте.

3) Банковская карта не способна легально участвовать в товарно-денежном обороте. Она не отчуждается в обмен на оказанные услуги, работы, товары[438]. Таким образом, банковская карта не обладает эквивалентнообменными свойствами[439].

Все приведенные критерии свидетельствуют о соответствии им безналичных денежных средств, находящихся на карте, что делает их предметом преступлений против собственности. Банковскую карту же, напротив, признать обладающей свойствами предмета преступлений против собственности (ни имущества, ни прав на имущество) мы не можем. Еще раз повторимся, что не похищение банковской карты уменьшает объем имущества законного владельца, а совершение операций в отношении безналичных денежных средств, находящихся на ней. К тому же, потерпевший после изъятия карты может заблокировать доступ к ней.

Признать банковскую карту предметом преступлений против собственности мы можем, если, например, она коллекционная, выпущена в

---

[438] См.: Корепанова Е.А. Платежная карта – предмет или средство совершения мошенничества? // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2016. № 4. Т. 1. С. 137.

[439] См.: Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. 2-е изд., испр. М., 2001. С. 28.

ограниченном количестве, приурочена к какому-то памятному событию, что придает ей ценность и соответствие приведенным выше признакам.

Таким образом, приходим к ответу на вопрос, которым мы выше задались: при завладении банковской картой и безналичными денежными средствами, находящимися на ней, предметом преступления выступает не банковская карта, а безналичные денежные средства.

Сама карта является средством совершения преступления, при помощи которого происходит завладение хранящимися на карте благами[440].

Ответ на поставленный вопрос немаловажен для квалификации и разграничения анализируемых нами составов[441].

На наш взгляд, учитывая предложенную законодателем конструкцию составов насильственного грабежа, разбоя и вымогательства, выводы о квалификации завладения банковской картой с безналичными денежными средствами на ней, следующие:

- завладение банковской картой и пин-кодом к ней с применением неопасного насилия или угрозой его применения образует приготовление к насильственному грабежу, так как грабеж имеет материальную конструкцию состава, а банковская карта предметом преступления не является. Оконченным насильственный грабеж станет в случае снятия денежных средств с похищенной банковской карты;

- завладение банковской картой с применением опасного насилия или угрозой его применения образует разбой, так как разбой представляет собой усеченный состав, и для его окончания не требуется хищения денежных средств. Как и в насильственном грабеже, банковскую карту предметом разбоя мы не признаем;

---

[440] См.: Шульга А.В. Имущественные права ка предмет хищения предоплаченных платежных карт // Общество и право. 2014. № 4 (50). С. 150; Горбунова Л.В. Вопросы квалификации хищений с использованием банковских карт // Марийский юридический вестник. 2016. № 1 (16). С. 45.

[441] См.: Горбунова Л.В. Вопросы квалификации хищений с использованием банковских карт // Марийский юридический вестник. 2016. № 1 (16). С. 45.

- вымогательство при завладении банковской картой с применением насилия, когда виновному известен пин-код, и он совершает изъятие денежных средств, находящихся на карте, на наш взгляд, невозможно. Указанные действия образуют вымогательство только в случаях, когда завладение банковской картой с известным виновному пин-кодом[442] является средством обеспечения других имущественных требований виновного в будущем[443].

Таким образом, случаи завладения банковской карты в зависимости от степени опасности примененного насилия образуют либо насильственный грабеж, либо разбой.

Полагаем, что признание судами вымогательства в случае завладения банковской картой с денежными средствами на ней, когда виновному известен пин-код, не соответствует природе этого деяния. Насилие в вымогательстве подкрепляет угрозу, обращенную в будущее. Виновный предоставляет потерпевшему время для выполнения своих требований, чего нет в рассмотренных нами примерах. Требование в них обращено на предоставление карты, что потерпевший и выполняет, соответственно, то, в чем заключалось требование виновного, выполнено. Временной промежуток, который возникает между изъятием карты и снятием с нее денег, заполнено действиями *виновного.* В классическом же понимании вымогательства виновный *ожидает* в этот промежуток времени выполнения своих требований *от потерпевшего***,** а в этих случаях такого ожидания нет. Соответственно, нет и того признака, на который ссылаются суды, - будущего характера вымогательства, который характеризует *ожидание виновным выполнения своих требований от потерпевшего.* Если и существует разрыв во времени, то он не имеет значения в связи с неразрывностью карты и денежных средств.

---

[442] Имеется в виду, что изъятие денежных средств с карты не происходит.
[443] Что гораздо больше соответствует природе вымогательства.

Считаем, что при завладении банковской картой насилие является средством завладения имуществом или его удержания, что характеризует грабеж и разбой. Субъективные и объективные признаки, на наш взгляд, исключительно говорят о насильственном грабеже или разбое. Насилие применяется с целью выполнения преступного требования здесь и сейчас. Изъятие же денежных средств – лишь вопрос технического сопровождения.

Таким образом, «будущий» признак в подобных случаях при квалификации содеянного ставится во главу угла ошибочно.

Обратимся к практике. Так, Сазанов, ранее завладевший картой своего сослуживца Ф., через некоторое время потребовал от него сообщить ему пин-код. На отказ Сазанов ударил Ф. ладонью по шее, высказал угрозу применить в дальнейшем насилие, после чего Сазанову был сообщен пин-код. Сазанов снял деньги с карты. Уссурийский гарнизонный суд увидел в этих действиях п. «в» ч. 2 ст. 163 УК, аргументируя тем, что завладение имуществом не было произведено одновременно с применением насилия или угрозой его применения, а предъявленное к потерпевшему требование о предоставлении пин-кода было направлено на получение Сазановым денег в будущем. На возражения гособвинителя, настаивающего на квалификации действий по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК, Тихоокеанский флотский военный суд возразил так же, как и суд первой инстанции, констатируя в действиях Сазанова вымогательство. По мнению суда, действия виновного образуют вымогательство, *поскольку обстоятельства совершения преступления подтверждают намерение завладеть имуществом потерпевшего* не на месте применения насилия и во время его применения, *а в будущем. Продолжительность времени, прошедшего с момента завладения банковской картой и пин-кодом к ней до получения денег из банкомата значения для квалификации не имеет,* поскольку вымогательство окончено с момента предъявления требования, соединенного с угрозой[444].

[444] См.: Апелляционное определение Тихоокеанского флотского военного суда Приморского края по делу № 22-35/2014 от 17.04.2014 [Электронный ресурс] //

Обстоятельства дела демонстрируют описанные нами выше особенности требуемого имущества, которые делают невозможным получение денег одновременно или непосредственно после применения насилия. Поэтому мы не согласны с выводами суда, что обстоятельства совершения преступления подтверждают намерение завладеть имуществом в будущем. С учетом особенностей этого имущества получение денег на месте, в принципе, невозможно.

Согласны, что продолжительность времени, прошедшего с момента завладения картой и пин-кодом, значения не имеет, но не потому, что вымогательство окончено с момента предъявления требования, соединенного с угрозой, а потому, что, опять-таки, снятие денежных средств с карты на месте ввиду обстоятельств невозможно.

Думается, что в приведенном примере есть насильственный грабеж. Целью Сазанова было получение безналичных денежных средств, о нахождении которых на карте он знал. Предметом этого преступления являются безналичные денежные средства. Средством завладения имуществом выступило неопасное насилие. Учитывая материальный характер грабежа, моментом окончания преступления считается снятие денежных средств с карты. С этого момента преступление окончено. Если бы действия виновного закончились на завладении банковской картой и пин-кодом к ней, то речь бы шла, на наш взгляд, о приготовлении к насильственному грабежу.

При похожих на предыдущее дело обстоятельствах Ставропольский краевой суд переквалифицировал разбой на вымогательство следующие насильственные действия: Р. и Л. после появления в квартире Ш. потребовали от последнего передачи им денег, нанеся ему при этом телесные повреждения. Ш. передал Л. и Р. имеющиеся при нем деньги и банковскую

Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». URL: https://sudact.ru/regular/doc/m4V9rn2bD9Qq/ (дата обращения: 03.08.2017).

карту, с которой Р. снял деньги в тот же день[445]. По той же причине, что и в предыдущем примере, не можем согласиться с оценкой суда.

Подобные примеры привели нас к выводу о том, что «будущий» характер вымогательства не всегда безоговорочно свидетельствует именно об этом преступлении, что делает его довольно слабым разграничительным с грабежом и разбоем признаком. Поэтому, на наш взгляд, суды при решении вопроса о том, что имело место – насильственный грабеж, разбой или вымогательство – должны тщательно анализировать все обстоятельства дела: и субъективные, и объективные, опираясь на которые в совокупности правоприменитель сможет констатировать соответствие насильственных действий виновного законодательной конструкции того или иного насильственного посягательства на собственность.

Анализ примеров судебной практики, которая касалась завладения денежными средствами с похищенной банковской карты, привел еще к одному выводу. В условиях бурного развития имущественных отношений все более значимым становится такой объект, как имущественные права, к коим, как мы отметили выше, относятся безналичные денежные средства на карте. Поэтому неизбежно и необходимо, на наш взгляд, расширение в насильственных посягательствах на собственность предмета преступления за счет включения в него, помимо имущества, и имущественных прав. Подобное дополнение облегчит разграничение исследуемых составов и устранит сомнения в квалификации. Тем более, что использующиеся в настоящее время критерии разграничения не столь убедительны в условиях технического прогресса[446].

Как видим, проблема разграничения насильственных посягательств на собственность продолжает оставаться острой, требуя, на наш взгляд,

---

[445] См.: Апелляционное определение РФ по делу № 22-1631/2016 от 18.05.2016 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт» - URL: https://sudact.ru/regular/doc/LZmSGIgNy5g/ (дата обращения: 03.08.2017).

[446] См. подробнее: Челябова З. М. Вопросы отграничения вымогательства от насильственного грабежа и разбоя: проблемы квалификации // Мониторинг правоприменения. 2018. № 4. С. 34-36.

обратить на себя внимание. В основу разграничения, несмотря на кажущуюся простоту критериев, описанных Пленумом ВС РФ, положен целый ряд признаков насилия (Приложение 1). Перечень их достаточно многочислен, что говорит не в пользу такого распространенного в УК РФ признака, как насилие. Стоит заметить, что это критерии разграничения только насильственных посягательств на собственность. Каково же было бы их количество, если бы мы анализировали все насильственные преступления. Причина, еще раз отметим, видится нам в наполнении насилия большим разнообразием признаков, его характеризующих. Необходимость в исправлении этого недостатка очевидна.

В предыдущих главах мы не раз приходили к выводу, что вся пестрота, которая свойственна насильственным преступлениям, является порождением несоответствия уголовно-правового понимания насилия его социальной природе, что влечет различия в его объеме, содержании. Это явление, в свою очередь, позволяет правоприменителю, а иногда приводит его к необходимости различного понимания и квалификации насилия по одним и тем же насильственным преступлениям против собственности. Подобная свобода интерпретации посягает, на наш взгляд, на высокий статус уголовного закона.

Цель нашего исследования предполагает предложение авторского видения насилия, прежде всего, в посягательствах на собственность. Таким образом, цель обусловила движение от общего к частному.

Нам представляется, название настоящего диссертационного исследования дает нам некоторые привилегии, определяя не только содержание нашей работы, но и ее главные акценты. С нашей точки зрения, преимущества заключаются в том, что, анализируя насильственные посягательства на собственность, мы в равной степени оцениваем насилие в непосредственной его связи с другими образующими эти составы признаками.

Связующим звеном в насильственных посягательствах на собственность выступает насилие. На насилии основана типология этих преступлений: они выступают малой группой во всей главе 21 УК РФ. Вместе с тем насилие отражает типичный механизм насильственного поведения в каждом из посягательств.

При выборе названия темы диссертационной работы и непосредственно в ходе самого исследования мы исходили из того, что акцент будет сделан именно на насилие в общем уголовно-правовом смысле и на конкретные его проявления в посягательствах на собственность. И в этом преимущество перед диссертационными исследованиями, где насилие анализируется либо самостоятельно как уголовно-правовое явление, либо применительно только к одному насильственному посягательству на собственность.

В диссертационной работе мы не ограничились анализом только признака насилия в посягательствах на собственность. Исследовались и иные составообразующие признаки названных составов как в отдельности, так и во взаимодействии с признаком насилия.

Приведем конкретные примеры. В ряде случаев ученые отказываются от насильственного грабежа. Однако, С.М. Кочои[447] предлагает выделить насильственный грабеж в отдельную статью (разграничивая ответственность за угрозу неопасным насилием и применение неопасного насилия).

С.А. Елисеев[448], В.В. Векленко[449], Г.В. Верина[450], О.А. Буркина[451] отказываются от выделения насильственного грабежа и переносят

---

[447] Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности по законодательству России: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999.

[448] Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России: историко-теоретическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 1999.

[449] Векленко В.В. Квалификация хищений чужого имущества: дис. ... д-ра юрид. наук. Омск, 2001.

[450] Верина Г.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2003.

[451] Буркина О.А. Уголовная ответственность за посягательства на собственность с применением насилия: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008.

ответственность за неопасное насилие в ч. 1 ст. 162, а за опасное насилие в ч. 2 ст. 162 либо в ч. 3 ст. 162 УК.

А.А. Галаганов[452] исключает ст. 162 УК и перемещает признак хищения с применением опасного насилия или его угрозой в ст. 161 УК, исходя из соображений открытости способа хищения.

Е.В. Никитин[453] нападение в составе разбоя заменяет на «*применение насилия, опасного …, совершенные с целью хищения чужого имущества*».

В.А. Энтю[454] отказ от нападения компенсирует указанием на «*любые умышленные действия, соединенные с насилием, опасным …*», привязывая к ним момент окончания разбоя.

Е.В. Никитин, Т.Р. Тагиев[455] п. «в» ч. 2 ст. 163 УК конкретизируют – «*с применением физического насилия*». Полагаем это излишним по причине того, что формула вымогательства и так предполагает психическое насилие. Соответственно, под «*насилием»* в ч. 2 законодатель имеет в виду физическое насилие.

В науке также встречаются случаи разграничения насилия по степени его опасности в составе вымогательства. Например, З.Г. Дербок[456], А.Г. Уфалов[457] разграничивают степень опасности насилия в вымогательстве в ч. 2 и ч. 3 ст. 163 УК соответственно. Последний еще и уточняет редакцию этих признаков.

---

[452] Галаганов А.А. Уголовно-правовая характеристика способов совершения хищений: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2011.

[453] Никитин Е.В. Корыстно-насильственные преступления против собственности: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002.

[454] Энтю В.А. Квалифицированные виды разбоя: уголовно-правовые и криминологические аспекты: по материалам Южного федерального округа: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.

[455] Тагиев Т.Р. Вымогательство по уголовному праву России: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2011.

[456] Дербок З.Г. Специальные виды хищения и вымогательства: проблемы криминализации и перспективы оптимизации их законодательного описания: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2014.

[457] Уфалов А.Г. Проблемы совершенствования уголовно-правового регулирования ответственности за вымогательство и шантаж: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003.

А.Г. Буранова[458] дополняет обозначенными признаками п. «в» ч. 2 ст. 163 УК.

В.В. Векленко, напротив, вообще отказывается в вымогательстве от насилия (как и И.Д. Рыжкова[459], Р.З. Абдулгазиев[460]) и его угрозы. Кроме того, ученый, отказываясь от насильственного грабежа, в авторской редакции разбоя разграничивает ответственность за хищение с «*неопасным насилием или его угрозой*», «*угрозой опасным насилием*» и «*опасным насилием*».

Далее. Г.В. Верина, сохраняя особо квалифицирующий признак – причинение тяжкого вреда здоровью, - дополняет его новым признаком – наступление по неосторожности смерти потерпевшего в результате разбоя[461]. М.К. Алиев предлагает это и в отношении вымогательства в целях унификации.

А.Г. Буранова п. «в» ч. 4 ст. 162 УК дополняет «*иными тяжкими последствиями*». Д.В. Барченков[462] указанный особо квалифицирующий признак уточняет указанием на умысел, а Е.В. Никитин, Г.Г. Чернобрисов[463] конкретизируют причинение тяжкого вреда здоровью *близким* потерпевшего.

С.В. Дубченко[464] предлагает тяжкий вред здоровью в результате разбоя и вымогательства квалифицировать по совокупности с новым составом – п. «г» ч. 2 ст. 111 УК – «совершение данного посягательства из корыстных побуждений, а равно сопряженное с разбоем или вымогательством». Такие предложения влекут за собой, на наш взгляд, двойную уголовно-правовую

---

[458] Буранова А.Г. Вымогательство и меры его предупреждения: дис. ... канд. юрид.наук. Ростов-на-Дону, 2011.

[459] Рыжкова И.Д. Вымогательство: теоретико-правовой анализ и криминологическая характеристика: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

[460] Абдулгазиев Р.З. Вымогательство по российскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2003.

[461] Верина Г.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2003.

[462] Барченков Д.В. Разбой: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2002.

[463] Чернобрисов Г.Г. Вымогательство: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук. Кемерово, 2011.

[464] Дубченко С.В. Уголовно-правовая характеристика корыстно-насильственных преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2008.

оценку тяжкого вреда здоровью. С.В. Дубченко, помимо этого, неопасную форму насилия в ч. 1 ст. 162 УК и весь состав делает материальным, а в ч. 2 ст. 162 УК сохраняет усеченный характер этого состава.

В.В. Векленко, Р.Е. Токарчук[465] разграничивают ответственность за угрозу насилием и его реальное применение в разбое, В.М. Вьюнов раскрывает содержание опасного насилия в примечании к ст.162 УК.

С.А. Елисеев[466], не находя убедительности и рациональности в дифференциации насильственного грабежа и разбоя, объединяет их в один состав – «разбой». В авторской редакции названной статьи ученый не упоминает признак «опасное насилие», однако, выделяет квалифицированный и особо квалифицированный признаки – причинение средней тяжести и тяжкого вреда здоровью соответственно. Кроме того, ученый заменяет нападение «*завладением ..., с целью присвоения, посредством насилия или его угрозы*».

Неопределенный характер угрозы насилием О.А. Буркина предлагает определять через еще большую конкретизацию признаков потерпевшего, помимо того, что содержится сегодня в рекомендациях Верховного Суда РФ от чего мы, наоборот, отказываемся.

Схематически представленная разница выглядит следующим образом[467]:

---

[465] Токарчук Р.Е. Насилие как составообразующий признак хищений: вопросы уголовной ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008.

[466] Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России: историко-теоретическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2009.

[467] Обратим внимание на то, что некоторые из представленных ученых исследовали только конкретное насильственное посягательство на собственность, соответственно, не все признаки насилия, отраженные в таблице, ими были проанализированы.

Таблица 5.

	Признаки насилия в посягательствах на собственность				
	Нападение в разбое	Разграничение насилия по степени опасности	Тяжкий вред здоровью в составе разбоя, вымогательства	Субъективные признаки потерпевшего для определения степени опасности угрозы насилием, носящей неопределенный характер	Разграничение ответственности за угрозы насилием и его реальное применение
Кочои С.М.		+			+
Елисеев С.А.	заменяет на «*завладение*»	+	+		
Векленко В.В.		+			+
Верина Г.В.	+	+	+ (в составе разбоя) - (в составе вымогательства)		
Буркина О.А.		+	+	+	+
Галаганов А.А.		+			
Никитин Е.В.	заменяет на «*применение насилия …*»	+	+		
Дербок З.Г.		+			
Уфалов А.Г.		+			
Буранова А.Г.		+	+		
Дубчено С.В.		+	+		
Токарчук Р.Е.					+
Чернобрисов Г.Г.			+		
Барченков Д.В.	заменяет на «*применение насилия …*»	+	+		
Автор	-	-	-	-	-

Таким образом, различие в акцентах при исследовании образовало, в итоге, разность в полученной картине насильственных посягательств на

собственность. Какие-то отдельные фрагменты этой картины, безусловно, совпадают с некоторыми единичными теоретическими позициями о насилии в посягательствах на собственность, но в совокупности с остальными фрагментами образуют разную картину этих посягательств, что определяется, прежде всего, различием теоретического понимания уголовно-правового насилия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Важнейшие акты Древней Руси и дореволюционного периода ввиду концентрации в них норм различных отраслей права позволяют судить об отсутствии специальной законодательной техники, терминологии. Памятники русского права отличаются не только отсутствием системы закрепления норм, но и их казуистичностью. Однако, нельзя отрицать намечающуюся тенденцию систематизации положений, в том числе уголовно-правовых.

2. После распада СССР Россия отказалась от многих результатов труда законодателя и правовой доктрины дореволюционного и советского периода, но все же во многом сохранила их наследие в уголовном праве, в частности, применительно к пониманию насилия. Заметна тенденция сильного влияния политических процессов, происходивших в тот или иной исторический отрывок на законодательство, а также расстановка государством приоритетов при формировании в уголовном законодательстве групп преступлений, в частности, насильственных преступлений.

3. Ретроспективный анализ насилия свидетельствует, что посредством применения законодателем этого понятия при построении составов обозначались наиболее опасные виды посягательств. Однако содержание этого понятия и, соответственно, исчерпывающий перечень его признаков не получили детального определения ни в законе, ни в отечественной науке. Несмотря на неоднозначность уголовно-правовой доктрины различных исторических периодов относительно определения насилия, все, однако, подчеркивали главные его признаки – принуждение, подавление. Также можно отметить, что четко обозначилась тенденция классификации насилия на физическое и психическое.

4. Действующее отечественное уголовное законодательство не содержит легального понятия насилия с исчерпывающим перечнем его

признаков. Вместе с тем множество подходов к определению рассматриваемого понятия можно найти в современной уголовно-правовой доктрине, которая иногда небезучастна к наследию советских ученых.

5. Из доктринального понимания насилия вытекает, что оно определяется как негативный фактор. Однако, УК РФ содержит нормы, которые в некоторой степени опровергают это, придавая насилию общественно полезный смысл. Например, насилие, применяемое в состоянии необходимой обороны, лишается признака общественной опасности.

6. Анализ действующего законодательства показывает, что законодатель для указания на насильственные преступления не ограничился термином «насилие», наряду с ним употребляя термины: понуждение, принуждение, посягательство, нападение, захват, побои, истязания, издевательства, садизм, пытки, причинение вреда, физической боли, причинение физических или психических страданий, особая жестокость, жестокое обращение, вовлечение и т.д.

7. Насилие и принуждение, несмотря на схожесть, являются разными понятиями. Несомненно, их объединяет признак воздействия одного лица на другое против его воли. Однако принуждение шире насилия, так как последнее имеет своей целью причинение вреда и направлено на физическую или психическую неприкосновенность, тогда как при принуждении насилие является лишь одним из способов реализации основной цели принуждения – совершения потерпевшим нужных виновному лицу действий.

8. Выделение вида насилия характеризуется объектом направленности, определенного рода способами, которые приводят к последствиям, свидетельствующим о причинении вреда охраняемым законом благам личности, свойственным ей от рождения, целостность и функциональность которых находится на страже уголовного закона.

9. Анализ дефиниций физического насилия демонстрирует, что в целом понимание учеными физического насилия объединяет выделение таких

признаков, как: умышленный, противоправный характер действий виновного, применение силы, воздействие против воли лица.

10. Все объекты физического насилия представляют собой социально-биологическую основу существования человека, что порождает объективную необходимость в их охране и безопасности.

11. Необходимо дифференцировать нарушение телесной неприкосновенности и вред здоровью. Полагаем, что законодатель, указав в ст. ст. 111, 112, 115 УК на юридически значимые признаки, позволяющие констатировать конкретную степень тяжести вреда здоровью, этим дает понять, что в соответствующих статьях Особенной части УК объектом является здоровье. Результат в виде телесных повреждений, физической боли, физических страданий уголовное законодательство не характеризует как влекущий расстройство здоровья, что позволяет нам сделать вывод о наличии в ст. ст. 116, 117 УК объекта в виде телесной неприкосновенности. Если же подобные действия сопровождают посягательство на жизнь или здоровье, то объект, соответственно, будет иным.

12. Уголовный закон, доктрина и действующая судебная практика включают последствия для здоровья в содержание насилия. Необходимо исключить последствия примененного насилия из насильственных преступлений против собственности (причинение тяжкого вреда здоровью в ст. 162 и ст. 163 УК), так как они размывают грани понимания насилия и интерпретацию насильственных составов. Помимо этого, подобные последствия представляют собой самостоятельные составы преступлений, которые возможно квалифицировать по совокупности с соответствующими составами Особенной части УК РФ.

13. Практика реализации физического насилия характеризуется многообразием способов, которые можно свести к непосредственному и опосредованному роду воздействия. Непосредственное физическое воздействие есть при осуществлении его путем непосредственного соприкосновения с телом потерпевшего (нанесение ударов руками, ногами и

т.д.), а также с использованием силы другого лица, животных, свойств некоторых предметов (например, оружие, механизмы). К опосредованным способам физического воздействия относим применение различного рода химических веществ (наркотических, психотропных, ядовитых, одурманивающих), т.к. химические вещества выступают «посредником», на который происходит перенос функции и цели физического воздействия.

14. Попытки законодателя максимально учесть все возможные виды психического насилия компенсируются выделением его в самостоятельные составы деяний. Их сущность сводится к использованию преимущественно интеллектуальных способов воздействия на человека независимо от цели посягательства.

15. Практически любое физическое воздействие на человека вызывает изменение психических процессов в его организме. Психическое воздействие также может вызвать соматические изменения в организме, для которых характерен более длительный процесс проявления. Наступление последних в силу индивидуального восприятия жертвой «проводников» психического насилия создает определенные сложности для их оценки, а, следовательно, оценки психического насилия, что гораздо легче с физическим насилием, так как уровень физического вреда можно измерить и определить. Сложность порождается и пролонгированным характером психических страданий, из-за чего не всегда есть возможность их объективно оценить. Подобные свойства психического насилия вызывают проблемы в разграничении угрозы применения опасного и не опасного насилия.

16. Отсутствие единообразия при формировании однородных норм права затрудняет процесс их толкования. Например, признак опасного насилия в разных составах охватывает разные последствия от него. Получается, что при одном и том же наборе признаков различна квалификация и, как следствие, наказание.

17. Насилие в форме физического принуждения характерно для всех насильственных посягательств на собственность. Разница заключается в

степени интенсивности применяемого насилия или угрозы его применения, которая указана в диспозиции этих составов. Исключение составляет квалифицированный состав вымогательства, в котором не конкретизируется степень опасности насилия.

18. В обосновании того, что рывок не тождественен физическому насилию, лежит отсутствие у виновного умысла на применение насилия, а также то, что физические усилия при рывке направлены именно на похищаемое имущество, что характеризует открытый способ хищения.

19. Законодательная конструкция состава разбоя признает обязательным его признаком нападение. Такая конструкция выделяет разбой из других форм хищения. Считаем необходимым отказаться от термина «нападение», поскольку используемая законодателем трактовка разбоя, по сути, придает насилию факультативный характер, так как преступление уже окончено с момента нападения, соединенного с опасным насилием. Момент окончания разбоя, связанный с нападением, создает обстановку, при которой само корыстное посягательство не завершено, чем законодатель игнорирует такие признаки, как применение насилия и само хищение.

20. На практике игнорируется опасный способ как критерий разграничения не опасного и опасного насилия. Предпочтение отдается другому критерию разграничения – наличие или отсутствие вреда здоровью.

21. Признак насилия в УК и его интерпретация очень многообразны, что не может быть оценено положительно, так как нарушается единообразие его понимания. Выход представляется в унифицировании законодателем понятия и содержания насилия, в отказе от конкретизации последствий, которые будут свидетельствовать о насилии. Пестрое описание последствий превращает насильственное посягательство на собственность в преступление против личности, поскольку еще больше подчеркивается его полиобъектность с уклоном в сторону объекта в виде жизни или здоровья.

22. Несмотря на то, что в насильственных посягательствах на собственность насилие является способом совершения этих преступлений,

нельзя игнорировать, что насилие в виде побоев, истязаний, причинения какого-либо вреда здоровью образует самостоятельные составы преступлений против личности. По этой причине, думается, отпадает необходимость в редактировании опасного насилия (как и неопасного) в угоне. Особенность описания законодателем ч. 1 ст. 166 УК позволяет все случаи угона с насилием дополнительно квалифицировать по соответствующим статьям Особенной части УК РФ, предусматривающим ответственность за преступления против личности.

23. Включив в насилие последствия, законодатель и правоприменитель руководствуются соображениями удобства квалификации. Однако, отождествление действий, способа и последствий нелогично и неэффективно. Залогом эффективного понимания и применения уголовного закона о насильственных преступлениях считаем точность и исчерпывающий характер содержания любого понятия.

24. В ходе анализа доктрины и практики применения уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за насильственные посягательства на собственность, мы пришли к выводу, что многие проблемы квалификации, в частности, по моменту окончания этих преступлений или по объему предусмотренного внутри состава насилия, и, как следствие, проблемы наказания, возникают из законодательной конструкции данных составов, что особенно актуально для разбоя.

25. При определении степени опасности угрозы, носившей неопределенный характер, Пленум Верховного Суда РФ рекомендует, помимо объективных обстоятельств, учитывать и субъективное восприятие угрозы потерпевшим. Следует брать за основу объективные обстоятельства в совокупности с субъективным отношением к содеянному виновного, а не потерпевшего, так как субъективное отношение виновного к содеянному характеризует умысел, который, в свою очередь, является признаком элемента состава преступления – субъективной стороны.

26. Завладение банковской картой с применением насилия, когда виновному известен пин-код, и он совершает изъятие денежных средств, находящихся на карте, не может образовывать вымогательство. Временной промежуток, который возникает между изъятием карты и снятием с нее денег, заполнен действиями виновного, тогда как при вымогательстве виновный ожидает в этот промежуток времени выполнения своих требований от потерпевшего.

Вымогательство есть только в случаях, когда завладение банковской картой с известным виновному пин-кодом является средством обеспечения других имущественных требований виновного в будущем.

27. Практика демонстрирует, что в большинстве случаев в результате разбоя происходит изъятие виновным чужого имущества и обращение его в свою пользу или пользу третьих лиц. Выходит, что совпадают границы наказания за разбой без изъятия чужого имущества и разбой с завладением. Подобное совпадение санкций ослабляет влияние уголовно-правовой охраны там, где, казалось бы, законодатель стремился ее усилить, сделав состав разбоя усеченным.

28. Правильное разграничение смежных составов преступлений имеет большое и теоретическое, и практическое значение. Этим обеспечивается точная квалификация, а, следовательно, справедливое наказание.

29. Иногда оценка объективных обстоятельств, последствий применения насилия не говорит о наличии у виновного аналогичного этим обстоятельствам и последствиям умысла. Наличие или отсутствие последствий для здоровья потерпевшего может зависеть и от анатомических особенностей потерпевшего. Каждый подобный случай порождает практику, где становятся весьма неубедительными признаки, разграничивающие насилие по степени его опасности. Потому необходимо отказаться от разделения насилия по степени опасности. Такое разграничение усложняет практику, лучшим чему доказательством является число переквалифицированных дел.

30. В условиях бурного развития имущественных отношений все более значимым становится такой объект, как имущественные права, к коим, относятся безналичные денежные средства. Поэтому неизбежно и необходимо расширение в насильственных посягательствах на собственность предмета преступления за счет включения в него, помимо имущества, и имущественных прав. Подобное дополнение облегчит разграничение исследуемых составов и устранит сомнения в квалификации. Тем более, что использующиеся в настоящее время критерии разграничения не столь убедительны в условиях технического прогресса.

31. Пестрота, которая свойственна насильственным преступлениям, является порождением отсутствия аутентичного понимания насилия, а также различия в объеме, содержании насилия. Это явление, в свою очередь, позволяет правоприменителю, а иногда приводит его к необходимости различного понимания и квалификации насилия по одним и тем же насильственным преступлениям против собственности. Подобная свобода интерпретации посягает на высокий статус уголовного закона, буква которого должна стремиться к единству и точности.

Проведенное диссертационное исследование, разумеется, не сняло все проблемы, связанные с насилием в группе преступлений против собственности. Вместе с тем представляется, что выводы автора смогут способствовать совершенствованию норм действующего российского уголовного законодательства о насильственных посягательствах на собственность и более эффективной их реализации.

Перспективы дальнейшей разработки исследуемой проблемы видятся в продолжении осмысления феномена насилия в отдельных группах преступлений с целью снабжения законодателя необходимой теоретической базой, способной обеспечить системный подход к учету данного признака при построении составов преступлений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативные акты и иные официальные документы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм. и доп. от 21.07.2014, № 11-ФКЗ) [Текст] // Российская газета. – 1993. – 25 дек.; Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Всеобщая декларация прав человека: принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. [Текст] // Российская газета. – 1998. – 10 дек.

3. Европейская Социальная Хартия ETS № 163 (пересмотренная) (Страсбург, 3 мая 1996 г.) [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 8. – Ст. 781.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 27.12.2019, № 500-ФЗ) [Текст] // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; 2019. – № 52 (часть 1). – Ст. 7818.

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 16.12.2019, № 430-ФЗ) [Текст] // Российская газета. – 1994. – 8 декабря; 2019. – 19 декабря.

6. Федеральный закон РФ «О национальной платежной системе» от 27.06.2011 № 161-ФЗ (с изм. и доп. от 27.12.2019, № 490-ФЗ) [Текст] // Российская газета. – 2011. – 30 июня; 2019. – 31 декабря.

7. Положение Банка России от 24.12.2004 № 266-П (с изм. и доп. от 14.01.2015, № 3532-У) «Об эмиссии банковских карт и об операциях, совершаемых с их использованием» [Текст] // Вестник банка России. – 2005. – № 17; 2015. – № 17.

8. Постановление Пленума Верховного Суда от 09.12.2008 № 25 (с изм. и доп. от 24.05.2016, № 22) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» [Текст] // Российская газета. – 2008. – 26 декабря; 2016. – 1 июня.

9. Постановление Пленума Верховного суда РСФСР от 04.05.1990 № 3 (с изм. и доп. от 25.10.1996 № 11) «О судебной практике по делам о вымогательстве» (*утратило силу)* [Текст] // Сборник Постановлений Пленума Верховного Суда РФ 1961-1993. – 1994; Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1997. – № 1.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 (с изм. и доп. от 16.05.2017, № 17) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» [Текст] // Российская газета. – 2003. – 18 января; 2017. – 24 мая.
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (с изм. и доп. от 16.05.2017, № 17) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [Текст] // Российская газета. – 2006. – 28 июня; 2017. – 24 мая.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» [Текст] // Российская газета. – 1997. – 30 января.
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» [Текст] // Российская газета. – 2015. – 28 декабря.
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» [Текст] // Российская газета. – 2017. – 11 декабря.

II. Судебная практика

15. Апелляционное определение Московского областного суда по делу № 22-1327/2014 от 13.03.2014 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». – URL: https://sudact.ru//regular/doc/JMesM39CTYgQ/ (дата обращения: 11.12.2016).
16. Апелляционное определение Тихоокеанского флотского военного суда Приморского края по делу № 22-35/2014 от 17.04.2014 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». – URL: https://sudact.ru/regular/doc/m4V9rn2bD9Qq/ (дата обращения: 03.08.2017).
17. Апелляционное определение РФ Забайкальского краевого суда Забайкальского края по делу № 22-1630/2016 от 18.05.2016 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт» - URL: https://sudact.ru/regular/doc/gnyC2wZWiWo/ (дата обращения: 03.08.2017).
18. Апелляционное определение Красноярского краевого суда Красноярского края по делу № 33-11224/2014 от 26.11.2014 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». - URL: https://sudact.ru/regular/doc/aa3lJoqmNuxu// (дата обращения: 08.08.2018).

19. Апелляционное определение Волгоградского областного суда Волгоградской области по делу № 22-3742/2014 от 27.08.2014 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». - URL: https://sudact.ru/regular/doc/tVaJdFVhGrY9/ (дата обращения: 08.02.2018).

20. Кассационное определение по делу № 22-3549/2012 от 07.082012 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». - URL: https://sudact.ru/regular/doc/gnyC2wZW/ (дата обращения: 30.10.2016).

21. Приговор Ахтубинского районного суда Астраханской области по делу № 1-92/2015 от 03.04.2015 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». - URL: https://sudact.ru/regular/doc/eYh6WyG59or/ (дата обращения: 21.07.2016).

22. Приговор Хорольского районного суда Приморского крайя по делу № 1-63/2012 от 05.03.2012 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». - URL: https://sudact.ru/regular/doc/M8vt7Egp88dj/ (дата обращения: 30.10.2016).

23. Приговор Усть-Вымского районного суда Республики Коми по делу № 1-145/2015 от 01.02.2016 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». - URL: https://sudact.ru/regular/doc/eT7KQRv06ogJ/ (дата обращения: 11.02.2017).

24. Приговор Московского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики по делу № 1-49/2017 от 01.03.2017 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». - URL: https://sudact.ru/regular/doc/lIFOqRGv3cL0/8 (дата обращения: 07.02.2018).

25. Приговор Трусовского районного суда г. Астрахани Астраханской области по делу № 1-268/2017 от 01.09.2017 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». - URL: https://sudact.ru/regular/doc/sn7KTTYOxamJ/ (дата обращения: 03.02.2018).

26. Приговор Южно-Курильского районного суда Сахалинской области по делу № 1-22/2014 от 14.07.2014 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». - URL: https://sudact.ru/regular/doc/ITK5sAEfQJdK/ (дата обращения: 05.02.2017).

27. Приговор Москаленского районного суда Омской области по делу № 1-19/2016 от 06.05.2016 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора

судебной практики «Судакт». - URL: https://sudact.ru/regular/doc/I9cU135o8rb1/ (дата обращения: 29.09.2017).

28. Приговор Моздокского районного суда Республики Северная Осетия-Алания по делу № 1-68/2016 от 07.06.2016 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». - URL: https://sudact.ru/regular/doc/a1IKOKPA8GUH/ (дата обращения: 07.11.2017);

29. Приговор Центрального районного суда г. Челябинска Челябинской области по делу № 1-373/2015 от 07.08.2015 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». - URL: https://sudact.ru/regular/doc/Je8aDaPEssd0/ (дата обращения: 24.09.2017).

30. Приговор Киселевского городского суда Кемеровской области по делу № 1-125/2017 от 07.09.2017 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». - URL: https://sudact.ru/regular/doc/fNFuMWOlFTWN/ (дата обращения: 03.02.2018).

31. Приговор Ленинского районного суда г. Уфы Республики Башкортостан по делу № 1-18/2017 от 10.05.2017 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». - URL: https://sudact.ru/regular/doc/soZGnBem0LY2/ (дата обращения: 08.08.2018).

32. Приговор Кисловодского городского суда Ставропольского края по делу № 1-96/2016 от 13.09.2016 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». - URL: https://sudact.ru/regular/doc/LZmSGIgNy5gY/ (дата обращения: 05.02.2017).

33. Приговор Белорецкого городского суда Республики Башкортостан по делу № 1-368/2015 от 14.01.2016 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». - URL: https://sudact.ru/regular/doc/cPlsE7nTmiJa/ (дата обращения: 15.02.2016).

34. Приговор Кировского районного суда г. Томска Томской области от 17.06.2011 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». - URL: https://sudact.ru/regular/doc/xmCPDZHb4ML8/ (дата обращения: 21.07.2016).

35. Приговор Кировского районного суда г. Астрахани Астраханской области по делу № 1-166/2014 от 21.05.2014 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». - URL: https://sudact.ru/regular/doc/TwhWPLVd3tLV/ (дата обращения: 21.07.2016).

36. Приговор Кировского районного суда г. Красноярска Красноярского края по делу № 1-307/2017 от 22.06.2017 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». - URL: https://sudact.ru/regular/doc/QhBvvuCAPT1T/ (дата обращения: 29.09.2017).
37. Приговор Миасского городского суда Челябинской области по делу № 1-181/2014 от 22.07.2014 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». - URL: https://sudact.ru/regular/doc/eW4NxnwwRpN7/ (дата обращения: 15.05.2016).
38. Приговор Волжского районного суда Самарской области по делу № 1-79/2015 от 23.03.2015 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». - URL: https://sudact.ru/regular/doc/1XmOIYjBqirN/ (дата обращения: 03.08.2017).
39. Приговор Новосибирского областного суда Новосибирской области по делу № 22-3089/2017 от 23.06.2017 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». - URL: https://sudact.ru/regular/doc/xBj1wsDzsCLw/ (дата обращения: 18.06.2018).
40. Приговор Ухтинского городского суда Республики Коми по делу № 1-519/2015 от 23.10.2015 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». - URL: https://sudact.ru/regular/doc/UvTVuN7hWYxC/ (дата обращения: 07.11.2016).
41. Приговор Промышленного районного суда г. Курска Курской области по делу № 1-306/2015 от 24.09.2015 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». - URL: https://sudact.ru/regular/doc/hfPs5Hr08YmV/ (дата обращения: 18.03.2017).
42. Приговор Энгельсского районного суда Саратовской области по делу № 1-36(1)\12 от 25.05.2012 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». - URL: https://sudact.ru/regular/doc/?regular-txt=&regular-case_doc=№+1-36%281%29%2F12+&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=25.05.2012&regular-date_to=25.05.2012&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=#searchResult (дата обращения: 10.12.2016).
43. Приговор Центрального районного суда г. Сочи Краснодарского края по делу № 1-551/2014 от 25.12.2014 [Электронный ресурс] // Официальный сайт

обзора судебной практики «Судакт». - URL: https://sudact.ru/regular/doc/s7ikx9YtFLQr/ (дата обращения: 21.07.2016).
44. Приговор Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области по делу № 1-655/2015 от 26.08.2015 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». - URL: https://sudact.ru/regular/doc/eRyDAZniZjUb/ (дата обращения: 21.07.2016).
45. Приговор Моздокского районного суда Республики Северная Осетия-Алания по делу № 1-99/2015 от 27.07.2015 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». - URL: https://sudact.ru/regular/doc/VG9SsQQdE3b8/ (дата обращения: 07.11.2017).
46. Приговор Вяземского районного суда Хабаровского края по делу № 1-108/2017 от 08.12.2017 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». - URL: https://sudact.ru/regular/doc/IQ5A7RgulKNT/ (дата обращения: 08.08.2018)
47. Приговор Падунского районного суда г. Братска Иркутской области по делу № 1-267/2017 от 28.08.2017 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». - URL: https://sudact.ru/regular/doc/9ZZ9AhyVLIlW/ (дата обращения: 03.02.2018).
48. Приговор Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга Свердловской области по делу № 1-175/2014 от 28.10.2015 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». - URL: https://sudact.ru/regular/doc/Bp4ySu74ORgd/ (дата обращения: 22.07.2016).
49. Приговор Гусь-Хрустального городского суда Владимирской области по делу № 1-10/2019 1-383/2018 от 28.01.2019 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». - URL: https://sudact.ru/regular/doc/rBytfeElkHd3/ (дата обращения: 16.08.2019).
50. Определение Конституционного Суда РФ от 24.06.2014 № 1345-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Игранова Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 119 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.07.2016).
51. Определение Конституционного Суда РФ от 24.09.2012 № 1668-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рашева Романа

Измаиловича на нарушение его конституционных прав положениями статей 1, 6, 111 и 162 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.07.2016).

52. Определение Конституционного Суда РФ от 24.09.2013 № 1442-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Миронова Михаила Сергеевича на нарушение его конституционных прав пунктом «в» части четвертой статьи 162 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.07.2016).

53. Определение Конституционного Суда РФ от 24.12.2012 № 2343-О [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.07.2016).

54. Определение Конституционного Суда РФ от 24.12.2012 № 2343-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бережного Вячеслава Олеговича на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 17, частью третьей статьи 69, пунктом «з» части второй статьи 105 и пунктом «в» части третьей статьи 162 Уголовного кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.07.2016).

55. Определение Челябинского областного суда Челябинской области по делу № 10-1924/2017 от 04.05.2017 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». - URL: https://sudact.ru/regular/doc/UXpt0w9whPUl/ (дата обращения: 09.08.2018).

56. Определение Верховного Суда РФ по делу № 1-184/06 от 07.04.2011 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт» - URL: https://sudact.ru/vsrf/doc/MIAvr7cvk3H1/ (дата обращения: 16.08.2017).

57. Приговор Московского районного суда г. Калининграда Калининградской области по делу № 1-12/2015 от 28.01.2015 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт» - URL: https://sudact.ru/regular/doc/eTRnENvG1I5E (дата обращения: 06.02.2018).

58. Апелляционное постановление Егорьевского городского суда Московской области по делу № 10-25/2017 от 10.10.2017 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». - URL: https://sudact.ru/regular/doc/OwLKXUGE75oV/ (дата обращения: 08.08.2018).

59. Постановление Верховного Суда Республики Башкортостан по делу № 44У-247/2016 от 26.10.2016 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». - URL: https://sudact.ru/regular/doc/sJlkiWg4sI5u/ (дата обращения: 10.10.2017).

60. Постановление Белорецкого городского суда Республики Башкортостан по делу № 1-338/2017 от 27.07.2017 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». - URL: https://sudact.ru/regular/doc/eXHHXTYMDS1v/ (дата обращения: 08.08.2018).

61. Постановление Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики по делу № 4У-256/2015 от 28.12.2015 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». - URL: https:// https://sudact.ru/regular/doc/gf65Fy9z0ux/ (дата обращения: 06.02.2018).

62. Решение Ленинского районного суда г. Владимира Владимирской области по делу № 2-990/2016 от 09.03.2016 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». - URL: https://sudact.ru/regular/doc/ehcYtIvMI2QU/ (дата обращения: 18.06.2018).

63. Решение Йошкар-Олинского городского суда Республики Марий Эл) по делу № 12-851/2017 от 28.12.2017 [Электронный ресурс] // Официальный сайт обзора судебной практики «Судакт». – URL: https://sudact.ru/regular/doc/yFT9e7TTyxdT/ (дата обращения: 08.08.2018).

III. Научная и учебная литература

64. Абельцев, С.Н. Личность преступника и проблемы криминального насилия [Текст] / С.Н. Абельцев. – М., 2000. – 207 с.

65. Агузаров, Т.К. Преступные посягательства на независимость и неприкосновенность судей [Текст] / Т.К. Агузаров. – М.: ТК Велби, Проспект, 2004. – 128 с.

66. Алексеев, Г.Ю. Судебник Ивана III. Традиция и реформа [Текст] / Г.Ю. Алексеев. – СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 2001. – 448 с.

67. Базаров, Р.А. Преступность несовершеннолетних: криминальное насилие, меры противодействия [Текст] / Р.А. Базаров. – Екатеринбург: Екатеринбургская высшая школа МВД России, 1996. – 354 с.

68. Базаров, Р.А. Социально-криминологическая и уголовно-правовая характеристика общественно опасных насильственных деяний [Текст] / Р.А. Базаров. – Челябинск: Челябинский юрид. ин-т МВД РФ, 1997. – 71 с.

69. Белогриц-Котляревский, Л.С. Воровство - кража по русскому праву (историко-догматическое исследование) [Текст] / Л.С. Белогриц-Котляревский. – Киев: Унив. типография, 1880. – 398 с.

70. Бехтерев, В.М. Объективная психология [Текст] / В.М. Бехтерев. – М.: Наука, 1991. – 480 с.

71. Бехтерев, В.М. Объективная психология. Серия 22 Антология мысли (1-е изд.) [Текст] / В.М. Бехтерев. – М.: Юрайт, 2017. – 434 с.

72. Бойцов, А.И. Преступления против собственности [Текст] / А.И. Бойцов. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 755 с.

73. Большой психологический словарь [Текст] / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – СПб.: Прайм Еврознак, 2003. – 632 с.

74. Борзенков, Г.Н. Квалификация преступлений против жизни и здоровья: учебно-практическое пособие [Текст] / Г.Н. Борзенков. – М.: Зерцало-М, 2005. – 144 с.

75. Борзенков, Г.Н. Личная собственность под охраной закона [Текст] / Г.Н. Борзенков. – М.: Знание, 1985. – 64 с.

76. Бородин, О.Р. Памятники истории права: пособие для библиотекаря и библиографа [Текст] / О.Р. Бородин. – М.: Либерея, 2003. – 216 с.

77. Векленко, В.В. Квалификация хищений [Текст] / В.В. Векленко. – Омск: Омская академия МВД России, 2001. – 256 с.

78. Верина, Г.В. Преступления против собственности: проблемы квалификации и наказания [Текст] / под ред. Б.Т. Разгильдиева. – Саратов: СГАП, 2001. – 216 с.

79. Владимиров, В.А. Преступления против личной собственности граждан [Текст] / В.А. Владимиров. – М.: Изд-во ВШ МВД РСФСР, 1962. – 51 с.

80. Владимиров, В.А. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность [Текст] / В.А. Владимиров, Ю.И. Ляпунов. – М.: Юрид. лит, 1986. – 224 с.

81. ВОЗ. Основные документы. Изд. 47-е, 2009. – 275 с.

82. Волженкин, Б.В. Вопросы квалификации краж, грабежей и разбоев, совершенных с целью завладения чужим имуществом граждан [Текст] / Б.В. Волженкин. – Л., 1981. – 36 с.

83. Волженкин, Б.В. Практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] / Б.В. Волженкин. – М.: Норма, 2001. – 864 с.

84. Гаухман, Л.Д. Борьба с насильственными посягательствами [Текст] / Л.Д. Гаухман. – М., 1969. – 120 с.

85. Гаухман, Л.Д. Насилие как средство совершения преступления [Текст] / Л.Д. Гаухман. – М.: Юрид. лит, 1974. – 167 с.

86. Гаухман, Л.Д. Проблемы уголовно-правовой борьбы с насильственными преступлениями в СССР [Текст] / Л.Д. Гаухман; под ред. И.С. Ноя. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1981. – 159 с.

87. Гаухман, Л.Д. Ответственность за преступления против собственности / 2-е изд., испр. [Текст] / Л.Д. Гаухман, С.В. Максимов. – М.: АО «ЦентрЮрИнфоР», 2001. – 310 с.

88. Генкин, Д.М. Советское гражданское право [Текст] / Д.М. Генкин. – М.: Госюриздат, 1950. Т. 1. – 495 с.

89. Голяков, И.Т. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР (1917-1952 г.г.) [Текст] / И.Т. Голяков. – М.: Госюриздат, 1953. – 464 с.

90. Гугучия, М.Б. Ответственность за разбой по советскому уголовному законодательству [Текст] / М.Б. Гугучия. – Сухуми: Абгосиздат, 1958. – 151 с.

91. Дубовец, Б.А. Ответственность за телесные повреждения по советскому уголовному праву [Текст] / Б.А. Дубовец. – М.: Юрид. лит., 1964. – 160 с.

92. Ераксин, В.В. Ответственность за грабеж [Текст] / В.В. Ераксин. – М.: Юрид. лит., 1972. – 128 с.

93. Ермакова, О.В. Преступления против собственности [Текст] / О.В. Ермакова. – Барнаул: Барнаульский юрид. инст-т МВД России, 2015. – 96 с.

94. Жордания, И.Ш. Структура и правовое значение способа совершения преступления [Текст] / И.Ш. Жордания. – Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1977. – 233 с.

95. Законодательство и правовая система дореволюционной России: учебное пособие для вузов [Текст] / под ред. С.А. Комарова. – СПб.: Питер, 2004. – 224 с.

96. Зимин, А.А. Россия на рубеже XV-XVI столетий [Текст] / А.А. Зимин. – М.: Мысль, 1982. – 333 с.

97. Зубкова, В.И. Ответственность за преступления против личности по законодательству России [Текст] / В.И. Зубкова. – М.: Норма, 2005. – 256 с.

98. Иванова, В.В. Преступное насилие: учебное пособие [Текст] / В.В Иванова. – М.: ЮИ МВД РФ, Книжный мир, 2002. – 83 с.

99. Исаев, И.А. История государства и права России: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. [Текст] / И.А. Исаев. – М.: Юристъ, 2006. – 797 с.

100. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: учебное пособие [Текст] / И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева. – М.: Открытое общество, 1998. – 702 с.

101. Казанцев, С.М. Законодательство Петра I [Текст] / С.М. Казанцев – М.: Юрид. лит., 1997. – 878 с.

102. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (14-е изд., перераб. и доп.) [Текст] / отв. ред. В.М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2014. – 1077 с.

103. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный) (2-е изд., перераб. и доп.) [Текст] / под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. – М.: Юриспруденция, 2013. – 912 с.

104. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (2-е изд.) Т. 1 [Текст] / под ред. А.В. Бриллиантова. – М.: Проспект, 2015. – 792 с.

105. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) (4-е изд-е) [Текст] / под ред. Г.А. Есакова. – М: Проспект, 2012. – 544 с.

106. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Текст] / под ред. А.И. Чучаева. – М: Контракт, 2013. – 606 с.

107. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] / отв. ред. В.И. Радченко; науч. ред. А.С. Михлин. – М.: Проспект, 2008. – 326 с.

108. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] / под ред. С.И. Никулина. – М.: Проспект, 2012. – 912 с.

109. Коротких, М.Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 г. в России [Текст] / М.Г. Коротких. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1989. – 185 с.

110. Кочои, С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности [Текст] / С.М. Кочои. – М.: «Антэя 2000», 2000. – 288 с.

111. Кригер, Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества [Текст] / Г.А. Кригер. – М.: Юрид. лит., 1974. – 360 с.

112. Кригер, Г.Л. Ответственность за разбой [Текст] / Г.Л. Кригер. – М.: Юрид. лит., 1968. – 104 с.

113. Криминология. Учебник [Текст] / под ред. Н.Ф Кузнецовой, Г.М. Миньковского. – М.: БЭК, 1998. – 566 с.

114. Кругликов, Л.Л. Квалифицирующие обстоятельства: понятие, виды, влияние на квалификацию преступлений [Текст] / Л.Л. Кругликов, В.И. Савинов. – Ярославль: Изд-во Яросла в. гос. университета, 1989. – 88 с.

115. Кругликов, Л.Л. Юридические конструкции и символы в уголовном праве [Текст] / Л.Л. Кругликов, О.Е. Спиридонова. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2005. – 450 с.

116. Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений [Текст] / В.Н. Кудрявцев. – М., 1972. – 352 с.

117. Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений [Текст] / В.Н. Кудрявцев. – М.: Юристъ, 1999. – 301 с.

118. Кудрявцев, В.Н. Насильственная преступность [Текст] / В.Н. Кудрявцев, А.В. Наумов. – М.: СПАРК, 1997. – 139 с.

119. Куринов, Б.А. Научные основы квалификации преступлений [Текст] / Б.А. Куринов. – М.: Изд-во Московского университета, 1984. – 181 с.

120. Курс российского уголовного права [Текст] / под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. – М.: НОРМА, 2001. – 639 с.

121. Курс российского уголовного права. Особенная часть [Текст] / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Спарк, 2002. – 1040 с.

122. Курс советского уголовного права: преступления против личности, ее прав. Хозяйственные преступления. В 6-ти томах: часть Особенная. Т. 5 [Текст] / под ред. Г.Л. Кригер, А.А. Пионтковского, Г.С. Ромашкина. – М.: Наука, 1971. – 572 с.

123. Левертова, Р.А. Ответственность за психическое насилие по советскому уголовному праву [Текст] / Р.А. Левертова. – Омск: Изд-во Омск. ВШ МВД СССР, 1978. – 103 с

124. Левитов, Н.Д. О психических состояниях человека [Текст] / Н.Д. Левитов. – М.: Просвещение, 1964. – 344 с.

125. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений. Т. 18. [Текст] / В.И. Ленин. – М.: Изд-во политической литературы, 1968. – 525 с.

126. Лопашенко, Н.А. Посягательства на собственность [Текст] / Н.А Лопашенко. – М.: Норма, Инфра-М. 2012. – 528 с.

127. Лопашенко, Н.А. Преступления в сфере экономики: авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ) (постатейный) [Текст] / Н.А. Лопашенко. – М.: ВолтерсКлувер, 2006. – 720 с.

128. Лопашенко, Н.А. Убийства [Текст] / Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 544 с.

129. Маклаков, А.Г. Общая психология: учебник для вузов [Текст] / А.Г. Маклаков. – СПб: Питер, 2011. – 583 с.

130. Мальцев, В.В. Ответственность за преступления против собственности [Текст] / В.В. Мальцев. – Волгоград, 1999. – 77 с.

131. Маркс, К. Капитал. Т. 1. Гл. XXIV [Текст] / К. Маркс – М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. – 565 с.

132. Матышевский, П.С. Уголовно-правовая охрана социалистической собственности в Украинской ССР [Текст] / П.С. Матышеский. – Киев: Изд-во Киевского ун-та, 1972. – 202 с.

133. Международные акты о правах человека. Сборник документов [Текст] – М.: Норма, Инфра-М, 1998. – 784 с.

134. Набоков, В.Д. Сборник статей по уголовному праву [Текст] / В.Д. Набоков – СПб.: Тип. т-ва «Обществ. Польза», 1904. – 321 с.

135. Наумов, А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. Особенная часть. - Т. 2. [Текст] / А.В. Наумов. – М.: Юрид. лит, 2004. – 832 с.

136. Неклюдов, Н.А. Руководство к Особенной части русского уголовного права. Преступления и проступки против личности. В 2-х т. [Текст] / Н.А. Неклюдов. – СПб, 1876. Т. 1. – 543 с.

137. Неклюдов, Н.А. Руководство к Особенной части русского уголовного права. Т. 2 [Текст] / Н.А. Неклюдов. – СПб.: Тип. П.П. Меркульева, 1896. – 764 с.

138. Никифоров, А.С. Ответственность за телесные повреждения [Текст] / А.С. Никифоров. – М.: Юрид. лит., 1957. – 128 с.

139. Ницше, Ф. Соч. в двух томах. Т.1 [Текст] / Ф. Ницше. – М.: Мысль, 1990. – 830 с.

140. Новоселов, Г.Н. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты [Текст] / Г.Н. Новоселов. – М.: Норма, 2001. – 208 с.

141. Основы государства и права: учебное пособие [Текст] / под ред. О.Е. Кутафин. – М.: Юристъ, 2000. – 416 с.

142. Отечественное законодательство XI-XX веков: пособие для семинаров. Часть 1 (XI-XIX вв.) [Текст] / под ред. проф. О.И. Чистякова. – М.: Юристъ, 1999. – 464 с.

143. Панов, Н.И. Квалификация насильственных преступлений: учебное пособие [Текст] / Н.И. Панов. – Харьков: Изд-во Харьк. юрид. ин-та, 1986. – 54 с.

144. Петин, И.А. Механизм преступного насилия [Текст] / И.А. Петин. – СПб.: Изд-во «Юрид. центр Пресс», 2004. – 343 с.

145. Пионтковский, А.А. Преступления против личности [Текст] / А.А. Пионтковский. – М., 1938. – 135 с.

146. Пионтковский, А.А. Курс советского уголовного права. Особенная часть. Т. 1 [Текст] / А.А. Пионтковский, Р.Д Меньшагин. – М.: Госюриздат, 1955. – 800 с.

147. Плохова, В.И. Ненасильственные преступления против собственности [Текст] / В.И. Плохова. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. – 295 с.

148. Практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации [Текст] / под общ. ред. Х.Д. Аликперова, Э.Ф. Побегайло. – М.: НОРМА – ИНФРА-М, 2001. – 859 с.

149. Производство по уголовным делам в суде первой инстанции: Науч.-практ. пособие [Текст] / под общ. ред. В.М. Лебедева. – М.: Норма, 2011 – 512 с.

150. Пудовочкин, Ю.Е. Уголовно-правовая борьба с вовлечением несовершеннолетних в антиобщественные действия: проблемы квалификации и профилактики [Текст] / Ю.Е. Пудовочкин. – Ставрополь: Изд-во Ставроп. ун-та, 2000. – 137 с.

151. Рарог, А.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам [Текст] / А.И. Рарог. – СПб: Юрид. центр Пресс, 2002. – 304 с.

152. Расторопов, С.В. Борьба с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью граждан в исправительных колониях [Текст] / С.В. Расторопов. – М., Рязань: Изд-во Рязанского филиала Моск. ин-та экономики и права, 2000. – 254 с.

153. Романков, А.И. Насилие как способ совершения преступлений против собственности [Текст] / А.И. Романков, Н.М. Букаев. – Сургут: Изд-во Сургутского университета, 2001. – 131 с.

154. Российское законодательство X - XX веков: Законодательство Древней Руси. В 9-ти т. Т. 1 [Текст] / отв. ред.: В.Л. Янин; под общ. ред.: О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1984. – 432 с.

155. Российское законодательство X - XX веков: Законодательство первой половины XIX века. В 9-ти т. Т. 6 [Текст] / отв. ред.: О.И. Чистяков. – М.: Юрид. лит., 1988. – 432 с.

156. Российское законодательство X - XX веков: Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства. В 9-ти т. Т. 2 [Текст] / отв. ред.: А.Д. Горский под общ. ред.: О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1985. – 520 с.

157. Российское законодательство X - XX веков: Законодательство периода становления абсолютизма. В 9-ти т. Т. 4 [Текст] / отв. ред.: А.Г. Маньков; под общ. ред.: О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1986. – 512 с.

158. Российское законодательство X - XX веков: Судебная реформа. В 9-ти т. Т. 8 [Текст] / отв. ред.: Б.В. Виленский; под общ. ред.: О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1991. – 496 с.

159. Российское уголовное право. Особенная часть [Текст] / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Юристъ, 1997. – 496 с.

160. Рубинштейн, С.Л. Избранные философско-психологические труды. Основы онтологии, логики и психологии [Текст] / С.Л. Рубинштейн. – М., 1997. – 463 с.

161. Сафонов, В.Н. Организованное вымогательство: уголовно-правовой и криминологический анализ [Текст] / В.Н. Сафонов. – СПб.: Знание, СПбИВЭСЭП, 2000. – 239 с.

162. Светлакова, Н.Б. Большая медицинская энциклопедия [Текст] / Н.Б. Светлакова. – М.: АСТ, Хранитель, 2008. – 899 с.

163. Симонов, В.И. Квалификация насильственных посягательств на собственность: учебное пособие [Текст] / В.И. Симонов, В.Г. Шумихин. – М.: Изд-во юрид. инст-та МВД РФ, 1993. – 68 с.

164. Симонов, В.И. Преступное насилие: понятие, характеристика и квалификация посягательств [Текст] / В.И. Симонов, В.Г. Шумихин. – Пермь: ПГУ, 1992. – 119 с.

165. Собрание кодексов РСФСР. 4-е изд-е. [Текст] – М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1927. – 1188 с.

166. Собрание узаконений и распоряжений Правительства за 1922 г. [Текст] – М.: Управ. Дел. Совнарк. СССР, 1950. – 1933 с.

167. Спасович, В.Д. Учебник уголовного права. Вып. 1. Т. 1 [Текст] / В. Спасович. – СПб., 1863. – 428 с.

168. Старков, О.В. Бытовые насильственные преступления (причинность, групповая профилактика, наказание) [Текст] / О.В. Старков. – Рязань, 1992. – 162 с.

169. Старков, О.В. Основы криминопенологии [Текст] / О.В. Старков. – М.: Экзамен, 2004. – 480 с.

170. Старков, О.В. Наказание: уголовно-правовой и криминопенологический анализ [Текст] / О.В. Старков, С.Ф. Милюков. – СПб., 2001. – 461 с.

171. Таганцев, Н.С. Лекции по русскому уголовному праву. Часть Особенная [Текст] / Н.С. Таганцев. – СПб., 1894. – 816 с.

172. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. Т. 1 [Текст] / Н.С. Таганцев. – М.: Наука, 1994. – 380 с.

173. Таганцев, Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1866 г. [Текст] / Н.С. Таганцев. – М.: Книга по требованию, 2011. – 742 с.

174. Тальберг, Д.Г. Насильственное похищение имущества по русскому праву [Текст] / Д. Тальберг. – СПб.: Типография В.С. Балашева и К°, 1880. – 200 с.

175. Теоретические основы квалификации насильственных преступлений (2-е изд., перераб. и доп.) [Текст] / Р. Д. – Новосибирск: Сибпринт, 2013. – 197 с.

176. Уголовное право России. Особенная часть: учебник [Текст] / под ред. Ф.Р. Сундурова, М.В. Талан. – М.: Статут, 2012. – 943 с.

177. Уголовное право России. Часть Особенная: Учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. [Текст] / отв. ред. Л.Л. Кругликов. – М.: ВолтерсКлувер, 2004. – 839 с.

178. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть [Текст] / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: Контракт, Инфра-М, 2009. – 800 с.

179. Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть. Учебник [Текст] / од ред. А.И. Марцева. – Омск: Омская академия МВД России, 2000. – 408 с.

180. Уголовно-правовые и криминологические аспекты преступлений против собственности [Текст] / под ред. Н.Д. Эриашвили. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. – 239 с.

181. Упоров, В.И. Преступное имущественное насилие: понятие, уголовно-правовое регулирование и предупреждение [Текст] / В.И. Упоров. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 192 с.

182. Устинов, В.С. Преступления против собственности (уголовно-правовые вопросы) [Текст] / В.С. Устинов. – Н. Новгород: Нижегородский юридический институт МВД РФ, 1998. – 166 с.

183. Филановский, И.Г. Социально-психологическое отношение субъекта к преступлению [Текст] / И.Г. Филановский. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1970. – 173 с.

184. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного права. Часть Особенная. Посягательства личные и имущественные [Текст] / И.Я. Фойницкий. – СПб., 1912. – 451 с.

185. Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности [Текст] / под ред. Н.Г. Кадникова. – М.: Юриспруденция, 2011. – 184 с.

186. Хрестоматия по истории государства и права СССР. Дооктябрьский период [Текст] / под ред. Ю.П. Титова, О.И. Чистякова. – М.: Юрид. лит., 1990. – 479 с.

187. Шарапов, Р.Д. Теоретические основы квалификации насильственных преступлений [Текст] / Р.Д. Шарапов. – Тюмень, 2005. – 184 с.

188. Шарапов, Р.Д. Физическое насилие в уголовном праве [Текст] / Р.Д. Шарапов. – СПб., 2001. – 298 с.

189. Шаргородский, М.Д. Ответственность за преступления против личности [Текст] / М.Д. Шаргородский. – Л., 1953. – 108 с.

190. Штамм, С.И. Судебник 1497 г.: Учебное пособие по истории государства и права СССР [Текст] / С.И. Штамм. – М.: Юрид. лит., 1955. – 112 с.

191. Эволюция права и правовых институтов в истории российской государственности [Текст] / Захаров В. В. и др.– М.: Проспект, 2012. – 425 с.

192. Яни, П.С. Мошенничество и иные преступления против собственности: уголовная ответственность Эволюция права и правовых институтов в

истории российской государственности [Текст] / В.В Захаров / П.С. Яни. – М.: Интел-Синтез, 2002. – 136 с.

IV. Статьи в научных журналах и сборниках

193. Абубакиров, Ф.М. Уголовно-правовая оценка насилия в уголовном законодательстве и судебной практике [Текст] / Ф.М. Абубакиров // Российский судья. – 2011. – № 8. – С. 19-22.

194. Аверченко, Н.Н. Понятие и признаки вещи как объекта гражданских прав [Текст] / Н.Н. Аверченко // Журнал российского права. – 2004. – № 5. – С. 86-92.

195. Алексеев, И.Н. Понуждение, принуждение и насилие в уголовном праве [Текст] / И.Н. Алексеев // Уголовный процесс. – 2006. – № 1. – С. 3-13.

196. Андреев, И.Л. Эволюционный фундамент психики и сознания [Текст] / И.Л. Андреев, Л.Н. Назарова // Вестник Российской академии наук. – 2016. – Т. 86. № 7. – С. 620-627.

197. Анисимова, И.А. Вред, причиненный здоровью человека: понятие виды [Текст] / А.И. Анисимова // Вестник Томского университета. – 2007. – № 302. – С. 113-116.

198. Афанасьева, О.Р. Понятие и содержание криминального насилия [Текст] / О.Р. Афанасьева // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С. 13-15.

199. Афиногенов, С. Насилие и угроза в проекте нового Уголовного кодекса РФ, Принятого Государственной Думой [Текст]/ С. Афиногенов // Юридическая газета. – 1996. – № 4. – С. 3-8.

200. Базаров, Р.А. Уголовно-правовая характеристика насилия [Текст] / А.Р. Базаров // Проблемы обеспечения личной безопасности граждан. Труды Академии. – М: Изд-во Академии МВД России, 1995. – С. 39-45.

201. Безверхов, А.Г. Понятие и виды насилия в уголовном праве России: вопросы правотворчества и правоприменения [Текст] / А.Г. Безверхов // Уголовное право. – 2014. – № 4. – С. 11-18.

202. Безручко, Е. Использование термина «насилие» в уголовном законодательстве России [Текст] / Е. Безручко // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С. 24-26.

203. Блиндер, Б.А. Объект преступления и потерпевший в преступлениях против личности [Текст] / Б.А. Блиндер // Сборник науч. трудов Ташкентского ун-та. Ташкент, 1970. – Вып. 352. – С. 5-18.

204. Бойцов, А.И. Понятие насильственного преступления [Текст] / А.И. Бойцов // Криминологические и уголовно-правовые проблемы борьбы с насильственной преступностью. Межвузовский сборник. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1998. – С. 134-149.

205. Боровиков, В.Б. Вопросы квалификации насильственных преступлений [Текст] / В.Б. Боровиков // Проблемы в российском законодательстве. – 2014. – № 3. – С. 108-111.

206. Бриллиантов, А.В. Насилие и угроза применения насилия при совершении изнасилования [Текст] / А.В. Бриллиантов // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С. 35-38.

207. Бычков, С.Н. Уголовно-правовая характеристика насилия в преступлениях против собственности [Текст] / С.Н. Бычков // Уголовный закон России: пути развития и проблемы применения. Сборник научных статей. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2013. – С. 37-42.

208. Викторов, В.С. Телесные повреждения и психическая травма [Текст] / В.С. Викторов // Правоведение. – 1958. – № 4. – С. 63-69.

209. Волженкин, Б.В. Модельный Уголовный кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств [Текст] / Б.В. Волженкин // Государство и право. – 1996. – С. 67-65.

210. Гаухман, Л.Д. Проблемы квалификации насильственных преступлений [Текст] / Л.Д. Гаухман // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С. 39-42.

211. Гертель, Е.В. Разграничение понятий «насилие» и «принуждение» в уголовном праве [Текст] / Е.В. Гертель // Уголовное право. – 2010. – № 5. – С. 17-19.

212. Гертель, Е.В. Соотношение понятий «насилие» и «принуждение» [Текст] / Е.В. Гертель // Российский следователь. – 2010. – № 17. – С. 19-20.

213. Горбунова, Л.В. Вопросы квалификации хищений с использованием банковских карт [Текст] / Л.В. Горбунова // Марийский юридический вестник. – 2016. – № 1 (16). – С. 45-47.

214. Гусейнов, А.А. Моральная демагогия как форма апологии насилия [Текст] / А.А. Гусейнов // Вопросы философии. – 1995. – № 5. – С. 5-12.

215. Гусейнов, А.А. Понятие насилия [Текст] / А.А. Гусейнов // Философия, наука, цивилизация. Посвящается 65-летию со дня рождения академика РАН В.С. Степина / отв. ред. В.В. Казютинский. – М.: Едиториал УРСС, 1999. – С. 293-308.

216. Дробот, С. Уголовно-правовая характеристика нападения в преступлении, предусмотренном ст. 360 УК [Текст] / С. Дробот, А. Куличков // Уголовное право. – 2014. – № 4. – С. 19-26.

217. Ершов, М. Актуальные вопросы квалификации недопущения, ограничения или устранения конкуренции, совершенных с применением насилия или с угрозой его применения [Текст] / М. Ершов // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С. 52-55.

218. Журкина, О.В. Личная свобода как объект преступления, предусмотренного ст. 127 Уголовного кодекса Российской Федерации [Текст] / О.В. Журкина // Известия Оренбургского государственного аграрного университета. – 2014. – № 6 (50). – С. 248-250.

219. Зозуля, В.В. Некоторые вопросы квалификации совокупности преступлений против собственности [Текст] / В.В. Зозуля // Общество и право. – 2009. – № 1 (23). – С.172-177.

220. Зубкова, В.И. Совершенствование уголовно-правовой нормы об ответственности за угрозу [Текст] / В.И. Зубкова // Вестник Моск. ун-та. Серия II. Право. – 1987. – № 1. – С. 39-43.

221. Зурушев, А.К. Категория «насилие» в нормах Особенной части УК РФ и проблемы судебно-правовой оценки [Текст] / А.К. Зурушев // Российский судья. – 2008. – № 9. – С. 29-30.

222. Иванников, В.А. О природе и происхождении психики [Текст] / В.А. Иванников // Национальный психологический журнал. – 2015. – № 3 (19). – С. 19-26.

223. Иванцова, Н.В. Виды насилия в уголовном праве [Текст] / Н.В. Иванцова // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 20004. – № 4. – С. 120-124.

224. Иващенко, А.В. Насилие и уголовный закон [Текст] / А.В. Иващенко // Социально-правовые проблемы борьбы с насилием. Межвузовский сборник научных трудов. Омск, 1996. – С. 28-39.

225. Иващенко, А.В. Методология правового исследования насилия [Текст] / А.В. Иващенко, А.И. Марченко // Социально-правовые проблемы борьбы с насилием. – 1996. – С. 3-12.

226. Ильяшенко, А.Н. Насильственные преступления в отношении женщин: состояние, причины, предупреждение [Текст] / А.Н. Ильяшенко // Российский следователь. – 2001. – № 1. – С. 36-40.

227. Индейкин, В. Ответственность за вымогательство государственного или общественного имущества [Текст] / В. Индейкин, Э. Тенчов // Советская юстиция. – 1981. – № 5. – С. 28-29.

228. Иойлева, Г.В. Субординация психики и сознания [Текст] / Г.В. Иойлева // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные наук. – 2013. – № 4. – С. 28-34.

229. Караева, М.Ю. Понятие свободы личности как объекта уголовно-правовой охраны [Текст] / М.Ю. Караева // Юридические науки. – 2006. – № 2. – С. 187-193.

230. Климанов, А.М. Вопросы квалификации угона транспортного средства, совершенного несовершеннолетними [Текст] / А.М. Климанов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 4-4. – С. 49-52.

231. Кобец, П.Н. Отграничение разбоя от других составов преступлений по действующему отечественному законодательству [Текст] / П.Н. Кобец // Символ науки. – 2015. – № 1-2. – С. 72-74.

232. Козаченко, И.Я. Структура объекта в преступления против личности [Текст] / И.Я. Козаченко // Уголовное право в борьбе с преступностью. Межвузовский сборник научных трудов. – Свердловск, 1987. – С. 62-68.

233. Козаченко, И.Я. Уголовно-правовое понятие насилия [Текст] / И.Я. Козаченко, Р.Д. Сабиров // Уголовный закон и совершенствование мер борьбы с преступностью. Межвузовский сборник научных трудов. – Свердловск, 1981. – С. 18-28.

234. Колесов, С.Г. Психика и поведение [Текст] / С.Г. Колесов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2010. – № 2. – С. 269-275.

235. Комиссаров, В.С. Понятие бандитизма в уголовном праве [Текст] / В.С. Комиссаров // Вестник Московского университета. Серия 11 «Право». – 1994. – № 4. – С. 43-51.

236. Кондрашова, Т.В. Понятие физического насилия как средства совершения половых преступлений [Текст] / Т.В. Кондрашова // Проблемы борьбы с преступностью и пути развития уголовного законодательства. – Межвузовский сборник научных трудов. – Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1984. – С. 137-142.

237. Корепанова, Е.А. Платежная карта – предмет или средство совершения мошенничества? [Текст] / Е.А. Корепанова // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2016. – № 4. Т. 1. – С. 135-140.

238. Корниенко, А.Ф. Квантовые механизмы психики [Текст] / А.Ф. Корниенко // Наука и мир. – 2015. – Т. 2. № 12 (28). – С. 120-128.

239. Коробов, П. Разбой как типичная форма хищения / П. Коробов // Уголовное право. – 2006. – № 1. – С. 32-36.

240. Кочои, С.М. Разбой (некоторые вопросы квалификации) [Текст] / С.М. Кочои // Уголовное право. – 2000. – № 2. – С. 28-30.

241. Кузнецов, Д.В. Реформаторская деятельность П.А. Столыпина в свете изучения вопроса о соотношении понятий «насилие» и «принуждение» [Текст] / Д.В. Кузнецов // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2015. – № 1 (5). – С. 19-29.

242. Куликов, А.В. Правовая сущность банковской карты [Текст] / А.В. Куликов // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2008. – № 1. – С. 223-226.

243. Куршев, М. Оружие, которое не убивает [Текст] / М. Куршев // Уголовное право. – 2003. – № 2. – С. 129-130.

244. Лавриненко, Н.С. Психологические факторы формирования различных заболеваний у человека [Текст] / Н.С. Лавриненко // Современная наука: тенденции развития. – 2016. – № 15. – С. 86-89.

245. Лазарев, К.С. Реализация положений Международного Билля о правах человека в Конституции России [Текст] / К.С. Лазарев // Вопросы российского и международного права. – 2013. – № 2. – С. 10-18.

246. Лукин, В.К. Имущественное требование в составе вымогательства как преступления против собственности [Текст] / В.К. Лукин, Д.В. Петров // Общество: политика, экономика, право. – 2015. – № 6. – С. 63-65.

247. Ляпунов, Ю.И. Ответственность за вымогательство [Текст] / Ю.И. Ляпунов // Законность. – 1997. – № 4. – С. 4-10.

248. Ляпунов, Ю. Российское уголовное законодательство: резервы совершенствования [Текст] / Ю. Ляпунов // Уголовное право. – 2000. – № 2. – С. 46-50.

249. Ляхненко, А.А. Особенности понятия угрозы при вымогательстве [Текст] / А.А. Ляхненко // Общество и право. – 2004. – № 3 (5). – С. 175-180.

250. Мадлаева, Ф.В. Гипноз как способ совершения преступления [Текст] / Ф.В. Малдаева // Молодой ученый. – 2015. – № 20. – С. 372-374.

251. Маринкин, Д.Н. К вопросу о квалификации разбоя по законодательству России [Текст] / Д.Н. Маринкин // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2013. – № 6. – С. 248-251.

252. Марцев, А.И. Вина в насильственных хищениях [Текст] / А. Марцев, Р.Е. Токарчук // Уголовное право. – 2007. – № 3. – С. 39-42.

253. Михайлов, Г. Разграничение грабежа и вымогательства [Текст] / Г. Михайлова, И. Тимишев // Советская юстиция. – 1990. – № 16. – С. 20-21.

254. Михалева, Т.И. Проблемы дифференциации уголовной ответственности в зависимости от вида угрозы как признака вымогательства [Текст] / Т.И. Михалева // Материалы международной научно-практической конференции. III Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии». – СПб: Калининградский ф-л Санкт-Петербургского университета МВД России, 2015. – С. 71-72.

255. Назаров, П.Н. К вопросу о насилии при грабеже и разбое [Текст] / П.Н. Назаров // Труды Киевской ВШ МООП СССР. Выпуск 1. – Киев, 1968. – С. 82-92.

256. Наумов, А.В. Совокупность в составных насильственных преступлениях [Текст] / А.В. Наумов // Советская юстиция. – 1973. – № 1. – С. 11-14.

257. Наумов, А.В. Совокупность в составных насильственных преступлениях: когда она есть и когда отсутствует [Текст] / А.В. Наумов // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С. 76-79.

258. Николаичева, А.С. Химия мозга и психика человека [Текст] / А.С. Николаичева // Акмеология. – 2016. – № S1 (57). – С. 125.

259. Орешкина, Т.Ю. Физическое и психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния [Текст] / Т.Ю. Орешкина // Уголовное право. – 2000. – № 1. – С. 33-38.

260. Панов, Н.И. Квалификация преступлений, совершаемых путем применения физического насилия [Текст] / Н.И. Панов // Проблемы дальнейшего укрепления социалистической законности в деятельности ОВД. – Киев, 1986. – С. 31-35.

261. Пантюхина, И.Г. Анализ соответствия признаков разбоя форме хищения [Текст] / И.Г. Пантюхина, С.Д. Бражник // Юридическая наука. – 2014. – № 4. – С. 75-78.

262. Петров, П.К. Похищение человека и незаконное лишение свободы: вопросы квалификации [Текст] / П.К. Петров // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2008. – № 8 (108). – С. 77-82.

263. Плец, М.М. Шантаж [Текст] / М.М. Плец // Советская юстиция. – 1905. – № 6. – С. 195-207.

264. Поднебесный, А.Н. К вопросу о развитии уголовно-правового регулирования ответственности за посягательства на права граждан, совершаемые путем психического насилия [Текст] / А.Н. Поднебесный // Марийский юридический вестник. – 2007. – № 5. Т. 1. – С. 144-148.

265. Пономарев, П.Г., Ильяшенко, А.Н. Проблемы совершенствования норм Общей части УК, влияющих на ответственность за насилие в семье [Текст] / П.Г. Пономарев, А.Н. Ильяшенко // Уголовное право. – 2003. – № 3. – С. 48-50.

266. Прокопович, Г.А. Ответственность за эмоциональное вымогательство [Текст] / Г.А. Прокопович // Российский следователь. – 2012. – № 22. – С. 17-19.

267. Протасов, И.С. Индивидуальная актуальность «неизмеряемых» признаков [Текст] / И.С. Протасов, И.В. Кочукова // Научно-медицинский вестник Центрального Черноземья. – 2002. – № 10. – С. 112-120.

268. Рарог, А.И Обозначение насилия в Особенной части УК РФ характеризуется чрезвычайной терминологической пестротой [Текст] / А.И. Рарог // Уголовное право. – 2014. – № 5. – С. 85-86.

269. Рарог, А.И. Нападение как вид преступного деяния [Текст] / А.И. Рарог, Т.И. Нагаева // LexRussica. – 2012. – № 2. – С. 342-358.

270. Садыков, А.У. Теоретические аспекты объективных признаков грабежа [Текст] / А.У. Садыков // Общество и право. – 2009. – № 2 (24). – С. 260-265.

271. Семенов, С.А. Болезнь в контексте социальных исследований [Текст] / С.А. Семенов // Теория и практика общественного развития. – 2017. – № 5. – С. 58-59.

272. Семенова, Р.У. Понятие «насилия»: некоторые основания концептуализации содержательного смысла [Текст] / Р.У. Семенова // Вестник ОГУ. – 2005. – № 7. – С. 74-79.

273. Сердюк, Л.В. О понятии насилия в уголовном праве [Текст] / Л.В. Сердюк // Уголовное право. – 2004. – № 3. – С. 51-52.

274. Сидоренко, Э.Л. О статусе потерпевшего в уголовном праве [Текст] / Э.Л. Сидоренко // Журнал российского права. – 2011. – № 4. – С. 77-84.

275. Такманцев, Д.В. К вопросу о способах совершения хищения наркотических средств или психотропных веществ [Текст] / Д.В. Такманцев // Уголовное право. – 2015. – № 2. – С. 75-84.

276. Ткаченко, В.И. Насилие, не опасное и опасное для жизни и здоровья как уголовно-правовая категория [Текст] / В.И. Ткаченко // Государство и право. – 1992. – № 12. – С. 79-82.

277. Токарчук, Р.Е. Пробелы и излишества уголовного законодательства РФ, касающиеся некоторых форм хищения [Текст] / Р.Е. Токарчук // Российский юридический журнал. – 2014. – № 3. – С. 78-83.

278. Угрюмов, М.В. Регуляторные функции мозга: от генома до поведения [Текст] / М.В. Угрюмов // Вестник Российской академии наук. – 2010. – № 5-6. – С. 415-424.

279. Успенский, А. О недостатках определений некоторых форм хищения в новом УК [Текст] / А. Успенский // Законность. – 1997. – № 2. – С. 33-36.

280. Хаитжанов, А. Проблемные аспекты преступлений против жизни и здоровья [Текст] / А. Хаитжанов, Е.И. Блохина // Труды Международного симпозиума «Надежность и качество». – Пенза, 2012. – Т.2. – С. 316-318.

281. Харин, Р.Е. Отличие грабежа от смежных составов преступления [Текст] / Р.Е. Харин // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2016. – № 34. – С. 218-223.

282. Хилюта, В.В. «Рывок»: проблемы квалификации ненасильственного хищения [Текст] / В.В. Хилюта // Законность. – 2013. – № 10. – С. 48-50.

283. Цой, Л.В. Проблемы квалификации вымогательства [Текст] / Л.В. Цой // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Сборник статей. – Томск, 2014. – С. 20-22.

284. Чечель, Г.И. Разбой: некоторые вопросы объективной стороны [Текст] / Г.И. Чечель, М.К. Алиев // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2006. – № 4. – С. 79-81.

285. Чуприкова, Н.И. Проблема материального субстрата психики в свете развития современной нейрофизиологии и смежных наук [Текст] / Н.И. Чуприкова // Вопросы психологии. – 1977. – № 1. – С. 39-52.

286. Шарапов, Р.Д. Актуальные вопросы квалификации насильственных преступлений [Текст] / Р.Д. Шарапов // Уголовное право. – 2015. – № 1. – С. 112-124.

287. Шевчук, М.В. Электронные денежные средства в системе объектов гражданских прав [Текст] / М. В. Шевчук // Банковское право. – 2013. – № 3. – С. 25-32.

288. Шульга, А.В. Имущественные права ка предмет хищения предоплаченных платежных карт [Текст] / А.В. Шульга // Общество и право. – 2014. – № 4 (50). – С. 147-152.

289. Шхвацабая, И. Полезна ли сердцу бессердечность? [Текст] / И. Шхвацабая // Литературная газета. – 1974. – № 44. – С. 13.

290. Щерба, С. Рецензия на монографию Л.В. Сердюка «Насилие: уголовно-правовое и криминологическое исследование» [Текст] / С. Щерба // Уголовное право. – 2003. – № 2. – С. 142.

291. Яни, П.С. Вопросы квалификации вымогательства [Текст] / П.С. Яни // Законность. – 2015. – № 11 (973). – С. 40-45.

292. Яни, П.С. Вопросы квалификации разбоя [Текст] / П.С. Яни // Законность. – 2015. – № 9. – С. 45-50.

V. Диссертации и авторефераты диссертаций

293. Абдулгазиев, Р.З. Вымогательство по российскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Р.З. Абдулгазиев. – Махачкала, 2003. – 171 с.

294. Алиев, М.К. Разбой: уголовно-правовые и криминологические аспекты: по материалам судебной практики Карачаево-Черкесской Республики и Ставропольского края: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.К. Алиев. – Ставрополь, 2008. – 218 с.

295. Алишейхов, Г.М. Уголовно-правовые и криминологические аспекты грабежа: по материалам Республики Дагестан: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Г.М. Алишейхов. – Махачкала, 2006. – 212 с.

296. Арзуманян, А.А. Разбой как самостоятельный вид посягательства на собственность (уголовно-правовая и криминологическая характеристика):

дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.А. Арзуманян. – Ростов-на-Дону, 2004. – 175 с.

297. Ахмедов, Р.У. Оценочные признаки хищения и его форм в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Р.У. Ахмедов. – Краснодар, 2013. – 195 с.

298. Базаров, Р.А. Основы теории и методологии предупреждения тяжких насильственных преступлений несовершеннолетних: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. … д-ра юрид. наук [Текст] / Р.А. Базаров. – М., 1996. – 354 с.

299. Барсукова, И.Г. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика разбоя: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.Г. Барсукова. – М., 2005. – 167 с.

300. Бархатова, Е.Н. Преступления против собственности, совершаемые с применением психического насилия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.Н. Бархатова. – Омск, 2014. – 22 с.

301. Барченков, Д.В. Разбой: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Д.В. Барченков. – Рязань, 2002. – 187 с.

302. Безручко, К.В. Понятие преступлений, связанных с применением насилия и вопросы квалификации: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / К.В. Безручко. – Ростов-на-Дону, 2007. – 209 с.

303. Богачевская, Е.А. Криминальное насилие лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.А. Богачевская. – Рязань, 2005. – 217 с.

304. Буранова, А.Г. Вымогательство и меры его предупреждения: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Г. Буранова. – Ростов-на-Дону, 2011. – 221 с.

305. Буркина, О.А. Уголовная ответственность за посягательства на собственность с применением насилия: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О.А. Буркина. – Омск, 2008. – 212 с.

306. Буянов, А.О. Предупреждение насилия в среде осужденных к лишению свободы: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.О. Буянов. – М., 1996. – 182 с.

307. Векленко, В.В. Квалификация хищений чужого имущества: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / В.В. Векленко. – Омск, 2001. – 375 с.

308. Веселов, Е.Г. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.Г. Веселов. – Краснодар, 2002. – 198 с.

309. Верина, Г.В. Дифференциация уголовной ответственности за преступления против собственности: проблемы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Г.В. Верина. – Саратов, 2003 – 510 с.

310. Волошин, П.В. Насильственные хищения чужого имущества: сравнительный анализ по законодательству Республики Казахстан и Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / П.В. Волошин. – Челябинск, 2005. – 163 с.

311. Вьюнов, В.М. Разбой: уголовно-правовая характеристика: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.М. Вьюнов. – Томск, 2003. – 213 с.

312. Галаганов, А.А. Уголовно-правовая характеристика способов совершения хищений: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.А. – Омск, 2011. – 209 с.

313. Галимов, И.Х. Разбой: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.Х. Галимов. – Уфа. 2004. – 279 с.

314. Горелик, И.И. Уголовно-правовая охрана личной собственности граждан: дис. … канд. юрид. наук [Текст] / И.И. Горелик. – Ленинград, 1947. – 125 с.

315. Гребенкин, Ф.Б. Уголовно-правовое значение психического насилия в преступлениях против собственности: дис. … канд. юрид. наук. [Текст] / Ф.Б. Гребенкин. – М., 2004. – 201 с.

316. Дербок, З.Г. Специальные виды хищения и вымогательства: проблемы криминализации и перспективы оптимизации их законодательного описания: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / З.Г. Дербок. – Краснодар, 2014. – 236 с.

317. Дубченко, С.В. Уголовно-правовая характеристика корыстно-насильственных преступлений: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.В. Дубченко. – Тюмень, 2008. – 198 с.

318. Елец, Е.А. Уголовно-правовые и криминологические аспекты вымогательства: по материалам Северо-Кавказского региона: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.А. Елец. – Краснодар, 2000. – 183 с.

319. Елисеев, С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России: историко-теоретическое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / С.А. Елисеев. – Томск, 1999. – 337 с.

320. Еремкин, М.П. Криминологическая характеристика и профилактика насильственных преступлений, совершаемых осужденными в отношении персонала исправительных колоний: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.П. Еремкин. – Рязань, 2002. – 239 с.

321. Ершов, С.Н. Обеспечение профилактики насильственных преступлений, совершаемых женщинами: региональный аспект: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.Н. Ершов. – Краснодар, 2000. – 230 с.

322. Зарипов, В.Г. Физическое и психическое принуждение в уголовном праве: понятие, виды, ответственность: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.Г. Зарипов. – М., 2007. – 240 с.

323. Зозуля, В.В. Совокупность преступлений против собственности: вопросы квалификации и назначения наказания: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.В. Зозуля. – Тамбов, 2009. – 218 с.

324. Золотухин, С.Н. Уличная насильственная преступность и ее предупреждение: по материалам Уральского региона: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.Н. Золотухин. – Челябинск, 2000. – 204 с.

325. Иванцова, Н.В. Отражение и оценка общественно опасного насилия в уголовном праве: вопросы теории и практики: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Н.В. Иванцова. – Казань, 2005. – 388 с.

326. Ивахненко, А.М. Квалификация бандитизма, разбоя, вымогательства: проблемы соотношения составов: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.М. Ивахненко. – М., 1996. – 272 с.

327. Имамутдинов, А.Ф. Угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования: уголовно-правовые и криминологические аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Ф. Имамутдинов. – Челябинск. 2010. – 242 с.

328. Казанков, В.Ю. Разбой как форма хищения чужого имущества: уголовно-правовой аспект: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.Ю. Казанков. – Ростов-на-Дону, 2006. – 198 с.

329. Калугин, В.В. Физическое или психическое принуждение как обстоятельство, исключающее преступность деяния: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.В. Калугин. – М., 2001. – 151 с.

330. Кирюхина, Л.Н. Вооруженное насилие как способ совершения преступления: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Л.Н. Кирюхина. – М., 1999. – 199 с.

331. Клоченко, Л.Н. Психическое насилие: вопросы уголовно-правовой регламентации и квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Л.Н. Клоченко. – М., 2019. – 33 с.

332. Кобозева, Т.Ю. Преступное принуждение как уголовно-правовая категория: дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Т.Ю. Кобозева. – М., 2011. – 243 с.

333. Костарева, Т.А. Квалифицирующие обстоятельства в уголовном праве (понятие, законодательная регламентация, влияние на дифференциацию ответственности): дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Т.А. Костарева. – Казань, 1992. – 313 с.

334. Кочои, С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности по законодательству России: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / С.М. Кочои. – М., 1999. – 343 с.

335. Крашенинников, А.А. Угроза в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.А. Крашенинников. – Ульяновск, 2002. – 204 с.

336. Кривошеев, С.В. Криминологическая и уголовно-правовая характеристика насильственных преступлений, совершаемых в следственных изоляторах: дис. … канд. юрид. наук [Текст] / С.В. Кривошеев. – Коломна, 2011. – 220 с.

337. Куманяева, Е.А. Принуждение в уголовном праве России: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.А. Куманяева. – М., 2012. – 215 с.

338. Лопашенко, Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, система, проблемы квалификации и наказания: дис. … д-ра юрид. наук [Текст] / Н.А. Лопашенко. – Саратов, 1997. – 427 с.

339. Лопашенко, Д.В. Соотношение частного и публичного в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Д.В. Лопашенко. – М., 2018. – 203 с.

340. Малькова, И.Ю. Грабеж: вопросы квалификации, дифференциации ответственности и индивидуализации наказания: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / И.Ю. Малькова. – Саратов, 2008. – 186 с.

341. Машинская, Н.В. Насилие в семье: криминологические и уголовно-правовые аспекты: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.В. Машинская. – М., 2001. – 160 с.

342. Мельник, Н.И. Уголовная ответственность за вымогательство личного имущества граждан: дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Н.И. Мельник. – Киев, 1991. – 206 с.

343. Миненок, М.М. Криминальное насилие несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.М. Миненок. – Калининград, 2005. – 217 с.

344. Мошков, Т.А. Насилие в местах лишения свободы и его уголовно-правовая оценка: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Т.А. Мошков. – М., 2010. – 204 с.

345. Набоков, Л.В. Криминологическая характеристика и анализ квалифицирующих признаков составов корыстно-насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними: грабеж, разбой, вымогательство: диссертация ... канд. юрид. наук [Текст] / Л.В. Набоков. – Липецк, 2015. – 167 с.

346. Нагаева, Т.И. Уголовно-правовая оценка нападения: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Т.В. Нагаева. – М., 2005. – 176 с.

347. Никитин, Е.В. Корыстно-насильственные преступления против собственности: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.В. Никитин. – Омск, 2002. – 194 с.

348. Никитин, Ю.И. Уголовно-правовая характеристика вымогательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Ю.И. Никитин. – Омск, 2016. – 23 с.

349. Окс, Л.Е. Виктимологическая характеристика и профилактика корыстно-насильственной преступности в условиях мегаполиса: дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Л.Е. Окс. – М., 2009. – 212 с.

350. Павлик, М.Ю. Уголовная ответственность за насильственные преступления против общественной безопасности: современное состояние, сущность и противоречия: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / М.Ю. Павлик. – СПб., 2006. – 381 с.

351. Перетокина, Н.Н. Насильственные преступления, совершаемые несовершеннолетними женского пола: криминологический аспект: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.Н. Перетокина. – М., 2002. – 162 с.

352. Плохова, В.И. Криминологическая и правовая обоснованность составов ненасильственных преступлений против собственности: дис. … д-ра юрид. наук [Текст] / В.И. Плохова. – Екатеринбург, 2003. – 387 с.

353. Пляшечник, Н.П. Групповые насильственные преступления несовершеннолетних и их профилактика органами внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.П. Пляшечник. – М., 1999. – 161 с.

354. Попов, Д.В. Насилие в составах преступлений против семьи и несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид наук [Текст] / Д.В. Попов. – М., 2018. – 168 с.

355. Попова, Л.А. Уголовная ответственность за угрозу или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Л.А. Попова. – Омск, 2001. – 166 с.

356. Радостева, Ю.В. Уголовно-правовое понятие насилия: дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Ю.В. Радостева. – Екатеринбург, 2006. – 165 с.

357. Романков, А.Н. Уголовно-правовая характеристика насильственного способа совершения преступления против собственности: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / А.Н. Романков. – Екатеринбург, 2000. – 217 с.

358. Рузевич, О.Р. Угроза в преступлениях против собственности: уголовно-правовое и криминологическое исследование: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О.Р. Рузевич. – Казань, 2009. – 224 с.

359. Рыжкова, И.В. Вымогательство: теоретико-правовой анализ и криминологическая характеристика: дис. … канд. юрид. наук [Текст] / И.В. Рыжкова. – М., 2008. – 257 с.

360. Сабиров, Р.Д. Уголовно-правовая борьба с насильственными групповыми посягательствами: дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Р.Д. Сабиров. – Свердловск, 1981. – 197 с.

361. Сердюк, Л.В. Криминологическое и уголовно-правовое исследование насилия: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Л.В. Сердюк. – Саратов, 2003. – 449.

362. Симонов, В.И. Уголовно-правовая характеристика физического насилия: дис. … канд. юрид. наук [Текст] / В.И. Симонов. – Свердловск, 1972. – 190 с.

363. Тагиев, Т.Р. Вымогательство по уголовному праву России: дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Т.Р. Тагиев. – Томск, 2011. – 211 с.

364. Токарчук, Р.Е. Насилие как составообразующий признак хищений: вопросы уголовной ответственности: автореф. дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Р.Е. Токарчук. – Омск, 2008. – 23 с.

365. Трифанов, В.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с групповыми насильственными преступлениями в молодежной среде: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.В. Трифанов. – М., 1995. – 226 с.

366. Тюменев, А.В. Виды криминального насилия (уголовно-правовой и криминологический аспекты): дис. … канд. юрид. наук [Текст] / А.В. Тюменев. – Рязань, 2002. – 216 с.

367. Уфалов, А.Г. Проблемы совершенствования уголовно-правового регулирования ответственности за вымогательство и шантаж: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Г. Уфалов. – Саратов, 2003. – 170 с.

368. Фатеев, А.Н. Домашнее насилие: опыт криминологического исследования: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Н. Фатеев. – М., 2006. – 191 с.

369. Челябова, Э.И. Уголовно-правовой и криминологический анализ неисполнения обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Э.И. Челябова. – Махачкала, 2006. – 223 с.

370. Чернобрисов, Г.Г. Вымогательство: уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации: дис. … канд. юрид. наук [Текст] / Г.Г. Чернобрисов. – Кемерово, 2011. – 221 с.

371. Чернявский, А.Д. Психическое насилие при совершении корыстных преступлений: Психическое насилие при совершении корыстных преступлений: уголовно-правовые и криминологические проблемы: дис. … канд. юрид. наук [Текст] / А.Д. Чернявский. – М., 1991. – 247 с.

372. Шалагин, А.Е. Преступления против здоровья населения: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Е. Шалагин. – Казань, 2004. – 256 с.

373. Шарапов, Р.Д. Насилие в уголовном праве: понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Р.Д. Шарапов. – Екатеринбург, 2006. – 418 с.

374. Шарапов, Р.Д. Уголовно-правовая характеристика физического насилия: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Р.Д. Шарапов. – СПб., 1999. – 239 с.

375. Шпаковкий, С.Н. Насилие как способ совершения вымогательства: по материалам Уральского региона: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.Н. Шпаковкий. – Челябинск, 1999. – 191 с.

376. Щербакова, Е.О. Грабеж чужого имущества: проблемы уголовно-правового регулирования и противодействия (на материалах Южного федерального округа): автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Е.О. Щербакова. – Краснодар, 2008. – 26 с.

377. Энтю, В.А. Квалифицированные виды разбоя: уголовно-правовые и криминологические аспекты: по материалам Южного федерального округа: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.А. Энтю. – М., 2007. – 167 с.

378. Якубович, О.Р. Способ совершения преступления и его уголовно-правовое значение: дис. … канд. юрид. наук [Текст] / О.Р. Якубович. – М., 2004. – 258 с.

VI. Электронные ресурсы

379. Большой психологический словарь [Электронный ресурс]. – URL: https://psychological.slovaronline.com/ (дата обращения: 24.10.2015).

380. Общий толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – URL: http://tolkslovar.ru/v4998.html (дата обращения: 11.11.2016).

381. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. – URL: https://ozhegov.slovaronline.com/ (дата обращения: 03.05.2016).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ СОСТАВОВ НАСИЛЬСТВЕННОГО ГРАБЕЖА, РАЗБОЯ, ВЫМОГАТЕЛЬСТВА

Наименование состава / **Критерии разграничения**	**Насильственный грабеж**	**Разбой**	**Вымогательство**
1. Законодательная формула основного насильственного состава	Открытое хищение + насилие (угроза или физическое насилие)	Нападение + насилие (угроза или физическое насилие)	Требование + насилие (угроза)
2. Цель насилия	Для облегчения изъятия в настоящем	Для облегчения изъятия в настоящем	Для принуждения передачи имущества в будущем
3. Степень интенсивности насилия	Неопасное	Опасное	Не определена
4. Наличие насилия в основном составе	Не содержится	Образует основной состав	Образует основной состав
5. Роль физического насилия	Наравне с угрозой образует квалифицирующий признак	Наравне с угрозой образует основной состав	В качестве квалифицирующего признака
6. Роль угрозы	Наравне с физическим насилием образует квалифицирующий признак	Наравне с физическим насилием образует основной состав	Образует основной состав
7. Объем угрозы	Угроза только физическим (неопасным) насилием	Угроза только физическим (опасным) насилием	Более широкий характер угроз
8. Количество насильственных составов в статьях	П. «г» ч. 2 ст. 161	Ч. 1 ст. 162; Ч. 2 ст. 162; Ч. 3 ст. 162;	Ч. 1 ст. 163; П. «в» ч. 2 ст. 163; П. «в» ч. 3 ст. 163

		П. «в» ч. 4 ст. 162	
9. Влияние насилия на момент окончания преступления	**Влияет** – окончено с момента завладения имуществом, которое предваряет применение насилия	**Не влияет** – окончено с момента нападения, сопряженного с насилием	**Влияет** – окончено с момента предъявления требования, соединенного **с угрозой**
10. Рекомендация Верховного суда РФ о необходимости дополнительной квалификации по совокупности преступлений (Постановления Пленума ВС РФ № 29 и № 56)	**Не предусмотрена**	**Предусмотрена** (например, п. «в» ч. ст. 162 и ч. 4 ст. 111)	**Предусмотрена** (например, п. «в» ч. 3 ст. 163 и ч. 4 ст. 111)

Приложение № 2

РЕЗУЛЬТАТЫ АНКЕТИРОВАНИЯ[468]

Респонденты: 157 (63,9 %) ученых-специалистов в области уголовного права; 89 (36,1 %) практический работник.

Цель анкетирования – выявить отношение ученых-специалистов и практических работников к сформулированным выводам, рекомендациям и предложениям в контексте диссертационного исследования.

Вопросы, варианты ответов	Результат
1. Нуждается ли, на Ваш взгляд, понятие «насилие» в законодательном определении?	
o да, требуется законодательная модель, которая конкретизирует признаки насилия, что позволит правоприменителю максимально точно и единообразно применять нормы уголовного закона относительно насильственных преступлений	148 (60,2 %)
o такой необходимости нет ввиду многообразия форм проявления насилия, которые охватить одним определением весьма затруднительно	86 (35,4 %)
o иное	12 (4,4 %)
2. Оправдано ли, на Ваш взгляд, разделение насилия по степени его опасности на неопасное и опасное?	
o нет, так как законодатель в разных насильственных составах один и тот же вид насилия наполняет различным содержанием	152 (61,6 %)
o да, это способствует индивидуализации наказания	86 (35,1 %)
o иное	8 (3,3 %)
3. Насколько эффективно, на Ваш взгляд, деление насилия по степени его опасности?	
o большое число переквалифицированных с разбоя на насильственный грабеж дел является лучшим подтверждением неэффективности подобного деления	141 (57,4 %)
o подобное деление весьма эффективно с точки зрения дифференциации наказания	97 (39,3 %)
o иное	8 (3,3 %)
4.Признаки-отграничители неопасного насилия от опасного дифференцируют насильственный грабеж и разбой. Насколько, по-Вашему, четкой является грань, разграничивающая эти преступления?	

[468] В опросе приняло участие 246 респондентов, проживающих в Москве - 44 (17,89 %), Саратовской области (на кафедре уголовного и уголовно-исполнительного права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия») - 35 (14,23 %), Астраханской области - 65 (26,42 %), Алтайском крае - 4 (1,63 %), Белгородской области - 3 (1,22 %), Волгоградской области - 14 (5,69 %), Иркутской области - 1 (0,41 %), Красноярском крае - 1 (0,41 %), Московской области - 7 (2,85 %), Нижегородской области - 3 (1,22 %), Оренбургской области - 4 (1,63 %), Пензенской области - 12 (4,88 %), Республике Беларусь - 1 (0,41 %), Республике Бурятия - 2 (0,81 %), Республике Казахстан - 1 (0,41 %), Республике Крым - 4 (1,63 %), Республике Мордовия - 6 (2,44 %), Республике Саха (Якутия) - 1 (0,41 %), Республике Татарстан - 2 (0,81 %), Самарской области - 13 (5,28 %), Санкт-Петербурге - 13 (5,28 %), Свердловской области - 4 (1,63 %), Ставропольском крае - 3 (1,22 %), Тамбовской области - 3 (1,22 %), Ярославской области - 1 (0,41 %). Анкетирование проводилось анонимно.

o грань весьма размыта, что подтверждается тем, что по одним и тем же основаниям суды дают противоположную оценку действиям виновного	146 (59,3 %)
o законодатель и Верховный суд определили достаточно четкую грань, разграничивающую эти два вида насилия	97 (39,5 %)
o иное	3 (1,2 %)
5. Анализ судебной практики применения норм о насильственном грабеже и разбое показал, что при квалификации содеянного суды в первую очередь опираются на наличие или отсутствие последствий для здоровья. Опасный способ, характеризующий разбой, судами в большинстве случаев игнорируется. Не считаете ли Вы подобное несоответствием рекомендациям Верховного суда РФ?	
o да, учитывая, что высший судебный орган рекомендует учитывать опасный способ при оценке насилия по степени его опасности	180 (73 %)
o нет	49 (19,9 %)
o нет, так как последствия для здоровья оценить объективно гораздо проще, что, соответственно, делает наказание более справедливым	16 (6,6 %)
o иное	1 (0,5 %)
6. Согласны ли Вы, что насилие характеризуется только действиями, а не последствиями?	
o насилие весьма многогранное явление, которое характеризуется в том числе последствиями	152 (61,8 %)
o насилие – это только действия	73 (29,7 %)
o да, нагромождение насилия последствиями только усложняет понимание и правоприменение и без того сложного правового явления	21 (8,5%)
o иное	(0 %)
7. В качестве признаков, относящих насилие к опасному, высший судебный орган называет последствия в виде вреда для здоровья и опасный способ. Однако, этимология слова «опасный» означает *потенциальную* опасность, *возможность* наступления вреда, но не наступившие последствия. Не выходит ли, что понимание опасного насилия законодателем и высшим судебным органом противоречит этимологии слова «опасный»?	
o да, такой вывод свидетельствует о противоречии этимологического и законодательного понимания одного и того же понятия	82 (33,2 %)
o нет, законодательное понимание того или иного понятия может выходить за рамки его этимологии	66 (27 %)
o да, так как опасность свидетельствует только о *возможности* ее наступления, тогда как законодатель уголовно-правовое понимание опасности наделяет в том числе признаками, характеризующимися *реальностью* воплощения опасности в жизнь	94 (38,1 %)
o иное	4 (1,7 %)
8. Законодательное описание разбоя свидетельствует об обязательности для деяния нападения. В итоге, разбой признается оконченным с момента нападения, сопряженного с опасным для жизни или здоровья насилием. Само завладение имуществом остается за рамками оконченного разбоя и для квалификации оконченного разбоя значения не имеет. Согласны ли Вы с тем, что это противоречит понятию хищения, учитывая, что состав разбоя находится в главе о	

преступлениях против собственности?	
o имеющаяся в законе формула разбоя противоречит понятию хищения	33 (13,5 %)
o да, так как имеющаяся в законе формула разбоя делает его более схожим с преступлениями против личности	97 (39,6 %)
o исторически сложившаяся законодательная формула определения разбоя посредством нападения подчеркивает опасность этого деяния, соответственно, опора на нападение объяснима	107 (43,3 %)
o иное	9 (3,6 %)
9. Согласны ли Вы с тем, что в статьях о насильственных посягательствах на собственность законодателю стоит отказаться от квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков в виде причинения вреда здоровью, возникшего в результате действий виновного, и квалифицировать эти последствия по совокупности с соответствующими статьями Особенной части УК РФ?	
o да, нагромождение статей о насильственных посягательствах на собственность подобными признаками усложняет их применение, так как зачастую отношение к последствиям характеризуются неосторожной формой вины в отличие от насильственных действий	81 (33,1 %)
o да, так как насилие характеризуют действия	61 (24,8 %)
o нет	101 (40,9 %)
o иное	3 (1,2 %)
10. Насильственное завладение банковской картой с последующим через определенный промежуток времени снятием виновным с нее денежных средств суды квалифицируют как вымогательство, исходя из того, что именно промежуток времени между завладением картой и снятием денежных средств, находящихся на ней, лежит в основе отграничения вымогательства от насильственного грабежа и разбоя. Какая оценка действий виновного, на Ваш взгляд, в этом случае верная?	
o квалификация действий виновного как вымогательства и используемый судами аргумент в таких случаях верные	32 (13,2 %)
o подобные действия виновного образуют насильственный грабеж либо разбой в зависимости от характера насилия и последствий	111 (45,3 %)
o наиболее верна квалификация, которая стала результатом полной оценки всех объективных и субъективных признаков преступления	101 (41,2 %)

Приложение № 3

ПРАКТИКА ПЕРЕКВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С ВЫМОГАТЕЛЬСТВА НА НАСИЛЬСТВЕННЫЙ ГРАБЕЖ ИЛИ РАЗБОЙ

Измененные решения

1. Постановление № 44У-247/2016 4У-2486/2016 от 26 октября 2016 г. по делу № 44У-247/2016 Верховный Суд Республики Башкортостан (Республика Башкортостан)
2. Апелляционное определение № 22-1630/2016 от 18 мая 2016 г. по делу № 22-1630/2016 Забайкальский краевой суд (Забайкальский край)
3. Приговор № 1-55/2016 1-713/2015 от 20 февраля 2016 г. по делу № 1-55/2016 Сызранский городской суд (Самарская область)
4. Приговор № 1-62/2014 от 19 ноября 2014 г. Краснореченский гарнизонный военный суд (Хабаровский край)
5. Определение № 22-1092/2013 от 7 мая 2013 г. по делу № 22-1092/2013 Курганский областной суд (Курганская область)
6. Приговор от 22 августа 2012 г. Базарно-Карабулакский районный суд (Саратовская область)
7. Кассационное определение № 22-699/2012 от 19 апреля 2012 г. по делу № 22-699/2012 Верховный Суд Республики Карелия (Республика Карелия)
8. Приговор № 1-15/2012 от 7 марта 2012 г. по делу № 1-15/2012 Ибресинский районный суд (Чувашская Республика)
9. Приговор от 8 июня 2011 г. Безенчукский районный суд (Самарская область)
10. Кассационное определение от 7 сентября 2010 г. Саратовский областной суд (Саратовская область)
11. Приговор № 1-6/2016 1-72/2015 от 1 апреля 2016 г. по делу № 1-6/2016 Островский районный суд (Костромская область)
12. Приговор № 1-703/2015 от 18 декабря 2015 г. по делу № 1-703/2015 Центральный районный суд г. Тюмени (Тюменская область)
13. Приговор № 1-44/2015 от 27 апреля 2015 г. по делу № 1-44/2015 Хабаровский гарнизонный военный суд (Хабаровский край)
14. Приговор № 1-79/2015 от 23 марта 2015 г. по делу № 1-79/2015 Волжский районный суд (Самарская область)
15. Апелляционное определение № 22-5596/2014 от 24 сентября 2014 г. по делу № 22-5596/2014 Нижегородский областной суд (Нижегородская область)
16. Постановление № 44У-247/2016 4У-2486/2016 от 26 октября 2016 г. по делу № 44У-247/2016 Верховный Суд Республики Башкортостан (Республика Башкортостан)
17. Апелляционное определение № 22-1316/2016 от 7 июня 2016 г. по делу № 22-1316/2016 Верховный Суд Республики Крым (Республика Крым)
18. Приговор № 1-537/2014 от 26 декабря 2014 г. по делу № 1-537/2014 Промышленный районный суд г. Самары (Самарская область)

19. Приговор № 1-223/2015 от 24 августа 2015 г. по делу № 1-223/2015 Прохладненский районный суд (Кабардино-Балкарская Республика)

20. Кассационное определение от 13 декабря 2011 г. Нижегородский областной суд (Нижегородская область)

21. Апелляционное определение № 22-3037/2015 от 24 июня 2015 г. по делу № 22-3037/2015 Ставропольский краевой суд (Ставропольский край)

22. Кассационное определение от 4 декабря 2012 г. Верховный Суд Кабардино-Балкарской Республики (Кабардино-Балкарская Республика)

23. Приговор № 1-55/2016 1-713/2015 от 20 февраля 2016 г. по делу № 1-55/2016 Сызранский городской суд (Самарская область)

24. Кассационное определение от 3 марта 2011 г. Воронежский областной суд (Воронежская область)

25. Приговор № 1-703/2015 от 18 декабря 2015 г. по делу № 1-703/2015 Центральный районный суд г. Тюмени (Тюменская область)

26. Приговор № 1-537/2014 от 26 декабря 2014 г. по делу № 1-537/2014 Промышленный районный суд г. Самары (Самарская область)

27. Апелляционное определение № 22-/2014 22-6983/2014 от 18 ноября 2014 г. по делу № 22-/2014 Московский областной суд (Московская область)

28. Приговор от 27 мая 2013 г. Ленинский районный суд г. Курска (Курская область)

29. Приговор от 16 мая 2012 г. Буйский районный суд (Костромская область)

30. Приговор № 1(1)-52/2014 1|1|-52/2014 от 12 сентября 2014 г. по делу № 1(1)-52/2014 Ясненский районный суд (Оренбургская область)

31. Приговор № 1-74/2014 от 25 августа 2014 г. по делу № 1-74/2014 Хангаласский районный суд (Республика Саха (Якутия))

32. Приговор № 1-341/2014 от 21 августа 2014 г. по делу № 1-341/2014 Центральный районный суд г. Сочи (Краснодарский край)

33. Апелляционное определение № 22-3499/2014 от 23 июля 2014 г. по делу № 22-3499/2014 Оренбургский областной суд (Оренбургская область)

34. Приговор № 1-13/2014 от 3 марта 2014 г. Ямальский районный суд (Ямало-Ненецкий автономный округ)

35. Приговор № 1-251/2013 от 28 ноября 2013 г. по делу № 1-251/2013 Ленинский районный суд г. Уфы (Республика Башкортостан)

36. Приговор № 1-1083/2013 от 27 ноября 2013 г. по делу № 1-1083/2013 Чердаклинский районный суд (Ульяновская область)

37. Апелляционное определение № 22-5596/2014 от 24 сентября 2014 г. по делу № 22-5596/2014 Нижегородский областной суд (Нижегородская область)

38. Приговор № 1-64 1-64/2013 от 4 октября 2013 г. Шигонский районный суд (Самарская область)

39. Апелляционное определение № 22-1257/2013 от 3 октября 2013 г. по делу № 22-1257/2013 Суд Ямало-Ненецкого автономного округа (Ямало-Ненецкий автономный округ)

40. Приговор от 17 июля 2013 г. Сергиевский районный суд (Самарская область)

41. Приговор от 16 мая 2012 г. Буйский районный суд (Костромская область)

42. Приговор № 1-12/2012 от 17 февраля 2012 г. по делу № 1-12/2012 Козловский районный суд (Чувашская Республика)

43. Приговор от 30 сентября 2011 г. Сызранский районный суд (Самарская область)

44. Приговор № 1-168/2011 от 30 сентября 2011 г. Сызранский районный суд (Самарская область)

45. Апелляционное определение № 22-61/2017 от 9 февраля 2017 г. по делу № 22-61/2017 Суд Ямало-Ненецкого автономного округа (Ямало-Ненецкий автономный округ)

46. Апелляционное определение № 22-2950/2016 от 23 декабря 2016 г. по делу № 22-2950/2016 Верховный Суд Республики Коми (Республика Коми)

47. Приговор № 1-333/2016 от 29 ноября 2016 г. по делу № 1-333/2016 Новоуренгойский городской суд (Ямало-Ненецкий автономный округ)

48. Определение № 10-5312/2016 от 21 ноября 2016 г. по делу № 10-5312/2016 Челябинский областной суд (Челябинская область)

49. Апелляционное определение № 22-1424/2016 от 23 июня 2016 г. по делу № 22-1424/2016 Тверской областной суд (Тверская область)

50. Апелляционное постановление № 22-917/2016 от 8 июня 2016 г. по делу № 22-917/2016 Орловский областной суд (Орловская область)

51. Приговор № 1-43/2016 от 13 апреля 2016 г. по делу № 1-43/2016 Шуйский городской суд (Ивановская область)

52. Приговор № 22-1780/2015 от 25 августа 2015 г. по делу № 22-1780/2015 Кировский областной суд (Кировская область)

53. Приговор № 1-228/2015 от 30 июля 2015 г. по делу № 1-228/2015 Можгинский районный суд (Удмуртская Республика)

54. Апелляционное определение № 22-3037/2015 от 24 июня 2015 г. по делу № 22-3037/2015 Ставропольский краевой суд (Ставропольский край)

55. Приговор № 1-42/2015 от 30 апреля 2015 г. по делу № 1-42/2015 Вилюйский районный суд (Республика Саха (Якутия)

56. Приговор № 1-473/2014 1-68/2015 от 10 февраля 2015 г. по делу № 1-473/2014 Новочеркасский городской суд (Ростовская область)

57. Приговор № 1-369/2014 от 2 декабря 2014 г. по делу № 1-369/2014 Ленинский районный суд г. Курска (Курская область)

58. Приговор № 1-275/2014 от 8 октября 2014 г. по делу № 1-275/2014 Октябрьский районный суд г. Владимира (Владимирская область)

59. Приговор № 1-45/2014 1-45-14 от 22 апреля 2014 г. Мегино-Кангаласский районный суд (Республика Саха (Якутия)

60. Приговор № 1-25/2014 от 10 апреля 2014 г. Сенгилеевский районный суд (Ульяновская область)

61. Приговор № 1-698/2013 от 23 октября 2013 г. Калужский районный суд (Калужская область)

62. Приговор № 1-42/2013 от 5 июня 2013 г. по делу № 1-42/2013 Лабытнангский городской суд (Ямало-Ненецкий автономный округ)

63. Приговор № 1-41/2013 1-634/2012 от 28 мая 2013 г. по делу № 1-41/2013 Чкаловский районный суд г. Екатеринбурга (Свердловская область)

64. Приговор от 27 мая 2013 г. Ленинский районный суд г. Курска (Курская область)

65. Приговор от 16 апреля 2013 г. Бузулукский районный суд (Оренбургская область)

66. Приговор от 9 апреля 2013 г. Сенгилеевский районный суд (Ульяновская область)

67. Приговор № 1-116/2013 от 6 марта 2013 г. по делу № 1-116/2013 Калининский районный суд г. Чебоксары (Чувашская Республика)

68. Приговор № 1-10/2013 1-165/2012 от 5 марта 2013 г. по делу № 1-10/2013 Могочинский районный суд (Забайкальский край)

69. Приговор № 1-10/2013 от 28 февраля 2013 г. Чкаловский районный суд г. Екатеринбурга (Свердловская область)

70. Приговор № 1-17/2013 от 26 февраля 2013 г. Буйнакский городской суд (Республика Дагестан)

71. Приговор № 1-29/2013 от 18 февраля 2013 г. по делу № 1-29/2013 Приморский районный суд г. Новороссийска (Краснодарский край)

72. Приговор от 18 января 2013 г. Советский районный суд г. Уфы (Республика Башкортостан)

73. Приговор № 2-35/12 от 27 декабря 2012 г. по делу № 2-35/12 Мурманский областной суд (Мурманская область)

74. Приговор № 1-194/2012 от 4 декабря 2012 г. по делу № 1-194/2012 Мегионский городской суд (Ханты-Мансийский автономный округ-Югра

75. Приговор № 1-087/2012 1-87/2012 от 12 октября 2012 г. по делу № 1-087/2012 Избербашский городской суд (Республика Дагестан)

76. Кассационное определение от 11 июля 2012 г. Ульяновский областной суд (Ульяновская область)

Неизмененные решения

77. Апелляционное определение № 22-3166/2016 от 8 июня 2016 г. по делу № 22-3166/2016 Самарский областной суд (Самарская область)

78. Апелляционное определение № 1-154-22-1671/2015 22-1671/2015 от 9 декабря 2015 г. по делу № 1-154-22-1671/2015 Новгородский областной суд (Новгородская область)

79. Апелляционное определение № 22-1798/2015 от 28 июля 2015 г. по делу № 22-1798/2015 Смоленский областной суд (Смоленская область)

80. Апелляционное определение № 22-353/2016 от 1 марта 2016 г. по делу № 22-353/2016 Верховный Суд Чувашской Республики (Чувашская Республика)

81. Апелляционное определение № 22-2469/2014 от 16 декабря 2014 г. по делу № 22-2469/2014 Ивановский областной суд (Ивановская область)

82. Кассационное определение № 1-109-22-12 22-12 от 23 декабря 2010 г. Новгородский областной суд (Новгородская область)

83. Апелляционное определение № 22-353/2016 от 1 марта 2016 г. по делу № 22-353/2016 Верховный Суд Чувашской Республики (Чувашская Республика)

84. Апелляционное определение № 22-3862/2015 от 1 сентября 2015 г. по делу № 22-3862/2015 Кемеровский областной суд (Кемеровская область)

85. Апелляционное определение № 22-7693/2013 от 22 октября 2013 г. по делу № 22-7693/2013 Пермский краевой суд (Пермский край)

86. Приговор № 1-98/2014 от 1 августа 2014 г. по делу № 1-98/2014 Камышинский городской суд (Волгоградская область)

87. Приговор № 1-11/2014 1-507/2013 от 30 июня 2014 г. по делу № 1-11/2014 Камышинский городской суд (Волгоградская область)

88. Апелляционное постановление № 22-35/2014 от 17 апреля 2014 г. по делу № 22-35/2014 Тихоокеанский флотский военный суд (Приморский край)

89. Апелляционное определение № 22-4459/2013 от 5 ноября 2013 г. по делу № 22-4459/2013 Саратовский областной суд (Саратовская область)

90. Приговор № 1-48/2013 от 1 ноября 2013 г. по делу № 1-48/2013 Альшеевский районный суд (Республика Башкортостан)

91. Приговор № 1-21/2013 1-307/2012 от 17 июня 2013 г. по делу № 1-21/2013 Рудничный районный суд г. Кемерово (Кемеровская область)

92. Приговор № 1-8/2012 от 24 января 2012 г. по делу № 1-8/2012 Гулькевичский районный суд (Краснодарский край)

93. Кассационное определение № 22-3980 от 20 декабря 2011 г. Верховный Суд Чувашской Республики (Чувашская Республика)

94. Приговор № 1-140/2013 по делу № 1-140/2013 Елецкий городской суд (Липецкая область)

95. Апелляционное определение № 22-2598/2017 от 19 мая 2017 г. по делу № 22-2598/2017 Свердловский областной суд (Свердловская область)

96. Приговор № 1-19/2017 от 23 марта 2017 г. по делу № 1-19/2017 Щигровский районный суд (Курская область)

97. Апелляционное определение № 22-310/2017 от 9 марта 2017 г. по делу № 22-310/2017 Мурманский областной суд (Мурманская область)

98. Апелляционное определение № 22-880/2017 от 6 марта 2017 г. по делу № 22-880/2017 Волгоградский областной суд (Волгоградская область)

99. Апелляционное определение № 22-151/2017 22-6818/2016 от 29 декабря 2016 г. по делу № 22-151/2016 Нижегородский областной суд (Нижегородская область)

100. Апелляционное определение № 22-539/2016 22-539АП/2016 от 17 мая 2016 г. по делу № 22-539/2016 Верховный Суд Республики Хакасия (Республика Хакасия)

101. Апелляционное определение № 22-1893/2016 от 18 апреля 2016 г. по делу № 22-1893/2016 Нижегородский областной суд (Нижегородская область)

102. Апелляционное определение № 22-2043/2016 от 29 марта 2016 г. по делу № 22-2043/2016 Верховный Суд Республики Татарстан (Республика Татарстан)

103. Приговор № 1-21/2016 1-460/2015 от 25 января 2016 г. по делу № 1-21/2016 Приволжский районный суд г. Казани (Республика Татарстан)

104. Апелляционное определение № 22-6095/2015 от 6 октября 2015 г. по делу № 22-6095/2015 Пермский краевой суд (Пермский край)

105. Приговор № 1-122/2015 от 17 июня 2015 г. по делу № 1-122/2015 Нерюнгринский городской суд (Республика Саха (Якутия)

106. Приговор № 1-10/2015 1-353/2014 от 1 июня 2015 г. по делу № 1-10/2015 Тракторозаводский районный суд г. Челябинска (Челябинская область)

107. Апелляционное определение № 22-2559/2015 22-2559АП/2015 от 1 июня 2015 г. по делу № 22-2559/2015 Нижегородский областной суд (Нижегородская область)

108. Приговор № 1-78/2015 от 21 мая 2015 г. по делу № 1-78/2015 Тарбагатайский районный суд (Республика Бурятия)

109. Апелляционное определение № 22-1437/2015 от 9 апреля 2015 г. по делу № 22-1437/2015 Алтайский краевой суд (Алтайский край)

110. Апелляционное определение № 22-952/2015 от 26 марта 2015 г. по делу № 22-952/2015 Саратовский областной суд (Саратовская область)

111. Приговор № 1-47/2015 от 11 марта 2015 г. по делу № 1-47/2015 Кировский районный суд г. Саратова (Саратовская область)

112. Апелляционное определение № 22-24/2015 22-3637/2014 от 20 января 2015 г. Верховный Суд Удмуртской Республики (Удмуртская Республика)

113. Апелляционное определение № 22-4437/2014 от 8 октября 2014 г. по делу № 22-4437/2014 Волгоградский областной суд (Волгоградская область)

114. Приговор № 1-614/2013 1-83/2014 1-83/2014(1-614/2013;) 566390 от 3 июля 2014 г. Черногорский городской суд (Республика Хакасия)

115. Апелляционное определение № 22-3669/2014 от 5 мая 2014 г. по делу № 22-3669/2014 Верховный Суд Республики Башкортостан (Республика Башкортостан)

116. Приговор № 1-168/2014 от 24 марта 2014 г. по делу № 1-168/2014 Миасский городской суд (Челябинская область)

117. Апелляционное определение № 22-26/2014 22-8559/2013 от 15 января 2014 г. по делу № 22-26/2014 Краснодарский краевой суд (Краснодарский край)

118. Апелляционное определение № 22-7693/2013 от 22 октября 2013 г. по делу № 22-7693/2013 Пермский краевой суд (Пермский край)

119. Апелляционное определение № 22-4709/2013 от 29 августа 2013 г. по делу № 22-4709/2013 Алтайский краевой суд (Алтайский край)

120. Апелляционное определение от 29 июля 2013 г. Курский областной суд (Курская область)

121. Апелляционное определение № 10-2946/2013 от 27 мая 2013 г. по делу № 1-7/13 Московский городской суд (Город Москва)

122. Апелляционное определение от 8 мая 2013 г. Верховный Суд Республики Дагестан (Республика Дагестан)

123. Приговор от 23 апреля 2013 г. Дмитровский городской суд (Московская область)

124. Кассационное определение от 6 февраля 2013 г. Верховный Суд Республики Марий Эл (Республика Марий Эл)

125. Кассационное определение от 4 декабря 2012 г. Верховный Суд Кабардино-Балкарской Республики (Кабардино-Балкарская Республика)

126. Приговор от 19 июня 2012 г. Березовский городской суд (Кемеровская область)

127. Кассационное определение № 22-961/2012 от 25 мая 2012 г. по делу № 22-961/2012 Ярославский областной суд (Ярославская область)

128. Кассационное определение от 23 марта 2012 г. Верховный Суд Республики Татарстан (Республика Татарстан)

129. Кассационное определение № 22-413/2012 от 1 марта 2012 г. по делу № 22-413/2012 Вологодский областной суд (Вологодская область)

Приложение № 4

ПРАКТИКА ПЕРЕКВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ С РАЗБОЯ НА НАСИЛЬСТВЕННЫЙ ГРАБЕЖ

Измененные решения

1. Апелляционное определение № 22-2345/2016 22-78/2017 от 14 февраля 2017 г. по делу № 22-2345/2016 Смоленский областной суд (Смоленская область)
2. Постановление № 44У-14/2017 4У-32/2017 4У-736/2016 от 9 февраля 2017 г. по делу № 44У-14/2017 Белгородский областной суд (Белгородская область)
3. Приговор от 15 апреля 2013 г. Орджоникидзевский районный суд г. Перми (Пермский край)
4. Приговор № 77/12 от 17 июля 2012 г. Воронежский гарнизонный военный суд (Воронежская область)
5. Постановление от 25 мая 2012 г. Суд Ханты-Мансийского автономного округа (Ханты-Мансийский автономный округ-Югра)
6. Приговор № 1-66-14Г 1-66/2014 от 7 марта 2014 г. Промышленный районный суд г. Курска (Курская область)
7. Кассационное определение от 15 февраля 2012 г. Верховный Суд Республики Тыва (Республика Тыва)
8. Приговор № 1-677/2011 от 14 октября 2011 г. по делу № 1-677/2011 Дзержинский районный суд г. Новосибирска (Новосибирская область)
9. Приговор № 1-815/2013 1-51/2014(13130343) 1-51/2014(1-815/2013;) 1-51/2014 от 24 февраля 2014 г. Ленинск-Кузнецкий городской суд (Кемеровская область)
10. Апелляционное определение № 22-7243/2016 от 13 октября 2016 г. по делу № 22-7243/2016 Московский областной суд (Московская область)
11. Апелляционное определение № 22-262/2016 от 16 марта 2016 г. по делу № 22-262/2016 Липецкий областной суд (Липецкая область)
12. Апелляционное определение № 22-14110/2015 от 14 декабря 2015 г. по делу № 22-14110/2015 Верховный Суд Республики Башкортостан (Республика Башкортостан)
13. Приговор № 1-373/2015 от 7 августа 2015 г. по делу № 1-373/2015 Ленинский районный суд г. Комсомольска-на-Амуре (Хабаровский край)
14. Приговор № 1-687/2014 от 27 ноября 2014 г. Кировский районный суд г. Омска (Омская область)
15. Приговор № 1-228/2014 от 28 мая 2014 г. по делу № 1-228/2014 Головинский районный суд (Город Москва)
16. Приговор № 1-288/2014 от 26 мая 2014 г. Кировский районный суд г. Омска (Омская область)
17. Апелляционное определение № 22-329/2014 22-7575/2013 от 27 января 2014 г. по делу № 22-329/2014 Новосибирский областной суд (Новосибирская область)
18. Приговор от 15 апреля 2013 г. Орджоникидзевский районный суд г. Перми (Пермский край)

19. Апелляционное определение № 22-455/2017 от 9 февраля 2017 г. по делу № 22-455/2017 Алтайский краевой суд (Алтайский край)

20. Постановление № 44У-212/2016 4У-1937/2016 от 10 ноября 2016 г. по делу № 1-3/2015 Кемеровский областной суд (Кемеровская область)

21. Апелляционное определение № 22-2468/2016 от 8 ноября 2016 г. по делу № 22-2468/2016 Верховный Суд Республики Бурятия (Республика Бурятия)

22. Апелляционное определение № 22-9881/2016 от 31 октября 2016 г. по делу № 22-9881/2016 Верховный Суд Республики Башкортостан (Республика Башкортостан)

23. Апелляционное определение № 22-5054/2016 от 26 октября 2016 г. по делу № 22-5054/2016 Ставропольский краевой суд (Ставропольский край)

24. Приговор № 1-367/2016 от 12 октября 2016 г. по делу № 1-367/2016 Егорьевский городской суд (Московская область)

25. Приговор № 1-513/2016 от 12 сентября 2016 г. по делу № 1-513/2016 Кировский районный суд г. Омска (Омская область)

26. Апелляционное определение № 22-4335/2016 от 18 июля 2016 г. по делу № 22-4335/2016 Самарский областной суд (Самарская область)

27. Приговор № 1-175/2016 от 16 июня 2016 г. по делу № 1-175/2016 Калининский районный суд г. Чебоксары (Чувашская Республика)

28. Апелляционное определение № 22-5291/2016 от 7 июня 2016 г. по делу № 22-5291/2016 Верховный Суд Республики Башкортостан (Республика Башкортостан)

29. Приговор № 1-195/2015 1-5/2016 от 2 июня 2016 г. по делу № 1-195/2015 Нефтекумский районный суд (Ставропольский край)

30. Приговор № 1-109/2016 от 24 мая 2016 г. по делу № 1-109/2016 Октябрьский районный суд г. Самары (Самарская область)

31. Апелляционное определение № 22-1879/2016 от 19 мая 2016 г. по делу № 22-1879/2016 Алтайский краевой суд (Алтайский край)

32. Приговор № 1-192/2016 от 19 мая 2016 г. по делу № 1-192/2016 Приволжский районный суд г. Казани (Республика Татарстан)

33. Апелляционное определение № 22-3101/2016 от 13 мая 2016 г. по делу № 22-3101/2016 Верховный Суд Республики Татарстан (Республика Татарстан)

34. Апелляционное определение № 22-2719/2016 от 12 мая 2016 г. по делу № 22-2719/2016 Пермский краевой суд (Пермский край)

35. Приговор № 1-506/2016 от 11 мая 2016 г. по делу № 1-506/2016 Центральный районный суд г. Комсомольска-на-Амуре (Хабаровский край)

36. Апелляционное определение № 22-2415/2016 от 31 марта 2016 г. по делу № 22-2415/2016 Свердловский областной суд (Свердловская область)

37. Приговор № 1-72/2016 от 24 марта 2016 г. по делу № 1-72/2016 Новокуйбышевский городской суд (Самарская область)

38. Апелляционное определение № 22-379/2016 УК-22-379/2016 от 22 марта 2016 г. по делу № 22-379/2016 Калужский областной суд (Калужская область)

39. Приговор № 1-39/2016 от 4 марта 2016 г. по делу № 1-39/2016 Калининский районный суд г. Чебоксары (Чувашская Республика)

40. Апелляционное определение № 22-263/2016 от 8 февраля 2016 г. по делу № 22-263/2016 Тверской областной суд (Тверская область)

41. Апелляционное определение № 22-3111/2015 от 29 декабря 2015 г. по делу № 22-3111/2015 Верховный Суд Чувашской Республики (Чувашская Республика)

42. Апелляционное определение № 22-10728/2015 от 25 декабря 2015 г. по делу № 22-10728/2015 Свердловский областной суд (Свердловская область)

43. Апелляционное определение № 22-14897/2015 от 24 декабря 2015 г. по делу № 22-14897/2015 Верховный Суд Республики Башкортостан (Республика Башкортостан)

44. Апелляционное определение № 22-1818/2015 от 10 декабря 2015 г. по делу № 22-1818/2015 Ярославский областной суд (Ярославская область)

45. Приговор № 1-941/2015 от 9 декабря 2015 г. по делу № 1-941/2015 Заводский районный суд г. Кемерово (Кемеровская область)

46. Приговор № 1-637/2015 от 3 декабря 2015 г. по делу № 1-637/2015 Таганрогский городской суд (Ростовская область)

47. Апелляционное определение № 22-3178/2015 от 24 ноября 2015 г. по делу № 22-3178/2015 Верховный Суд Удмуртской Республики (Удмуртская Республика

48. Апелляционное определение № 22-5887/2015 от 19 ноября 2015 г. по делу № 22-5887/2015 Ставропольский краевой суд (Ставропольский край)

49. Апелляционное определение № 22-725/2015 от 19 ноября 2015 г. по делу № 22-725/2015 Апелляционный суд города Севастополя (Город Севастополь)

50. Приговор № 1-386/2015 от 6 октября 2015 г. по делу № 1-386/2015 Советский районный суд г. Самары (Самарская область)

51. Приговор № 1-259/2015 от 5 октября 2015 г. по делу № 1-259/2015 Муромский городской суд (Владимирская область)

52. Приговор № 1-526/2015 от 23 сентября 2015 г. по делу № 1-526/2015 Тракторозаводский районный суд г. Челябинска (Челябинская область)

53. Приговор № 1-547/2015 от 21 сентября 2015 г. по делу № 1-547/2015 Центральный районный суд г. Челябинска (Челябинская область)

54. Приговор № 1-198/2015 от 9 сентября 2015 г. по делу № 1-198/2015 Туймазинский районный суд (Республика Башкортостан)

55. Приговор № 1-46/2015 от 28 августа 2015 г. по делу № 1-46/2015 Новосибирский гарнизонный военный суд (Новосибирская область)

56. Апелляционное определение № 22-1537/2015 от 26 августа 2015 г. по делу № 22-1537/2015 Тульский областной суд (Тульская область)

57. Приговор № 1-57/2015 от 25 августа 2015 г. по делу № 1-57/2015 Верхнеуслонский районный суд (Республика Татарстан)

58. Приговор № 1-305/2015 от 18 августа 2015 г. по делу № 1-305/2015 Кировский районный суд г. Самары (Самарская область)

59. Апелляционное определение № 22-303/2015 от 6 августа 2015 г. по делу № 22-303/2015 Суд Еврейской автономной области (Еврейская автономная область)

60. Приговор № 1-396/2015 от 4 августа 2015 г. по делу № 1-396/2015 Пятигорский городской суд (Ставропольский край)

61. Приговор № 1-468/2015 от 30 июля 2015 г. по делу № 1-468/2015 Сыктывкарский городской суд (Республика Коми)

62. Приговор № 1-99/2015 от 27 июля 2015 г. по делу № 1-99/2015 Моздокский районный суд (Республика Северная Осетия-Алания)

63. Приговор № 2-15/2015 от 1 июля 2015 г. по делу № 2-15/2015 Ленинградский областной суд (Ленинградская область)

64. Приговор № 1-124/2015 от 23 июня 2015 г. по делу № 1-124/2015 Металлургический районный суд г. Челябинска (Челябинская область)

65. Приговор № 1-246/2015 от 17 июня 2015 г. по делу № 1-246/2015 Майкопский городской суд (Республика Адыгея)

66. Приговор № 1-43/2015 от 17 июня 2015 г. по делу № 1-43/2015 Александровский городской суд (Пермский край)

67. Приговор № 1-424/2015 от 9 июня 2015 г. по делу № 1-424/2015 Люблинский районный суд (Город Москва)

68. Приговор № 1-87/2015 от 4 июня 2015 г. по делу № 1-87/2015 Центральный районный суд г.Тулы (Тульская область)

69. Приговор № 1-178/2015 от 3 июня 2015 г. по делу № 1-178/2015 Железнодорожный городской суд (Московская область)

70. Приговор № 1-151/2015 от 1 июня 2015 г. по делу № 1-151/2015 Советский районный суд г. Уфы (Республика Башкортостан)

71. Приговор № 1-142/2015 от 25 мая 2015 г. по делу № 1-142/2015 Лысьвенский городской суд (Пермский край)

72. Приговор № 1-105/2015 1-910/2014 от 15 мая 2015 г. по делу № 1-105/2015 Промышленный районный суд г. Самары (Самарская область)

73. Постановление № 44-У-15/2015 44У-15/2015 4У-316/2015 от 14 мая 2015 г. по делу № 44-У-15/2015 Верховный Суд Республики Хакасия (Республика Хакасия)

74. Приговор № 1-71/2015 от 14 мая 2015 г. по делу № 1-71/2015 Котельничский районный суд (Кировская область)

75. Апелляционное определение № 22-2620/2015 от 5 мая 2015 г. по делу № 22-2620/2015 Приморский краевой суд (Приморский край)

76. Приговор № 1-32/2015 от 13 апреля 2015 г. по делу № 1-32/2015 Петуховский районный суд (Курганская область)

77. Апелляционное определение № 22-1974/2015 от 9 апреля 2015 г. по делу № 22-1974/2015Красноярский краевой суд (Красноярский край)

78. Апелляционное определение № 22-841/2015 от 3 марта 2015 г. по делу № 22-841/2015Верховный Суд Республики Татарстан (Республика Татарстан)

79. Приговор № 1-11/2015 1-126/2014 от 26 февраля 2015 г. по делу № 1-11/2015 Новолялинский районный суд (Свердловская область)

80. Приговор № 1-371/2014 1-7/2015 от 17 февраля 2015 г. по делу № 1-371/2014 Московский районный суд г. Казани (Республика Татарстан)

81. Приговор № 1-76/2015 от 16 февраля 2015 г. по делу № 1-76/2015 Красноармейский районный суд г. Волгограда (Волгоградская область)

82. Апелляционное определение № 22-49/2015 от 5 февраля 2015 г. по делу № 22-49/2015 Верховный Суд Республики Алтай (Республика Алтай)

83. Приговор № 1-1/2015 1-167/2014 от 4 февраля 2015 г. по делу № 1-1/2015 Московский районный суд г. Твери (Тверская область)

84. Апелляционное определение № 22-255/2015 22-8109/2014 от 15 января 2015 г. по делу № 22-255/2015 Московский областной суд (Московская область)

85. Приговор № 1-324/2014 от 26 декабря 2014 г. по делу № 1-324/2014 Московский районный суд г. Твери (Тверская область)

86. Приговор № 1-355/2014 от 22 декабря 2014 г. по делу № 1-355/2014 Аксайский районный суд (Ростовская область)

87. Приговор № 1-155/2014 от 19 декабря 2014 г. по делу № 1-155/2014 Пыть-Яхский городской суд (Ханты-Мансийский автономный округ-Югра)

88. Апелляционное определение № 22-1864/2014 от 16 декабря 2014 г. по делу № 22-1864/2014 Верховный Суд Республики Тыва (Республика Тыва)

89. Апелляционное определение № 22-5547/2014 5547/2014 от 16 декабря 2014 г. по делу № 22-5547/2014 Забайкальский краевой суд (Забайкальский край)

90. Приговор № 1-684/2014 от 11 декабря 2014 г. Ачинский городской суд (Красноярский край)

91. Приговор № 1-511/14 1-511/2014 от 11 декабря 2014 г. Орджоникидзевский районный суд г. Магнитогорска (Челябинская область)

92. Приговор № 1-719/2014 от 3 декабря 2014 г. по делу № 1-719/2014 Пятигорский городской суд (Ставропольский край)

93. Апелляционное определение № 22-2561/2014 от 3 декабря 2014 г. Тверской областной суд (Тверская область)

94. Приговор № 1-104/2014 от 19 ноября 2014 г. по делу № 1-104/2014 Алексинский городской суд (Тульская область)

95. Приговор № 1-416/2014 от 11 ноября 2014 г. Ленинградский районный суд г. Калининграда (Калининградская область)

96. Постановление № 44У-135/2014 4У-1827/2014 от 11 ноября 2014 г. по делу № 44У-135/2014 Тульский областной суд (Тульская область)

97. Апелляционное определение № 1-52-22-1428/2014 22-1428/2014 от 30 октября 2014 г. Новгородский областной суд (Новгородская область)

98. Апелляционное определение № 22-4811/2014 от 23 октября 2014 г. по делу № 22-4811/2014 Ставропольский краевой суд (Ставропольский край)

99. Приговор № 1-300/2014 от 22 сентября 2014 г. по делу № 1-300/2014 Хорошевский районный суд (Город Москва)

100. Приговор № 1-108/14(10-119/14) 1-108/2014 от 12 сентября 2014 г. Дзун-Хемчикский районный суд (Республика Тыва)

101. Приговор № 1-339/2014 от 10 сентября 2014 г. Миасский городской суд (Челябинская область)

102. Приговор № 1-432/2014 от 8 сентября 2014 г. Советский районный суд г. Омска (Омская область)

103. Приговор № 1-144/2014 от 2 сентября 2014 г. по делу № 1-144/2014 Советский районный суд г. Омска (Омская область)

104. Приговор № 1-179/2014 от 25 августа 2014 г. по делу № 1-179/2014 Октябрьский районный суд г. Барнаула (Алтайский край)

105. Приговор № 1-166/2014 от 25 августа 2014 г. Пролетарский районный суд г. Тулы (Тульская область)

106. Апелляционное определение № 22-4741/2014 от 18 августа 2014 г. по делу № 22-4741/2014 Новосибирский областной суд (Новосибирская область)

107. Приговор № 1-468/2014 от 14 августа 2014 г. по делу № 1-468/2014 Новгородский районный суд (Новгородская область)

108. Приговор № 1-251/2014 от 13 августа 2014 г. по делу № 1-251/2014 Промышленный районный суд г. Оренбурга (Оренбургская область)

109. Апелляционное определение № 22-3556/2014 от 7 августа 2014 г. по делу № 22-3556/2014 Алтайский краевой суд (Алтайский край)

110. Апелляционное определение № 22-2991/2014 от 30 июля 2014 г. по делу № 22-2991/2014 Волгоградский областной суд (Волгоградская область)

111. Приговор № 1-291/2014 от 29 июля 2014 г. по делу № 1-291/2014 Таганрогский городской суд (Ростовская область)

112. Апелляционное определение № 22-4342/2014 от 29 июля 2014 г. по делу № 22-4342/2014 Краснодарский краевой суд (Краснодарский край)

113. Апелляционное определение № 22-1793/2014 от 23 июля 2014 г. по делу № 22-1793/2014 Владимирский областной суд (Владимирская область)

114. Апелляционное определение № 10-8310/2014 от 14 июля 2014 г. по делу № 10-8310/2014 Московский городской суд (Город Москва)

115. Приговор № 1-251 1-251/2014 от 3 июля 2014 г. Златоустовский городской суд (Челябинская область)

116. Апелляционное определение № 22-719/2014 от 1 июля 2014 г. по делу № 22-719/2014 Костромской областной суд (Костромская область)

117. Приговор № 1-186/2014 от 30 июня 2014 г. Омский районный суд (Омская область)

118. Приговор № 1-261/2014 от 23 июня 2014 г. Центральный районный суд г. Кемерово (Кемеровская область)

119. Приговор № 1-73/2014 от 20 июня 2014 г. Безенчукский районный суд (Самарская область)

120. Апелляционное определение № 22-1890/2014 от 19 июня 2014 г. по делу № 22-1890/2014 Омский областной суд (Омская область)

121. Приговор № 1-512/14 1-512/2014 от 17 июня 2014 г. Вологодский городской суд (Вологодская область)

122. Приговор № 1-202/2014 от 10 июня 2014 г. Вахитовский районный суд г. Казани (Республика Татарстан)

123. Апелляционное определение № 22-1000/2014 от 4 июня 2014 г. по делу № 22-1000/2014 Тульский областной суд (Тульская область)

124. Апелляционное определение № 22-2279/2014 от 28 мая 2014 г. по делу № 22-2279/2014 Самарский областной суд (Самарская область)

125. Апелляционное определение № 22-890/2014 от 21 мая 2014 г. по делу № 22-890/2014 Тульский областной суд (Тульская область)

126. Приговор № 1-46/2014 от 16 мая 2014 г. Ишимский районный суд (Тюменская область)

127. Апелляционное определение № 22-2055/2014 от 16 мая 2014 г. по делу № 22-2055/2014 Алтайский краевой суд (Алтайский край)

128. Апелляционное определение № 22-770/2014 от 16 мая 2014 г. по делу № 22-770/2014 Воронежский областной суд (Воронежская область)

129. Приговор № 1-273/2014 от 6 мая 2014 г. Кировский районный суд г. Омска (Омская область)

130. Приговор № 1-63 1-63/2014 от 6 мая 2014 г. Куйбышевский районный суд г. Самары (Самарская область)

131. Апелляционное определение № 22-2167/2014 от 5 мая 2014 г. по делу № 22-2167/2014 Новосибирский областной суд (Новосибирская область)

132. Приговор № 1-71/2014 от 15 апреля 2014 г. Ленинский районный суд г. Ульяновска (Ульяновская область)

133. Апелляционное определение № 22-1386/2014 от 3 апреля 2014 г. по делу № 22-1386/2014 Алтайский краевой суд (Алтайский край)

134. Апелляционное определение № 22-1735/2014 от 27 марта 2014 г. по делу № 22-1735/2014 Московский областной суд (Московская область)

135. Приговор № 1-60/2013 1-2/2014 1-2/2014(1-60/2013;) от 25 марта 2014 г. Залесовский районный суд (Алтайский край)

136. Приговор № 1-385/2013 1-36/2014 1-36/2014(1-385/2013;) от 18 марта 2014 г. Центральный районный суд г. Кемерово (Кемеровская область)

137. Приговор № 1-385/2013 1-36/2014 1-36/2014(1-385/2013;) от 18 марта 2014 г. Центральный районный суд г. Кемерово (Кемеровская область)

138. Приговор № 1-339/2013 1-10/2014 1-10/2014(1-339/2013;) от 14 марта 2014 г. Колпашевский городской суд (Томская область)

139. Приговор № 1-49/2014 от 12 марта 2014 г. Карталинский городской суд (Челябинская область)

140. Приговор № 1-6\2014Г 1-6/2014 от 7 марта 2014 г. Седельниковский районный суд (Омская область)

141. Апелляционное определение № 22-2345/2016 22-78/2017 от 14 февраля 2017 г. по делу № 22-2345/2016 Смоленский областной суд (Смоленская область)

142. Постановление № 44У-14/2017 4У-32/2017 4У-736/2016 от 9 февраля 2017 г. по делу № 44У-14/2017 Белгородский областной суд (Белгородская область)

143. Приговор № 13-78/2011 от 15 мая 2012 г. по делу № 13-78/2011 Бай-Тайгинский районный суд (Республика Тыва)

144. Кассационное определение от 16 января 2013 г. Тульский областной суд (Тульская область)

145. Приговор № 1-43/2013 от 17 января 2013 г. по делу № 1-43/2013 Клинцовский городской суд (Брянская область)

146. Приговор от 17 января 2013 г. Новочебоксарский городской суд (Чувашская Республика)

147. Приговор № 1-9(1)/2013 от 18 января 2013 г. Вольский районный суд (Саратовская область)

148. Приговор № 1-851/2012 1-95/2013 от 21 января 2013 г. по делу № 1-851/2012 Стерлитамакский городской суд (Республика Башкортостан)

149. Приговор № 1-1/2013 1-46/2012 от 1 февраля 2013 г. по делу № 1-1/2013 Зональный районный суд (Алтайский край)

150. Приговор № 1-7/2013 от 31 января 2013 г. по делу № 1-7/2013 Буинский городской суд (Республика Татарстан)

151. Приговор от 1 марта 2013 г. Советский районный суд г. Владикавказа (Республика Северная Осетия-Алания)

152. Кассационное определение № 22-1172/2013 от 27 февраля 2013 г. по делу № 22-1172/2013 Ростовский областной суд (Ростовская область)

153. Приговор от 14 марта 2013 г. Соль-Илецкий районный суд (Оренбургская область)

154. Приговор от 6 марта 2013 г. Котовский городской суд (Тамбовская область)

155. Приговор от 25 марта 2013 г. Бийский городской суд (Алтайский край)

156. Кассационное определение № 22-2438/2013 от 21 марта 2013 г. по делу № 22-2438/2013 Верховный Суд Республики Башкортостан (Республика Башкортостан)

157. Приговор № 1-3/2013 от 20 марта 2013 г. Дивеевский районный суд (Нижегородская область)

158. Кассационное определение от 19 марта 2013 г. Пермский краевой суд (Пермский край)

159. Приговор от 18 марта 2013 г. Одинцовский городской суд (Московская область)

160. Приговор № 1-20/2013 1-343/2012 от 2 апреля 2013 г. по делу № 1-20/2013 Вахитовский районный суд г. Казани (Республика Татарстан)

161. Приговор № 1-193/13 от 26 марта 2013 г. Дзержинский районный суд г. Новосибирска (Новосибирская область)

162. Кассационное определение № 22-1428/2013 от 26 марта 2013 г. по делу № 22-1428/2013 Челябинский областной суд (Челябинская область)

163. Приговор от 8 апреля 2013 г. Лебедянский районный суд (Липецкая область)

164. Приговор № 1-110/13 1-110/2013 от 8 апреля 2013 г. Вологодский городской суд (Вологодская область)

165. Приговор № 1-25/2013 1-25/2013(1-442/2012;) 1-442/2012 от 11 апреля 2013 г. Ленинский районный суд г. Нижнего Тагила (Свердловская область)

166. Кассационное определение № 22-2481/2013 от 10 апреля 2013 г. по делу № 1-534/12 Московский городской суд (Город Москва)

167. Приговор от 22 апреля 2013 г. Когалымский городской суд (Ханты-Мансийский автономный округ-Югра)

168. Приговор № 1-234/13 от 22 апреля 2013 г. Кузьминский районный суд (Город Москва)

169. Апелляционное определение № 22-1945/2013 от 18 апреля 2013 г. по делу № 22-1945/2013 Алтайский краевой суд (Алтайский край)

170. Апелляционное определение № 22-645/2013 от 17 апреля 2013 г. по делу № 22-645/2013 Ленинградский областной суд (Ленинградская область)

171. Приговор № 1-113/2013 от 25 апреля 2013 г. по делу № 1-113/2013 Вахитовский районный суд г. Казани (Республика Татарстан)

172. Апелляционное определение от 24 апреля 2013 г. Верховный Суд Республики Дагестан (Республика Дагестан)

173. Кассационное определение от 24 апреля 2013 г. Тульский областной суд (Тульская область)

174. Кассационное определение от 14 мая 2013 г. Верховный Суд Республики Адыгея (Республика Адыгея)

175. Приговор № 1-39/2013 1-39/2013(1-995/2012;) 1-995/2012 от 13 мая 2013 г. Кировский районный суд г. Самары (Самарская область)

176. Приговор № 1-65/2013 от 16 мая 2013 г. по делу № 1-65/2013 Кандалакшский районный суд (Мурманская область)

177. Определение № 10-1353/2013 от 30 мая 2013 г. по делу № 10-1353/2013 Челябинский областной суд (Челябинская область)

178. Определение № 22-2872/2013 от 28 мая 2013 г. по делу № 22-2872/2013 Приморский краевой суд (Приморский край)

179. Приговор от 27 мая 2013 г. Энгельсский районный суд (Саратовская область)

180. Приговор от 11 июня 2013 г. Нальчикский городской суд (Кабардино-Балкарская Республика)

181. Приговор № 1-123/2012 1-4/2013 1-4/2013(1-123/2012;) от 27 июня 2013 г. Озерский городской суд (Московская область)

182. Приговор № 1-41/2013 от 26 июня 2013 г. Зональный районный суд (Алтайский край)

183. Приговор № 1-552/2012 1-82-13 1-82/2013(1-552/2012;) 1-82/2013 от 25 июня 2013 г. Промышленный районный суд г. Курска (Курская область)

184. Приговор от 3 июля 2013 г. Фурмановский городской суд (Ивановская область)

185. Апелляционное определение № 22-8449/2013 от 31 июля 2013 г. по делу № 22-8449/2013 Свердловский областной суд (Свердловская область)

186. Приговор № 2-8/2013 от 27 августа 2013 г. по делу № 2-8/2013 Липецкий областной суд (Липецкая область)

187. Апелляционное определение № 22-4588/2013 от 5 сентября 2013 г. по делу № 22-4588/2013 Ставропольский краевой суд (Ставропольский край)

188. Приговор № 1-39-2013 1-39/2013 от 11 сентября 2013 г. Исетский районный суд (Тюменская область)

189. Приговор № 1-654/13 1-654/2013 от 2 октября 2013 г. Кировский районный суд г. Самары (Самарская область)

190. Приговор № 1-208/13 1-208/2013 от 26 сентября 2013 г. Верхнепышминский городской суд (Свердловская область)

191. Апелляционное определение № 22-7142/2013 от 24 сентября 2013 г. по делу № 22-7142/2013 Верховный Суд Республики Татарстан (Республика Татарстан)

192. Приговор № 1-530/2013 от 12 декабря 2013 г. по делу № 1-530/2013 Засвияжский районный суд г. Ульяновска (Ульяновская область)

193. Апелляционное определение № 22-2312/2013 от 26 декабря 2013 г. по делу № 22-2312/2013 Ярославский областной суд (Ярославская область)

194. Определение № 22-2575/2013 от 25 декабря 2013 г. по делу № 22-2575/2013 Тульский областной суд (Тульская область)

195. Постановление от 25 мая 2012 г. Суд Ханты-Мансийского автономного округа (Ханты-Мансийский автономный округ-Югра)

196. Приговор от 15 апреля 2013 г. Орджоникидзевский районный суд г. Перми (Пермский край)

197. Приговор от 22 марта 2013 г. Кировский районный суд г. Омска (Омская область)

198. Приговор № 1-70/2012 от 3 октября 2012 г. по делу № 1-70/2012 Каякентский районный суд (Республика Дагестан)

199. Приговор № 13-78/2011 от 15 мая 2012 г. по делу № 13-78/2011 Бай-Тайгинский районный суд (Республика Тыва)

200. Приговор № 77/12 от 17 июля 2012 г. Воронежский гарнизонный военный суд (Воронежская область)

201. Кассационное определение от 15 февраля 2012 г. Верховный Суд Республики Тыва (Республика Тыва)

202. Приговор № 1-170/2012Г от 26 декабря 2012 г. Демский районный суд г. Уфы (Республика Башкортостан)

203. Приговор от 11 декабря 2012 г. Йошкар-Олинский городской суд (Республика Марий Эл)

204. Приговор от 7 ноября 2012 г. Ленский районный суд (Республика Саха (Якутия)

205. Кассационное определение № 22-14760/2012 от 7 ноября 2012 г. по делу № 1-88/12 Московский городской суд (Город Москва)

206. Приговор № 1-205/2012 от 29 октября 2012 г. Ворошиловский районный суд г. Ростова-на-Дону (Ростовская область)

207. Приговор № 1-101/2012 от 15 октября 2012 г. Ленинский районный суд г. Курска (Курская область)

208. Приговор № 1-327/2012 от 1 октября 2012 г. Ленинский районный суд г. Магнитогорска (Челябинская область)

209. Приговор № 1-25/2012 от 27 сентября 2012 г. Жарковский районный суд (Тверская область)

210. Кассационное определение № 22-6950/2012 от 27 сентября 2012 г. по делу № 22-6950/2012 Московский областной суд (Московская область)

211. Приговор от 6 сентября 2012 г. Новочебоксарский городской суд (Чувашская Республика)

212. Кассационное определение от 5 сентября 2012 г. Тульский областной суд (Тульская область)

213. Приговор № 1-70/2012 от 5 сентября 2012 г. Каргасокский районный суд (Томская область)

214. Приговор № 1-363/2012 от 4 сентября 2012 г. по делу № 1-363/2012 Калининский районный суд г. Чебоксары (Чувашская Республика)

215. Приговор № 65-10 от 21 августа 2012 г. Центральный районный суд г. Прокопьевска (Кемеровская область)

216. Кассационное определение № 22-6990/2012 от 16 августа 2012 г. по делу № 22-6990/2012 Красноярский краевой суд (Красноярский край)

217. Приговор от 8 августа 2012 г. Бутырский районный суд (Город Москва)

218. Приговор от 7 августа 2012 г. Советский районный суд г. Владикавказа (Республика Северная Осетия-Алания)

219. Приговор № 2-86/2012 от 1 августа 2012 г. по делу № 2-86/2012 Иркутский областной суд (Иркутская область)

220. Приговор № 2-34/2012 от 26 июля 2012 г. по делу № 2-34/2012 Омский областной суд (Омская область)

221. Кассационное определение № 22-1547/2012 от 24 июля 2012 г. по делу № 22-1547/2012 Орловский областной суд (Орловская область)

222. Кассационное определение № 22-7250/2012 от 20 июля 2012 г. по делу № 22-7250/2012 Свердловский областной суд (Свердловская область)

223. Приговор от 12 июля 2012 г. Солнцевский районный суд (Город Москва)

224. Приговор № 30- от 10 июля 2012 г. Ковровский городской суд (Владимирская область)

225. Приговор № 1-255/2012 от 10 июля 2012 г. по делу № 1-255/2012 Ковровский городской суд (Владимирская область)

226. Кассационное определение № 004459-02/2012 22-5768/2012 от 2 июля 2012 г. по делу № 004459-02/2012 Челябинский областной суд (Челябинская область)

227. Приговор от 28 июня 2012 г. Электростальский городской суд (Московская область)

228. Приговор № 1-104/2012 от 22 июня 2012 г. Щекинский районный суд (Тульская область)

229. Приговор № 1164-2012Г от 19 июня 2012 г. Железнодорожный районный суд г. Читы (Забайкальский край)

230. Приговор от 14 июня 2012 г. Советский районный суд г. Самары (Самарская область)

231. Приговор № 1-233/2012 от 14 июня 2012 г. Советский районный суд г. Самары (Самарская область)

232. Приговор № 1-105/2012 от 14 июня 2012 г. по делу № 1-105/2012 Жигулевский городской суд (Самарская область)

233. Постановление № 44У-65/2012 4У-1290/2012 от 9 июня 2012 г. по делу № 44У-65/2012 Кемеровский областной суд (Кемеровская область)

234. Кассационное определение № 22-1753/2012 от 8 июня 2012 г. по делу № 22-1753/2012 Верховный Суд Республики Коми (Республика Коми)

235. Приговор от 4 июня 2012 г. Ленинск-Кузнецкий городской суд (Кемеровская область)

236. Приговор № 1-423/2012 от 4 июня 2012 г. по делу № 1-423/2012 Ленинск-Кузнецкий городской суд (Кемеровская область)

237. Приговор от 31 мая 2012 г. Кинельский районный суд (Самарская область)

238. Кассационное определение № 22-1108 от 22 мая 2012 г. Воронежский областной суд (Воронежская область)

239. Кассационное определение от 22 мая 2012 г. Воронежский областной суд (Воронежская область)

240. Приговор № 1-319/2012 от 21 мая 2012 г. по делу № 1-319/2012 Кировский районный суд г. Самары (Самарская область)

241. Приговор № 1-209/2012 от 18 мая 2012 г. по делу № 1-209/2012 Железнодорожный районный суд г. Екатеринбурга (Свердловская область)

242. Приговор № 30- от 15 мая 2012 г. Кировский районный суд г. Кемерово (Кемеровская область)

243. Приговор от 12 мая 2012 г. Туймазинский районный суд (Республика Башкортостан)

244. Кассационное определение № 22-3075/2012 от 10 мая 2012 г. по делу № 22-3075/2012 Красноярский краевой суд (Красноярский край)

245. Приговор от 3 мая 2012 г. Советский районный суд г. Волгограда (Волгоградская область)

246. Приговор № 1-138/2012 от 26 апреля 2012 г. Василеостровский районный суд (Город Санкт-Петербург)

247. Приговор № 1-166/2012 от 20 апреля 2012 г. по делу № 1-166/2012 Советский районный суд г. Уфы (Республика Башкортостан)

248. Приговор от 19 апреля 2012 г. Дзержинский районный суд г. Перми (Пермский край)

249. Приговор от 19 апреля 2012 г. Тракторозаводский районный суд г. Челябинска (Челябинская область)

250. Приговор от 2 апреля 2012 г. Якутский городской суд (Республика Саха (Якутия)

251. Приговор № 1-14/2012 от 30 марта 2012 г. по делу № 1-14/2012 Майнский районный суд (Ульяновская область)

252. Приговор от 13 марта 2012 г. Можгинский районный суд (Удмуртская Республика)

253. Приговор № 1-137/2012 от 6 марта 2012 г. по делу № 1-137/2012 Кировский районный суд г. Самары (Самарская область)

254. Кассационное определение № 22-489/2012 от 6 марта 2012 г. по делу № 22-489/2012 Курганский областной суд (Курганская область)

255. Приговор от 27 февраля 2012 г. Северодвинский городской суд (Архангельская область)

256. Кассационное определение № 22-1286/2012 от 21 февраля 2012 г. по делу № 22-1286/2012 Красноярский краевой суд (Красноярский край)

257. Приговор № 1-24/12Г от 16 февраля 2012 г. Ленинградский районный суд г. Калининграда (Калининградская область)

258. Кассационное определение № 22-1434/2012 от 15 февраля 2012 г. по делу № 22-1434/2012 Свердловский областной суд (Свердловская область)

259. Приговор № 1-77-2012 1-77-2012Г 1-77/2012 от 13 февраля 2012 г. Мотовилихинский районный суд г. Перми (Пермский край)

260. Кассационное определение от 1 февраля 2012 г. Тульский областной суд (Тульская область)

261. Кассационное определение от 27 декабря 2012 г. Забайкальский краевой суд (Забайкальский край)

262. Приговор № 1-359/2012 от 25 декабря 2012 г. Воркутинский городской суд (Республика Коми)

263. Приговор № 1-385/2012 от 18 декабря 2012 г. по делу № 1-385/2012 Зюзинский районный суд (Город Москва)

264. Приговор № 1-87/2012 от 14 декабря 2012 г. Балахнинский городской суд (Нижегородская область)

265. Приговор от 12 декабря 2012 г. Гатчинский городской суд (Ленинградская область)

266. Приговор № 1-497 от 12 декабря 2012 г. Воткинский районный суд (Удмуртская Республика)

267. Кассационное определение от 12 декабря 2012 г. Верховный Суд Республики Марий Эл (Республика Марий Эл)

268. Приговор № 1-159/2012 от 10 декабря 2012 г. по делу № 1-159/2012 Майкопский городской суд (Республика Адыгея)

269. Приговор № 1-478/12 от 5 декабря 2012 г. Первомайский районный суд г. Ижевска (Удмуртская Республика)

270. Определение от 26 июня 2013 г. по делу № 2-2/08 Верховный Суд Российской Федерации

271. Приговор № 1-178/2012 от 27 ноября 2012 г. по делу № 1-178/2012 Новочеркасский городской суд (Ростовская область)

272. Приговор № 1-232/2012 от 26 ноября 2012 г. по делу № 1-232/2012 Чистопольский городской суд (Республика Татарстан)

273. Кассационное определение № 22-1965/2012 от 22 ноября 2012 г. по делу № 22-1965/2012 Курский областной суд (Курская область)

274. Приговор № 1-485/2012 от 22 ноября 2012 г. по делу № 1-485/2012 Октябрьский районный суд г. Красноярска (Красноярский край)

275. Кассационное определение от 20 ноября 2012 г. Мурманский областной суд (Мурманская область)

276. Постановление № 44-У-379/2012 от 12 ноября 2012 г. по делу № 44-У-379/2012 Хабаровский краевой суд (Хабаровский край)

277. Приговор № 1-363/2012 от 12 ноября 2012 г. по делу № 1-363/2012 Октябрьский районный суд г. Орска (Оренбургская область)

278. Приговор № 1-334/2012 от 8 ноября 2012 г. Заводской районный суд г. Саратова (Саратовская область)

Неизмененные решения

279. Определение № 10-4948/2016 от 20 октября 2016 г. по делу № 10-4948/2016 Челябинский областной суд (Челябинская область)

280. Апелляционное определение № 1-278/15 22-2285/2016 от 12 сентября 2016 г. по делу № 22-2285/2016 Верховный Суд Республики Крым (Республика Крым)

281. Апелляционное определение № 22-1140/2016 от 6 июля 2016 г. по делу № 22-1140/2016 Суд Ханты-Мансийского автономного округа (Ханты-Мансийский автономный округ-Югра)

282. Приговор № 1-782/2015 от 13 октября 2015 г. по делу № 1-782/2015 Вологодский городской суд (Вологодская область)

283. Апелляционное определение № 22-1063/2014 от 19 марта 2014 г. по делу № 22-1063/2014 Кемеровский областной суд (Кемеровская область)

284. Апелляционное определение № 1-278/15 22-2285/2016 от 12 сентября 2016 г. по делу № 22-2285/2016 Верховный Суд Республики Крым (Республика Крым)

285. Апелляционное определение № 22-1140/2016 от 6 июля 2016 г. по делу № 22-1140/2016 Суд Ханты-Мансийского автономного округа (Ханты-Мансийский автономный округ-Югра)

286. Приговор № 1-782/2015 от 13 октября 2015 г. по делу № 1-782/2015 Вологодский городской суд (Вологодская область)

287. Апелляционное определение № 22-475/2017 от 8 февраля 2017 г. по делу № 22-475/2017 Кемеровский областной суд (Кемеровская область)

288. Апелляционное определение № 22-6373/2016 от 17 октября 2016 г. по делу № 22-6373/2016 Самарский областной суд (Самарская область)

289. Постановление № 4У-2697/2016 от 10 октября 2016 г. по делу № 4У-2697/2016 Краснодарский краевой суд (Краснодарский край)

290. Апелляционное определение № 22-5555/2016 от 4 октября 2016 г. по делу № 22-5555/2016 Красноярский краевой суд (Красноярский край)

291. Апелляционное определение № 22-5072/2016 от 27 сентября 2016 г. по делу № 22-5072/2016 Кемеровский областной суд (Кемеровская область)

292. Апелляционное определение № 22-1079/2016 от 25 июля 2016 г. по делу № 22-1079/2016 Белгородский областной суд (Белгородская область)

293. Приговор № 1-46/2016 от 24 мая 2016 г. по делу № 1-46/2016 Егорлыкский районный суд (Ростовская область)

294. Апелляционное определение № 22-380/2016 от 26 февраля 2016 г. по делу № 22-380/2016 Архангельский областной суд (Архангельская область)

295. Апелляционное определение № 22-8517/2015 от 15 декабря 2015 г. по делу № 22-8517/2015 Московский областной суд (Московская область)

296. Апелляционное определение № 22-6256/2015 от 27 ноября 2015 г. по делу № 22-6256/2015 Самарский областной суд (Самарская область)

297. Приговор № 1-47/2015 от 29 сентября 2015 г. по делу № 1-47/2015 Усть-Коксинский районный суд (Республика Алтай)

298. Апелляционное определение № 22-4085/2015 от 18 августа 2015 г. по делу № 22-4085/2015 Красноярский краевой суд (Красноярский край)

299. Приговор № 1-156/2014 от 5 декабря 2014 г. по делу № 1-156/2014 Грязинский городской суд (Липецкая область)

300. Апелляционное определение № 22-174/2014 22-58/2014 от 21 октября 2014 г. по делу № 22-174/2014 Апелляционный суд города Севастополя (Город Севастополь)

301. Апелляционное определение от 2 сентября 2014 г. Ивановский областной суд (Ивановская область)

302. Апелляционное определение № 22-5675/2014 от 18 августа 2014 г. по делу № 22-5675/2014 Пермский краевой суд (Пермский край)

303. Постановление № 22-5282/2014 от 7 августа 2014 г. по делу № 22-5282/2014 Красноярский краевой суд (Красноярский край)

304. Приговор № 1-472/2014 от 27 июня 2014 г. по делу № 1-472/2014 Нальчикский городской суд (Кабардино-Балкарская Республика)

305. Постановление № 44У-65/2014 4У-958/2014 от 24 апреля 2014 г. по делу № 44У-65/2014 Самарский областной суд (Самарская область)

306. Апелляционное определение от 27 марта 2014 г. Ивановский областной суд (Ивановская область)

307. Приговор № 1-38/2014 1-398/2013 от 12 марта 2014 г. по делу № 1-38/2014 Новочеркасский городской суд (Ростовская область)

308. Определение № 22-62/2014 от 27 февраля 2014 г. по делу № 22-62/2014 Суд Еврейской автономной области (Еврейская автономная область)

309. Апелляционное определение № 22-251/2014 от 30 января 2014 г. по делу № 22-251/2014 Забайкальский краевой суд (Забайкальский край)

310. Постановление № 44У-19/2017 4У-113/2017 от 21 февраля 2017 г. по делу № 44У-19/2017 Тульский областной суд (Тульская область)

311. Апелляционное определение № 22-3481/2016 22-90/2017 от 17 января 2017 г. по делу № 22-3481/2016 Тюменский областной суд (Тюменская область)

312. Апелляционное определение № 22-7482/2016 от 29 ноября 2016 г. по делу № 22-7482/2016 Пермский краевой суд (Пермский край)

313. Апелляционное определение № 22-2321/2016 от 16 ноября 2016 г. по делу № 22-2321/2016 Тульский областной суд (Тульская область)

314. Приговор № 1-1005/2016 от 3 ноября 2016 г. по делу № 1-1005/2016 Набережночелнинский городской суд (Республика Татарстан)

315. Апелляционное определение № 22-2302/2016 от 13 октября 2016 г. по делу № 22-2302/2016 Владимирский областной суд (Владимирская область)

316. Приговор № 1-980/2016 от 27 сентября 2016 г. по делу № 1-980/2016 Вологодский городской суд (Вологодская область)

317. Апелляционное определение № 22-7770/2016 от 16 сентября 2016 г. по делу № 22-7770/2016 Свердловский областной суд (Свердловская область)

318. Апелляционное определение № 22-5034/2016 от 8 сентября 2016 г. по делу № 22-5034/2016 Красноярский краевой суд (Красноярский край)

319. Апелляционное определение № 22-5152/2016 от 2 сентября 2016 г. по делу № 22-5152/2016 Приморский краевой суд (Приморский край)

320. Апелляционное определение № 22-5875/2016 от 23 августа 2016 г. по делу № 22-5875/2016 Московский областной суд (Московская область)

321. Апелляционное определение № 22-2771/2016 2771/2016 от 18 августа 2016 г. по делу № 22-2771/2016 Забайкальский краевой суд (Забайкальский край)

322. Апелляционное определение № 22-4733/2016 от 8 августа 2016 г. по делу № 22-4733/2016 Самарский областной суд (Самарская область)

323. Приговор № 1-71/2016 от 3 августа 2016 г. по делу № 1-71/2016 Уярский районный суд (Красноярский край)

324. Приговор № 1-227/2016 1-6/2016 от 12 июля 2016 г. по делу № 1-227/2016 Туймазинский районный суд (Республика Башкортостан)

325. Апелляционное определение № 22-3387/2016 22-3387АП/2016 от 5 июля 2016 г. по делу № 22-3387/2016 Нижегородский областной суд (Нижегородская область)

326. Апелляционное определение № 22-3417/2016 от 30 мая 2016 г. по делу № 22-3417/2016 Новосибирский областной суд (Новосибирская область)

327. Апелляционное определение № 22-1728/2016 от 19 мая 2016 г. по делу № 22-1728/2016 Забайкальский краевой суд (Забайкальский край)

328. Апелляционное определение № 22-3231/2016 от 17 мая 2016 г. по делу № 22-3231/2016 Московский областной суд (Московская область)

329. Апелляционное определение № 22-2046/2016 от 26 апреля 2016 г. по делу № 22-2046/2016 Ставропольский краевой суд (Ставропольский край)

330. Приговор № 1-2/6/2016 от 11 апреля 2016 г. по делу № 1-2/6/2016 Зуевский районный суд (Кировская область)

331. Апелляционное определение № 22-726/2016 от 5 апреля 2016 г. по делу № 22-726/2016 Архангельский областной суд (Архангельская область)

332. Апелляционное определение № 22-1704/2016 от 31 марта 2016 г. по делу № 22-1704/2016 Пермский краевой суд (Пермский край)

333. Апелляционное определение № 22-1644/2016 от 28 марта 2016 г. по делу № 22-1644/2016 Самарский областной суд (Самарская область)

334. Приговор № 1-7/2016 от 24 марта 2016 г. по делу № 1-7/2016 Большеулуйский районный суд (Красноярский край)

335. Апелляционное определение № 22-596/2016 от 15 марта 2016 г. по делу № 22-596/2016 Тверской областной суд (Тверская область)

336. Апелляционное определение № 22-164/2016 от 14 марта 2016 г. по делу № 22-164/2016 Верховный Суд Республики Марий Эл (Республика Марий Эл)

337. Апелляционное определение № 22-1118/2016 от 25 февраля 2016 г. по делу № 22-1118/2016 Пермский краевой суд (Пермский край)

338. Апелляционное определение № 22-122/2016 от 18 февраля 2016 г. по делу № 22-122/2016 Курский областной суд (Курская область)

339. Приговор № 2-2/2016 2-30/2015 от 4 февраля 2016 г. по делу № 2-2/2016 Ростовский областной суд (Ростовская область)

340. Постановление № 44У-312/2015 44У-5/2016 4У-4500/2015 от 19 января 2016 г. по делу № 44У-312/2015 Красноярский краевой суд (Красноярский край)

341. Апелляционное определение № 22-8279/2015 от 25 декабря 2015 г. по делу № 22-8279/2015 Верховный Суд Республики Татарстан (Республика Татарстан)

342. Определение № 10-6838/2015 от 17 декабря 2015 г. по делу № 10-6838/2015 Челябинский областной суд (Челябинская область)

343. Апелляционное определение № 22-2077/2015 от 24 ноября 2015 г. по делу № 22-2077/2015 Курганский областной суд (Курганская область)

344. Постановление № 44У-189/2015 4У-1798/2014 от 20 ноября 2015 г. по делу № 44У-189/2015 Новосибирский областной суд (Новосибирская область)

345. Апелляционное постановление № 22-2429/2015 от 19 ноября 2015 г. по делу № 22-2429/2015 Кировский областной суд (Кировская область)

346. Апелляционное определение № 22-5224/2015 от 22 октября 2015 г. по делу № 22-5224/2015 Ростовский областной суд (Ростовская область)

347. Приговор № 1-180/2015 от 21 октября 2015 г. по делу № 1-180/2015 Райчихинский городской суд (Амурская область)

348. Приговор № 1-316/2015 от 1 октября 2015 г. по делу № 1-316/2015 Никулинский районный суд (Город Москва)

349. Приговор № 1-3/2015 1-91/2014 от 24 августа 2015 г. по делу № 1-3/2015 Балаковский районный суд (Саратовская область)

350. Апелляционное определение № 22-1581/2015 от 13 августа 2015 г. по делу № 22-1581/2015 Астраханский областной суд (Астраханская область)

351. Постановление № 4У-2625/2015 от 3 августа 2015 г. по делу № 4У-2625/2015 Краснодарский краевой суд (Краснодарский край)

352. Апелляционное определение № 22-1364/2015 22-961/2015 от 21 июля 2015 г. по делу № 22-1364/2015 Тверской областной суд (Тверская область)

353. Приговор № 1-1043/2014 1-65/2015 от 20 июля 2015 г. по делу № 1-1043/2014 Красногвардейский районный суд (Город Санкт-Петербург)

354. Апелляционное определение № 22-2098/2015 от 16 июля 2015 г. по делу № 22-2098/2015 Омский областной суд (Омская область)

355. Приговор № 1-117/2015 от 16 июля 2015 г. по делу № 1-117/2015 Тракторозаводский районный суд г. Челябинска (Челябинская область)

356. Апелляционное определение № 22-4456/2015 от 9 июля 2015 г. по делу № 22-4456/2015 Московский областной суд (Московская область)

357. Апелляционное определение № 22-2643/2015 от 23 июня 2015 г. по делу № 22-2643/2015 Кемеровский областной суд (Кемеровская область)

358. Апелляционное определение № 22-2319/2015 от 17 июня 2015 г. по делу № 22-2319/2015 Волгоградский областной суд (Волгоградская область)

359. Приговор № 1-185/2015 от 17 июня 2015 г. по делу № 1-185/2015 Богучанский районный суд (Красноярский край)

360. Апелляционное определение № 22-1676/2015 от 11 июня 2015 г. по делу № 22-1676/2015 Омский областной суд (Омская область)

361. Приговор № 1-38/2015 от 9 июня 2015 г. по делу № 1-38/2015 Осташковский городской суд (Тверская область)

362. Приговор № 2-50/2015 от 14 мая 2015 г. по делу № 2-50/2015 Московский областной суд (Московская область)

363. Приговор № 1-38/2015 1-700/2014 от 24 апреля 2015 г. по делу № 1-38/2015 Киселевский городской суд (Кемеровская область)

364. Апелляционное определение № 22-2104/2015 от 22 апреля 2015 г. по делу № 22-2104/2015 Оренбургский областной суд (Оренбургская область)

365. Апелляционное определение № 22-461/2015 от 8 апреля 2015 г. по делу № 22-461/2015 Верховный Суд Республики Дагестан (Республика Дагестан)

366. Апелляционное определение № 22-1960/2015 от 7 апреля 2015 г. по делу № 22-1960/2015 Верховный Суд Республики Татарстан (Республика Татарстан)

367. Апелляционное определение № 22-2006/2015 от 20 марта 2015 г. по делу № 22-2006/2015 Свердловский областной суд (Свердловская область)

368. Апелляционное определение № 22-3717/2014 22-581/2015 от 11 февраля 2015 г. по делу № 22-3717/2014 Ставропольский краевой суд (Ставропольский край)

369. Апелляционное определение № 22-231/2015 22-8084/2014 от 27 января 2015 г. по делу № 22-231/2015 Московский областной суд (Московская область)

370. Приговор № 1-362/2014 от 29 декабря 2014 г. по делу № 1-362/2014 Лысьвенский городской суд (Пермский край)

371. Определение № 10-6757/2014 от 16 декабря 2014 г. по делу № 10-6757/2014 Челябинский областной суд (Челябинская область)

372. Апелляционное определение № 22-5547/2014 5547/2014 от 16 декабря 2014 г. по делу № 22-5547/2014 Забайкальский краевой суд (Забайкальский край)

373. Апелляционное определение № 22-1010/2014 от 6 октября 2014 г. по делу № 22-1010/2014 Верховный Суд Республики Марий Эл (Республика Марий Эл)

374. Апелляционное определение № 22-4395/2014 от 1 октября 2014 г. по делу № 22-4395/2014 Ставропольский краевой суд (Ставропольский край)

375. Апелляционное определение № 22-7770/2014 от 12 сентября 2014 г. по делу № 22-7770/2014 Свердловский областной суд (Свердловская область)

376. Приговор № 1-29/2014 от 17 июля 2014 г. Суворовский районный суд (Тульская область)

377. Приговор № 1-176/2014 от 11 июля 2014 г. по делу № 1-176/2014 Железнодорожный районный суд г. Екатеринбурга (Свердловская область)

378. Апелляционное определение № 22-2822/2014 от 9 июля 2014 г. по делу № 22-2822/2014 Ростовский областной суд (Ростовская область)

379. Приговор № 1-192/2014 от 8 июля 2014 г. по делу № 1-192/2014 Чертановский районный суд (Город Москва)

380. Апелляционное определение № 22-354/2014 от 25 июня 2014 г. по делу № 22-354/2014 Магаданский областной суд (Магаданская область)

381. Апелляционное определение № 22-2572/2014 от 20 июня 2014 г. по делу № 22-2572/2014 Алтайский краевой суд (Алтайский край)

382. Апелляционное определение № 22-3800/2014 от 5 июня 2014 г. по делу № 22-3800/2014 Красноярский краевой суд (Красноярский край)

383. Апелляционное определение № 22-890/2014 от 21 мая 2014 г. по делу № 22-890/2014 Тульский областной суд (Тульская область)

384. Приговор № 1-40/2014 1-40/2014(1-958/2013;) 1-958/2013 от 19 мая 2014 г. Нижнекамский городской суд (Республика Татарстан)

385. Приговор № 1-28/2014 от 2 апреля 2014 г. Карагайский районный суд (Пермский край)

386. Апелляционное определение № 22-1754/2014 от 27 марта 2014 г. по делу № 22-1754/2014 Московский областной суд (Московская область)

387. Апелляционное определение № 22-315/2014 от 25 марта 2014 г. по делу № 22-315/2014 Костромской областной суд (Костромская область)

388. Апелляционное определение № 22-523/2014 от 20 февраля 2014 г. по делу № 22-523/2014 Ростовский областной суд (Ростовская область)

389. Кассационное определение № 22-204/2013 от 6 февраля 2013 г. по делу № 22-204/2013 Смоленский областной суд (Смоленская область)

390. Приговор от 20 февраля 2013 г. Кольчугинский городской суд (Владимирская область)

391. Приговор № 1-550/2012 1-74/2013 от 11 марта 2013 г. по делу № 1-550/2012 Савеловский районный суд (Город Москва)

392. Приговор от 1 апреля 2013 г. Йошкар-Олинский городской суд (Республика Марий Эл)

393. Приговор от 29 марта 2013 г. Сальский городской суд (Ростовская область)

394. Приговор № 1-11/2013 1-11/2013(1-349/2012;) 1-11/2013Г 1-349/2012 от 5 апреля 2013 г. Кировский районный суд г. Саратова (Саратовская область)

395. Апелляционное определение от 5 апреля 2013 г. Ленинградский окружной военный суд (Город Санкт-Петербург)

396. Приговор от 15 апреля 2013 г. Моршанский районный суд (Тамбовская область)

397. Апелляционное определение от 4 июля 2013 г. Алтайский краевой суд (Алтайский край)

398. Апелляционное определение № 22-5006/13 от 30 июля 2013 г. по делу № 22-5006/13 Московский областной суд (Московская область)

399. Приговор № 1-16/2013 от 12 августа 2013 г. по делу № 1-16/2013 Нязепетровский районный суд (Челябинская область)

400. Апелляционное определение № 22-1134/2013 от 9 августа 2013 г. по делу № 22-1134/2013 Брянский областной суд (Брянская область)

401. Приговор № 1-147/2012 1-17/2013 1-17/2013(1-147/2012;) 1-17/2013Г от 21 августа 2013 г. Тяжинский районный суд (Кемеровская область)

402. Определение № 22-4568/2013 от 30 октября 2013 г. по делу № 22-4568/2013 Волгоградский областной суд (Волгоградская область)

403. Постановление № 44У-704/2013 4У-3671/2013 от 5 ноября 2013 г. по делу № 44У-704/2013 Тульский областной суд (Тульская область)

404. Приговор № 1-361/13 1-361/2013 от 5 ноября 2013 г. Тушинский районный суд (Город Москва)

405. Приговор № 1-91/2013 1-111/2013 от 18 ноября 2013 г. Кизеловский городской суд (Пермский край)

406. Апелляционное определение № 22-2908/2013 от 26 ноября 2013 г. по делу № 22-2908/2013 Тверской областной суд (Тверская область)

407. Приговор № 1-268/2013 от 13 декабря 2013 г. по делу № 1-268/2013 Чайковский городской суд (Пермский край)

408. Определение № 22-5448/2013 от 12 декабря 2013 г. по делу № 22-5448/2013 Волгоградский областной суд (Волгоградская область)

409. Кассационное определение от 2 марта 2012 г. Нижегородский областной суд (Нижегородская область)

410. Кассационное определение № 22-5050/2012 от 17 июля 2012 г. по делу № 22-5050/2012 Московский областной суд (Московская область)

411. Кассационное определение от 16 мая 2012 г. Тверской областной суд (Тверская область)

412. Кассационное определение № 22-8575/2012 от 4 декабря 2012 г. по делу № 22-8575/2012 Московский областной суд (Московская область)

413. Кассационное определение № 22-1956/2012 от 27 ноября 2012 г. по делу № 22-1956/2012 Липецкий областной суд (Липецкая область)

414. Кассационное определение № 22-4467/2012 от 8 ноября 2012 г. по делу № 22-4467/2012 Омский областной суд (Омская область)

415. Кассационное определение № 22-8922/12 от 23 октября 2012 г. по делу № 22-8922/12 Красноярский краевой суд (Красноярский край)

416. Кассационное определение № 22-6304/2012 от 11 сентября 2012 г. по делу № 22-6304/2012 Ростовский областной суд (Ростовская область)

417. Апелляционное определение от 18 июля 2013 г. Верховный Суд Республики Саха (Якутия) (Республика Саха (Якутия)

418. Апелляционное определение № 22-3496/13 от 23 мая 2013 г. по делу № 22-3496/13 Московский областной суд (Московская область)

419. Апелляционное определение № 10-0528/2013 10-528/13 от 21 марта 2013 г. по делу № 1-18/13 Московский городской суд (Город Москва)

420. Приговор № 1-3/2013 1-3/2013(1-382/2012;) 1-382/2012 от 15 января 2013 г. Видновский городской суд (Московская область)

421. Кассационное определение № 22-204/2013 от 6 февраля 2013 г. по делу № 22-204/2013 Смоленский областной суд (Смоленская область)

422. Апелляционное определение № 22-7091/2013 от 18 ноября 2013 г. по делу № 22-7091/2013 Нижегородский областной суд (Нижегородская область)

423. Апелляционное определение № 22-5261/13 от 13 августа 2013 г. по делу № 22-5261/13 Московский областной суд (Московская область)

424. Кассационное определение № 22-1956/2012 от 27 ноября 2012 г. по делу № 22-1956/2012 Липецкий областной суд (Липецкая область)

425. Кассационное определение № 22-4467/2012 от 8 ноября 2012 г. по делу № 22-4467/2012 Омский областной суд (Омская область)

426. Кассационное определение № 22-6304/2012 от 11 сентября 2012 г. по делу № 22-6304/2012 Ростовский областной суд (Ростовская область).

427. Кассационное определение № 22-8575/2012 от 4 декабря 2012 г. по делу № 22-8575/2012 Московский областной суд (Московская область)

428. Кассационное определение № 22-1956/2012 от 27 ноября 2012 г. по делу № 22-1956/2012 Липецкий областной суд (Липецкая область)

429. Кассационное определение от 27 ноября 2012 г. Липецкий областной суд (Липецкая область)

430. Кассационное определение № 22-8922/12 от 23 октября 2012 г. по делу № 22-8922/12 Красноярский краевой суд (Красноярский край)

431. Кассационное определение № 22-4189/2012 от 11 октября 2012 г. по делу № 22-4189/2012 Омский областной суд (Омская область)

432. Кассационное определение № 22-5050/2012 от 17 июля 2012 г. по делу № 22-5050/2012 Московский областной суд (Московская область)

433. Кассационное определение № 22-1779/12 от 30 мая 2012 г. по делу № 22-1779/12 Верховный Суд Республики Мордовия (Республика Мордовия)

434. Кассационное определение от 16 мая 2012 г. Тверской областной суд (Тверская область)

435. Кассационное определение от 2 марта 2012 г. Нижегородский областной суд (Нижегородская область)

436. Кассационное определение от 25 декабря 2012 г. Верховный Суд Республики Саха (Якутия) (Республика Саха (Якутия)

437. Приговор № 1-796/2012 от 28 ноября 2012 г. по делу № 1-796/2012 Промышленный районный суд г. Самары (Самарская область)

438. Кассационное определение № 22-4446/2012 от 27 ноября 2012 г. по делу № 22-4446/2012 Владимирский областной суд (Владимирская область)

439. Кассационное определение № 22-4967/2012 от 18 октября 2012 г. по делу № 22-4967/2012 Томский областной суд (Томская область)

440. Кассационное определение № 22-3913/2012 от 16 октября 2012 г. по делу № 22-3913/2012 Владимирский областной суд (Владимирская область)

441. Определение № 22-2339/2012 от 4 сентября 2012 г. по делу № 22-2339/2012 Верховный Суд Удмуртской Республики (Удмуртская Республика)

442. Кассационное определение от 23 августа 2012 г. Новгородский областной суд (Новгородская область)

443. Кассационное определение № 22-9985/2012 от 23 июля 2012 г. Московский городской суд (Город Москва)

444. Кассационное определение от 12 июля 2012 г. Пермский краевой суд (Пермский край)

445. Кассационное определение от 3 июля 2012 г. Приморский краевой суд (Приморский край)

446. Кассационное определение от 28 июня 2012 г. Приморский краевой суд (Приморский край)

447. Кассационное определение от 19 июня 2012 г. Амурский областной суд (Амурская область)

448. Приговор № 2-49/11 от 15 июня 2012 г. по делу № 2-49/11 Краснодарский краевой суд (Краснодарский край)

449. Приговор № 1-63/2012 от 31 мая 2012 г. по делу № 1-63/2012 Муравленковский городской суд (Ямало-Ненецкий автономный округ)

450. Кассационное определение от 19 апреля 2012 г. Рязанский областной суд (Рязанская область)

451. Кассационное определение № 22-3246/2012 от 2 апреля 2012 г. по делу № 1-52/12 Московский городской суд (Город Москва)

452. Кассационное определение № 22-2241/2012 от 22 марта 2012 г. по делу № 22-2241/2012 Красноярский краевой суд (Красноярский край)

453. Приговор № 1-63/2012 от 5 марта 2012 г. по делу № 1-63/2012 Хорольский районный суд (Приморский край)

454. Приговор № 1-3/2012 1-352/2011 от 22 февраля 2012 г. по делу № 1-3/2012 Кировский районный суд г. Екатеринбурга (Свердловская область)

455. Кассационное определение № 22-1131/2012 от 14 февраля 2012 г. по делу № 22-1131/2012 Красноярский краевой суд (Красноярский край)

456. Кассационное определение № 22-249/2012 от 14 февраля 2012 г. по делу № 22-249/2012 Липецкий областной суд (Липецкая область)

457. Кассационное определение № 22-0885/2012 от 30 января 2012 г. по делу № 1-538/11 Московский городской суд (Город Москва)

458. Кассационное определение от 11 января 2012 г. Тульский областной суд (Тульская область)

459. Кассационное определение от 25 декабря 2012 г. Кировский областной суд (Кировская область)

460. Приговор № 1-96/2012 от 24 декабря 2012 г. по делу № 1-96/2012 Гафурийский районный суд (Республика Башкортостан)

461. Кассационное определение № 22-10628/2012 от 18 декабря 2012 г. по делу № 22-10628/2012 Челябинский областной суд (Челябинская область)

462. Постановление № 44У-605/2012 от 12 декабря 2012 г. по делу № 44У-605/2012 Свердловский областной суд (Свердловская область)

463. Кассационное определение от 11 декабря 2012 г. Пермский краевой суд (Пермский край)

464. Кассационное определение № 22-5856/2012 от 6 декабря 2012 г. по делу № 22-5856/2012 Забайкальский краевой суд (Забайкальский край)

465. Приговор № 1-520/2012 от 6 декабря 2012 г. Советский районный суд г. Самары (Самарская область)